

**Gumanitar va
tabiiy fanlar
jurnali**

**Journal of
humanities &
natural sciences**

**ЖУРНАЛ ГУМАНИТАРНЫХ И
ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК**

ISSN 2181-4007 (print)

№ 2 (11), 2022

Nashr Toshkent shahar tahririyat-axborot bo'limida ro'yxatdan o'tgan va № 040226 guvohnoma olgan.

Jurnal O'zbekiston Respublikasi OAK taqrizdan o'tgan ilmiy nashrlari ro'yxatiga kiritilgan.

Издание было зарегистрировано в редакционно-информационном управлении города Ташкента и получило свидетельство № 040226.

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК Республики Узбекистан.

Jurnaldagi nashrlar O'zbekistonda va xorijda ilmiy darajalar uchun dissertatsiyalar himoya qilinganda chop etilgan ishlar deb hisoblanadi.

Ilgari hech qayerda chop etilmagan va boshqa nashrlarda chop etish uchun taqdim etilmagan maqolalar nashrga qabul qilinadi. Tahririyatga kelgan maqolalar ko'rib chiqiladi. Nashr mualliflari maqolalarda keltirilgan ma'lumotlarning to'g'riligi uchun javobgardirlar. Materiallardan foydalananda jurnalga va maqola mualliflariga havola bo'lishi shart.

Materiallar mualliflik nashrida chop etiladi.

Публикациями в журнале считаются работы, опубликованные при защите диссертаций на соискание ученых степеней в Узбекистане и за рубежом. К публикации принимаются статьи, ранее нигде не представленные к публикации в других изданиях. Статьи, поступившие в редакцию, будут рецензироваться. Авторы публикации несут ответственность за достоверность информации, содержащейся в статьях. При использовании материалов ссылка на журнал и авторов статьи обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

TIBBIYOT NASHRIYOTI MATBAA UYI
O'zbekiston Respublikasi. Toshkent shaxri. Olmazor tumani. Farobiy ko'chasi - 2. 100109
Tel.: (+998-91) 164-24-40, (+998-71) 214-90-164,
vabsayt: www.tnmu.uz, e-mail: asmehrid@gmail.com

TAHRIRIYAT JAMOASI BOSH MUHARRIR

Gaybullayev Asilbek Asadovich, DSc, professor

BOSH MUHARRIR O'RINBOSARI

Teshaev Oktyabr Ruxillaevich, DSc, professor
Xegay Lyubov Nikolaevna, t.f.n., dotsent

MA'SUL KOTIB

Mahkamova Dilbar Kamaldjanovna, D.Sc.
Niyazova Zebiniso Anvarovna, PhD

TAHRIRIYAT HAY'ATI A'ZOLARI

D.Sc., professor	Pavalkis Dainius (Litva)
D.Sc., professor	Megahayz Tereza (Portugaliya)
D.Sc., professor	Syed Naqi Abbas (Hindiston)
D.Sc., professor	Ayji Mano (Yaponiya)
D.Sc., professor	Gavrilova Tatyana Valeryevna (Rossiya)
D.Sc., professor	Kasimova Munirahon Sadikdjanovna (O'zbekiston)
D.Sc., professor	Karimova Muyassar Xamitovna (O'zbekiston)
D.Sc., professor	Ruziev Sherzod Ibodullaevich (O'zbekiston)
D.Sc., professor	Zokirova Nargiza Baxodirovna (O'zbekiston)
D.Sc., dotsent	Zufarov Aziz Alimjanovich (O'zbekiston)
D.Sc., dotsent	Yusupov Azamat Farxadovich (O'zbekiston)
D.Sc., dotsent	Baxronova Dilrabo Keldiyorovna (O'zbekiston)
D.Sc., dotsent	Usmanova Durdona Djurabaevna (O'zbekiston)
D.Sc., dotsent	Velázkez Virna Vilchis (Meksika)
D.Sc., dotsent	José Ramón González García (Meksika)
t.f.d., dotsent	Muminova Ziyoda Abrorovna (O'zbekiston)
PhD, professor	Akramova Nozima Akramovna (O'zbekiston)
PhD, professor	Gaybullayev Elbek Azizbekovich (O'zbekiston)
PhD, dotsent	Iriskulova Elmira Uraimkulovna (O'zbekiston)
PhD, dotsent	Abdullayeva Shakhlo Kurbanburiyevna (O'zbekiston)
t.f.f.d., dotsent	Iskandarov Sherzod Abdig'anievich (O'zbekiston)
f-m.f.n., dotsent	Bazarbaev Muratali Irisalievich (O'zbekiston)

t.f.n., dotsent	Abdullayev Ulug'bek Kamiljanovich (O'zbekiston)
f.f.n., dotsent	Oltiev Temir Jonimboevich (O'zbekiston)
t.f.n.	Muftaydinova Shaxnoza Kiyomiddinovna (O'zbekiston)
PhD	Abduvaxitova Asal Nabievna (O'zbekiston)

TAHRIRIYAT KENGASHI A'ZOLARI

D.Sc., dotsent	Omonova Umida Tulkinovna (O'zbekiston)
D.Sc., dotsent	Djamalova Shirin Abdumuratovna (O'zbekiston)
D.Sc., dotsent	Daminova Kamola Maratovna (O'zbekiston)
t.f.n., dotsent	Daminova Malika Nasirovna (O'zbekiston)
t.f.n., dotsent	Maxkamova Gulchexra Ganievna (O'zbekiston)
PhD, dotsent	Karimdjanova Guzal Akmal'djanovna (O'zbekiston)
PhD	Jo'raev Abdunazar Xatamnazarovich (O'zbekiston)
PhD	Ismailova Jadida Axmedjanovna (O'zbekiston)
PhD	Ganiyeva Umida Muzaffarbekovna (AQSH)
PhD	Akromov Ulug'bek Sharobiddinovich (O'zbekiston)
t.f.n.	Vaxabova Nigora To'xtasinovna (O'zbekiston)
PhD	Ergashev Jamol Djuraboyevich (O'zbekiston)
PhD	Ryabchikov Denis Anatolyevich (Rossiya)
PhD	Uzbekov Timur Sakenovich (O'zbekiston)
PhD	Babaraximova Sayyora Boriyevna (O'zbekiston)

Gaybullayev Asilbek Asadovich, DSc, professor

DEPUTY CHIEF EDITOR

Teshaev Oktyabr Rukhillaevich, D.Sc., professor
Khegay Lyubov Nikolaevna, t.f.n., dotsent

RESPONSIBLE SECRETARY

Mahkamova Dilbar Kamaldjanovna, D.Sc.
Niyazova Zebiniso Anvarovna, PhD

MEMBERS OF THE EDITORIAL TEAM

Pavalkis D.	D.Sc.M., professor
Megalhayz T.	D.Sc.M., professor
Syed N.A.	D.Sc.M., professor
Ayji M.	D.Sc.M., professor
Gavrilova T.V.	D.Sc.M., professor
Kasimova M.S.	D.Sc.M., professor
Karimova M.X.	D.Sc.M., professor
Ruziev Sh.I.	D.Sc.M., professor
Zokirova N.B.	D.Sc.M., professor
Zufarov A.A.	D.Sc.M., A.P.
Yusupov A.F.	D.Sc.M., A.P.
Baxronova D.K.	D.Sc.Ph., A.P.
Usmanova D.D.	D.Sc.M., A.P.
Velázquez V.V.	D.Sc.L., A.P.
González J.R.	D.Sc.Ph., A.P.
Muminova Z.A.	D.Sc.M., A.P.
Akramova N.A.	PhD, professor
Gaybullayev E.A.	PhD, professor
Iriskulova E. U.	PhD, A.P.
Abdullayeva Sh.K.	PhD, A.P.
Iskandarov Sh.A.	PhD, A.P.
Bazarbaev M.I.	PhD, A.P.

Abdullayev U.K.	PhD, A.P.
Oltiev O.J.	PhD, A.P.
Muftaydinova Sh.K.	PhD
Abduvaxitova A.N.	PhD

MEMBERS OF THE EDITORIAL COUNCIL

Omonova U. T.	D.Sc.M.
Djamalova S.A.	D.Sc.M., A.P.
Daminova K.M.	D.Sc.M.
Daminova M.N.	PhD
Maxkamova G.G.	PhD
Karimdjanova G.A.	PhD
Zhuraev A.Kh.	PhD
Ismailova Zh.A.	PhD
Ganiyeva U.M.	PhD
Acromov U.Sh.	PhD
Vakhabova N.T.	PhD
Ergashev J.D.	PhD
Ryabchikov D.A.	PhD
Uzbekov T.S.	PhD
Babaraximova S.B.	PhD

Gumanitar va tabiiy fanlar jurnali
Journal of humanities & natural sciences
Журнал гуманитарных и естественных наук

• № 2 (11), 2022 •

MUNDARIJA • СОДЕРЖАНИЕ • CONTENTS

МЕТОДОЛОГИЯ И ПЕДТЕХНОЛОГИИ

<i>Теманова Р.В.</i> / Инновационные методы преподавания иностранных языков.....	7
<i>Харатова Ш.Х.</i> / Методы исследования эволюционных изменений в языковой и концептуальной картине мира.....	11
<i>Абдрахманова М.А.</i> / Новые стратегии в обучении французскому языку в профессиональном направлении.....	17
<i>Бойсариева Ф.Т.</i> / Образование фонетического опыта на первом курсе языкового ВУЗа: методические системы и рекомендации.....	25
<i>Ахмедов Х.А.</i> / Особенности преподавания французского языка как второго иностранного в высших учебных заведениях.....	31
<i>Азизова Ф.С.</i> / Развитие методики преподавания иностранного языка.....	38
<i>Буриева Э.Т.</i> / Современные методы преподавания английского и немецкого языков.....	49

ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ

<i>Маъдиева А.Д.</i> / Обзор публицистической экологической лексики немецкого языка в переводческом аспекте.....	53
<i>Мустафаев Ш.Б.</i> / Перевод идиоматических выражений в публицистических текстах (на материале статей англоязычных периодических изданий).....	60
<i>Бахронова Д.К.</i> / Прагматические аспекты перевода.....	67

ДОКАЗАТЕЛЬНАЯ МЕДИЦИНА

<i>Каримова М.Х., Ниязова З.А., Убайдуллаев С.О., Хайдаров Ш.Ш.</i> / Обоснование использования глазных лекарственных пленок в офтальмологии.....	71
---	----

<i>Ниязова З.А., Убайдуллаев С.О., Бобоха Л.Ю., Саттарова Ж.О.</i> / Особенности психологической реабилитации пациентов, перенесших травму органа зрения тяжелой степени	77
<i>Акбаров А.Н., Абдукадиров М.О.</i> / Характеристика микробиоценоза полости рта онкологических больных при протезировании различными конструкционными материалами	86

ЯЗЫК И ЯЗЫКОЗНАНИЕ

<i>Мирзабоева Н.М.</i> / Структура и семантика аналитической конструкции <i>tun</i> + инфинитив в немецком языке	92
<i>Садинова М.А.</i> / Типы предложений по модальности (на материале испанского языка)	99
<i>Эргашова Б.С.</i> / Анализ языковой ситуации диалектов современной Италии	103
<i>Жониколова Г.С.</i> / Влияние англоязычных заимствований на туристический сектор испанских публицистических изданий	108
<i>Хамракулова Б.А.</i> / Место явления грамматикализации, метафорических и метонимических процессов в грамматической системе испанского языка	114
<i>Саидкасимова А.С.</i> / Метафтонимия как средство вербализации эмоций в прозе английского модернизма	118
<i>Турдикулова Р.Т.</i> / Словесная деятельность аббревиатур как один из факторов их лексикализации (на материале испанского языка)	125
<i>Ачилова З.П.</i> / Эпитет как исключительно средство формирования образности испанской народной загадки	130
<i>Курбанбаева У.Э.</i> / Языково-культурные трансформации в контексте глобализации	134
<i>Ахмаджонова Д.Б.</i> / Лексические средства выражения вежливости и уважения в текстах эпистолярного стиля современного турецкого языка	139

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ И ФРАЗЕОЛОГИЯ

<i>Сабирова Г.А.</i> / Фразеологические репрезентанты речевой деятельности в испанской языковой картине мира	145
<i>Ташинойзова Ш.Х.</i> / Лингвокультурологические особенности фразеологизмов с топонимическим компонентом в испанском языке	151
<i>Абдуганиев Ш.А.</i> / Словообразовательные и семантические характеристики оценочных названий лиц в итальянском и русском языках	157

МЕТОДОЛОГИЯ И ПЕДТЕХНОЛОГИИ

УДК 371.3

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

© 2022 *Теманова Роза Валеревна*

*препод. Узбекского государственного университета мировых языков
(Ташкент, Узбекистан)*

Аннотация. Данная работа направлена на глубокий анализ инновационных методов преподавания иностранных языков, которые начали активно и стремительно развиваться в связи с растущей потребностью в овладении иностранными языками в короткий срок. Статья может быть полезна как преподавателям иностранных языков в школах и высших учебных заведениях, так и студентам, обучающимся в педагогических университетах.

Ключевые слова: методика, метод, суггестивное обучение, гипермнезия, самокоррекция.

INNOVATIVE METHODS IN FOREIGN LANGUAGES TEACHING

© 2022 *R.V. Temanova*

*Uzbek state world languages university
(Tashkent, Uzbekistan)*

Abstract. This work is aimed at a thorough analysis of innovative methods of teaching foreign languages, which began to develop actively and rapidly in connection with the growing need of foreign language studying in the short term. The article can be useful for teachers of foreign languages in schools and higher educational establishments, as well as for students studying in pedagogical universities.

Keywords: methodology, method, suggestive education, hypermnesia, self-correction.

CHET TILLARNI O'QITISHNING INNOVATSION USULLARI

© 2022 *R.V. Temanova*

*O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti
(Toshkent, O'zbekiston)*

Izoh. Ushbu ish chet tillarini qisqa vaqt ichida o'zlashtirishga bo'lgan ehtiyoj ortib borayotganligi sababli faol va jadal rivojlana boshlagan xorijiy tillarni o'qitishning innovatsion usullarini chuqur tahlil qilishga qaratilgan. Maqola maktablar va oliy o'quv yurtlarining chet tillari o'qituvchilari uchun ham, pedagogika universitetlarida tahsil olayotgan talabalar uchun ham foydali bo'lishi mumkin.

Kalit so'zlar: metodologiya, usul, taklifli o'rganish, gipermneziya, o'z-o'zini tuzatish.

На современном этапе развития методики преподавания иностранных языков

особый акцент делается на новых тенденциях в выборе методов, которые ориенти-

рованы на цель обучения – формирование у студентов основных черт языковой личности. Материал, усваиваемый такими методами, должен восприниматься как инструмент и средство социального взаимодействия с партнерами по общению.

Сегодня среди традиционных методик обучения иностранному языку можно выделить так называемые нетрадиционные методы, появившиеся в связи с растущей потребностью в овладении иностранным языком. К таким методам относятся: метод сообщества, метод суггестива, метод полной физической реакции, метод «молчания».

Метод «сообщества» (метод «консультант») был разработан американским психологом К. Карраном. Методика основана на гуманистическом подходе к обучению и психологической теории «вожатога», суть которой заключается в том, что люди нуждаются в помощи психолога-консультанта, а его консультации и участие желательны в любой форме социальной деятельности человека, включая образование [4, с. 25].

Метод «сообщества» характеризуется следующими особенностями:

- в соответствии с гуманистическим подходом к обучению студенты играют ведущую роль в организации и построении курса. Студенты определяют содержание обучения и выбирают удобный для них темп и режим работы.

- учитель выступает в роли «консультанта», который говорит студентам фразы, необходимые им для общения на иностранном языке. Он не должен претендовать на звание руководителя учебного процесса, не должен принуждать студентов к участию в процессе общения, если они этого не хотят.

- программа обучения специально не разработана, так как процесс обучения создан таким образом, что учащиеся спонтанно выбирают тему и языковые средства.

- основным допуском к обучению является перевод с родного языка на иностранный.

- организация учебного процесса строится следующим образом: студенты работают в группе, сидят лицом к лицу друг с

другом и обсуждают тему разговора на родном языке. Затем начинается общение на иностранном языке. Учитель сидит в стороне и наблюдает за обсуждением, а затем включается в процесс разговора, предлагая эквиваленты на иностранном языке. Студенты повторяют фразы несколько раз, а затем записывают их на магнитофон, чтобы при необходимости прослушать.

Сторонники «общинного» метода отмечают его гуманистическую природу, акцентируют внимание на личности студента и отсутствие стресса в процессе обучения. Использование этого метода предполагает специальную подготовку учителей, поскольку школьные учителя и преподаватели иностранных языков вузов не являются психологами и не могут использовать соответствующие психологические приемы. Отсутствие программ и планов, конкретных целей и задач курса обучения также не способствует широкому распространению этого метода, особенно в условиях массовой гимназии [7, с. 118].

Следующим современным методом обучения является *suggestio learning* (от лат. *suggestio*) — относительно новая система обучения, использующая средства обучения в образовательных целях [4, с. 26].

Технология суффражистского обучения основана на расширении скрытых возможностей человека, что в свою очередь позволяет углубить и сделать образовательный процесс более эффективным. Избирательное право широко используется в методике преподавания иностранных языков. Болгарский психиатр Г. Лозанов предложил своеобразную технологию удушающей тренировки — целенаправленное навигирование на основе релаксации (расслабления, снижения напряжения) в обычном состоянии сознания, что приводит к эффекту гипермнезии (повышенная способность к запоминанию). Ученый создавал своеобразное «концертное» настроение на своих суггестопедических занятиях, обращаясь к ярким образам, мимике, музыке и т.д.

Технология Г. Лозановой основана на определенных принципах: отсутствие обрамления; тренировки без усталости; основой обучения является мотивация и позна-

вательный интерес студентов; проведение тренингов в больших блоках; сложность задач [2, с. 19].

Наука, получившая название Лозаннской «сугестология», раскрывает, по его мнению, механизмы, обеспечивающие высвобождение и мобилизацию резервных возможностей человека, лучше запоминают, усваивают, общаются.

Практическое использование этой технологии обучения доказало, что каждый студент способен запомнить гораздо больше информации, чем во время традиционного обучения. Следует отметить, что если эти знания не используются постоянно, они быстро исчезают [4, с. 26].

Другим инновационным методом является метод полной физической реакции. Он был разработан американским исследователем Джеймсом Ашером и распространен во многих странах мира. Данный метод интегрирован со знаниями в области педагогики, психологии, практики иноязычной речи и позволяет преподавать иностранный язык с ориентацией на личностные способности и навыки студентов [4, с. 28].

Метод полной физической реакции – это метод изучения иностранного языка посредством использования физических движений, подобных реакциям на оральные раздражители, команды, инструкции. Как правило, этот метод используется при начальной степени обучения и основывается на утверждении, что отсутствие стрессовых ситуаций значительно повышает мотивацию обучения. Для младшего школьника этот метод используется в виде команд, подвижных игр, иллюстраций с жестами и мимикой определенных действий и ситуаций и т.д. Этот метод обучения идеально подходит для детей, поскольку у них есть желание постоянно двигаться, подражать, фантазировать [8, с. 294].

Метод полной физической реакции основан на координации речи и действия: тренировка речи осуществляется посредством физической (двигательной) деятельности. Метод связан с теорией следа памяти в психологии, согласно которой чем чаще и интенсивнее записываются связи в памяти, тем сильнее ассоциации и тем больше веро-

ятность того, что они будут воспроизводиться. Размножение может происходить вербально или вместе с двигательной активностью. Сочетание вербальной и двигательной активности усиливает эффект размножения [3, с. 293].

Основными принципами данного метода являются:

- 1) понимание иностранного языка должно предшествовать разговорной;
- 2) понимание должно развиваться путем выполнения следующих приказов;
- 3) не нужно принуждаться к разговору, благодаря приказам и физическим действиям, когда они выполняются спонтанно, развивается готовность к речи.

Среди методистов нет единства относительно целесообразности использования этого метода в качестве метода изучения иностранных языков. Таким образом, некоторые из них утверждают, что он может интегрироваться как неотъемлемая часть в естественный метод, но ни в коем случае не выступать в качестве самостоятельного метода. Отрицается и выделение приказов как базовых структур для длительного усвоения речи, поскольку она является искусственной, с точки зрения коммуникативной модели, методически непрактичной формой работы [6, с. 304].

Следующим методом, который Кашина Е.Г. считает нетрадиционным, является метод «молчания», который опирается на структурный подход в лингвистике и гуманистическое направление в психологии. Автором этой методики является Г. Гатто [2, с. 20].

Название метода отражает идею автора о том, что инициатива на уроке должна исходить от студентов, чей язык занимает большую часть учебного времени, а учитель должен как можно меньше говорить в классе. Обучение в тишине, в отличие от повторения и воспроизведения учителем, становится техникой, способствующей умственной деятельности и концентрации учащихся в выполнении задания.

Использование «тихого» метода обучения имеет определенные ограничения, так как предполагает высокую степень заинтересованности учащихся и наличие

внутренней мотивации, что не всегда реально в условиях средней школы. Основным методом являются простые языковые задачи, в которых учитель имитирует слово, выражение или предложение и заставляет ученика отвечать. Студент продолжает воспроизводить свои собственные образцы, сопоставляя старую и новую информацию. В этом случае используются картинки, «цветные слова» и другие средства. Участие учителей сведено к минимуму. Ответы на команды, вопросы и визуальные подсказки – вот что составляет основу деятельности на занятиях. Gategno рассматривает процесс обучения как процесс личностного роста, повышения осведомленности студентов. Отсутствие коррекции и повторного моделирования учителя требует от ученика развития самокоррекции. Отсутствие объяснений помогает учащимся делать обобщения, приходиться к собственным выводам и формулировать нужные им правила, сами исправлять друг друга [4, с. 28].

Среди новейших методик обучения иностранным языкам, зародившимся в основном в англоязычных странах, все более распространенными становятся методы, сочетающие коммуникативные и когнитивные (академические) цели. Их основными принципами являются: движение от, целого к раздельному, ориентация классов на ученика, целеустремленность и содержание классов, их направленность на достижение социального взаимодействия при наличии веры учителя в успех своих учеников, интеграция языка и его усвоение через знания из других областей наук. Исследуя многообразие методик преподавания иностранного языка, мы обнаружили, что он чрезвычайно глубок и интересен. Различные течения и направления разрабатывались при участии ведущих ученых, лингвистов, психологов, методистов, педагогов и др. Все их методы, приемы, подходы, внесли неоценимый вклад в развитие методики преподавания иностранных языков. Развитие наук, и особенно психологии, внедрение новых технологий привели к появлению нетрадицион-

ных методов, которые сейчас становятся широко распространенными и популярными. Конечно, каждый метод имеет свои положительные стороны и недостатки, но все они успешно функционируют при правильном применении. Можно сказать, что нетрадиционные методы стали ценным активом для методики преподавания иностранных языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Витлин, Ж.Л. Эволюция методов обучения иностранным языкам в XX веке / Ж. Л. Витлин // Иностранные языки в школе. – 2001. – № 2. – с. 23.
2. Гапонова, С.В. Обзор зарубежных методов преподавания иностранных языков в XX ст. / С. В. Ганова // Иностранные языки. – 2005. – №2. – С.18-22.
3. Грузинская, И. А. Методика преподавания английского языка в средней школе. /И. О. Грузинская. – К.: Советская школа, – 1948. – 345с.
4. Кашина, Е.Г. Традиции и инновации в методике преподавания иностранного языка: учеб. Пособие для студентов филологических факультетов университетов/Е. Г. Кашин. – Самара.: Универс-групп, 2006. – 75 с.
5. Котовская, А. Основные тенденции современной методики преподавания иностранных языков / О. Котовская // English. – 2011. – №17. – С. 4-7.
6. Николаева, С. Ю. Методика преподавания иностранных языков в средних учебных заведениях: Учебник. Изд.2-е, випр. и перераб. / С. Ю. Николаева. – К.: Ленвит, – 2002. – 328 с.
7. Соловова, Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: Базовый курс лекций: Пособие для студентов пед. вузов и учителей / Е. Н. Соловова. – М.: Просвещение, – 2002. – 239 с.
8. Asher JJ J Стратегии о Total Physical Response: An Application to Learning Russian / JJ J Asher // International Review of Applied Linguistics in Language Teaching. – 1965. – 300 г.

УДК: 801.7.8

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭВОЛЮЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ЯЗЫКОВОЙ И КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ КАРТИНЕ МИРА

© 2022 Харатова Шахло Хакимовна

ст. препод. Ташкентского государственного транспортного университета
(Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. Статья посвящена поиску оптимального сочетания методов синхроннодиахронического исследования национальной концептосферы с целью определения закономерностей ее развития. Сочетание семантико-когнитивного и этимологического анализа со сравнительно-историческим методом заставляют по-новому взглянуть на структуру концептосферы и ее составляющих – как на единую систему, состоящую из самоподобных частей, изменчивых в пространстве и времени.

Ключевые слова: языковая картина мира, концептуальная картина мира, семантико-когнитивный анализ, сравнительно-исторический метод, фрактал.

METHODS FOR STUDYING EVOLUTIONARY CHANGES IN THE LANGUAGE AND CONCEPTUAL PICTURE OF THE WORLD

© 2022 Sh.Kh. Kharatova

Tashkent state transport university
(Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. The article is devoted to the search of the optimal combination of synchronic and diachronic methods for investigation of a national conceptual framework in order to determine its development regularities. The combination of a cognitive semantic analysis, etymological analysis and historical-comparative method gives a possibility to identify the conceptual framework and its components as the only system that consists of self-similar elements, varying in space and time.

Keywords: language world view, conceptual world view, cognitive semantic analysis, historical-comparative method, fractal.

DUNYO TIL VA KONSEPTUAL TASVIRDAGI EVOLUTSIYON O'ZGARISHINI O'RGANISH USULLARI

© 2022 Sh.H. Xaratova

Toshkent davlat transport universiteti
(Toshkent, O'zbekiston)

Izoh. Maqola milliy kontseptsiya sohasining rivojlanish qonuniyatlarini aniqlash uchun uni sinxron diaxronik tadqiq qilish usullarining optimal kombinatsiyasini izlashga bag'ishlangan. Semantik-kognitiv va etimologik tahlilning qiyosiy tarixiy metod bilan uyg'unligi bizni kontseptsiya sohasi va uning tarkibiy qismlariga - makon va vaqt ichida o'zgarib turadigan o'ziga o'xshash qismlardan tashkil topgan yagona tizim sifatida yangicha qarashga majbur qiladi.

Kalit so'zlar: dunyoning til tasviri, dunyoning konseptual tasviri, semantik-kognitiv tahlil, qiyosiy tarixiy metod, fraktal.

Актуальность исследования обусловлена заинтересованностью ученых в причинах дивергентных и конвергентных процессов национального сознания в условиях мировой глобализации общества.

Целью исследования является поиск оптимальных методов изучения национальной концептосферы с целью определения закономерностей и тенденций ее развития.

Научная новизна исследования заключается во взгляде на концептосферу и ее составляющие - концепты, как на целостную систему, которая состоит из самоподобных элементов - фракталов, что обусловлено синхронически-диахроническим подходом к изучению национально-маркированных концептов, где промежуточные исторические этапы их развития являются важными составляющими для понимания актуального состояния самосознания нации.

Объектом исследования является национальная концептосфера романо-германских языков. Предметом исследования являются методы ее изучения.

Исследования эволюционных изменений языковой картины мира базируется на методах диахронической семантики, основы которой были заложены в историческом языкознании, основоположником которого считается Вильгельм фон Гумбольдт, в статье «О разнообразии строения человеческого языка и его влияние на духовное развитие человечества», которая стала вступлением в незаконченном труде «О языке кави на острове Ява», трактовал противоречие между переменным и постоянными состояниями как следующим образом: «в каждый момент и в любой период своего развития речь ... представляется человеку в отличие от всего уже познанного и продуманного ней - неиссякаемой казной, в которой дух всегда может открыть что-то еще неизвестно ... Речь насыщена переживаниями многих предыдущих поколений и сохраняет их живое дыхание «(цитата по Г. М. Удовиченко [1:42]).

Концепция В. Гумбольта о динамике речевого развития нашла отражение в сравнительно-историческом и типологическом языкознании и, впоследствии, получила

развитие в исторической семантике, что изучает семантические изменения, которые произошли в словарном составе языка в течение определенного исторического промежутка времени.

В рамках исторической семантики используется значительное количество методов исследования: компонентный анализ для выявления дифференциальных семантических признаков, разграничение составляющих лексико-семантического поля; контрастивно-описательный метод, используемый для исследования материала, который входит в состав семантических полей; концептуальный анализ, позволяющий установить связь между явлением, представленным в языке определенной лексемой, и представлениями об окружающем мире, а также выявить содержание концепта как историко-культурного феномена, сравнительно-исторический, что дает возможность соотнести промежуточные исторические этапы развития семантики языковой единицы; этимологический анализ - для выявления внутренней формы слова и тому подобное.

Динамичность, что является существенным свойством языковой картины мира как фундаментального элемента светосознания человека, в значительной мере предопределяет особенности национальной картины мира, поскольку она отражает черты своего создателя - народа, и фиксирует динамику изменений его мировосприятия. В ходе исторического развития целостность картины мира сохраняется (заданные параметры и принципы отображения), однако в ней меняются отдельные фрагменты или общая колористика, фиксирующий мироощущение субъекта этой картины [2:33].

Поскольку изменения национальной языковой картины мира — это отражение изменений национальной концептосферы, а следовательно, ее составляющих - концептов, то изучение эволюции национальных концептов непосредственным образом связано с исследованием семантических изменений лексем-репрезентантов концептов и определения факторов, которые влияли на когнитивные функции человеческого со-

знания в течение различных исторических эпох. Когнитивная интерпретация результатов исследования языковых единиц в русле диахронической семантики дает возможность как отразить последовательность эволюционных процессов, так и объяснить их причины и представить их объем.

Репрезентантами национальной картины мира является сплошь применяемые лексемы-вербализаторы наиболее ценностно-значимых национально-маркированных концептов, символические наименования, ассоциативно-образные ряды, формируют ассоциативные поля [3:85]. Если меняется какой-либо из фрагментов национальной картины мира, то, как правило, меняются и языковые средства ее представления и их взаимосвязи.

Поскольку концепт — это сложная многослойная структура, в которой наслонившихся смыслы различных исторических эпох, то использование какого-то одного метода не позволяет получить достоверные результаты. Именно поэтому методика должна быть комплексной, применяя методы синхронического (семантико-когнитивного) и диахронического (этимологического, этнологического, исторического) анализа в сочетании. Кроме того, поставлена задача изучения эволюции концептов, которая вызывает необходимость применения методов из смежных научных сфер, в частности историко-социологического и этнологического, которые позволяют ученому учесть те внешние обстоятельства, которые влияли и воздействовали на исторические эпохи и на мировоззрение народа.

Выясним, прежде всего, насколько стабильными являются концепты в сознании народа. Исследования в области когнитивной семантики свидетельствуют, что человеческие знания не являются статичными и неизменными. Они накапливаются и структурируются, основываясь на определенных моделях перцептивного взаимодействия, собственного физического опыта личности в обращении с объектами окружающего мира [4; 5]. Такие модели (*image schemes* по терминологии М. Джонсона) базируются на жизненном опыте и проявляются через сенсорно-моторную деятель-

ность человека / группы людей, регулярно меняя ее / их способы мышления, представления о мире. Это свидетельствует о динамике в развитии национальной концептосферы, основные концепты которой, хотя и имеют достаточно стабильное ядро, фиксируется в языке благодаря основному семантическому значению лексем-репрезентантов данных концептов, постоянно меняются благодаря появлению новых или восстановлению старых ассоциативных связей, что обусловлено повседневной деятельностью и новым жизненным опытом.

Именно этот факт дает нам основания не согласиться с мнением И. А. Стернина о том, что “диахронию можно использовать только для объяснения тех или иных изменений в концепте” [6:63]. Исследование истории и культуры свидетельствуют о том, что новые структуры обязательно включают в себя механизмы, воспроизводящие снова культуру прошлого. И чем более динамичной является система, тем активнее механизмы памяти, обеспечивающих статичность целого [7: 339].

Поэтому, отмечает Н. В. Клягин, что «в генезисе языка как нигде более в рамках вторичных общественных структур видно, насколько начало социального явления отличается от его конца (собственно не с конца, а от современного состояния)» [8].

Опыт, полученный человеком, трансформируется в концепты, которые в языковой картине мира отражаются языковыми средствами. Все концепты логично являются связанными между собой, благодаря чему они образуют концептуальную систему, которая постоянно трансформируется, уточняется, модифицируется человеческим сознанием, ее способностью анализировать и сопоставлять полученную информацию. Таким образом, способность концепта меняться приводит к выводу о том, что другие концепты, даже если они иногда стабильны, через системный взаимосвязь также изменяются под влиянием друг друга. По словам Р. И. Павильониса, со временем изменяется и количество концептов, и объем их наполнения [9: 102], что свидетельствует о постоянном процесс модифицирования национальной концепто-

сферы, в состав которой входит сочетание индивидуального, коллективного и национального опыта.

Методы диахронической когнитивной семантики помогают изучить становление лексики, которая представляет концептуальную картину мира в языке. А всестороннее исследование истории ее развития позволяет не только выявить архаичные особенности функционирования отдельных концептосферы этноса, но и тенденции их развития и их современное состояние [10]. Как отмечают А. Рей и С. Делесаль, «описание функционирования лексики лишь в синхроническом аспекте ... включает в себя зафиксированы значения, переход к пассивному составу языка, а также предусматривает воссоздание гипотетической модели владения языком, согласно которой потенциальные тексты могут создаваться в неограниченном количестве» [11: 281].

Б. А. Успенский, известный российский лингвист, утверждает, что живая культура не может быть повторением прошлого - она постоянно порождает новые структурно-функциональные системы и тексты. В то же время она не может избавиться от памяти прошлого. Соотношение потенциально присутствующих в каждой культуре образов ее прошлого и будущего и степень их взаимодействия составляют важную типологическую характеристику, которую следует учитывать, сравнивая различные культуры [7: 370].

Системное синхронически-диахроническое изучение национально-маркированных концептов, отражающих национальную историю и культуру, и их репрезентантов в языковой картине мира дает исследователю объективный и богатый материал для лучшего понимания функционального аспекта соответствующих единиц в синхроническом срезе, а динамика определяет частотность срабатывания механизмов памяти «памяти системы, рекреацию предварительно существующих ассоциативных связей и ценностных составляющих [10]. Постоянное сосуществование новообразований с процессами повторяющихся отражает цикличность развития национальной концептосферы в виде спирали, поскольку

каждый последующий этап включает в себя актуальную информацию, накопленную на предыдущем этапе.

Таким образом, каждый последующий виток является качественно-новой актуализацией национального концепта, хранит в себе форму предварительного образования и напоминает фрактал - самоподобную форму, где каждый следующий элемент воспроизводит форму предварительного и, в то же время, он является совсем другим. Математические данные показали, что любое природное образование имеет форму фрактала [12: 624]. Поэтому, если точно известно, что концептосферы, а соответственно и ее составляющие - концепты - является естественным образованием, то можно предположить, что все эти системы не являются отдельными. Они, скорее, являются самоподобными составляющими единой системы - сознания, существует как в пространстве, так и во времени, а следовательно, требует комплексного синхронически-диахронического исследования.

По мнению Раймонда, Г. Бигса и Г. Колстона, трансформация существующих в сознании образных схем (*image schemes*) играет важную роль в когнитивных процессах познания мира человеком [13: 348]. Они принимают участие в лингвистической и экстралингвистической обработке информации человеческим мозгом, и поэтому их изменения отражаются на каждом историческом этапе развития нации. Отражение этих изменений является заметным, прежде всего, в ядерных характеристиках семантического поля языковых единиц, которые являются наиболее обязательными и общепринятыми для всех представителей национальной общности. Такие изменения фиксируются толковыми словарями, и отражают изменение сознания всей национальной общности.

Будучи изменчивыми, концептуальные поля развиваются в двух направлениях: как внутренне, так и взаимодействуя с другими концептуальными полями, на основе чего появляются качественно новые характеристики концепта, которые могут принимать различные формы в процессе дальнейшей трансформации. Концепт в сознании

человека появляется в том виде, в котором он существует на момент ее знакомства с миром. Если впоследствии культура и знания, передаваемые из поколения в поколение не обогатят первичную (осознанную человеком путем познания окружающего мира) ментальную единицу представлениями о архетипах (генетический код этой единицы), то человек лишь частично осознает ее генетическую структуру из-за языкового выражения (например, фразеологизмы при условии, что они не подвергались языковым изменениям, в частности, благодаря притяжению агента ФЕ к ближайшему субъекту реальности [14: 306]). Однако, не стоит забывать, что генетически или исторически заложена в концептах информация, не осознается человеком, часто проявляется на подсознательном уровне - в стереотипных способах мышления и социального поведения.

Вопрос заключается в том, насколько частотным явлением является смещение ядерных семантических значений, и способна вообще человеческое сознание расширяться, или она только частично модифицируется периферийными значениями, актуализируются определенными общественно-историческими процессами в ту или иную эпоху. Для того, чтобы ответить на эти вопросы, необходимо совместить несколько методик для получения достоверных результатов исследования.

Итак, можно сделать вывод о том, что явления диахронического плана, наряду с явлениями синхронического плана, формируют специфику исследования национальной концептосферы, требуя сочетание методов синхронического и диахронического исследования ее составляющих - национально-маркированных концептов. Семантика-когнитивный анализ в сочетании со сравнительно-историческим, этнологическим, историко-социологическим методами и этимологический анализ формируют соответствующую методологическую основу для получения достоверных результатов.

Дальнейшими перспективами исследования является изучение закономерностей

развития национальной концептосферы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Удовиченко Г.М. Общее языкознание. История лингвистических учений / Г. М. Удовиченко. М.: Высшая школа, 1984. - 216 с.

2. Постовалова В. И. Лингвистическая гипотеза и ее обоснование: автореф. на Соискание науч. степ. докт. филол. наук: спец. 10.02.02 "Языки народов Российской Федерации" / Валентина Ильинична Постовалова. - М.: Институт языкознания АН СССР, 1988. - 48 с.

3. Щирова И. А., Гончарова Е. А. Многомерность текста: понимание и интерпретация / И. А. Щирова, Е. А. Гончарова. - СПб.: ООО "Книжный дом", 2007. - 472 с.

4. Lakoff G., Johnson M. Philosophy in the Flesh. The Embodied Mind and Its Challenge to Western Thought / G. Lakoff, M. Johnson. - N. Y.: Perseus Books. - 1999. - 624 p.

5. Talmy L. Toward a Cognitive Semantics / Leonard Talmy. - Cambridge: A Bradford Book, The MIT Press, 2000. - Vol. 1: Concept Structuring Systems. - 565 p.

6. Стернин И. А. Методика исследования структуры концепта / Иосиф Абрамович Стернин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под. ред. Иосифа Абрамовича Стернина. - Воронеж: ВГУ, 2001. - 182 с.

7. Успенский Б. А., Избранные труды. Семиотика истории. Семиотика культуры [второй изд., Испр. и доп.] / Борис Андреевич Успенский. - М.: Школа "Языки русской культуры", 1996. - Том II. - 608 с.

8. Клягин Н. В. Человек в истории. Генезис языка / В. Клягин. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://society.polbu.ru/klyagin_histmanch09_i.htm.

9. Павиленис Г. И. Проблема смысла: Современный логико-функциональный анализ языка / Роландас Ионович Павиленис. - М.: Мысль, 1983. - 286 с.

10. Коч Н. Исследование концептов в диахронии как теоретическая и методическая проблема / Наталья Коч // Научные за-

писки. Серия филологические науки: сб. наук. пр. / отв. ред. В. Ожоган. -. Вып. 89 (1). - Кировоград: Кировоградский государственный педагогический университет имени Владимира Винниченко, 2010, - С. 316-320. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/Nz/texts.html.

11. Рэй А., Делесаль С. Проблемы и Антиномии лексикографии / А. Рей, С. Делесаль // Новое в зарубежной лингвистике. - М.: Прогресс, 1983. - Вып. XIV. - С. 278-292.

12. Мандельброт Б. Фрактальная геометрия природы / Мандельброт. - Ижевск:

Институт компьютерных исследований, 2002. - 656 с.

13. Raymond W., Gibbs Gr., Colston H. The cognitive psychological reality of image schemes and their transformations / W. Raymond, Gr. Gibbs, H. Colston // Cognitive Linguistics, 2009. - Vol. 6. - Issue 4. - P. 347-378.

14. Толстова А. Л. Семантические особенности компаративных фразеологизмов современного испанского языка с ономастическим компонентом / Ольга Леонидовна Толстова // Проблемы семантики слова, предложения и текста: сб. наук. пр. / отв. ред. Нина Николаевна Корбозерова. - М.: Изд. центр КНЛУ, 2013. - С. 300-306.

УДК 811.133.1

НОВЫЕ СТРАТЕГИИ В ОБУЧЕНИИ ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ НАПРАВЛЕНИИ

© 2022 Абдрахманова Максатхан Абдиганиевна

препод. Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. Рассмотрены особенности преподавания французского языка в профессиональном направлении и проанализированы новые стратегии технологии обучения. Был поднят вопрос использования инновационных и психотерапевтических методов обучения как основного фактора оптимизации процесса овладения иностранным языком студентами в профессиональном направлении, что дает возможность совмещать индивидуальные, парные и групповые виды работы. Определен ряд перспективных направлений использования психотерапевтических методов в преподавании французского языка, таких как: обучение людей с особыми потребностями; занятия иностранными языками в рамках профессионального обучения; увлекательный способ развития языковой компетенции, коммуникативных навыков и внимания к своему внутреннему миру, так как обучение инновационными психотерапевтическими методами эффективно для студентов для овладения иностранным языком. Инновационные методики изучения французского языка актуальны для специалистов, профессиональное образование которых включает в себя всестороннее обучение в области иностранных языков и психологии – обучение на основе психотерапевтического подхода может стать перспективным направлением профессиональной деятельности.

Ключевые слова: французский язык в профессиональном направлении; интерактивные методы обучения; кейс-игра; мотивация; суггестопедия; эмпатия; чувствительность; асертивность; креативность; Т-группы; Группы встреч гештальт-терапия; психосинтез; телесно-ориентированная терапия; арт-терапия.

NEW STRATEGIES IN TEACHING FRENCH IN A PROFESSIONAL DIRECTION

© 2022 M.A. Abdrakhmanova

Tashkent State university of language and literature named after Alisher Navoi
(Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. The article deals with the features of the teaching French in a professional direction and analyzes the new strategies of teaching technology. This work touches the problem of the use of innovative and psychotherapeutic methods of teaching as the main factor of optimization of the process of mastering foreign languages as a professional language by the students, which makes it possible to combine individual, pair and group work types. The article identifies several promising areas for the use of psychotherapeutic methods in teaching French, such as: teaching people with special needs; foreign language training within the framework of vocational training; an exciting way to develop linguistic competence, communication skills and attention to one's inner world, as teaching with the innovative psychotherapeutic methods is effective for foreign language students to learn. The proposed innovative methods of teaching French are relevant to professionals whose vocational education includes comprehensive training in the field of foreign languages and psychology - teaching on the basis of a psychotherapeutic approach can turn into a promising area of professional activity.

Keywords: French for professional orientation; interactive teaching methods; case study; motivation; subgestology; empathy; sensitivity; assertiveness; creativity; T-groups; groups of meetings; gestalt therapy; psychosynthesis; body-oriented therapy; art therapy.

FRANSIZ TILINI PROFESSIONAL YO'NALISHDA O'QITISHDA YANGI STRATEGIYALAR

© 2022 M.A. Abdrakhmanova

*Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universiteti
(Toshkent, O'zbekiston)*

Izoh. Fransuz tilini kasbiy yo'nalishda o'qitishning xususiyatlari ko'rib chiqilib, o'qitish texnologiyasining yangi strategiyalari tahlil qilinadi. Innovatsion va psixoterapevtik o'qitish usullaridan foydalanish masalasi talabalarning chet tilini professional yo'nalishda o'zlashtirish jarayonini optimallashtirishning asosiy omili sifatida ko'tarildi, bu individual, juftlik va guruh ishlarini uyg'unlashtirish imkonini beradi. Fransuz tilini o'qitishda psixoterapevtik usullarni qo'llashning bir qator istiqbolli yo'nalishlari aniqlandi, masalan: alohida ehtiyojli odamlarni o'qitish; kasbiy tayyorgarlik doirasida chet tili darslari; Til kompetensiyasini, muloqot qobiliyatini va o'z ichki dunyosiga e'tiborni rivojlantirishning qiziqarli usuli, chunki innovatsion psixoterapevtik usullar bilan o'qitish talabalar uchun chet tilini o'zlashtirishda samaralidir. Fransuz tilini o'rganishning innovatsion usullari kasbiy ta'limi chet tillari va psixologiya sohasida kompleks tayyorgarlikni o'z ichiga olgan mutaxassislar uchun dolzarbdir - psixoterapevtik yondashuvga asoslangan treninglar kasbiy faoliyatning istiqbolli yo'nalishiga aylanishi mumkin.

Kalit so'zlar: professional frantsuz; o'qitishning interfaol usullari; kassa o'yini; motivatsiya; taklifnoma; hamdardlik; sezgirlik; tetiklik; ijodkorlik; T-guruhlari; Gestalt terapiyasi bilan uchrashish guruhlari; psixosintez; tanaga yo'naltirilgan terapiya; art terapiya.

В соответствии с реальной ситуацией преподавания иностранного языка в высших технических учебных заведениях возникает вопрос об изменении методов обучения по профессиональному направлению иностранных языков в высших учебных заведениях. Сегодня, благодаря продвижению информационных технологий, международные связи растут, что способствует сотрудничеству и интеграции стран в мировую экономику. Стремление к самостоятельному образованию студентов и механизм мотивации будут зависеть от изменения содержания курса, реформирования методики обучения. Реформа методики преподавания может усилить стремление к обучению, а новые педагогические идеи будут способствовать сочетанию преподавания иностранного языка и использования профессиональных навыков на практике.

По мнению ведущих ученых (В.П. Андрущенко, П.О. Беха, И.А. Вязуна, В.Г. Кремена, Г.В. Онковича, В.Г. Редько и др.), качество высшего образования сегодня во многом зависит от уровня знания иностранных языков выпускниками вузов. В настоящее время значительное внимание уделя-

ется аспектам изучения иностранного языка как языка профессионального общения.

В последнее время в практике преподавания французского языка в высших учебных заведениях наблюдается повышенная тенденция к использованию различных подходов к обучению профессионально ориентированному иноязычной коммуникации. Подход определяется как комплекс парадигматических, синтагматических и прагматических структур и механизмов в познании или практике, который характеризуется конкурирующими стратегиями и программами. Существуют бичевиористический, инновационный, интуитивно-сознательный, сознательный, индивидуальный, тематический, активный, прагматический и коммуникативно-когнитивный подходы [1].

Любой хороший учитель знает, что к каждому ученику нужен особый подход. Кроме того, структура урока должна быть общей для разных уровней знаний студентов при преподавании той или иной темы. Учителя должны использовать различные методы обучения, чтобы эффективно охва-

тить всех студентов. Различные стратегии обучения, уровень учащихся и реализация стратегии могут лучше помочь учителю определить наиболее эффективные методы обучения для своей группы.

Первым шагом в выборе метода обучения является оценка студентов, которая может быть формальной или неформальной. Формальная оценка включает в себя использование стандартизированных тестов, тестов из учебника или учебной программы или тестов, созданных учителем. Такая оценка поможет сформировать представление о том, какие знания получили студенты, а также представление об их академическом уровне. Студенты могли непосредственно обучаться в соответствии с различными методами и уровнем обучения за последние годы.

Неформальная оценка (производная от названия) – не предоставляет шаблонов. Хорошие учителя знают своих учеников. Если группа студентов новая, то можно начать с индивидуального опроса каждого студента, работающего с группой в целом, чтобы узнать об их интересах и особенностях академической подготовки. В зависимости от подготовки студентов, они также могут написать об этом, или ответить на некоторые вопросы в анкете: об их увлечениях, интересах в предыдущей команде, описать сильные и слабые стороны обучения. Ученикам обычно нравится рассказывать о себе и знакомиться, а преподавателям, в свою очередь, нужно познакомиться с ними так, чтобы они почувствовали себя особенными, и постараться правильно подобрать методику обучения.

Далее нужно спланировать реализацию различных методов обучения. Прямое обучение является наиболее распространенной формой обучения. Этот метод подходит для изучения лекций. Многие преподаватели используют его, потому что считают его самым простым, и он может охватить большое количество материала за короткий промежуток времени. Однако это не самый эффективный метод охвата всех студентов, особенно юниоров, которым часто нужна более привлекательная, практическая стратегия для более эффективного

обучения. Кроме того, этот метод сложно адаптировать для обучения студентов разного уровня.

Исследовательская подготовка стремительно набирает популярность в США. Этот метод обучения может быть использован практически для всех предметов. Использование исследовательской подготовки отнимает много времени, энергии и планирования, но часто бывает достаточно эффективным. Студенты на практике решения проблем используют навыки критического мышления, чтобы прийти к выводу. Метод достаточно личностно-ориентированный и личностно-ориентированный, его можно адаптировать к студентам любого уровня. Учитель обычно должен начать с моделирования процесса обучения для студентов.

Совместное обучение является еще одним методом обучения, который считается достаточно эффективным, если все сделано правильно. Для совместного обучения студенты делятся на небольшие группы для совместной работы. Обычно они не группируются по способностям (лучше формировать группы со студентами разного уровня). Студенты стараются достичь своих задач вместе. Учитель должен будет следовать за этими группами, чтобы убедиться, что ученики нашли и решили задачу, и что все они вовлечены в это. Такая форма обучения хорошо дифференцирована, ведь учитель может назначать конкретные задания учащимся с разным уровнем образования.

Другим распространенным методом обучения является изучение стратегий обработки информации. Используя этот метод, желательно, чтобы учащиеся понимали методику обучения, а не просто запомнили факты. Бывают случаи, когда факты нужно помнить. Факты и концепции также должны быть сгруппированы и организованы для содействия лучшему пониманию. Учителя могут использовать различные методы обучения, чтобы помочь студентам с запоминанием. Это могут быть графические материалы, карты разработки памяти или другие способы визуального представления информации.

Наиболее эффективным является метод, с помощью которого студенты могут учиться быстрее и быть более активными. Для каждой конкретной группы студентов это будет индивидуально. Кроме того, использование разных методик обучения не позволит студентам заскучать, но поможет воспринимать информацию по-новому, более интересным способом.

Гуманистические методы изучения языка традиционно перечисляются образовательным сообществом (К. Карран), «тихим» методом (К. Гатеньо), методом опоры на физические действия (Ж. Ашер) и суггестопедией (Г. Лозанов) [2]. Особого внимания заслуживает методика образовательного сообщества и суггестопедии. Их можно отнести к психотерапевтическому подходу в обучении, так как они не только содержат психотерапевтические задачи, но и используют психотерапевтические средства решения образовательных задач. Остановимся на них подробнее.

Изучение языка сообщества (CLL). Американский психолог-консультант и педагог Чарльз Карран (Charles Curran) увидел в изучении языка сходство с процессом психологического консультирования: в безопасной обстановке, предрасполагающей к откровенности, студент, как и клиент, говорит о том, что его беспокоит, а эмпатический педагог, как психолог-консультант, помогает ему осознать и превратить эмоциональные переживания в знания. Карран видит задачу изучения языка в:

- понимание звуковой системы речи;
- нахождение личностного смысла в лексических единицах речи;
- овладение основами грамматики изучаемого языка.

Важным образовательным и терапевтическим фактором является групповое взаимодействие: студенты в кругу обсуждают, что их впечатлило. Преподаватель участвует в процессе и предлагает студентам эквиваленты их фраз на иностранном языке. Студенты играют ведущую роль в организации и построении курса: вместо заранее составленной учебной программы они спонтанно выбирают интересную для них тему разговора и языковые инстру-

менты, а также удобный темп и режим обучения. Личностно-значимый опыт студентов сочетается с языковым материалом. В результате каждый студент изучает иностранный язык именно в том варианте, который ему лично нужен [1, с. 17].

Суггестопедический метод болгарского психотерапевта Г. Лозановой «опирается на методы коммуникативной психотерапии средствами искусства и методы других психотерапевтических дисциплин, следуя психологическим и физиологическим законам, определяющим процесс освобождения потенциала индивида» и достигает психотерапевтического и психогигиенического эффекта, благодаря чему, по мнению автора метода, французский язык можно изучать в два-пять раз быстрее, чем традиционные методы [5].

Суггестопедическое обучение основано на трех основных принципах:

- радость и напряжение;
- единство сознательного и подсознательного;
- избирательное право.

В отличие от нерадикальной манеры преподавания в образовательном сообществе, суггестопедический учитель является родителем авторитарным и столь же отеческим искренне настроенным на учеников. Специальные методики избирательного права и релаксации помогают учащимся достичь состояния «инфантилизации» (ослабление критичности, повышение доверия к учителю и увеличение избирательного права) активизировать внутренние резервы психики и запомнить объемный лексический материал.

Таковыми приемами являются: необычная внешность педагога, его театральная манера, использование необычных интонаций, жестов, мимики, его энтузиазм; новые имена студентов, которые отличаются от их собственных; барочная музыка со специально подобранной частотой 60 ударов в минуту – для создания медитативного эффекта «концертной псевдоопасности» с целью более острого восприятия и лучшего запоминания материала [5, с. 38].

Суггестопедический подход Г. Лозанова положил начало ряду интенсивных ме-

тодик преподавания иностранного языка, среди которых наибольший интерес в свете нашей темы представляет метод отечественного автора И.М. Румянцевой

Автор называет свой метод психотерапевтическим, поскольку, обучая среди других и тех, кто имеет негативный опыт изучения языков, она целенаправленно стремится улучшить психическое и соматическое здоровье своих учеников, снять психологические барьеры и активизировать механизмы обучения, использовать групповой психотерапевтический эффект. С этой целью в качестве воспитательных задач используются различные техники и технологии индивидуальных и групповых методов психотерапии: ролевая тренировка, тренировка чувствительности, асертивность, креативность, навыки; Т-группы и группы встреч, гештальт-терапия, психосинтез, телесно-ориентированная и арт-терапия [8].

Метод лингвопсиходраматургии французских лингвистов и психодраматологов Бернара и Мари Дюфо основан на психодраматическом психотерапевтическом подходе Ж. Л. Морено [5].

Авторы методики называют традиционную ситуацию обучения иностранному языку «двойным отчуждением», поскольку: во-первых, учащиеся используют неродной язык; во-вторых, они вынуждены говорить о навязанных извне учебниках, учителях, а не о том, что для них важно и интересно. Б. и М. Дюфо видят свою задачу в минимизации «двойного отчуждения» и предоставлении учащимся возможности проявить себя в процессе изучения иностранного языка, который станет для них средством самовыражения и группового общения.

Основными теоретическими принципами лингвопсиходраматургии являются принцип творческой спонтанности, согласно которому человек может создавать свой собственный образ бытия каждый день; психодраматическая концепция действия и гуманистическая концепция встречи - участники учебной группы изучают язык в действии и тесно взаимодействуют друг с другом не только на практике, созданной их воображаемой реальностью, а язык в этом случае служит воспита-

тельной задачей и средством общения. Общение между преподавателем и учениками основано на эмпатической поддержке, а изучение языка и изучение рассматриваются как общее развитие учащихся в контексте всей их жизни.

Только один из этих методов — суггестопедия — получил достаточно широкое применение и даже положил начало разработке ряда интенсивных методик обучения иностранным языкам, в том числе отечественным: к ним относятся эмоционально-смысловой метод активизации резервных возможностей личности и коллектива Г. О. Чинагородской, метод погружения А. С. Плесневича, гипнопедия Е. В. Сировского и другие.

Следует также отметить, что сегодня мы наблюдаем развитие концепции метода образовательного сообщества – сообществами нового типа являются интернет-технологии, сетевые ресурсы типа, English, baby! и LiveMocha, с помощью которого преподаются иностранные языки, помогают друг другу, непосредственно общаясь на языке, изучая или проверяя друг друга задачи, предлагаемые на этих ресурсах. Остальные методы практикуют только сами авторы и их немногочисленные последователи.

Переход к многоуровневой системе обучения на современном этапе диктует необходимость изменения подходов к содержанию образовательного процесса, создания новых форм его методического обеспечения, а также осознания роли педагога в инновационной парадигме личностно-ориентированного, творческого обучения. Многообразие методов и приемов овладения иностранным языком в высшем учебном заведении определяет необходимость рационального выбора одного из них или оптимального сочетания взаимодополняющих методов и технологий, что подразумевает необходимость обобщения знаний о методах и приемах организации зарубежного общения. Сегодня интенсивное изучение иностранных языков осуществляется в разных развивающихся странах по вновь созданным и существующим методологическим системам. Это связано с

разнообразием конкретных целей изучения иностранного языка разного контингента учащихся, а также разнообразием условий обучения.

Лингвосоциокультурный подход присутствует практически всем иностранным языковым школам. Коммуникативным подходом руководствуются британские и американские языковые школы Bell International, OISE, St. Giles International, Rennert Bilingual, NESE. Интенсивный метод рассчитан на деловых людей, которые предусматривают за короткое время овладение конкретными языковыми навыками. Чаще всего интенсивного курса достаточно использовать язык в профессиональной сфере: в деловой переписке, в презентациях и телефонных переговорах, при подготовке коммерческих предложений.

«Прямой» метод известен как метод Берлица, его главный принцип заключается в полном исключении родного языка студента из процесса обучения; Цель состоит в том, чтобы научить студента мыслить на иностранном языке. Деловой (активный) подход предполагает изучение иностранного языка в сочетании с практикой общения в профессиональной сфере. Такую возможность предоставляют языковые школы в Нью-Йорке, Лондоне, Сан-Франциско, Торонто и других мировых бизнес-центрах.

Формирование определенного уровня иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции является актуальной и эффективной основой для дальнейшего зарубежного профессионального общения выпускников вузов. Однако необходимо иметь в виду, что при изучении профессионального иностранного языка различные функции языка и способы его использования не могут иметь эквивалентного значения. Наряду с инструментальной (простая передача информации), нормативной (регуляция деятельности), личной эмоционально-художественной (ролевые игры, языковые образы), эвристической (выражение их понимания), социальной (общение вне их узкого круга) и информационной, научной, аналитической, референтной функциями имеют наибольшую ценность.

Кейс-метод, завоевавший лидирующие позиции в современной практике обучения за рубежом, развивая знания этих языковых функций, дает возможность овладеть знаниями специальности на иностранном языке, повысить уровень своей профессиональной компетентности и самооценки.

Ведущую роль в теоретической разработке метода и его практическом применении играют. Дафф, С. Фолтис, Дж. Бедро [1, с. 43]. Среди кейсологов - теоретиков и практиков - следует упомянуть отечественных специалистов Г. Багиева, Г. Конищенко, В. Наумову, А. Сидоренко, Ю. Сурмина, П.Шеремета.

В системе методик А. Р. Галустова «в экспериментальном обучении значительно возросла роль активных методов (дидактических и деловых игр, учебных дискуссий и эвристических бесед, семинаров-исследований, учебных конференций, стендовых докладов, аналитических комментариев к книгам и статьям), направленных на обучение студентов» [4, с. 17]. "Кейс-метод" Кейс-метод, кейс-метод, кейс-стадия, кейс-этюда, метод конкретных ситуаций) – методика обучения, использующая описание реальных (экономических, социальных и деловых) ситуаций. Метод «кейс-этюда» М. Долгоруков рассматривает как «продвинутый» активный метод обучения [5].

Увеличение у студента «багажа» анализируемых случаев повышает вероятность использования готовой схемы решения текущей ситуации, формирует навыки решения более серьезных задач. Ситуационная тренировка учит поиску и использованию знаний в динамичной ситуации, развивая гибкость мышления. профессиональный и жизненный опыт, ценности, другие внутренние и внешние ресурсы» [2, с. 33].

Использование кейс-метода на уроках французского языка в профессиональной среде преследует две взаимодополняющие цели, а именно: дальнейшее совершенствование коммуникативных компетенций (лингвистических и социокультурных) и формирование у студентов профессиональных качеств. Ознакомление с делом (чтение профессионально направленного текста, в котором сформулировано задание по спе-

циальности, в оригинале или с небольшими сокращениями и незначительной адаптацией и последующей передачей), самостоятельный поиск решения (внутренняя монологическая речь на французском языке), процесс анализа ситуации во время урока (монологическая и диалоговая речь, подготовленная и спонтанная, также на французском языке) – все это примеры коммуникативных заданий.

Аудиторное общение, связанное с работой по делу, которое характеризуется полемикой, дискуссией, аргументацией, описанием, сравнением, убеждениями и другими языковыми актами, тренирует навык выработки правильной стратегии языкового поведения, соблюдения норм и правил франкоязычного общения. Комментарии студентов к содержанию дела оцениваются преподавателем по следующим навыкам: аналитические, управленческие, принятие решений, межличностное общение, творческий подход, устное и письменное общение на французском языке (лексический и грамматический аспект). Поэтому случайная методика предполагает одновременно и особый вид учебного материала, и особые способы его использования в образовательной практике французского языка.

По результатам наших прикладных исследований было установлено, что кейс-метод может быть использован как исключительно эффективный метод с целью обучения профессиональному иностранному языку и межкультурной адаптации. Однако использование данного метода в обучении иностранному языку должно быть методически обосновано и обеспечено. Это необходимо как на уровне организации учебного процесса по образовательной программе в целом, так и на уровне планирования ее индивидуальным преподавателем. Недостатками применения данного способа организации обучения можно отметить тот факт, что трудно гарантировать самостоятельность всех заданий в случае отдельно взятых студентов.

Кейс-метод на уроках иностранного языка рекомендуется использовать в группах с определенным объемом знаний по специальности и достаточным уровнем зна-

ния иностранного языка. Кроме того, как сложный и эффективный метод обучения, кейс-метод универсален и эффективен только в сочетании с другими методами изучения иностранных языков, так как сам по себе не устанавливает обязательного нормативного знания языка. Однако использование кейс-метода при изучении иностранного языка повышает уровень знания иностранного языка в целом. Метод развивает творческое мышление, навыки презентации, умение вести дискуссию, аргументировать ответы; совершенствует навыки профессионального чтения на иностранном языке и обработки информации; учится работать в команде и создавать коллективное решение.

В контексте интерактивного обучения учащиеся повышают чувство личностной включенности в образовательный процесс и формируют ответственность за собственные образовательные результаты. Обсуждение, анализ реальных ситуаций, мозговой штурм, деловая игра, проектные задания приводят к созданию благоприятной психологической атмосферы на занятиях, к повышению языковой и интеллектуальной активности учащихся, повышению чувства уверенности в себе, созданию смыслового контекста коммуникаций.

Педагогический потенциал кейс-метода значительно больше, чем педагогический потенциал традиционных методов обучения. Кейс-метод является чрезвычайно эффективным инструментом, позволяющим применять теоретические знания для решения практических задач. Проблема внедрения кейс-метода в практику высшего профессионального образования сегодня достаточно актуальна, что обусловлено общей направленностью развития образования, ориентацией не столько на получение конкретных знаний, сколько на формирование профессиональной компетентности, навыков и умственной деятельности, развитие личностных способностей.

Итак, можно определить несколько перспективных направлений использования психотерапевтических методов в обучении французскому языку. Во-первых, это обучение людей с особыми потребностями

– со слабым здоровьем, повышенной эмоциональной чувствительностью, проблемами с обучением и т.д. В-третьих, поскольку изучение французского языка является инновационным, в том числе психотерапевтическими методами и с психотерапевтическим эффектом является увлекательным способом развития языковой компетенции, коммуникативных навыков и внимания к внутреннему миру, оно может заинтересовать многих из тех, кто стремится к всестороннему развитию.

Не стоит ожидать, что инновационные методы обучения иностранным языкам станут массовым явлением – хотя бы потому, что такая подготовка требует от преподавателей не только лингвистических знаний, но и наличия психологической квалификации. Однако для тех специалистов, профессиональное образование которых основано на всесторонней подготовке в области психологии и в области иностранных языков, перспективным направлением профессиональной деятельности может стать обучение языкам, основанным на психотерапевтическом подходе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кяк Т. Р. Профессиональные языки и проблемы терминологии / Т. Р. Кяк // Новая филология: сборник научных трудов. - Запорожье: ЗНУ, 2017. - № 27. - С. 203-208.
2. Костина Е. В. Модель смешанного обучения (Blended Learning) и ее использо-

вание в преподавании иностранных языков / Е. В. Костина // Известия высших учебных заведений. - 2016. - Т. 1. - № 2. - С. 141-144. - (Серия: Гуманитарные науки).

3. Методика преподавания иностранных языков в средних учебных заведениях: учебник. - Посмотрите. 2-й, прон. и рециркуляция. / Полковник авторы под управлением. С.Ю. Николаева. - Киев: Ленвит, 2012. -328 с.

4. Мунтян С.Г. Самостоятельная работа студентов по обучению иностранному языку профессионального направления: образовательные стратегии / С.Г. Мунтян // Украинская наука XXI века: материалы IV Всеукраинской научно-практической интернет-конференции. - Киев: ТК Метан, 2008. - С. 2528.

5. Сушко З. М. Коммуникативно-когнитивный подход к обучению иностранному языку профессионального направления в высшем образовании / З. М. Сушко, Ж.М. Бобырь // Наука 2010: проблемы и перспективы развития: материалы научно-практической конференции. - 2015. -с. 142-144.

6. Юцкевич О.П. Проблемы преподавания профессионально ориентированного иностранного языка / О.П. Юцкевич // Филология. Методология. Педагогика: зб. Наук. презентация работ. отделы по делам иностранцев. языков и лит. Киевский национальный университет Экономика. унту/изв. О.Л. Шевченко. - Киев: КНЭУ, 2012. -с. 142-148.

УДК: 81-13 `34.111

ОБРАЗОВАНИЕ ФОНЕТИЧЕСКОГО ОПЫТА НА ПЕРВОМ КУРСЕ ЯЗЫКОВОГО ВУЗА: МЕТОДИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ© 2022 *Бойсариева Фотима Турсуналиевна**препод. Узбекского государственного университета мировых языков
(Ташкент, Узбекистан)*

Аннотация. Рассмотрены основные проблемы вводно-коррективного курса постановки фонетики английского языка для языковых факультетов ВУЗов. Выделены основные типы упражнений для преодоления влияния артикуляции родного языка на английский. Проиллюстрированы типы упражнений для развития фонетического слуха и навыков аудирования, а также логического ударения.

Ключевые слова: интонация, фонетика, редукция, артикуляционное строение, произношение, фонетический слух, нисходящий и восходящий тоны, интонационная разметка текста, коммуникативные упражнения, логическое ударение.

EDUCATION OF PHONETIC EXPERIENCE IN THE FIRST COURSE OF A LANGUAGE UNIVERSITY: METHODOLOGICAL SYSTEMS AND RECOMMENDATIONS© 2022 *F.T. Boysariyeva**Uzbek state world languages university
(Tashkent, Uzbekistan)*

Abstract. In this article the basic issues of introductory- correction course of English phonetics for language departments of higher educational establishments are reviewed. The basic types of exercises to overcome the influence of native tongue articulation on the English language are worked out. The types of exercises for developing phonetic ear and skills of listening, as well as logical stress are illustrated.

Keywords: intonation, phonetics, reduction, articulation basis, pronunciation, phonetic ear, falling tone, rising tone, intonation marking of text, communicative exercises, logical stress.

TILI UNIVERSITETINING BIRINCHI KURIDA FONETIK TAJRIBASINI TA'LIM ETISHI: METODOLIK TIZIMLAR VA TAVSIYALA© 2022 *F.T. Boysariyeva**O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti
(Toshkent, O'zbekiston)*

Izoh. Universitetlarning til fakultetlari uchun ingliz tili fonetikasini o'rnatishning kirish-tuzatish kursining asosiy muammolari ko'rib chiqiladi. Ona tilining artikulyatsiyasining ingliz tiliga ta'sirini bartaraf etish uchun mashqlarning asosiy turlari ta'kidlangan. Fonetik eshitish va eshitish qobiliyatlarini rivojlantirish uchun mashqlar turlari, shuningdek, mantiqiy urg'u tasvirlangan.

Tayanch so'zlar: intonatsiya, fonetika, reduksiya, artikulyar tuzilish, talaffuz, fonetik eshitish, tushuvchi va ko'tariluvchi ohanglar, matn intonatsiyasini belgilash, kommunikativ mashqlar, mantiqiy urg'u.

Многолетний опыт работы на кафедре английской филологии убеждает нас в том, что наиболее насыщенным, информативным, ответственным и в то же время интересным и результативным является первый курс. Именно на первом курсе студенту ставят или корректируют английское произношение, именно на первом курсе закладывают все необходимые знания о таком особом аспекте языка, как фонетика.

Попробуем раскрыть значение всех определений, которыми мы характеризуем работу преподавателя и студента на первом курсе, а также убедить читателя в том, что фонетика - аспект особый. Заметим здесь мы не случайно говорим о интерактивной работе преподавателя-фонетиста и студента, это, по сути, тандем, от слаженности работы которого зависит успех или неуспех сотрудничества.

Итак, коррективный постановочный курс фонетики языкового ВУЗа нам представляется наиболее насыщенным, поскольку кроме отработки установочных упражнений, основной задачи студента, ему необходимо освоить (а преподавателю объяснить) многие правила, понятий и явлений данного аспекта, необходимых для формирования фонетических компетенций студента. Это, в частности, понятие фонетической базы и артикуляционного устройства, понятия фонемы и аллофонов, принципы классификации и дефиниции английских фонем, понятие аспирации, усеченность кратких гласных, позиционной долготы гласных, редукации, ассимиляции / дисимиляции, потери взрыва и др. Это транскрибируемая и интонирования фраза, это особенности английской интонации - основные тона и шкалы, ритмическая организация английского языка и многое другое.

Первый курс является и наиболее информативным, поскольку преподавателю необходимо ознакомить студентов со всеми упомянутыми выше фонетическими явлениями, а также проконтролировать степень усвоения нового материала. Согласно студенту нужно "перетравить" эту информацию и тренироваться в произношении для применения полученных знаний на практике. Приведем пример: Студенту сообща-

ется, что в английском языке, в отличие от русского, степень редукации первого передвыделенного громкого очень высокий, например *banana*. (Сравните с русским банан). Согласно ожиданию, что студент, опираясь на полученные знания, произнесет правильно такие слова, как *a'ccording*, *com'pare*, *for'got*, *sta'tistics*, *to'mato*, то есть в первом передвыделенном составе будет звучать слабый нейтральный звук [ə]. Однако привычка русскоговорящих почти не редуцировать первый отмеченный громкий настолько укоренилась в их сознании, что студенты сначала говорят на английском так, как привыкли на русском. Для сравнения: *аккорд*, *компот*, *фагот*, *статистика*, *томат*. Между тем хорошее знание правила о сильной редукации выделенного гласного в английском языке, "подпитывается" неоднократно произношением этих слов, создает в мозге студентов прочные связи: ведь студенты не просто произносят такие слова, а анализируют их, сопоставляя с подобными случаями в родном языке.

На самом первом занятии по корректирующие фонетики английского языка преподаватель рассказывает студентам о фонетической базе английского языка (по сравнению с фонетической базой русского языка), о артикуляционном укладе, характерный для носителей английского языка, о различиях в артикуляционных укладах англичан и русских. Преподавателю при этом необходимо убедить и предупредить студентов, пока они не усвоят артикуляционный уклад, характерный для носителей английского языка, ни один звук не будет произнесен ими на английском. Студенты должны произносить английские звуки в словах только на "фоне" английского устройства, а для этого им необходимо перестроить исходное положение своих органов речи (губы, кончик языка, всю массу и заднюю часть языка) на английский лад, то есть студенты должны хорошо усвоить особенности английского артикуляционного устройства [1]. Студенты при этом будут чувствовать неудобство, но именно этого и нужно добиваться: если студент чувствует себя достаточно комфортно при говорении на языке, который изучает, он произносит,

исходя из устройства, характерного для его родного языка, что в свою очередь, приводит к сильному акценту.

Очень важно также показать студентам разницу в акцентуации в английском и русском языках. Это проявляется не только в более сильном словесном ударении, но и в особенности произношения английских монофтонгов - напряженность длинных и в определенных позициях усеченность коротких гласных, придают особый сильный, энергичный, интенсивный характер общему звучанию языка. Однако заметим, что, по мнению самих британцев, английский язык звучит деликатно и слегка приглушенно. Думается, что такое мнение о звучании английского языка складывается благодаря особенностям произношения английских гласных - слабые звонкие, аспирация глухих взрывных /p/, /t/, /k/, слабый гортанный фрикативный /h/, приглушенные (не свистящие) /s/, /z/.

Итак, подчеркнем еще раз: большинство английских гласных произносятся сильно и напряженно. По нашим приблизительным подсчетам, 65 - 70% английских слов содержат именно такие гласные. Яркий пример этому - четыре формы некоторых английских неправильных глаголов: *send - sent (2) - sending; build - built (2) - building*. В данных примерах гласные /э/ и /u/ только в первой форме глагола представлены неусеченными вариантами, и мы произносим их четко. Во всех остальных формах эти гласные усеченные, при их произношении нужна дополнительная сильная артикуляционная энергия.

Больше внимания надо уделять работе над слитым произношением английских фраз. Следуя традиционной методике, мы рекомендуем произносить все безударные слоги в середине фразы как энклитики, то есть они должны примыкать к предыдущему слогу и произноситься так, как будто это было одно слово, состоящее из двух-четырех слогов. Приведем пример: в одном из учебников на одном из первых занятий встречается фраза «*These are 'lemons*» [4]. Мы рекомендуем, во-первых, наглядно показать количество ритмических групп с помощью горизонтальных нижних линий-дуг,

во-вторых, предлагаем сначала произносить два слова - *these are* - а одно, состоящий из двух слогов и имеет тот же ударный гласный /u:/, как в слове *Tina's*, например. Таким образом, первое отмечено слово будет состоять уже из двух слогов, где второй безударный слог (в слове *Tina's* - [əz]) произносится фактически за тот же период времени, который необходим для произношения одного глагола-связки *are*. Студентам, однако, кажется более привлекательным произношение слова *leader*, вместо *Tina's*, поскольку в этом слове второй (безударный) состав полностью совпадает по звучанию с редуцированным глаголом - связкой *are* [ə]. В таком случае это упражнение можно будет назвать *Nonsense exercise*. Как показывает практика, это достаточно эффективный вид упражнений, а то, что в ряде случаев фраза получается без содержания, не должно, на наш взгляд, вызвать возражений, поскольку студенты, обладающие достаточно высоким уровнем знаний иностранного языка, хорошо осознают всю условность произвольного сочетания слов в данном упражнении. Итак, с помощью *Nonsense exercise* мы достигаем того, что студенты начинают воспринимать глагола-связки, вспомогательные / модальные глаголы, артикли, союзы и др. не как самостоятельные слова, которые надо произносить четко, без редукации, а как безударную часть предыдущего ударного слова.

Также, студенту первого курса важно овладеть такой вид работы, как транскрибирование и интонирование английских фраз. Выполняя это упражнение, студент начинает четко представлять себе, как на самом деле будет звучать та или иная фраза, части речи подвергаются редукации и какова степень этой редукации. Эта работа, кроме того, способствует в какой-то степени и развития аналитического мышления, а также внимания; последнее в большей степени касается интонации, когда студенту необходимо четко соотнести количество ударных и безударных слогов в протранскрибированной фразе с количеством их графического отображения на интонаграммы - речевых нот.

Преподаватель-фонетист должен также не выпускать из поля зрения и ауди-

рование учебного материала. Во время работы над вводно-коррективным курсом это могут быть минимальные пары слов, отличающихся друг от друга фонемой, типа *pot vs. port, pen vs. pan, leaf vs. leave, bee vs. pea, sin vs. sing, vest vs. West*. На более позднем этапе это могут быть минимальные пары сочетаний слов: *my train vs. might rain, keep sticking vs. keeps ticking, grey tabby vs. Great Abbey* и др. Студенты, слушая аутентичные речи, не только более прочно усваивают правильные варианты английских фонем, но и готовят себя как к восприятию более быстрого, слитого английской речи, так и в аудирование как вида работы на занятиях по устной практики иностранного языка.

Для развития фонетичного слуха и для подготовки студентов к работе на занятиях по фонетике на всех курсах совершенно необходимо проводить диктант *Ear training*. Поясним подробнее: (1) Преподаватель или, диктор, если это запись, произносит сначала одно английское слово с разными тонами. Студенты должны идентифицировать каждый тонн. Уже на первом курсе это может быть любой тон, включая нисходящий с начальным повышением, восходящий-нисходящий, восходящий тон широкого диапазона, поскольку основная задача преподавателя при выполнении этого упражнения - развить фонетический слух студентов. Однако мы не рекомендуем включать в фонетический диктант тон, который называется неполным падением - этот тон определяется только в контексте фразы. На более позднем этапе фонетический диктант может выражаться в аудировании коротких фраз, состоящих из одного-двух синтагм. Задача студентов - определить количество синтагм, терминальный и нетерминальный тона, количество ритмических групп в каждой синтагме, акцентно-мелодический рисунок синтагм / фраз. Преподаватель просит студентов произнести тот или иной тон, а также короткую фразу с заданной им интонацией - акцентно-мелодическим рисунком. Этот вид работы обычно проходит живо и эмоционально, поскольку превращается в своеобразную игру-соревнование.

Развития фонетического слуха способствует и чтения английских текстов по заданной интонационной разметке с последующим прослушиванием записанного на пленку образца, с сравнением двух реализаций и с анализом ошибок. Отметим, что такая работа достаточно эффективна не только в аудитории, но и при выполнении студентами домашнего задания. Однако нужно придерживаться одного важного условия: интонационная разметка текста должна точно соответствовать образцу, звучит; в противном случае выполнения такой задачи может только навредить студенту - испортить его речевых слух.

Фонетика - предмет интересен. Интерес для большинства студентов представляет, прежде всего, практический аспект: студент слушает материал, звучащий в записи носителей языка, слушает преподавателя, хорошо осознавая, что при желании он также сможет научиться произносить чисто, красиво и естественно. Старательный студент, умеет заниматься тщательно и настойчиво, достигает именно такого результата. Интерес и желание работать над своим произношением вызывает и то, что он слышит сам, как с каждым новым занятием все ближе и ближе подходит к поставленной цели, и это дает ему огромный заряд положительных эмоций.

Нужно отметить, что в последнее время, к счастью для преподавателей-фонетистов английского языка и к сожалению для носителей русского языка, английские интонационные модели стали все чаще звучать в русском языке, причем не только в языке рядовых носителей русского языка (главным образом, молодежи), но и в языке дикторов средств массовой информации, особенно телевидение: частое использование категорического английского нисходящего тона, растянутого, восходящего тона "Крадущийся", "модного" ровного тона даже в конце финальных синтагм, американизированного (высокого) нисходяще-восходящего тона, использование постепенно нисходящей ступенчатой, постепенно восходящей шкалы стало, очевидно, почти знаком "хорошего тона" российский дикторов, а иногда и политиков. Особенно богата та-

кими образцами речь некоторых спортивных обозревателей и журналистов, ведущих репортажи с различных точек земного шара. Добавим к вышеупомянутому: речь дикторов стала резкой, отрывисто, "напористой", а благодаря частому использованию английских нисходящих тонов - и более ритмичной, чем эталонный язык образованных носителями русского языка. Другими словами: в погоне за модой, пытаясь подражать Западу буквально во всем, мы можем потерять и красоту русского языка - ее особую мелодичность, плавность и ее неповторимость.

Мы сделали это отступление частично для того, чтобы показать, почему в последнее время преподавателям стало проще отрабатывать со студентами наиболее частотные английские интонационные модели. Этому способствует как установление более тесных контактов с носителями английского языка, так и более широкие возможности для аудирования английского языка в самых разных средствах массовой информации, в том числе и в Интернете. В большой степени этому способствует и речь дикторов СМИ.

Коммуникативные упражнения, а также обращения на английском языке с использованием заданной интонационной модели - не самый быстрый этап на занятиях по фонетике на первом курсе. При этом студент должен не просто использовать ту или иную интонационную модель, но и использовать ее с учетом ситуации общения, эмоционального состояния и социального статуса собеседника, количества собеседников и других факторов, влияющих на выбор интонационной модели. Короче говоря, уже с первого курса студентов направляют на необходимость учитывать экстралингвистические / социальные факторы при выборе стиля произношения и соответственно того или иного интонационного образца.

Особый интерес у студентов вызывает работа, целью которой является привитие им "вкуса к интонации". Это могут быть различные задачи:

1) Преподаватель читает на английском языке короткую ситуацию, в которой особо выделяет одну фразу и дает не-

сколько интонационных интерпретаций этой фразы. Студенты выбирают наиболее удачный, на их взгляд, вариант, обосновывая при этом свой выбор.

2) Студенты выбирают из восьми-десяти английских пословиц, представленных в письменной форме, те, которые на языке прозвучали бы наиболее естественно постепенно нисходя / восходя по ступенчатой шкале.

3) Преподаватель озвучивает две реализации одной и той же фразы. Одна из фраз (эталонный вариант) произнесенная носителем английского языка, вторая реализация этой же фразы представляет собой в общем варианте интерференционный вариант, начитанный студентами языкового ВУЗа. Задачей студентов является определить, какая из двух реализаций была произнесена носителем языка и каких интонационных ошибок допускали русскоязычные студенты при произношении этой же фразы.

Не менее интересной и весьма полезной считаем работу по выявлению семантических / логических центров в фразе. Преподаватель раздает студентам написанный короткий текст, несущий в себе достаточно большое количество фраз с нетрадиционным местоположением семантических центров, в некоторых случаях из которых это может быть и логическое ударение. Задача студентов - выявить эти центры и объяснить, почему они выделяют именно их и почему именно эти слова / центры следует оформлять нисходящим (реже - восходящим) тоном. Эта работа в аудитории вызывает порой бурные споры, но важно то, что к ней активно вовлечены все студенты группы.

Как было сказано выше, студент первого курса должен не только научиться хорошо произносить английские слова, фразы, сообщения фраз, но еще и быть готовым обсудить любое фонетическое явление в рамках курса корректирующие фонетики, а все это требует упорной и тщательной работы как со стороны студента, так и со стороны преподавателя. Не случайно первый курс аспекта фонетики считается чрезвычайно ответственным.

Фонетика первого курса - также аспект особый. Для студента первого курса преподаватель-фонетист является кем-то вроде первого учителя в школе. В языковых вузах на коррекцию фонетики на первом курсе мы обычно отводим 6-7 недель с самого начала сентября, поэтому вчерашний школьник, пересевший на студенческую скамью, большую часть учебного времени сначала проводит с фонетистом. Возможно, во многом и благодаря этому студент, отвечая на вопрос, кто был его фонетистом, называет прежде всего преподавателя, который поставил ему произношение на первом курсе.

Наконец, фонетика первого курса языкового ВУЗа есть и самым результативным аспектом: никакой другой аспект языка не дает студенту возможность почувствовать за относительно короткий срок такое огромное изменение (обычно в хорошую сторону) в его знаниях; в данном случае речь идет о фонетическую произношение. Для того, чтобы студент более ярко увидел это изменение в своей произношении, мы рекомендуем в самый первый день занятий записывать на диктофон чтения студентами коротких текстов, а в последний день занятий давать прослушивать студентам эту запись. Обычно это вызывает бурную, удивленно-восторженную реакцию со стороны студентов, не может не вдохновлять и преподавателя.

Подведем итог: В общем цикле дисциплин с практического курса английского языка, коррективный курс практической фонетики первого курса языкового ВУЗа занимает особое место. Это самый насыщенный, информативный, ответственный, а также и наиболее интересный и результативный курс. Все это мы пытались раскрыть в данной статье, параллельно выражая некоторые свои мысли и наблюдения

относительно вопросов и положений, которых мы здесь коснулись. Надеемся, что каждый молодой преподаватель-фонетист, для которого и была по сути написана эта статья, найдет в ней для себя что-то свое, что-то близкое и будет использовать это в своей работе со студентами первого курса. Думается, что использование в учебном процессе основных видов работы с фонетики на первом курсе, а также предлагаемых нами методических приемов будет в значительной степени способствовать формированию фонетических компетенций студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев В. А., Катанская А. Г. и др. Фонетика английского языка: Практический курс. Новое издание / В. А. Васильев, А. Г. Катанская. - М.: Высшая школа, 2009. - 373 с.
2. Веренинова Ж. Б. Английские гласные: эмоциональный портрет / Ж. Б. Веренинова // Английский язык в школе. - 2010. - № 1 (29). - С. 28-32.
3. Веренинова Ж. Б. Русский с английским акцентом или [nə v brov, ə v gla: z] / Ж. Б. Веренинова // Фонетика и фонологию дискурса. - М.: ИПК МГЛУ "Рема", 2010. - С. 205-218.
4. Лукина Н. Д. Практический курс фонетики английского языка / Н.Д. Лукина. - М.: АСТ: Астрель, 2003. - 270 с.
5. Седов К. Ф. Внутрижанровые стратегии речевого поведения "ссора", "комплимент", "колкость" / К. Ф. Седов // Жанры речи: межвуз. сб. статей / под ред. В. Е. Гольдина. - Саратов: Изд-во ГосУНЦ "Колледж", 1997. - Вып. 1. - С. 188-195.
6. Gimson A. C. An Introduction to the Pronunciation of English / A. C. Gimson. - London: Edward Arnold, 1980. - 352 p.

УДК: 811.133.1

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА КАК ВТОРОГО ИНОСТРАННОГО В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

© 2022 *Ахмедов Хусан Азимжон угли*

*препод. Узбекского государственного университета мировых языков
(Ташкент, Узбекистан)*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности преподавания французского языка как второго иностранного в высших учебных заведениях. Определено, что в соответствии с коммуникативно-когнитивным принципом в процессе обучения французскому языку усвоения языкового материала (фонетического, лексического, грамматического) происходит взаимосвязано, что способствует формированию высокого уровня владения студентами языковой и иноязычной коммуникативной компетенциями. Языковая компетенция интегрирует фонетическую (знание звуковых особенностей иноязычной речи – звуков, их свойств, функций и закономерностей правильного и логического сочетания, и навыки их воспроизведения), лексическую (знание и способность использовать иноязычный словарный запас, непрерывное накопление и расширение реального и потенциального словаря), грамматическую (знания о системной организации языка и закономерностей его функционирования, навыки пользования грамматическими ресурсами языка) компетенции с последующим применением в будущей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: французский язык, языковая компетенция, иноязычная коммуникативная компетенция, фонетическая, лексическая, грамматическая компетенция.

PECULIARITIES OF TEACHING FRENCH AS SECOND FOREIGN LANGUAGE IN UNIVERSITIES

© 2022 *X.A. Axmedov*

*Uzbek state world languages university
(Tashkent, Uzbekistan)*

Abstract. The article deals with the peculiarities of teaching French as second foreign language in higher educational establishments. According to the communicative-cognitive principle the mastering of linguistic material (phonetic, lexical, and grammatical) is correlated in the process of learning French language. This correlation promotes the formation of student's language and communicative competence. The language competence integrates the phonetic (knowledge of the foreign language sound characteristics – sounds, their properties, functions and ways of the correct and logical combination, and skills of their reproduction), lexical (knowledge and ability to use the foreign vocabulary, continual accumulation and expansion of the real and potential vocabulary) grammatical (knowledge of the language systemic organization and patterns of its functioning, skills of using grammatical language resources) competencies with subsequent application in future professional activities.

Keywords: French language, language competence, foreign communicative competence, phonetic, lexical, grammatical competence.

OLIIY TA'LIM MASSASALARIDA IKKINCHI CHET TILI O'QITISHNING XUSUSIYATLARI

© 2022 X.A. Axmedov

O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti
(Toshkent, O'zbekiston)

Izoh. Maqolada oliy o'quv yurtlarida fransuz tilini ikkinchi chet tili sifatida o'qitishning xususiyatlari ko'rib chiqiladi. Aniqlanishicha, kommunikativ-kognitiv tamoyilga muvofiq, fransuz tilini o'qitish jarayonida til materialini (fonetik, leksik, grammatik) o'zlashtirish o'zaro bog'liq bo'lib, o'quvchilarning yuksak saviyasini shakllantirishga xizmat qiladi. 'lingvistik va chet tilidagi kommunikativ kompetensiyalarni bilish. Til kompetensiyasi fonetik (xorijiy nutqning tovush xususiyatlarini bilish - tovushlar, ularning xususiyatlari, funktsiyalari va to'g'ri va mantiqiy birikmasi, ularni takrorlash ko'nikmalari), leksik (xorijiy lug'atni bilish va undan foydalanish qobiliyati, doimiy to'plash va kengaytirish) real va potentsial so'z boyligi), grammatik (tilning tizimli tashkil etilishi va uning faoliyat ko'rsatish qonuniyatlari to'g'risidagi bilimlar, tilning grammatik resurslaridan foydalanish ko'nikmalari) kelajakdagi kasbiy faoliyatda qo'llash qobiliyati.

Kalit so'zlar: fransuz tili, til kompetensiyasi, chet tilining kommunikativ kompetensiyasi, fonetik, leksik, grammatik kompetensiya.

Совершенство методики преподавания второго иностранного языка является одной из актуальных задач как теории, так и практики преподавания иностранных языков. Его актуальность объясняется тем, что второй иностранный язык преподается как в средних, так и в высших учебных заведениях, в основном с опорой на родной язык без достаточного учета знания первого иностранного языка, приобретенного теми, кто уже начал его изучать. Решение этой проблемы должно осуществляться комплексно, начиная с высших учебных заведений, путем совершенствования профессиональной и, следовательно, филологической подготовки будущих преподавателей второго иностранного языка [3, с. 120].

Анализ методической литературы показывает, что проблемная организация учебного процесса со второго иностранного языка привлекает внимание многих ученых, в частности: Н.Д. Галсковой (двуязычная подготовка как компонент углубленного языкового образования), М.М. Михайлова (билингвизм и взаимное влияние языков), О.А. Палий (повышение эффективности преподавания иностранного языка в высшем образовании), Г.М. Цуник (использован сговорчивый (контрастный)

метод при изучении французского языка как третьего иностранного языка), Т.А. Швеца (методика преподавания иностранных языков в вузе) и др.

Целью статьи является выявление особенностей организации образовательного процесса обучения французскому языку как второму иностранному в высших педагогических учебных заведениях.

Специфика преподавания французского языка как второго иностранного заключается в том, чтобы следовать дидактическим принципам, действующим при изучении любого иностранного языка. Принимая во внимание наличие трех языков (родной английский, французский), которые находятся в контакте в процессе обучения и студенческого опыта в изучении первого иностранного языка, мы рассмотрим специальные организации учебного процесса обучения французскому языку.

Достижение высокого уровня знаний будущих преподавателей иностранных языков в языковых и коммуникативных компетенциях обуславливает общий методический подход к изучению французского языка. Поскольку студенты уже имеют опыт изучения английского языка, овладение французским языком осуществляется ими более осознанно, они могут сравнивать

как определенный фонетический, лексический, грамматический материал этих языков, так и организацию самого процесса обучения. Студенты, владевшие двумя иностранными языками, имеют более развитую рефлексивность. Именно поэтому основным методическим принципом в изучении французского языка является коммуникативно-когнитивный принцип, когнитивный аспект которого подчинен коммуникативному и проявляется в умении учащихся находить аналогии, облегчающие усвоение нового материала, или выявлять различия. При преподавании французского языка для этого есть еще больше предпосылок, обусловленных опытом изучения первого иностранного языка, более поздним началом обучения и, тем самым, более осознанным подходом к изучению языка. Таким образом, необходимо учитывать индивидуальные особенности и возможности учащихся и дифференцировать обучение с учетом уровня изучения первого иностранного языка. Ведь в центре образовательного процесса высшего образования находится личность будущего преподавателя иностранных языков, которая характеризуется индивидуальными особенностями, поэтому при организации обучения особое внимание уделяется личностному развитию и росту студентов, при этом учитываются их индивидуальные различия. Знание и учет личностных качеств студентов, их интересов, склонностей, возможностей и потребностей, позволяет организовать обучение одаренных студентов в соответствии с их возможностями, поощряя менее способных студентов к учебе и помогая отстающим. А именно, для одних студентов создаются условия для более быстрого овладения языком, другим предоставляется возможность повторять и тренироваться.

В соответствии с коммуникативно-когнитивным принципом при обучении французскому языку как второму иностранному усвоение языкового материала (фонетического, лексического, грамматического) происходит взаимосвязанно, что способствует формированию у студентов высокого уровня знаний языка и иноязычных коммуникативных компетенций. Языковая

компетенция интегрирует фонетические, лексические, грамматические компетенции и предполагает усвоение и осознание будущими учителями языковых норм с дальнейшим применением в профессиональной деятельности.

Изучение языка начинается с вводного коррекционно-фонетического курса, в ходе которого студенты получают общую теоретическую информацию, а именно:

- понятие правильного произношения (нормы);
- различные стили речи (полная, нейтральная, разговорная);
- проблемы речевого общения;
- причины акцента;
- невозвратные унции – конечная цель практических фонетики;
- понятие фонетическое (артикуляционный и ритмический) языковые базы;
- сопоставление выраженной нормы второго иностранного языка, изучаемые с нормами родного и первого языка;
- звуки речи и интонации [5, с. 59].

Формирование фонетической компетентности учащихся (знание звуковых особенностей иностранной речи – звуков, их свойств, функций и закономерностей правильного и логического сочетания, навыков их воспроизведения), как компонента речи, происходит в процессе выполнения тренировочных упражнений по приему звуков, воспроизведению звуков и обучению интонации. Рецептивные упражнения направлены на развитие фонематического слуха учащихся, то есть формирование способности распознавать, дифференцировать, идентифицировать звуки французского языка. В процессе выполнения репродуктивных упражнений развиваются навыки произношения учащихся. Наиболее эффективным является сочетание рецептивных и репродуктивных упражнений, во время которых учащиеся сначала слушают звук в образце речи, а затем воспроизводят его с учетом особенностей этого звука.

Например: буква «с» [se] во французском языке произносится как [s] перед «е, і, у», но как [k] в любой другой позиции, в английском «с» [si:] воспроизводится с таким же правилом произношения; буква «g» [ze]

произносится как [ʒ] перед гласными «е, і, у», или как [g] перед «а, в, и» и согласными, в английском «g» [dʒi:] - как звук [dʒ] перед «е, і, у», как звук [g] в других случаях, как [ʒ] в словах французского происхождения в конце слов; буква «h» [aʃ] во французской не читается никогда, тогда как в английском «h» [eitʃ] в начале слова перед гласной читается как звук [h]; буква «s» [es] в положении между двумя гласными читается как [z], во всех других позициях как [s], в английском «s» [es] - как звук [s] в начале слова перед согласными, в конце слов после глухих согласных и как звук [z] в конце слова после звонких согласных и гласных, а также в положении между гласными; буквосочетание «th» во французском языке произносится как [t], в английском «th» - как звук [ð] между гласными буквами и в начале служебных слов и как звук [θ] в начале и в конце других слов; буквосочетание «ch» читается как [ʃ], в английском - как [tʃ], звук [ʃ] передается буквосочетанием «sh»; буквосочетание «ph» в обоих языках произносится как [f] и т.

Как видно из этого примера, сравнение некоторых согласных букв и букв обоих языков имеет много общих черт, что облегчает студентам изучение французского языка как второго после английского.

Следует отметить, что во французском языке акцент всегда падает на последнюю композицию ритмической группы, внутри которой слова произносятся слитно, без пауз. Английский отличается свободным ударением, в большинстве двухсложных слов ударение приходится на первый слог, если в слове три-четыре слога, ударение приходится на третий слог с конца слова, префиксы и суффиксы являются неотправленными элементами.

Процесс овладения иноязычной лексической компетенцией (знание и умение пользоваться иностранной лексикой, непрерывное накопление и расширение реального и потенциального словаря) проходит в несколько этапов:

— знакомство с новым лексическим материалом, то есть его семантикой (введение и объяснение новых лексических единиц);

— автоматизация действий студентов с новыми лексическими единицами: автоматизация на уровне словоформы, свободной фразы и фразы/предложения; автоматизация на наддыхательном уровне – диалог или монологическое единство;

— совершенствование действий студентов с лексическими единицами;

— ситуативное использование ассимилированных лексических од при выражении своих мыслей устно (говорение) и письме (письмо), их контекстно-непонимание при чтении и аудитории [5, с. 71].

На этапе ознакомления с лексическими единицами раскрывается значение новых слов, а также их использование в речи. Начало работы над словом – этап концептуализации (накопление первичной или сенсорной информации об иностранном слове) – имеет большое значение для успешного формирования лексической компетенции, необходимой для осуществления различных видов и форм речевой деятельности.

Первоначальная консолидация предполагает проработку различных аспектов слова: его формы, значения и употребления. Это происходит в процессе выполнения учащимися рецептивно-репродуктивных условно-речевых упражнений в подражание образцу речи; При поиске образца речи, при расширении образца речи, в ответах на вопросы; в самостоятельном использовании новых лексических единиц.

Для автоматизации действий учащихся новыми лексическими единицами следует использовать принцип усвоения лексической единицы не изолированно, а во фразе или предложении. Этому будут способствовать рецептивно репродуктивные условные речевые упражнения в ассоциации образцов речи при микромонологах или микродиалогах. Письменная фиксация словарного запаса способствует укреплению связей слов (подвижных, слуховых, зрительных) и тем самым способствует их лучшей памяти. Зрительное и слуховое восприятие способствует активному ассимилированию лексического материала [5, с. 71-72].

Например: переведите предложения, заменив точки следующими словами:

le cours, le nom, une langue, secondaires, faire, passer,

le prénom, les études, toucher, étrangère, le foyer, commencer, nombreux, avoir une pause, commencer à parler français, corriger

1. Je ... mes études à la faculté des ... étrangères. 2. Mon ... est André. 3. Ma famille n'est pas ... 4. Jeudi nous avons ... de phonétique. 5. Les étudiants ... une bourse mensuelle. 6. En Ukraine ... sont gratuites et payée. 7. Mon ami loge ... d'étudiants. 8. Nous étudions deux langues ... 9. Les études ... durent onze ans. 10. Mon ... de famille est ... 11. Les études ... à neuf heures. 12. Les étudiants ... des épreuves. 13. Après chaque leçon nous ... 14. Tous les étudiants de mon groupe ... 15. ... toutes les fautes de votre dictée!

В процессе формирования грамматической компетенции будущих преподавателей иностранных языков (знания о системной организации языка и закономерностях его функционирования, умения использовать грамматические ресурсы языка при решении задач педагогической деятельности) усвоение грамматической структуры французского языка затруднено из-за того, что он имеет не только общие признаки с английским языком, но и специфические черты, которые их отличают.

Существует четыре этапа работы над грамматическим материалом:

— этап изложения грамматического материала и создание основы для дальнейшего формирования навыков;

— формирование речевых грамматических навыков путем автоматизации их в устной речи;

— включение навыков в различные виды речевой деятельности;

— развитие речевых навыков [5, с. 81].

По каждому этапу используются три группы упражнений. К первой группе относятся упражнения, направленные на дифференциацию интегрирующих грамматических явлений, сознательное выявление сходств и несоответствий в их функционировании на этапе ознакомления и ориентации. Для достижения этой цели упражне-

ния направлены на межъязыковые сравнения. Ко второй группе относятся упражнения, направленные на дифференциацию грамматических явлений, усиление позитивной передачи и преодоление вмешательства в процесс автоматизации грамматических действий, а также формирование навыков выполнения действий на двух языках и перехода с одного языка на другой. Этот тип упражнений включает в себя переводческие упражнения, перевод с элементами анализа и комбинированные упражнения. Третья группа упражнений состоит из упражнений, направленных на обучение работе с усвоенным грамматическим материалом в речи, а также осуществление перевода на основе приобретенных навыков перехода от одного языкового кода к другому как умения находить совпадения на другом языке автоматизированным способом [5, с. 85].

Например. Задания для первой группы упражнений: Чтение и перевод предложений путем дифференциации значения безличного «il a у» назад. Ответьте на вопросы, используя заднюю часть "il a у".

1. *Sur la table il y a des livres et des magazines.* 2. *Y a-t-il des fleurs près de l'immeuble?* 3. *Parmi les élèves de première année il y a plusieurs jeunes filles venues de Bulgarie.* 4. *Il y a déjà deux heures que je travaille.* 5. *Qu'est-ce qu'il y a?* 6. *Qu'est-ce qu'il y a sur la table?* 7. *Y a-t-il du beurre sur la table?* 8. *Près de la fenêtre il y a deux chaises.* 9. *Sur cette place il y a de belles fleurs.*

Правило употребления безличного оборота «Il y a»: безличный оборот «Il y a» «есть, находится, лежит», состоит из безличного местоимения «il», глагола «avoir» «мать», в 3-м лице единственного и местоименного наречия «у». Оборот «il a у» может стоять в начале предложения или после обстоятельства времени, места. Если предложение начинается с подлежащего, то вместо оборота «il a у» употребляется глагол «être». Перед обстоятельством времени оборот «il a у» имеет значение «назад».

Оборот «Il y a» = английскому обороту «There is (для одн.), There are (для мн.)». Оборот «there is / are» сообщает о

наличии в определенном месте лица (лиц) или предмета (предметов), еще неизвестных собеседнику. Оборот «there is / are» имеет значение «есть, находится». В украинском языке предложения в таких случаях, как правило, начинаются с обстоятельства места или времени. В английском языке такие предложения начинаются с оборота «there is / are», за которым следует существительное со словами что к нему относятся, а затем обстоятельство места или времени. Глагол «to be» согласуется с существительным и может использоваться в разных временах. Перевод таких предложений начинается с обстоятельства места или времени, причем оборот «there is / are» на русском языке часто не переводится.

Например. Цели для второй группы мероприятий: Быть переводчиком следующего диалога:

– *Bonjour, jeune homme. Parlez-vous français ?*

– Добрый день. Да, я немного говорю по-французски. Я начинаю изучать французский как второй иностранный язык. Я предпочитаю говорить по-английский.

– *Malheureusement, je ne parle pas du tout (вполне) anglais. Vous parlez déjà assez bien français. Je comprends tout ce que vous dites. Et où faites-vous vos études?*

– Я учусь на третьем курсе факультета иностранных языков. Я очень люблю иностранные языки и литературу.

– *Où habitez-vous? Habitez-vous avec vos parents? Louez-vous une chambre privée?*

– Я живу в большом студенческом общежитии, которое находится рядом с университетом. Он расположен в красивом квартале города.

– *Etes-vous nombreux dans la chambre?*

– В комнате нас двое. Мой друг – студент филологического факультета.

– *Avez-vous tout le confort moderne?*

– Да, конечно. У нас есть все необходимые условия для работы и отдыха. У нас большая и светлая комната.

– *Et où prenez-vous vos repas?*

– Покупаем необходимые продукты, готовим завтрак и ужин. Обедаем в студенческой столовой.

– *Allez-vous souvent chez vos parents?*

– Мои родители живут далеко отсюда. Надеюсь, вернуться домой во время зимних каникул.

– *Enchanté de faire votre connaissance. Je vous souhaite de bons succès dans l'étude des langues étrangères.*

– Спасибо. Добро пожаловать в нашу гостеприимную страну.

Например. Задача 3: Чтение и перевод предложений. Задайте вопрос субъекту:

1. *Mes camarades habitent Paris.* 2. *Ils travaillent à l'usine.* 3. *Frédéric est marié.* 4. *Il déjeune à sept heures et demie.* 5. *La petite fille pleure, elle reste seule.* 6. *Lucie fait ses études à la faculté des lettres.*

Немаловажной является роль использования контрастного подхода в процессе преподавания французского языка, поскольку учащиеся имеют возможность выявить черты сходства и различия между языками. При изучении второго иностранного языка сильная поддержка родного и первого иностранного языка, особенно основанная на лингвистическом угадывании и учитывающая сходство грамматических структур, не говоря уже о значительном количестве взаимных заимствований в лексическом составе каждого из них. Следует отметить, что процесс овладения французским языком как вторым иностранным языком может быть значительно усилен, если студенты имеют высокий уровень владения английским языком.

Подводя итоги, делаем вывод, что эффективность процесса формирования языковой и иноязычной коммуникативной компетенции французских студентов как второго иностранного языка напрямую зависит от следования дидактическим и методическим принципам, основным из которых является коммуникативно-познавательный.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальскова Н. Д. Обучение на билингвальной основе как компонент углубленного языкового образования // Иностранные языки в школе, 2003, №2, С. 12-16.

2. Михайлов М. М. Двухязычие и взаимовлияние языков // Проблемы двухязычия и многоязычия, М., 1972, 203 с.

3. Палий О.А. О повышении эффективности преподавания второго иностранного языка в высшем образовании // Научные записки Нежинского государственного университета. Николай Гоголь. Психологосообачы науки, 2014, No 1, с. 120-124.

4. Юмник Г.М. Использование приветливого (контрастного) метода в изучении французского языка как третьего иностранного [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://nniif.org.ua/File/16cgmvzk.pdf>

5. Швец Т.А. Методика преподавания иностранных языков в вузе // Переяслав-Хм.: «Издательство К С Б», 2014, 296 с.

УДК 81'243:378

РАЗВИТИЕ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА© 2022 *Азизова Фотима Саидбахрамовна**PhD, доцент. Узбекского государственного университета мировых языков
(Ташкент, Узбекистан)*

Аннотация. В статье отражена история развития методики преподавания иностранных языков. Приведен обзор основных методик обучения иностранным языкам, характерным для разных исторических периодов, а именно: грамматически переведенных, текстово-переведенных, естественных, прямых, аудиолингвальных, аудиовизуальных, сознательно сравнительных, смешанных и коммуникативных, а также проанализированы их преимущества и недостатки. Знание истории методики преподавания иностранных языков поможет преподавателю более свободно ориентироваться в выборе методов и приемов обучения, рационально сочетать их в своей работе, осознанно и творчески применять различные методы обучения.

Ключевые слова: грамматико-переводческий метод, прямой метод, естественный метод, текстуально-переводческий метод, аудиолингвальный метод, аудиовизуальный метод, сознательно-сравнительный метод, коммуникативный метод, смешанный метод обучения, мнемоника.

DEVELOPMENT OF A FOREIGN LANGUAGE TEACHING METHOD© 2022 *F.S. Azizova**Uzbek state world languages university
(Tashkent, Uzbekistan)*

Abstract. This article represents the history of foreign languages teaching methods development. It provides an overview of the main foreign languages teaching methods which are characteristic of different historical periods: grammar-translation, textual translation, natural, direct, audio-lingual, audio-visual, consciously-comparative, blended learning and communicative methods of teaching foreign languages, as well as their advantages and disadvantages. Knowledge of the history of foreign languages teaching methods will help the teacher to focus more freely on the choice of teaching methods and techniques, combine them rationally in his/her work, consciously and creatively apply various teaching methods.

Keywords: grammar-translation method, direct method, natural method, textual translation method, audio-lingual method, audio-visual method, consciously-comparative method, communicative method, blended learning, mnemotechnics.

CHET TILI O'QITISH METODINING ISHLAB CHIQISHI© 2022 *F.S. Azizova**O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti
(Toshkent, O'zbekiston)*

Izoh. Maqolada chet tillarini o'qitish metodikasining rivojlanish tarixi aks ettirilgan. Turli tarixiy davrlarga xos bo'lgan xorijiy tillarni o'qitishning asosiy usullari, xususan: grammatik tarjima, matn tarjimasi, tabiiy, to'g'ridan-to'g'ri, audiolingual, audiovizual, ongli qiyosiy, aralash

va kommunikativ, shuningdek, ularning afzalliklari haqida umumiy ma'lumot berilgan. va kamchiliklari tahlil qilinadi. Chet tilini o'qitish metodikasi tarixini bilish o'qituvchiga o'qitish metodi va usullarini tanlashda erkinroq yo'l tutishga, ularni o'z faoliyatida oqilona uyg'unlashtirishga, o'qitishning turli usullarini ongli va ijodiy qo'llashga yordam beradi.

Tayanch so'zlar: grammatika-tarjima usuli, to'g'ridan-to'g'ri metod, natural metod, matn-tarjima metodi, audio-lingual metod, audiovizual metod, ongli-qiyoslash metodi, kommunikativ metod, aralash ta'lim usuli, mnemonika.

В современных условиях знание иностранных языков является средством успеха, то есть дальнейшей профессиональной самореализации студентов. Для достижения высокого уровня владения иностранным языком студенты нуждаются во всесторонней подготовке. Для этого учителя должны изучить и обобщить уже имеющиеся методики обучения, а также быть информированными о современных методах и технологиях, чтобы определить наиболее эффективные методы обучения. Актуальность статьи как раз обусловлена необходимостью овладеть знаниями подобных методов и умением прикладывать их на практике.

Анализ научно-педагогической литературы, изучение практики преподавания иностранных языков позволяет выделить различные методологические понятия, например, интенсивную методику обучения (А. Алхазишвили, Н. Елухина, И. Зимняя, Т. Игнатова, Г. Чинагородская, А. Леонтьев, Г. Лозанов и др.), коммуникативную подготовку (В. Бодилев, Е. Пасов и др.), технологию обучения в сотрудничестве с помощью проектного метода (Д. Джонсон, Р. Джонсон, Ж. Дюки, В. Е. Поллат, Р. Славин и др.).

Современная система образования во многом характеризуется тенденцией перехода от традиционного к инновационному обучению (В. Беспалько, В. Кларин, О. Подимов, В. Сластенин, А. Уваров и др.). Проблемы разработки и внедрения новейших информационных технологий в преподавание иностранных языков рассматривались в работах как зарубежных ученых, таких как Marianne Celce-Murcia, Ларсен-Фримен, так и отечественных: У. Науменко, Т. Сергеевой и других.

Цель и задачи статьи: проанализировать и систематизировать научные теории и подходы к процессу изучения иностранного языка; изучить разработку различных методик преподавания иностранных языков иностранными и отечественными методами, а также охарактеризовать современные методы, основанные на использовании информационных технологий.

Методы исследования. В статье использованы исторические и сравнительные методы, дающих возможность всесторонне рассмотреть историю методики преподавания иностранных языков. Исторический метод позволяет показать процесс разработки методики обучения иностранным языкам в четкой хронологической последовательности. Современные методики обучения иностранному языку, как и любая другая наука, находятся в постоянном развитии и творческом поиске. Исторический метод динамичен и относительно прост для понимания. Сравнительный метод позволяет изучать сходства и различия в преподавании иностранных языков. Каждый метод имеет объективную ценность в определенных обстоятельствах.

История преподавания иностранных языков существует уже несколько тысячелетий и знает многочисленные и разнообразные попытки определить наиболее рациональный метод обучения иностранным языкам. Все это время методика преподавания иностранных языков постоянно менялась. К двадцатому веку методология преподавания языка варьировалась между двумя типами подходов: грамматически переведенным и прямым или естественным.

При первом подходе студенты изучали грамматические правила, занимались анализом языка. Представители натурального метода ставят перед собой совер-

шенно иную практическую цель – научить студентов говорить на иностранном языке. При этом основным методом обучения был уже не перевод, а имитация образца устной речи, его имитация и запоминание.

Марианна Селсе Мурсия, профессор прикладной лингвистики и преподаватель английского языка как второго языка в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе, сравнивает этот процесс с колебаниями маятника. Она пишет: «... Одной из причин частых колебаний маятника, которые происходили до недавнего времени, является тот факт, что не все преподаватели языка имеют представление об истории своей профессии и, следовательно, не знают об исторических причинах многих методологических вариантов, которые они имеют в своем распоряжении» (SELSE-Murcia, 2001). Согласно легенде, народы Вавилонского царства, которые планировали построить башню высоко к небу, разгневали Бога, и он «смешал их языки», так что они перестали понимать друг друга. Конечно, это миф. Однако в древности возникла потребность в знании иностранных языков. Представители разных племен и народов торговали, вели войны, заключали союзы, разрешали территориальные споры, вступали в межэтнические браки. Все это требовало знания иностранных языков. По мнению историков, в Древнем Египте и Греции люди, говорящие на иностранных языках, пользовались большим уважением и занимали довольно высокие позиции в обществе.

Давайте узнаем, как проходил процесс изучения иностранных языков. Люди, попавшие в чужую языковую среду, например, рабы или военнопленные, могли выучить язык и при этом преподавать родной язык так же, как ребенок учит свой первый язык – повторение, метод проб и ошибок. В прошлом люди не очень хорошо понимали грамматику. Вместо этого они запоминали слова, которые соответствовали определенным названиям предметов или явлений, после чего в реальной жизни они узнали от носителей языка их правильное применение.

Были также люди, которые говорили на двух языках, так называемых «биллин-

гах». Чаще всего к этой категории относятся дети, рожденные от родителей, принадлежащих к разным народам. Например, у воина-победителя может быть много жен и наложниц, которые говорили бы на двух и более языках, а их дети могли свободно общаться на нескольких языках.

Но, если перейти к имеющимся историческим документам, подтверждающим существование системы обучения иностранным языкам, то здесь, прежде всего, следует упомянуть аккадско-шумеровские клинофицируемые записи. Аккад был крупнейшим государством своего времени, существовавшим в XXIV - XXII веках до нашей эры и средней части Месопотамии, на территории современного Ирака. Поскольку аккадское государство было двуязычным, оно широко использовало как аккадский, так и шумерский языки.

На клиновидных записях, сделанных на глиняных досках, хорошо представлено изучение грамматики Шумера; ряд табличек имеет длинный список определений и глагольных форм, что свидетельствует о глубоко осмысленном грамматическом подходе.

Мы видим, как студенты запоминали новую лексику: колонки слов были представлены на аккадском языке и параллельно они записали перевод на шумерский язык. Существуют также упражнения для перевода предложений с одного языка на другой. Кроме того, студенты писали работы на определенную тему. Даже современный принцип полного погружения в языковую среду был знаком учителям древнего Вавилона и Ассирии. Выражение «Все новое — это хорошо забытый старик» подтверждает небольшой отрывок из вавилонской школьной практики Эдуббы или школы переписчиков, датированной примерно 2000 годом до нашей эры: «Молодой человек, ты ученик? – Я студент. – Если вы студент, знаете ли вы язык Шумера? – Я говорю на языке Шумера. – Вы молоды, как вы так хорошо говорите? – Я внимательно слушал наставления учителя» (Крамер, 2002).

Аналогичную стратегию использовали греки, которые пытались выучить ла-

тынь, и римляне, которые изучали греческий язык. Некоторые из этих текстов сохранились благодаря ирландским монахам, которые копировали их в те дни для своей собственной языковой учебной программы.

В классический греческий и средневековый латинский периоды греческий, а затем латинский языки впервые использовались как «*lingua franca*» (от итальянского *lingua Franca*) — функциональный тип языка, который использовался в качестве средства общения между носителями языка в ограниченных областях социальных контактов. В Европе обучение в университетах велось в основном на этих языках. Они широко использовались в философии, религии, медицине, политике и бизнесе. Таким образом, образованная элита могла свободно говорить, читать и писать на соответствующем классическом языке.

В эпоху Возрождения, благодаря массовому производству книг, появившихся в результате изобретения печатного станка, стало популярным формальное изучение грамматики греческого и латинского языков. В результате стали очевидными основные различия, возникшие между классической латынью, ставшей формальным объектом изучения в школах, и латынью, которая использовалась в быту. Таким образом, как ни странно, увлечение формальным изучением классической латыни в эпоху Возрождения привело к исчезновению латыни как «*лингва франка*» в Западной Европе. Люди перестали общаться на классической латыни, использование местных европейских языков становилось все более популярным.

Неудивительно, что у людей есть потребность выучить язык другой страны или региона. Таким образом, в XIII веке основной упор был вновь сделан на практическое применение иностранного языка, а не на его анализ. Пожалуй, самым известным учителем и методистом этого периода был Ян Амос Коменский, чешский ученый, издавший книги о собственных методах обучения. Вот некоторые из предложенных им методов:

- При изучении языков используйте имитацию вместо правил;

- заставляйте своих учеников следовать за вами;

- первое использование ограниченного словарного запаса;

- помочь своим ученикам научиться читать и говорить;

- учитесь, используя рисунки, чтобы сделать язык более понятным (Celce-Murcia, 2001).

Таким образом Я. Коменский одним из первых разработал индуктивный подход к изучению иностранного языка, целью которого было научить пользоваться, а не анализировать изучаемый язык. Взгляды Ю. Коменского долгое время доминировали в системе преподавания иностранных языков. Однако к началу 19 века систематическое изучение классической латинской грамматики и классических текстов вновь пришло в школы и университеты. Аналитический подход к грамматическим переводам прочно укоренился как метод обучения не только латыни, но и современным языкам.

Метод грамматического перевода доминировал в Европе в течение нескольких столетий. Его доминирование объясняется традициями, унаследованными от латинских школ и формальными целями обучения. Расцвет грамматико-переводческого метода относится к XVIII-XIX векам. Представители этого направления считали, что преподавание иностранных языков в учебных заведениях имеет в основном общее значение и его цель предполагает развитие логического мышления, памяти, кругозора.

В процессе обучения особое внимание уделялось грамматическому анализу текста, запоминанию правил и переводу. Для контроля усвоения материала предлагались переводы с родного языка. Естественно, этот метод не давал даже элементарных знаний иностранного языка. Однако, несмотря на все недостатки, грамматико-переводческий метод дал положительные результаты в обучении в сочетании с аналитическим чтением и переводом.

Анализ научно-педагогических источников свидетельствует о том, что в конце XVIII века появляется тексто-переводческий метод. Представители этого ме-

тогда с целью обучения иностранным языкам определили общее развитие студентов в изучении реальных произведений искусства. Основой обучения был оригинальный текст, написанный на иностранном языке, на его примере работало произношение, изучалась грамматика и лексика. Впервые стали использоваться обратные переводы. Несмотря на схоластический подход к обучению, в арсенал отдельных методических направлений вошел ряд методов текстурально-переводческого метода. Таким образом, методика включает в себя практику обратных переводов, работу над иностранным текстом, что послужило основой для формирования методики обучения аналитическому чтению.

Среди методов обучения иностранному языку, широко распространенному в Российской империи в XVIII - XIX веках во время увлечения идеями Великой французской революции, французская культура и язык приобрели «метод управления». Любая революция, в том числе и Велико-французская, порождает огромную эмиграцию людей, не найдя места при новом режиме. За 1789 - 1799 гг. число таких беглецов в Россию превысило 15 тысяч. Петербургский мир встретил изгнанников с состраданием и восхищением.

Состоятельные люди стали приглашать иностранцев – носителей языка для обучения и воспитания своих детей. Многие парижане стали гувернерами и учителями помещичьих детей. «В самых отдаленных губерниях каждый бедный помещик стал иметь свой тент», — писал в своих мемуарах современник Пушкина Филипп Филиппович Вигель. Филипп Вигель. Записки, 2005).

Иностранцы не очень хорошо говорили по-русски, и занятия с первых уроков сводились к повседневному общению на изучаемом языке. Грамматика из системы обучения обычно исключалась, занятия протекали в форме имитации речи учителя, а языковые навыки формировались путем повторения речевых паттернов и использования их в различных ситуациях повседневного общения. Так, благородные дети стали говорить по-французски раньше родного,

ведь язык Шарля Перрея и Лафонтена над первым благородным младенцем стал звучать гораздо раньше, чем сказки Арины Родионовны. А повзрослев, они часто говорили по-русски хуже, чем на языке Мольера и Вольтера. Русские аристократы по-французски не только говорили, но и думали. Это явление нашло отражение во многих произведениях русской художественной литературы. Например, целые страницы знаменитого романа «Война и мир» были написаны Л. Толстым на французском языке, отражая атмосферу, царившую в великом мировом обществе Петербурга.

Даже А. Пушкин написал свои первые поэтические опыты на французском языке. Во время войны 1812 года русским офицерам было запрещено говорить по-французски, потому что партизаны могли стрелять, услышав чужой язык.

В целом «государственный метод» можно считать родоначальницей прямых методов обучения иностранным языкам. В конце XIX в. переведенные методы противоречат социальному порядку общества и постепенно теряют свое место в практике изучения иностранных языков. Развитие капиталистических отношений, борьба за рынок сбыта и сырье, бурный рост техники требовали большого количества людей, владеющих иностранным языком. В связи с этим был разработан метод под названием «естественный» как жизнеспособная альтернатива грамматическому переводу.

Наиболее известными представителями этого метода были М. Берлити, Ф. Ген, М. Вальтер и другие. По их мнению, целью обучения является развитие устной речи, которая должна осуществляться по мере того, как ребенок в жизни изучает родной язык. Целью изучения языка было использование, а не анализ языка.

Согласно научным источникам, естественный метод изучения иностранного языка появился спонтанно и фактически не имел теоретической основы. Однако можно с уверенностью сказать, что впервые в истории успешный эксперимент был проведен в больших масштабах. Но, несмотря на блестящие результаты, достигнутые с по-

мощью этого метода, она охватила только высшие слои общества.

Фраса Ген, профессор Парижской школы *Ecole pratiques des langues vivantes*, создала довольно оригинальный метод изучения иностранных языков, в отличие от других методических систем. Основные принципы, разработанные Хуэнем (1880), сводились к тому, что изучение естественного языка основано на потребности человека выражать свои восприятия и чувства в хронологической последовательности.

Основой изучения языка должно быть не слово, а предложение. Глагол как средство выражения действий, процессов и состояний является центром предложения, вокруг которого группируются глаголы и другие части речи. Наиболее достоверным, по мнению исследователя, является слуховое восприятие, поэтому основным средством изучения языка должна быть устная речь, а не чтение и письмо.

Изучение языка Ф. Геня отождествлялось с процессом физиологического развития языка и мышления ребенка на родном языке, с этапами познания действительности. Наблюдения также показали, что ребенок переходит не от слова к слову, а от предложения к предложению, а выражением действия и основным звеном предложения является, как уже говорилось, глагол.

На начальном этапе обучения, считал Ф. Ген, ученик должен только слушать, а не говорить, как младенцы. В отличие от других реформаторов, Ф. Ген не ускорял преподавание родного языка. Основным методом обучения он считал подражание, но использовал родной язык при организации урока, а также для контроля понимания. Прямой метод стал очень популярен во Франции и Германии, даже сегодня он имеет последователей среди преподавателей языка.

Проявлением естественного метода в современной методической науке являются различные способы непрерывной семантики, систематизации лексики по тематическому принципу, а также комментирование действий и игра сцен.

На основе естественного метода существовал прямой метод, отличие которого заключалось в том, что его принципы обосновывались данными лингвистики и психологии. Среди его создателей были такие известные лингвисты, как: О.Эсперсен, П.Пассей, М.Суит, В.Фистер и другие. Название этого метода происходит от того, что его сторонники требовали, чтобы слово иностранного языка ассоциировалось непосредственно с понятием, передавая слово родного языка. В качестве цели обучения представители этого направления рассматривали обучение практическим языковым навыкам.

Основными принципами этого метода были: исключение родного языка и перевода; понимание важности того, как произносить речь при изучении иностранного языка; изучение слова в контексте, изучение грамматики на основе индукции. Все это является безусловной заслугой представителей прямого метода. К недостаткам данного метода можно отнести игнорирование мышления учащихся при обучении и сопротивление исключительно их памяти и чувственности восприятию, а также полное исключение родного языка во время обучения.

В 1886 году, примерно в то время, когда прямой метод стал популярным в Европе, такие ученые, как Генри Свит, немецкий физик Вильгельм Витор и Пол Пассей создали международную фонетическую ассоциацию. Они разработали Международный фонетический алфавит и стали частью реформаторского движения в преподавании языка в 1990-х годах. Девятнадцатый век. Впервые эти фонетисты внесли значительный научный вклад в преподавание языка, отстаивая такие принципы, как:

- устная форма речи является первичной и должна быть обучена в первую очередь;
- научные выводы, сделанные фонетистами, должны применяться в процессе обучения языку;
- преподаватели иностранных языков должны иметь солидную подготовку в области фонетики;

- Учащиеся должны получать фонетическую подготовку для достижения хороших языковых навыков (Celce-Murcia, 2001).

Основное внимание в процессе обучения иностранному языку, фонетика направлена на пронацию и развитие устных навыков, которые, по их мнению, игнорировались при грамматическом переводе. Таким образом, сторонники прямого метода оказали значительное влияние на дальнейшее развитие методов изучения иностранного языка.

Во время Второй мировой войны в США был разработан метод ускоренного изучения иностранных языков, получивший название «армия». Основной целью этого метода является обучение общению и пониманию устной иностранной речи (6 – 8 месяцев). Изучение языка велось на основе диалогов на бытовые темы, которые студенты сначала слушали, затем воспроизводили за преподавателем и, наконец, запомнили наизусть.

Успех в работе обеспечивался за счет большого количества учебных часов (до 25 часов в неделю), погружения в языковую среду, тщательного заполнения групп по результатам предварительного тестирования, ограниченного количества студентов в группе (5 – 7 человек), высокой мотивации к учебе. Разработчики метода опирались на идеи бицеворизма с их четко определенной ориентацией на практическое овладение языком в результате непосредственного восприятия и повторения языковых образцов, усваиваемых интуитивно.

Идея армейского метода в конце 50-х - начале 60-х годов XX век. получил свое дальнейшее развитие в концепции аудиолингвального метода.

Его создателями были лингвист-структуралист К. Фриз и методист Р. Ладо, опиравшиеся на труды известного лингвиста Л. Блумфилда, справедливо считавшего, что нет никакой связи между знанием языка и его знанием. Концепция данного метода утверждает приоритет устной речи над письменной, преобладание в учебном процессе учебных упражнений типа «стро-евая» для формирования языковых навы-

ков, интуитивное восприятие речевого материала, широкое использование страноведческой информации.

При формировании языковых навыков выделяют четыре этапа работы: запоминание тщательно подобранных структур; сознательный выбор новой модели при ее сопоставлении с ранее изученной; практика использования модели; апробация образцов, изученных в различных ситуациях общения. Именно в рамках аудиозычного метода были созданы первые языковые лаборатории и лингафонные кабинеты.

К преимуществам данного метода можно отнести: тщательную разработку методики занятий, что приводит к автоматизации учебного материала; страноведение ориентации классов; органическое включение в систему обучения технологии лингофона. Критическое отношение также обусловлено ориентацией классов на формирование лингвистических автоматизмов, а не на развитие на их основе навыков, которые являются конечной целью изучения языка, а также преобладанием интуитивных форм работы над сознанием.

Наряду с аудиолингвальным методом в США и Франции начинается аудиовизуальный метод. Его разработчиками стали Р. Губерния, П. Риван, Ж. Гугенейм и Р. Мише. Название этого метода отражает основные его принципы: весь языковой материал воспринимается длительно только на слух, а семантизируется почти исключительно на основе зрительной наглядности с помощью современной техники. Представители этого методического направления не выдвинули новые оригинальные методические принципы, а частично повторяли положения прямого и аудиолингвального метода.

Конец 40-х XX век. В Союзе разрабатывается осознанно сравнительный метод изучения иностранных языков, который предполагает осознание студентами значения языковых явлений и того, как они используются в речи, а также устойчивость к родному языку для более глубокого понимания как изучаемого языка, так и родного языка.

Лингвистическая концепция этого метода базируется на идеях Л. Щербы и основных положениях коммуникативной лингвистики. По их словам, выделяются три объекта обучения (язык, речь, языковая деятельность), утверждается направленность занятий на овладение средствами и деятельностью общения, приоритет принципов сознания и общения, важность учета родного языка в процессе овладения иностранным языком.

Предложено психологическое обоснование метода с точки зрения теории деятельности (Л. Зигонский, О. Леонтьев) и теории постепенного формирования психических действий (П. Гальперин), согласно которым был признан оптимальный способ сознательного усвоения единиц речи и правила их использования.

Основными методическими принципами использования метода являются: параллельное (взаимосвязанное) овладение видами речевой деятельности при наличии устной проактивности; организация обучения в последовательности от приобретения знаний до языковых навыков и умений; разграничение учебного материала на активный и пассивный (Щерба, 2004). Целесообразно обратить внимание на то, что понятие осознанно сравнительного метода реализовано в отечественных учебниках и учебных пособиях и сегодня сохраняет позицию ведущего метода в методике преподавания в вузе.

Изучение и обобщение научно-педагогического джарета свидетельствует о том, что в средней школе, в отличие от высшей, предпочтение отдавалось коммуникативному методу. Этот метод был обоснован Е. Пасовым. В ее базе основаны идеи коммуникативной лингвистики, психологическая теория деятельности, концепция развития личности в диалоге культур, что определяет конечную цель изучения иностранного языка – овладение иностранной культурой в процессе межкультурной коммуникации. Особенность метода заключается в том, чтобы попытаться приблизить процесс изучения иностранного языка к процессу реального общения.

Одним из основных методологических принципов реализации данного метода является языковая направленность обучения, что означает активное вовлечение учащихся в процесс общения и использование упражнений, максимально воспроизводящих коммуникативные ситуации. В качестве важного условия разработки коммуникативного метода выдвинули задачу как способ организации и представления учебного материала.

Заслугой коммуникативного метода можно считать идею иностранного образования как процесса передачи иноязычной культуры. В современной методологии данная диссертация получила дальнейшее развитие в рамках языкового и культурного направления в обучении и обосновании содержания межкультурной компетентности студентов. Условия использования иностранного языка в современном мире обусловили потребность личности в обладании всеми видами речевой деятельности: говорением, прослушиванием иностранного языка, а также чтением и письмом. Ответом на эти вызовы стало появление интенсивной техники. Интенсивная методика – это система обучения, появившаяся в ответ на требования времени. В целом эти требования можно свести к ускорению процесса изучения иностранных языков при минимальных временных и энергетических затратах студента. Интенсивный метод обучения основан на суггестопедическом методе, который был разработан в конце 60-х годов. XX век. Болгарский психотерапевт Георгий Лазанов, который использовал суггинг-воздействие как средство активизации резервных умственных способностей личности при изучении иностранных языков. Идеи, предложенные Р. Лазановой, плодотворно развивали Г. Чинагородская, Н. Смирнов, В. Петрусинский и некоторые другие. Так, метод активации, разработанный Г. Чинагородской для обеспечения эффективности процесса обучения, предусматривал реализацию следующих основных методических условий:

- использование различных форм коллективного взаимодействия;

- личностно-ориентированное общение;
- ролевая организация учебного процесса;
- сосредоточение на организации учебного материала и учебного процесса;
- многофункциональность упражнений (Китайгородская, 1986).

Интенсивная методика была направлена на решение следующих задач:

- гармоничное сочетание оптимальных методик обучения с развитием личности в процессе обучения;
- создание соответствующей мотивации обучения и мотивации общения, близкой к реальной;
- преодоление психологических барьеров;
- усвоение максимальных объемов материала в кратчайшие сроки;
- активное использование усваиваемого материала в практике устного речевого общения на иностранном языке;
- высокая успеваемость (Китайгородская, 1986).

С конца 90-х годов XX века начинается этап трансформации методологии в сложную, многомерную и междисциплинарную науку, ориентированную на изучение различных явлений, связанных со всеми областями обучения, начинается процесс овладения иностранным языком, а также личности студентов. Следует также подчеркнуть, что сегодня преподаватели иностранного языка в высших учебных заведениях сталкиваются с рядом проблем. Во-первых, сокращение аудиторных часов приводит к тому, что становится практически невозможно научить студентов навыкам владения иностранным языком, используя только традиционные методы обучения. Во-вторых, многие студенты поступают в вузы с очень низким уровнем владения иностранным языком. В-третьих, основной тенденцией развития современной системы образования является ориентация на реализацию высокого потенциала компьютерных и телекоммуникационных технологий. Поэтому, учитывая все вышеперечисленные факторы, необходимо изменить

концепцию и стратегию развития методики обучения иностранному языку.

В частности, при изучении иностранного языка студентами неязыковых учебных заведений целесообразно, на наш взгляд, использовать информационные образовательные технологии (ИОТ) следующим образом:

1) интегрировать в учебный процесс элементы дистанционного обучения, например, для освоения нового грамматического материала;

2) использовать компьютеры и соответствующее программное обеспечение в учебном процессе в целях повышения эффективности занятий и сокращения аудиторного времени на освоение материала;

3) использовать ИОТ для обеспечения гибкости учебного процесса, адаптации его к потребностям и уровню подготовки каждого студента;

4) организовать доступ через интернет к необходимым материалам, чтобы обеспечить учебный процесс более удобным и привычным, так как студенты проводят много времени в сети, а возможность учиться в привычном для них режиме повышает мотивацию.

К эффективным методам изучения иностранного языка относится также смешанный метод (смешанное обучение). Это образовательная концепция, которая сочетает в себе все вышеперечисленные характеристики ИОТ, ведь в классах используется дистанционное обучение, обучение в классе, обучение через Интернет. Смешанное образование позволяет сочетать традиционные методики и современные технологии и не предполагает отказа от традиционной модели глазного обучения.

Понятие «смешанное обучение» появилось не так давно. С одной стороны, она предполагает совмещение строгих формальных средств обучения (работа в классе, изучение материала языкового курса) с неформальными (обсуждение важнейших аспектов учебного материала через электронную почту и интернет-конференции). С другой стороны, это сочетание различных способов подачи учебного материала (очное, электронное онлайн-обучение и само-

стоятельное обучение) с использованием методов управления знаниями.

Внедрение смешанного обучения в учебный процесс способствует формированию у студентов способности самостоятельно планировать и организовывать свою работу. Более того, они учатся принимать самостоятельные решения, делать осознанный выбор и нести за него ответственность. У студентов формируются навыки и умения работать в информационном пространстве, самостоятельно искать, отбирать и анализировать информацию.

Интенсивное развитие информационных технологий способствовало тому, что обучение онлайн набирает все большую популярность и становится все более популярным. Современное онлайн-обучение – это дальнейшее развитие дистанционного образования, которое началось в середине 90-х годов XX века и было связано с распространением Интернета. Это привело к практическому внедрению онлайн-курсов в учебный процесс вузов. Студент всегда может найти курс, соответствующий его целям и уровню подготовки. Все необходимые материалы предоставляются через онлайн-платформы, что дает возможность работать в любое удобное время и практически в любом месте.

В современном информационном мире запомнить информацию подавляющему большинству людей непросто. Давно известно, что человеческий мозг не способен быстро и детально запоминать большое количество информации. В то же время мы можем перестроить сюжет рассказа или книги, которую мы читаем, без осложнений в деталях. Мнемотехника учитывает эту особенность человеческой памяти и учит справляться с большими объемами информации, сначала превращая ее в образ.

Мнемоническая инженерия представляет собой комплекс техник запоминания, основанных на визуальном мышлении. Искусство запоминания называется «мнемоникон» в честь древнегреческой богини в память о Мнемозине – матери девяти муз.

Первые работы по мнемотехнике, сохранившиеся до наших дней, датируются

примерно 86 – 82 годами д.н.э., и принадлежат к Цицерону и Квинтилиану.

Знание лексики и грамматики не означает, что студент свободно владеет иностранным языком. Мнемотехника позволяет автоматизировать эти знания и трансформировать их в навыки, обеспечить индивидуальную настройку оптимального количества повторений для студентов для запоминания и трансформации грамматических знаний в автоматизированный навык и трансформации из кратковременной памяти в долгосрочную (Сергеева, Демидюк и Турлакова, 2018).

Обсуждение. Проведенное изучение и анализ изучения практики преподавания иностранных языков подтверждает мнение как зарубежных ученых (M. Celce-Murcia, D. Larsen-Freeman), так и отечественных (У. Науменко, Т. Сергеева) о том, что современная система образования во многом характеризуется тенденцией перехода от традиционного к инновационному обучению. Внедрение онлайн-курсов в образовательный процесс вузов становится все более популярным.

Выводы. Современный метод изучения иностранного языка, как и любая другая наука, находится в постоянном развитии и творческом поиске. На его формирование и совершенствование влияют такие компоненты, как: эффективный методический поиск в области разработки оптимальных методов и методов обучения; обобщение педагогического опыта ведущих практиков; новые данные по лингвистике, психологии обучения, психологии речи, памяти, мышления, социо- и психолингвистика.

Появление каждого нового метода обучения иностранным языкам означает, что педагогическое сообщество нашло и пытается освоить еще одну неиспользованную возможности для развития иноязычной коммуникативной компетенции. Приоритет грамматики, анализ иностранного текста, развитие устной речи, интенсивное или осознанное изучение языка, разработка проблемных методов обучения, использование информационных образовательных технологий, смешанное обучение – все это

значимые моменты в истории развития методики преподавания иностранных языков.

Каждый метод в определенных обстоятельствах имеет объективную ценность. В частности, прямые методы следует использовать в небольших группах, где преподаватель является носителем языка. Сравнительные методы могут быть реализованы только в одноязычной аудитории при установлении широких образовательных целей. Поэтому методы обучения следует выбирать в зависимости от потребностей студентов в языке и их психологических особенностей.

Предметом более детального изучения может стать метод внедрения онлайн-курсов в образовательный процесс высшего образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. A history of English language teaching: Howatt, A.P.R., Oxford: Oxford University Press, 1984. 394 pp.
2. Celce-Murcia, M. Teaching English as a Second or Foreign Language. 3-d ed. USA: Heinle & Heinle Publishers, 2001. 708 pp.
3. Larsen-Freeman, D. Techniques and Principles in Language Teaching. 2d ed. Oxford, UK: Oxford University Press, 2000. 106 pp.
4. Richards, J. C. and Rodjers, T. S. Approaches and Methods in Language Teaching. New York: Cambridge University Press, 1986. 171 pp. URL https://imwerden.de/pdf/vigel_zapiski.pdf
5. Китайгородская Г. А. Методика интенсивного обучения иностранным языкам. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 1986. 103 с.
6. Леган В. П. К проблеме методов преподавания иностранного языка // Научный вестник Ужгородского университета: Серия: Педагогика. Социальная работа. Ужгород: Издательство УжНУ "Говерла", 2011. Вып. Двадцать третий С. 72-74.
7. Науменко В. В. Инновационные методы обучения английскому языку в высшей школе в условиях модернизации. «Молодой ученый». №3.1 (55.1). 2018. С. 163-166. URL: <http://molodyvcheny.in.ua/files/journal/2017/4.3/40.pdf>
8. Памятники литературы. Филипп Филиппович Вигель. Записки. ImWerdenVerlag. München. 2005. 327 с.
9. Пассов Е. И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. М.: Русский язык, 1989. 276 с.
10. Самюэль Крамер. Шумеры. Первая цивилизация на Земле. М.: Центрполиграф, 2002. 384 с.
11. Сергеева Т.В., Демидюк О.В., Турлакова Н.В. Развитие памяти студентов на основе инновационного мнемонического электронного курса smartenglishonline. Проблемы оптимального функционирования личности в современных условиях: тезисы докладов международной научно-практической конференции. Х.: Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина, 2018. С. 171-172.
12. Сергеева Т.В., Назимко О.В. Инновационные мнемонические методики как средство автоматизации грамматических навыков в онлайн-обучении. Актуальные проблемы реформирования образования и системы образования в Украине: Сборник тезисов научных работ участников международной научно-практической конференции. Львов: ОО «Львовское педагогическое сообщество», 2018. 101-103.
13. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Изд. 2-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2004. Электронная книга.

УДК 378.147.88

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ

© 2022 Буриева Эъзога Тургуновна

препод. Узбекского государственного университета мировых языков
(Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. В статье осуществляется обзор современных методик преподавания иностранных языков. Целесообразность анализа предлагаемой проблематики оправдывают экономические и культурные аспекты изучения иностранного языка. Материалом предлагаемой научной разведки служат английский и немецкий языки. Несмотря на возможность выделения универсальной модели изучения иностранного языка, научная статья предлагает обзор наиболее эффективных новейших методик, которые характеризуются наличием как преимуществ, так и трудностей.

Ключевые слова: ИКТ-средства, коммуникативные инструменты, кооперативное обучение, новейшие методики преподавания, социальные медиа.

MODERN TEACHING METHODS OF ENGLISH AND GERMAN LANGUAGES

© 2022 E.T. Bo'riyeva

Uzbek state world languages university
(Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. The research paper provides an overview of modern methods of teaching foreign languages. The reasonability of analyzing the proposed range of problems is justified by the economic and cultural aspects of learning a foreign language. The material of the proposed scientific research is English and German languages. Despite the impossibility of providing a universal model for learning a foreign language, this paper offers an overview of the most effective new techniques that are characterized by both advantages and difficulties.

Keywords: ICT-tools, communicative tools, cooperative learning, advanced teaching methods, social media.

INGLIZ VA NEMAN TILI O'QITISHNING ZAMONAVIY USULLARI

© 2022 E.T. Bo'riyeva

O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti
(Toshkent, O'zbekiston)

Izoh. Maqolada xorijiy tillarni o'qitishning zamonaviy usullari haqida umumiy ma'lumot berilgan. Taklif etilgan muammolarni tahlil qilishning maqsadga muvofiqligi chet tilini o'rganishning iqtisodiy va madaniy jihatlarini bilan oqilanadi. Taklif etilayotgan ilmiy razvedka materialini ingliz va nemis tillaridir. Chet tilini o'rganishning universal modelini aniqlash imkoniyatiga qaramay, ilmiy maqolada afzalliklari va qiyinchiliklari mavjudligi bilan ajralib turadigan eng samarali so'nggi usullarning umumiy ko'rinishi keltirilgan.

Kalit so'zlar: AKT vositalari, aloqa vositalari, hamkorlikda o'rganish, eng yangi o'qitish usullari, ijtimoiy media.

Постановка проблемы. Разработка оптимального метода овладения иностранным языком уже давно в плоскости активных поисков и дискуссий. Однако определение наиболее эффективного и востребованного метода изучения иностранных языков требует тщательного и серьезного анализа с обязательным практическим внедрением и анализом. Целесообразность и необходимость изучения предложенных вопросов обосновываются не только экономическими, но и культурными взглядами. Рынок предложений в рамках исследуемой темы демонстрирует ряд методов эффективного увеличения словарного запаса языка, быстрого чтения текстов, овладения иностранным языком с помощью Skype или различных электронных программ и т.д. [1, с 89-91].

Анализ последних исследований и публикаций. Плодотворная история исследований по этому вопросу имеет многочисленные достижения в научных работах таких исследователей, как А. Гриченко, С. Деркач, О. Комар, Р. Мартынова, Л. Пуховская, О. Тар-Нопольский, С. Баллвег, Л. Бранд, М. Дреке, Х.Митчян, Н. Вуфель, Г. Брос и многих других выдающихся ученых.

Постановка задачи. Целью статьи является тщательный анализ инновационных методов преподавания английского и немецкого языков. Объектом научных исследований являются популярные и, на наш взгляд, наиболее эффективные методы обучения английскому и немецкому языкам. Предмет исследования представлен путем анализа ряда особенностей, преимуществ и недостатков, которые могут содержать выбранные методы. Кроме того, проведен обзор потенциальных трудностей применения рассмотренных методик преподавания английского и немецкого языков.

Презентация основного материала. Стоит начать с того, что в контексте выбранной темы наиболее популярным методом обучения иностранным языкам является кооперативное обучение (корпоративы Лернена или корпоративное обучение). Высокий уровень активности студентов в рамках познавательного поля, возможно достижение результатов, которые в дальнейшем будут устойчивыми [2, с. 26-29].

Важной предпосылкой успеха совместного обучения является позитивность. Следовательно, кооперативное обучение понимается как форма образовательного процесса, которая способствует неуклонному росту показателей успешности при условии, что студенты, студенты и новички работают вместе. Существует пять основных элементов кооперативного обучения [3, 189-191]:

1. Позитивная взаимозависимость.
2. Ответственность при получении задания.
3. Активное продвижение взаимодействия.
4. Развитие социальных навыков.
5. Оценка.

Как уже отмечалось, устойчивые высокие показатели успеха достигаются благодаря методологическому разнообразию и высокому уровню активности в когнитивной сфере. Особое внимание следует уделить трем основным методам обучения:

1. Метод Я-Ты-Мы.
2. Преподавание через обучение.
3. Групповая головоломка (или мозаичный метод).

Мы проиллюстрируем метод групповой головоломки на примере преподавания немецкого языка. Как уже отмечалось, в условиях совместной деятельности над определенной задачей формулируется конечный продукт – предложения, текст, рассказы и т.д. Например: учитель предлагает ряд слов - *der Morgen* (утро), *aufstehen* (встать, проснуться), *der Wecker* (будильник), *das Badezimmer* (ванная комната), *rennen* (погоня), *die Morgenformalitäten* (утренние формальности), *putzen* (чистый), *das Wasser* (вода), *die Küche* (кухня), *der Frühstückstisch* (стол для завтрака), *die Arbeit* (работа).

Потенциальным результатом такой деятельности может быть, например, следующий текст:

Jeden Morgen klingelt mein Wecker wie gewöhnlich um 7 Uhr. Da ich eine große Langschläferin bin, wälze ich mich auf die andere Seite und wickle mich ganz fest in die Bettdecke. Jeden Morgen ist es dasselbe Theater. Ich will nicht aufstehen und möchte in der Regel noch 5 Minuten im Bett sein. Wenn sich diese 5 Minuten in 20 'verwandeln, dann tritt

in mein Zimmer meine Mutter und verkündet mit erhobener Stimme die Uhrzeit. Ich springe dann aus dem Bett und renne ins Badezimmer. Dort erledige ich alle meine Morgenformalitäten: ich wasche mich, putze mir die Zähne, dusche mich kaltem Wasser, trockne mich mit dem Handtuch ab und kämme mich. Danach gehe ich in mein Zimmer zurück und ziehe mich an. Ich gehe in die Küche und setze mich an den Frühstückstisch. Jeden Morgen esse ich ein mit Käse und Wurst belegtes Brötchen und trinke eine Tasse Kaffee oder Tee. Um 8-00 verlasse ich mein Haus und gehe in die Arbeit.

Эта задача проверяется, если вы совместно обсуждаете результат и анализируете ошибки в сопроводительном анализе. Данная методика эффективна в первую очередь для студентов и студентов одинакового уровня владения иностранным языком.

Следующим запрашиваемым методом является совместное обучение (kollaboratives Schreiben или совместное обучение). Стоит начать с того, что совместное обучение оценивается как эффективный метод в фокусе обучения и преподавания. [191-192]. Задача овладения определенным аспектом или явлением учащихся и студентов характеризуется обязательным критерием обратной связи. Что касается учителей, то их задача – инициировать и контролировать процесс. Наиболее популярной является реализация данной методики с помощью онлайн-инструментов. Основным преимуществом использования совместного письма с онлайн-инструментами является то, что результаты письменной деятельности понятны каждому, кто участвует в создании общего продукта в интернете. Значительную роль играет прежде всего медиаграмотность, которая в свете научно-технического процесса может быть освоена при условии совместной переписки на отдельных интернет-платформах с помощью соответствующих так называемых работающих онлайн-инструментов. Студенты могут улучшить свои навыки чтения и письма на индивидуальных и совместных заданиях. Реализация предложенной методики может проходить вне учебного заведения в режиме онлайн и

независимо от темпов обучения тех, кто изучает определенный иностранный язык. Учитель формирует небольшую группу из трех-четырёх человек, которая также может быть случайной. Преподаватель имеет возможность индивидуально поддерживать неопытных учеников. Например, с помощью уже упомянутого приложения App Quir в приложении можно создать документ для группы учащихся или для нескольких групп одновременно. Преподаватель предоставляет доступ к использованию этого документа и работе с ним, приглашая всех участников по электронной почте. Документ нельзя использовать без предоставления доступа. Преимуществом данной методики является визуальный обзор всех изменений, которые происходят в тексте. Таким образом, все участники четко понимают, кто, когда и какой раздел текста изменился. Эта прозрачность дополнительно определяет условную внешнюю мотивацию. Процесс обмена Quir упрощается благодаря собственному чату, где каждый может обсуждать непонятные моменты, а преподаватель, в свою очередь, объясняет правила и вносит коррективы. Это может выглядеть так: I goes to the theatre. I am very happy. Формы совместного обучения включают групповую работу, тью-факел, образовательные сообщества и т.д. Наиболее популярные инструменты ИКТ также включают WordPress, GoogleDocs, Wiki, Moodle, Skype, Prezi, SlideShare, Movie Maker, You Tube. Что касается сложностей в использовании данной методики, то стоит упомянуть лишь, на наш взгляд, единственный недостаток, который заключается в определенных финансовых затратах на покупку или использование определенных программ.

В контексте предложенных вопросов также стоит рассмотреть так называемые социальные медиа, которые позиционируются как эффективные и популярные инструменты коммуникативного характера, а именно [4, с. 47-49]:

1. Электронные листы (E-Mails).
2. Форумы (виртуальные места для обмена и архивирования высказываний, в частности правил, определений, пояснений описательного характера и т.д.).

3. Блоги (вебсайты посредством записей типичных для ведения дневника или сообщений журналистского характера в хронологическом порядке).

4. Субкасты (аудио- и видеоматериалы, доступные в сети Интернет).

5. Веб и интернет-телефон (Skype, Facebook, Telegramm и т.д.).

6. Чаты (коммуникативные возможности обучения определенному материалу с помощью клавиатуры и микрофона).

7. Виртуальные классы (аудиоконференц-системы с возможностью просмотра документов по учебным материалам).

В этом фокусе научного анализа стоит подчеркнуть существование синхронных и асинхронных коммуникативных инструментов. Асинхронные включают электронные письма, форумы, блоги и субкасты, которые не требуют присутствия учащегося в Интернете. Среди синхронных есть веб или интернет-телефон и чаты. Виртуальные классы интерпретируются как синхронные и асинхронные коммуникативные методы, в которых коммуникативный процесс может происходить как в одновременном модуле, так и асинхронно. Интересным коммуникативным инструментом для изучения иностранных языков также являются так называемые корпоративные текстовые редакторы: Wikis, Google Text&Table, видеопрограммы на видеопорталах, например, на YouTube, Twitter, Facebook и т.д. По мнению многих исследователей, эти инструменты предлагаются в качестве готовых методов изучения иностранных языков, в частности английского и немецкого. Мастерство преподавателя оценивается по целесообразности использования инструмента и индивидуальному подходу к каждому, кто изучает иностранный язык. Как известно, главное – эффективно мотивировать студента на изучение иностранного языка, чтобы получить высокие результаты успеха.

Выводы и предложения. Анализируя целый ряд различных работ и источников в сети Интернет, мы имели целью описать наиболее популярные и запрошенные методики обучения иностранным языкам, практически не упомянутыми в статьях других

исследователей. Во-первых, предлагаемые инструменты преподавания иностранных языков совершенно новые. Во-вторых, целый ряд частных (в том числе Skype-школ) школ, преподавателей, сообществ только начал с внедрения перечисленных средств в учебный процесс. Имплементация предлагаемых методик показывает преимущественно положительные отзывы и высокие оценки. Однако существенный недостаток может потенциально состоять только в возрасте учащегося. Например, пожилым людям иногда труднее дается изучение иностранного языка с преподавателем с помощью новейших онлайн-инструментов или программ. Этот недостаток представляет собой трудность, которую легко преодолеть, если учащийся имеет высокую и устойчивую мотивацию изучать английский или немецкий языки. Дальнейшим вектором научного исследования считаем детальное изучение эффективных методик изучения иностранных языков на фоне конкретного онлайн-инструмента или программы с целью наглядной иллюстрации наиболее распространенных трудностей овладения определенным аспектом изучения иностранного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ротмистров Н. Д. Мультимедиа в образовании. Информатика и образование. 1994. №20(4). С. 89-96.

2. Зазнобина Л. С. Стандарт медиаобразования, интегрированного с разными школьными дисциплинами. Стандарты и мониторинг образования. 1998. №20(3). С. 26-34.

3. Духанина Н.М. Медиа-технологии как мотивация студентов к обучению. Высшее образование Украины в контексте интеграции в европейское образовательное пространство. Высшее образование Украины. 2008. №18. Т. 12. С. 189-193.

4. Шумаева С. П. К вопросу медиаобразования в школе. Педагогика и психология: научно-теоретический и информационный журналчик Академии педагогических наук У.: 2000. №4(29). С. 44-50.

ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ

УДК 81.255:504:070

ОБЗОР ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В ПЕРЕВОДЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

© 2022 *Маъдиева Адиба Довудовна*

*препод. Узбекского государственного университета мировых языков
(Ташкент, Узбекистан)*

Аннотация. Жизнедеятельность человека в любой сфере, в том числе бытовой, культурной, научной, производственной и тому подобное, в наше время невозможна без передачи и получения информации с помощью такого средства коммуникации, как письменная речь. Экологическая лексика немецкого языка включает терминологию, фразеологические и другие языковые средства, обеспечивающие возможность ученым-экологам и природоведам, а также журналистам осуществлять обработку информации, обмениваться опытом и обнародовать свои достижения, формулировать рекомендации, прогнозы и оценки. Экологическая тематика научных исследований является перспективной, но, к сожалению, ее потенциал раскрыт еще недостаточно, ведь проблема загрязнения окружающей среды и необходимости сохранения природных ресурсов становится все более актуальной и требует должного внимания для обеспечения дальнейшего качества жизни населения региона и планеты в целом. Актуальность данной теме придают процессы глобализации, технологический прогресс, рост межэтнических культурных и научных связей, значимость экологической тематики в научной деятельности немецкоязычных стран и других стран мира, как и важности изучения Узбекистаном опыта Германии и Швейцарии в области защиты окружающей среды.

Ключевые слова: немецкая экологическая лексика, сфера употребления лексики, научное сотрудничество Узбекистана и немецкоязычных стран, классификация немецкоязычной экологической лексики, лексическое богатство немецкого языка, защита окружающей среды, глобализация, коммуникативная функция письменной речи, экологическая тематика в журнальном дискурсе.

REVIEW OF THE PUBLICISTIC ECOLOGICAL VOCABULARY OF THE GERMAN LANGUAGE IN THE ASPECT OF TRANSLATION

© 2022 *A.D. Madiyeva*

*Uzbek state world languages university
(Tashkent, Uzbekistan)*

Abstract. The human activity in any sphere, including household, cultural, scientific, industrial etc., is nowadays impossible 'without the transmission and receipt of information using such means of communication as written speech. The environmental vocabulary of the German language includes terminology, phraseological and other linguistic means that enable environmental scientists and natural scientists, as well as journalists, to process information, share experiences and publish their achievements, formulate recommendations, forecasts, assessments etc. Environmental research is a promising area, but unfortunately its potential has not been revealed enough. The problem of environmental pollution and the need to preserve natural resources is becoming increasingly important

and requires paying attention to ensure the quality of life for the future generations in the region and the planet as a whole. The processes of globalization, technological progress, the growth of inter-ethnic cultural and scientific communication, the importance of environmental issues in the scientific activities of the German-speaking countries, and the other countries world, as well as the importance of Uzbekistan study of the experience of Germany and Switzerland in the field of environmental protection.

Keywords: German environmental language, scope of vocabulary, scientific cooperation between Ukraine and the German-speaking countries, German speaking environmental classification of vocabulary, lexical richness of the German language, environmental protection, globalization, communicative function of written language, environmental issue in the magazine discourse.

NEMAN TILINING OMMAVIY ATROF-MUHIT LUG'ATINI TARJIMA ASPEKTIDA KO'RISH

© 2022 A.D. Madiyeva

O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti
(Toshkent, O'zbekiston)

Izoh. Bizning zamonamizda har qanday sohada, shu jumladan maishiy, madaniy, ilmiy, ishlab chiqarish va shunga o'xshash sohalarda insonning hayotiy faoliyati yozma nutq kabi aloqa vositalaridan foydalangan holda ma'lumotlarni uzatish va olishsiz mumkin emas. Nemis tilining ekologik lug'ati ekolog olimlar va tabiatshunoslarga, shuningdek, jurnalistlarga axborotni qayta ishlash, tajriba almashish va o'z yutuqlarini nashr etish, tavsiyalar, prognozlar va baholashlarni shakllantirish imkoniyatini beruvchi terminologiya, frazeologik va boshqa lingvistik vositalarni o'z ichiga oladi. Ilmiy tadqiqotning ekologik predmeti istiqbolli, ammo, afsuski, uning salohiyati hali yetarlicha ochib berilgani yo'q, chunki atrof-muhitning ifloslanishi muammosi va tabiiy resurslarni asrab-avaylash zarurati tobora dolzarb bo'lib bormoqda va uning sifatini yanada ta'minlash uchun tegishli e'tiborni talab qiladi. mintaq va butun sayyora aholisining hayoti. Ushbu mavzuning dolzarbligi globallashuv jarayonlari, texnologik taraqqiyot, millatlararo madaniy va ilmiy aloqalarning kuchayishi, nemis tilida so'zlashuvchi mamlakatlar va dunyoning boshqa mamlakatlari ilmiy faoliyatidagi ekologik muammolarning ahamiyati bilan bog'liq. O'zbekiston tomonidan atrof-muhitni muhofaza qilish sohasida Germaniya va Shveytsariya tajribasini o'rganishning ahamiyati.

Tayanch so'zlar: Nemis ekologik lug'ati, lug'atdan foydalanish sohasi, O'zbekiston va nemisza-bon mamlakatlarning ilmiy hamkorligi, nemis ekologik lug'atining tasnifi, nemis tilining lug'aviy boyligi, atrof-muhitni muhofaza qilish, globallashuv, yozma nutqning kommunikativ funksiyasi, ekologik mavzular. jurnal nutqi.

Целью исследования является определение понятия экологической лексики немецкого языка, его объем с особым вниманием к использованию в журнальных статьях, а также разработка классификации немецкоязычной экологической лексики.

Предметом данной работы является исследование лексического богатства немецкого языка, связанного с экологическими проблемами.

Для достижения этой цели в работе были решены следующие задачи:

- сформулировано место и роль экологической лексики в немецкоязычной среде, в частности в журналистике;

- определены объективные трудности перевода экологической лексики с немецкого на родном языке и наоборот;

- выбраны лингвистические методы анализа и выявлены тенденции развития экологической лексики в немецкоязычной журналистике;

- определены перспективы развития экологической лексики и ее использования в немецкоязычной журналистике.

Теоретической основой данной работы являются научные материалы, разработанные отечественными и зарубежными учеными в области литературоведения и лингвистики. Общие лингвистические аспекты освещены в работах таких ученых, как М.П. Кочерган, А.Л. Мищенко и других. Методологические подходы к практике перевода с немецкого языка освещены в работах таких исследователей, как Р. Т. Громьяк, А. С. Попович, С. В. Тюленев, М. Топер и др. С точки зрения общей филологии немецкого языка и лексикологии проблему перевода профессиональной лексики исследовали Т.Р. Кяк, А.М. Науменко, О.Д. Охай, Ф. Гейдрих и др. В то же время именно переводческий аспект экологической лексики немецкого языка в журнальном дискурсе еще недостаточно изучен.

Презентация основного материала. Экология в интерпретации современных ученых – это наука, изучающая влияние биологических организмов (индивидов, их популяций, биогеоценозов и др.), человечества и окружающей неорганической природы, закономерности существования экологических систем разного уровня, среды и условий жизни живых организмов (в том числе человека). Экология и вспомогательные отрасли промышленности называются естественными науками. Они изучают природу планеты на глобальном и локальном уровнях, наблюдают явления и взаимосвязи, влияние технопроизводственной, рекреационной и иной деятельности человека на окружающую среду, планирование природоохранной деятельности, публикацию исследований, разъяснительную работу с населением и т.д. [13]. Также современная экологическая наука включает в себя не только описательную, но и научно-исследовательскую и расчетную деятельность.

Современные экологические исследования можно разделить на те, которые касаются взаимоотношений в самой природе, и те, которые изучают взаимодействие природы и человечества. Экология как отрасль научных исследований зародилась в сере-

дине 19 века, когда стало ясно, что не только биологические особенности и строение живых существ, но и взаимосвязь их развития и окружающей среды, присущая определенным закономерностям [5, с. 12-17]. Научный подход к экологическим проблемам, в частности к охране окружающей среды, требует не только профессиональных знаний, но и грамотного использования экологической терминологии для исчерпывающей и четкой формулировки высказываний.

Экологическая терминология представляет собой массив специфической лексики, необходимой для описания экологических концепций и явлений. Немецкоязычная (как и русскоязычная) экологическая лексика формировалась довольно долго, поскольку знания о Земле и окружающей среде существовали как часть фундаментальных естественных наук (химия, биология, физика и география), а также философии [8, с. 24-27]. Пытались осмыслить ряд аспектов и религиозные деятели разных времен, в том числе и средневековья. В самом широком смысле понятие экологической лексики охватывает все лексические богатства языка, которые характерны для обсуждения экологических проблем различными слоями общества. Специфика перевода экологической лексики определяется соотношением того или иного значения понятия «экология» с определенной лексемой в конкретном контексте [11, с. 49]. Для переводчика важно стремление сохранить все смысловые особенности оригинала.

По происхождению и структуре экологическую лексику немецкого языка можно классифицировать следующим образом (разработанную с использованием источников [1, с. 68-71; 4, с. 112-149; 11, с. 23-30]):

1. Собственная неродная лексика (например, Strom - "река").

2. Заимствованная лексика (например, Ökologie - "экология"). Заметная часть экологической лексики немецкого языка принадлежит заимствованиям из латинского и греческого языков.

3. Производная лексика (может быть сформирована как из самого немецкого языка, так и из заимствованной лексики):

- слова, образованные суффиксным способом (Population - "население");

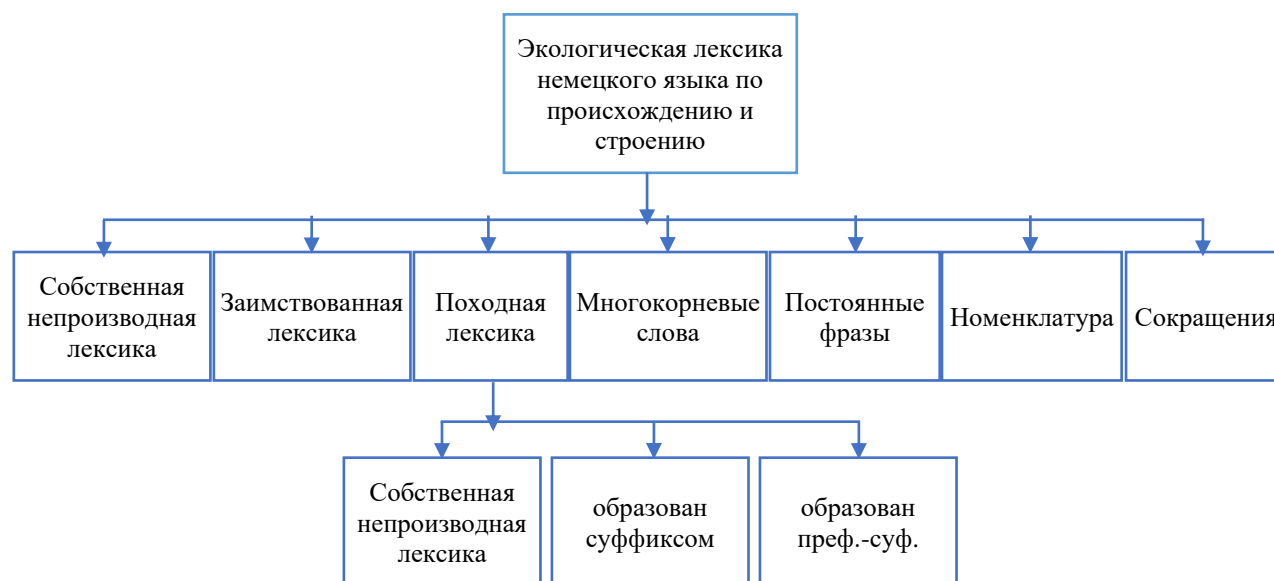

Рис. 1. Экологическая лексика немецкого языка по происхождению и строению (собственная разработка)

- слова, образованные методом префиксов (entkalken - "дегалцинат");

- слова, образованные методом префикса-суффикса (например, Bevölkerung - "население"),

4. Многокорневые слова (например, umweltfreundlich – буквально «экологически чистый», то есть тот, который способствует или не наносит вреда сохранению окружающей среды, Wasseroberfläche – «поверхность воды»). Эти примеры на самом деле не относятся к самым длинным в немецком языке и могут стать основой для создания еще более сложных слов.

5. Фразы (более низкая частота использования данной категории лексики по отношению к другим языкам, таким как русский или английский, в немецком языке обуславливает распространенность в немецком языке сложных слов, а также умеренную идиоматизацию этого языка).

6. Номенклатура.

7. Сокращения и аббревиатуры и т.д.

Проблема перевода сложных слов заключается прежде всего в том, что в немецком языке невозможно предсказать все возможные варианты «длинных» слов, которые можно комбинировать, особенно если

они состоят из трех и более компонентов, а потому полностью полного их перечня в словарях быть не может. Поэтому перевод с немецкого на родной язык напрягает переводчика (особенно синхронный), требует творческого подхода, а в случае использования сложных слов в сложных предложениях с многочисленными фразами, перевод на немецкий язык требует творческого подхода и тонкого лингвистического чутья, которое позволило бы нам правильно и быстро находить сложные слова – соответствующие фразам на нашем языке. [1, с. 70-71].

Рассмотрим несколько предложений из журнала на немецком языке: «*Heute gilt es diesen Verlust der lichtbedürftigen Lebewesen und halboffenen Wälder zu stoppen und Trend umzukehren. Die Anlage und Erhaltung von dauerhaft lichten Wäldern, die Verzahnung von Waldbeständen mit Offenlandbereichen und temporären Lichtwaldstrukturen im Rahmen der Kiefern- (und Eichen-) Waldwirtschaft, aber auch die Wiedereinführung von historischen Waldbewirtschaftungsformen (Waldweide, Streunutzung), sollen die Lebensraumbedingungen für lichtbedürftige*

Waldarten erhalten und verbessern. Im Fokus steht dabei die Entwicklung und Förderung von Flora und Fauna der offenen beziehungsweise halboffenen Sand- und Lichtwaldlebensräume in silikatischer als auch karbonatischer Ausprägung» [14].

В переводе на русский язык отрывок может приобрести такой вид (собственный перевод): «Сегодня считается, что эта потеря живых организмов и полуоткрытых лесов остановлена-1, и тенденция направлена в противоположном направлении-3. Заделка и сохранение лесных массивов, обнесение ограждением-2 лесных массивов с открытыми территориями и временными лесными сооружениями в рамках ведения-5 соснового (и дубового) лесного хозяйства, а также восстановление исторических форм лесопользования (лесных пастбищ, землепользования) – 6 призваны сохранить и улучшить условия обитания для лесных пород, нуждающихся в свете. За основу при этом берет-3 развитие и стимулирование флоры и фауны в экосистемах-2 открытых и полуоткрытых песчаных и светлых лесов-4 путем внесения-1 силикатных (кремниевых) и карбонатных удобрений-5».

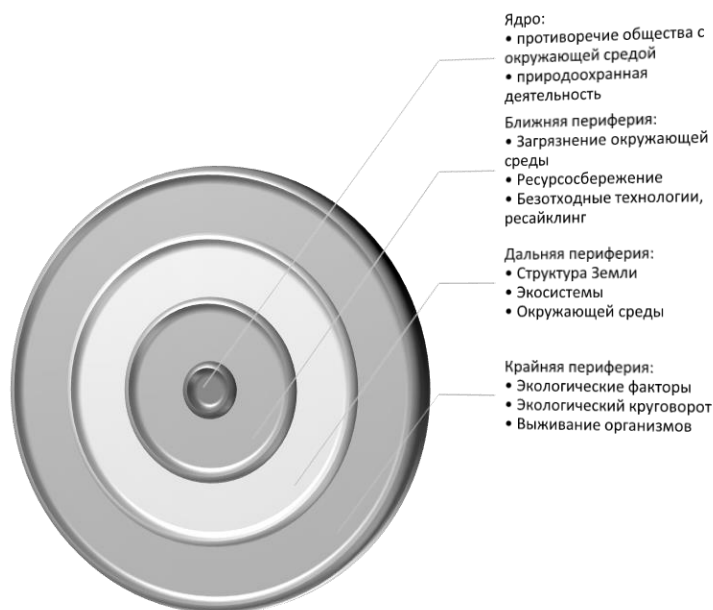
Цифры в переводе указывают на следующие изменения, внесенные автором перевода: 1 - предложение было перестроено, 2 - замена слов на те, которые больше раскрывают суть оригинала, сказанного автором, 3 - художественный перевод простой фразы, 4 - перевод сложного слова, вынужденный изменить порядок слов, 5 - введение слова (самостоятельной части речи), которого не было в оригинале с целью более четкого указания оттенка смысла; что в оригинале было ясно из текста без дополнительных разъяснений; 6 - ввод знака препинания (тире), что не требуется правилами пунктуации немецкого языка. Как видите, иногда перевод журналистского текста, содержащего специальную экологическую лексику, особенно если он написан гро-

моздкими предложениями, требует кропотливой работы.

Как справедливо отмечает исследователь Т. В. Чвягина [7, с. 71], экологию с точки зрения лингвистики и лексикологии можно рассматривать как «зонтичный термин», включающий в себя несколько областей знаний, а также лексико-семантическое поле, соответствующее нескольким тематическим массивам тематической лексики (см. рис. 2), среди которых по степени близости коммуникации можно выделить центральные и периферические понятия (см. рис. 2), среди которых по степени близости коммуникации можно выделить центральное и периферийное понятия (см. рис. 2), среди которых степень близости коммуникации можно выделить центральными и периферическими понятиями (см. рис. 2). и состоит в основном из терминологической лексики.

В настоящее время тексты публицистических журналов наиболее характеризуются загрязнением окружающей среды, охраной окружающей среды и ремиклингом, которые относятся прежде всего к «ядру» и ближней периферии лексического и семантического поля, а потому наиболее насыщены экологической лексикой.

Выводы. Проведенное исследование позволяет констатировать, что проблемы защиты окружающей среды являются одним из важных факторов развития общества, а соответствующая лексика – неотъемлемой частью лексического богатства немецкого языка. Также было определено, что немецкий язык играет важную роль в международном сотрудничестве и реализации общих узбекско-немецких, узбекско-австрийских и узбекско-швейцарских проектов по охране окружающей среды и развитию экологической науки. Немецкий язык имеет разветвленную структуру экологической лексики по строению, структуре, происхождению, а также эмоциональной и стилистической окраске.

*Рис. 2. Лексико-семантическое поле «Экология»
Разработано на основе [7, с. 72]*

Журнальный контекст использования экологической лексики играет важную роль в распространении передовых экологических знаний среди широкого в целом, а также является посредником проникновения экологических неологизмов из числа научных терминов в живой повседневный разговорный язык. Перевод экологической журнальной лексики с немецкого на русский и наоборот требует глубоких знаний переводчика в области естественных наук, богатого словарного и языкового запаса. Увеличение количества переводчиков, способных осуществлять подобную работу, является предпосылкой уменьшения языкового барьера и углубления международного сотрудничества в сфере природоохраны во имя сохранения на планете достойных экологических условий существования людей и всей живой природы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боднар О.М. Система организации германской экологической терминологии. URL: http://philology.knu.ua/library/zagal/Movni_i_konceptualni_2011_38/068_074.pdf (дата обращения 20.08.2018).

2. Кияк Т. Р., Науменко А. М., Огуй О. Д. Переводоведение (немецко-русское направление): учебник для студентов высш. учеб. закл. Черновцы: Издательский дом "Букрек", 2014. 640 с.

3. Малыша Н. М. Шарманова Н. М. Современный русский литературный язык: Лексикология, фразеология, лексикография: учеб. пособие. для студ. ф-та укр. Филологии (2-е изд., стереотип.) Кривой Рог, 2013. 82 с.

4. Мищенко А. Л. Лингвистика профессиональных языков и современная модель научно-технического перевода: монография. Винница: Новая книга, 2013. 448 с.

5. Полистовская правда. Эколого-просветительская газета Полистовского заповедника. Псков, ООО Печатный Двор «Стерх». №2(10). 2016. 23 с.

6. Томиленко Л. М. Терминологическая лексика в современной толковой лексикографии русского литературного языка. Ивано-Франковск: Фолиант, 2015. 160 с.

7. Чвягина Т.В. Экологическая лексика русского языка. Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2017. №2. С. 71-73.

8. Ястребов М.В., Ястребова И.В. Экология: соотношение главных понятий: учебное пособие. Ярослав. гос. ун-т. Ярославль: Яр ГУ, 2005. 156 с.

9. Cantrill J.G., Oravec Ch.L. Symbolic Earth: Discourse and Our Creation of the Environment. Оравец. University Press of Kentucky, 2011. 296 p.

10. Climate Protection Act of 2013. URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/113/s332> (дата обращения 19.09.2018).

11. Heidrich F. Kommunikationsoptimierung im Fachübersetzungsprozess. – Berlin: Frank & Timme, 2016. 117 S.

12. Ökologie & Landbau (Zeitschrift) URL: <http://www.oekologie-landbau.de/> (дата обращения 15.09.2018).

13. Umwelt aktuell: Infodienst für europäische und deutsche Umweltpolitik. Oekom-Verlag № 08/09.2018.

14. Lichwaldgestaltung im Schwetzingen Hardt URL: https://www.waldwissen.net/wald/naturschutz/arten/fva/lichte/waelder/entwicklung/index_DE (дата обращения 23.09.2018).

УДК: 811.111`25

**ПЕРЕВОД ИДИОМАТИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ
ТЕКСТАХ (на материале статей англоязычных периодических изданий)**© 2022 *Мустафаев Шахбоз Бахтиёрович**препод. Узбекского государственного университета мировых языков
(Ташкент, Узбекистан)*

Аннотация. В статье описаны особенности применения стратегий перевода идиоматических выражений английского языка на русский на материале публицистических текстов.

Ключевые слова: идиоматическая структура, идиоматичность, публицистический стиль, лингво-культурология, стилистический, контрастив.

**TRANSLATION OF IDIOMATIC EXPRESSIONS IN PUBLIC TEXTS
(on the material of articles in english periodic publications)**© 2022 *Sh.B. Mustafayev**Uzbek state world languages university
(Tashkent, Uzbekistan)*

Abstract. The present paper examines the peculiarities of the translation strategies of idiomatic expressions from English into Russian on the material of journalistic texts.

Keywords: idiopathic structure, idiomaticity, journalistic style, linguistic and cultural studies, stylistic, contrastive.

**PUBLISIST MATNLARDAGI IDIOMATIK IBORALARNING TARJIMASI
(ingliz tilida davriy nasalardagi maqolalar materiali bo'yicha)**© 2022 *Sh.B. Mustafayev**O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti
(Toshkent, O'zbekiston)*

Izoh. Maqolada jurnalistik matnlar materialida ingliz tilining idiomatik iboralarini rus tiliga tarjima qilish strategiyalarini qo'llash xususiyatlari tasvirlangan.

Kalit so'zlar: idiomatik tuzilma, idiomatiklik, publitsistik uslub, lingvokulturologiya, stilistik, kontrastiv.

Для английского языка идиоматическая структура является одной из ее универсалий, которая как ничто другое метко и лаконично способна отразить историю народа, его самобытность и менталитет. Огромную роль в создании и дальнейшем функционировании этого языкового явления играет человеческий фактор, так как подавляющее большинство идиоматиче-

ских выражений связана с личностью и разными сферами ее деятельности. Этим и объясняется многогранность и сложность исследования идиоматичности английского языка именно через призму перевода. При переводе идиом и идиоматических выражений на родном языке возникает необходимость подбора эквивалентных выражений и речевых клише с учетом соответствия

именно нюансам культурологичности целевого языка перевода.

Явление идиоматичности является обязательным атрибутом английской публицистики. Сфера массовой информации является наиболее динамичной структурой человеческого повседневности, неустанно и систематически впитывает в себя результаты всех его изменений - как общих и всеобъемлющей, так и языковых частности. Материалы информационного жанра составляют основу содержания газетных текстов. Переводчику общественно-политической литературы нередко приходится иметь дело со статьями и газетными сообщениями, которые опубликованы в англоязычных периодических изданиях, а потому специалист должен быть хорошо ознакомлен с их стилистическими особенностями. В общем, дискурс англоязычной прессы довольно разноплановым. Он включает в себя все типы периодики, начиная с серьезных изданий и заканчивая так называемой “желтой прессой”. Авторы статей пытаются привлечь внимание читателя и как можно дольше задержать ее на своем материале. Идиоматичность выступает одним из инструментов воздействия на читателя, обязательной составляющей профессионального инструмента любого журналиста.

Идиоматические выражения является базовым звеном в специфике газетно-информационных материалов. Публицистический стиль более чем любой другой стиль является приближенным к художественной литературе. В текстах, статьях, обзорах на общественно-политическую тематику широко используется образная идиоматичность. Ей также присуща метафоричность, которая предоставляет высказыванию выразительности, яркости и своеобразия.

Перевод идиоматических структур — это особый комплекс переводческой проблематики, ведь передать такие лексические единицы на другом языке дословно обычно невозможно из-за того, что они представляют собой единый образ. Отсюда и возникает необходимость их рассмотрения с точки зрения единого семантического

целого, а замена их словам в прямом смысле может привести к исчезновению специфической атмосферы привычных читателю образов. Техника передачи идиоматических выражений был разработан довольно давно. Пользуясь ею, переводчик должен их рассматривать как единое семантическое целое и пытаться отыскать в языке перевода аналог - идиому, желательно с той же степенью семантической связанности. Если такого эквивалента в языке перевода не существует, нужно снизить степень семантической единства и заменить идиому на фразеологическую единство, где образность сохраняется.

Тема данного исследования обусловлена, прежде всего, недостаточной изученностью материала в сфере перевода идиоматических выражений и необходимостью определения их места и роли в современном переводоведении. Кроме того, немало лакун в исследовании проблематики перевода идиоматических выражений именно в контексте публицистики. Решение указанных вопросов является необходимым условием повышения уровня профессиональной подготовки переводчиков в целом и их навыков в вопросе перевода идиоматических выражений в текстах публицистического направления, в частности. Наличие дополнительных исследований в рамках этой проблематики предоставлять возможность решать дополнительные вопросы переводческой практики, в частности проблему внедрения максимально полного и эффективного обеспечения адекватного перевода идиоматических выражений независимо от уровня подготовки переводчика.

Учитывая все вышесказанное, мы констатируем, что актуальность данного исследования обусловлена рядом следующих факторов:

а) публицистический текст является сложным лексико-грамматическим стилем, дополнительно осложненным стилистическими и лингво-культурологическими элементами, которые носят экстралингвистический характер и являются уникальными в пределах одного государства, а следова-

тельно - нации и менталитета, и делает его (текст) сложным с точки зрения перевода-ведения явлением, которое требует детально разработанной системы внедрения адекватного перевода с одного языка на другой;

б) публицистический текст, как пример лингвокультурные окрашенные сообщения также содержит информацию об авторе данного текста, дополнительно усложняет процесс его перевода, ведь перед специалистом стоит задача передать не только основную идею исходного текста, но и идеологические оттенки настроения самого автора;

в) адекватный и полноценный перевод текстов такого рода требует от профессионала не только фоновых знаний, но и опытности в сфере публицистического перевода; стремительный переход к эпохе “информационного общества” выводит СМИ со всеми его элементами на принципиально новый уровень существования в качестве информационного источника и средства манипулирования, что и обуславливает повышение спроса на деятельность переводчиков в этой сфере.

Целью данного исследования является выявление способов идентификации идиоматических выражений в пределах текста публицистической стилистической нагрузки и разработка системы внедрения их адекватного перевода. Цель обуславливает ряд задач:

- рассмотреть основные стратегии перевода этих текстов в теории на материале предыдущего опыта;

- провести контрастивный анализ англоязычных текстов публицистического направления и их русских переводов;

- на основе проведенного исследования классифицировать способы воспроизведения идиоматических соединений в англоязычных текстах публицистического стиля на русском языке;

Объектом данного исследования являются статьи британские и американские газеты и информационные порталы (“Mail Online News”, “Money for lunch”, “The

Hollywood Gossip”, “The Hollywood Reporter”, “The Newcastle United Blog”, “The Seattle Times”, “The Times”, “The Washington Post”, “UEFA Woman's EURO News”), предметом - техники перевода идиоматических выражений в современном публицистическом дискурсе.

Методы и приемы, используемые в нашей работе:

- аналитический метод;

- метод обобщения полученных результатов;

- мониторинг;

- контрастивный анализ.

Как известно, речь профессиональных текстов отличается от языка художественной литературы определенными стилистическими, грамматическими и лексическими особенностями. К лексическим трудностям профессор В. И. Карабан относит “многозначность слов и выбор адекватного словарного соответствия или варианта перевода слова, особенности употребления общенародных слов в научно-технических текстах, правильное применение того или иного способа перевода лексики, определения границы допустимости переводческих лексических трансформаций, перевод неологизмов, аббревиатур, псевдо-интернационализмов, этно-специфической лексики, разного рода имена и названия (фирм, учреждений и организаций) и т.д.” [2, 45]. В. И. Карабан подчеркивает, что для адекватного перевода “переводчик должен быть хорошо знакомым с основами теории перевода вообще и научно-технического перевода в частности, переводческими трансформациями, способами перевода различных языковых и речевых явлений” [2, 45].

Идиоматические выражения, а также фразеологические элементы (обороты, поговорки, крылатые выражения) является обязательным стилистическим компонентом языка периодических изданий, важным источником экспрессивно-эмоциональной насыщенности, мощным средством реализации конструктивно-стилевых особенностей языка публицистического стиля. Они придают тексту

такого стиля способность к воздействию, помогают создавать специфическую образность. Они могут не только выражать соответствующее мнение более целостно, но и передать своеобразное отношение, оценку. Автор может выбрать из ряда синонимических средств выражения именно то, которое лучше всего соответствует содержанию высказывания, его целям и задачам, характеру текста. При этом выбор фразеологизма или афоризма с пониженным, разговорным или, наоборот, художественным окраской обуславливает употребление и других языковых средств.

Учитывая вышеупомянутое, мы предлагаем классифицировать способы перевода английских идиоматических выражений в соответствии с их функционально-стилистической нагрузкой.

Со стилистической целью идиомы могут использоваться как без изменений, так и в трансформированном виде, с другим значением и структурой, или с новыми экспрессивно-стилистическими свойствами.

Чаще всего под трансформацией понимается всякое отклонение от общепринятой нормы, закреплённой в литературе, а также импровизированное изменение текста для экспрессивно-стилистической окраски.

Первым способом воспроизведения идиоматики публицистического текста через внедрение адекватного перевода отдельных его составляющих в рамках нашего исследования является эквивалентный перевод. Эквивалентность — это особый случай адекватности (адекватность при функциональной константе начального и конечного текстов) [2, 23].

Стоит отметить, что при переводе специальной разговорной лексики, и это касается лексики сферы СМИ, необходимо соблюдать, в основном, двух направлений — или искать аналогичную русскую лексическую единицу, имеет примерно такую же экспрессивность (эквивалентный перевод), или толковать или разъяснять значение, то есть применять описательный перевод.

Эквивалент — это постоянное равнозначное соответствие определенному слову или словосочетанию в другом языке, который в большинстве случаев не зависит от контекста. Эквиваленты бывают: полными (покрывают значение иноязычного слова полностью), частичными (соответствие относится только к одному из значений), а также абсолютными (принадлежат к тому же функциональному стилю и имеют такую же экспрессивную функцию, что и слово иностранного языка) и относительными (соответствующими по значению, но имеют другое стилистическую и / или экспрессивную окраску).

“В эквивалентности, в теории перевода следует понимать сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной информации, содержащейся в оригинале и переводе. Следует особо подчеркнуть, что эквивалентность оригинала и перевода — это прежде всего общность понимания информации, содержащейся в тексте, включая и ту, что влияет не только на разум, но и на чувства реципиента, и которая не только эксплицитно выражена в тексте, но и имплицитно отнесена к подтексту. Эквивалентность перевода зависит также от ситуации порождения текста оригинала и его воспроизведения в языке перевода. Такая трактовка эквивалентности отражает полноту и многоуровневость этого понятия, связанного с семантическими, структурными, функциональными, коммуникативными, прагматическими, жанровыми и другими характеристиками. Причем все указанные в дефиниции параметры должны храниться в переводе, но степень их реализации будет разной в зависимости от текста, условий и способа перевода” [4, 22].

Анализ выборки показал, что употребление эквивалентного идиоматического выражения является наиболее оптимальным для перевода идиоматических конструкций языку. При этом прослеживается как наличие эквивалента с заменой образа, так и с полным содержательным и ассоциативным соответствием:

Эквивалентный перевод с полной заменой образа	
Combative Cheick Tiote – a leopard can't change his spots.	Агрессивный спортсмен Тьоте - горбатого могила исправит.
Эквивалентный перевод с частичной заменой образа	
Why bottle recycling in US is still just a drop in the bucket?	Почему переработка пластиковой тары в Соединенных штатах до сих пор остается каплей в море?
Эквивалентный перевод с полной содержательной и ассоциативной соответствием	
The Wolf of Wall Street: reaping what you sow.	Волк с Уолл-стрит: что посеешь-ешь, то и пожнешь.

Следующим способом передачи идиоматических выражений, согласно поданной в исследовании классификации, выступает буквальный, или дословный перевод. Буквальный перевод (перевод “слово в слово”) относится к полному переводу. Этот способ перевода является неэффективным в чистом виде, даже если исходная и целевая языки являются родственными.

Дело в том, что точность передачи лексических, синтаксических, версификационных особенностей оригинала сопровождается потерей важных содержательных аспектов, а дословное калькирование фразеологизмов приводит к комическим эффектам. Вольный перевод использует образные средства, свойственные подлиннику, с целью воссоздать его дух.

Дословный перевод, требует дополнительных объяснений	
In what otherwise might have been construed as a speech whoring for warmongers. Josey, of course, has nothing on Condoleezza. “Aunt Tomasina” is too kind.	Так, в противовес, можно трактовать речи, которые только поддерживают пыл подстрекателей войны. Джози, конечно, не имеет никаких вопросов к Кондолизе. “Тетушка Томасина” (“женщина консервативных взглядов”) слишком добра.

Достаточно часто используется контекстуальный перевод, который обычно противопоставляют “словарному переводу”. По мнению Я.И. Рецкер, это средство перевода “заключается в замене словарного соответствия при переводе контекстуальной, логично связанной с ней соответствием” [8, 121]. При этом смысл слова передается с помощью трансформированного соответствующим образом контекста.

Контекстуальный перевод, поиск ситуативного соответствия — это творческий процесс, в котором главным ориентиром выступает контекст. Благодаря ситуативным аналогам переводчик имеет возмож-

ность не только выбрать оптимальный вариант, но и достичь разнообразия в переводе одной и той же реалии оригинала, чтобы всесторонне охарактеризовать ее, не перегружая читателя однообразием. Похожим по своей природе и родственному методу контекстуального перевода является метод контекстуально толкования (интерпретации). Этот вид воспроизведения семантико-стилистических функций идиоматических выражений неразрывно связан с целостностью художественного текста и состоит в разьяснении сути данных высказываний в ближайшем контексте.

Контекстуальный перевод	
Jason Momoa Gets Serious: I Keep My Shirt on for “Red Road”.	Актер Джейсон Момоа серьезно: я сохраняю спокойствие для “Красной пути”.
Контекстуальное толкование	
Tell the world about your summer event: the Seattle Times Summer Guide includes calendars of favorite festivals and more.	Пользуйтесь летним отдыхом перед всеми : Путеводитель Seattle Times Summer теперь включает календарь любимых поездок и многое другое.

Далее речь пойдет о приеме антонимического перевода. Данный прием заключается в передаче противоположного понятия, часто с отрицанием, то есть антонимом русского соответствия данного слова. Антонимический перевод является наиболее удобным приемом передачи смыслового и стилистического значения многих идиоматических выражений.

По утверждению Комиссарова, сущность приема антонимического перевода заключается в использовании в переводе слова или словосочетания, имеет значение, противоположное значению соответствующего английского слова или словосочетания, употребленного в оригинале [4, 101]. Причиной использования антонимического перевода может быть асимметрия лексико-семантических систем двух языков [4, 293].

Антонимический перевод	
Brandi Glanville to LeAnn Rimes: Mind your own business.	Бренди Гленвил - Лиэнн Раймс: не лезь не в свои дела.
Holders Germany taking it easy ahead of opener.	Чемпионы Германии не берут первую неудачную встречу близко к сердцу.

Нередко переводчику в ходе работы по воссозданию идиома политических высказываний в пределах публицистического

текста приходится прибегать к приему опущения.

Ситуативные опущение	
The headmaster who beat me black and blue with a bamboo cane – and why I'd like to THANK him for it.	Директор, который бил меня до чертиков бамбуковой тростью -и вот почему я ему благодарен.

Итак, вопрос перевода идиоматических выражений составляет сложную комплексную проблематику в переводческой науке. Однако тщательно продуманы пути реализации уместных переводческих стратегий и высокий уровень подготовки переводчика, его природный талант способны обеспечить удачное и понятное воспроизведение идиоматических выражений в рамках любого текста, в том числе публицистического.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонюк Н. М. Изучение иностранных языков в контексте гуманистического образования / Н. М. Антонюк., о Ю.Титаренко, И. В. Горохова // Вестник Академии адвокатуры Украины. - М.: Издательский центр Академии адвокатуры Украины, 2009. - число 1 (14). - С. 228-234.

2. Карабан В.И. Пособие-справочник по переводу английской научной и технической литературы на русский язык (ч. 2) / Иванович Карабан Вячеслав. - Флоренция-

Страсбург-Гранада-Киев: Tempus, 1999. - 257 с.

3. Коломиец Л.В. переводческой семинары: методологичностные ориентиры в русском поэтическом переводе с конца XIX до начала XXI века (на материале переводов англоязычной поэзии и поэтической драмы): учебное пособие / Л. В. Коломиец. - М.: Издательско-полиграфический центр "Киевский университет", 2011. - 495 с.

4. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. Курс лекций. - М.: ЭТС, 1999. - 192 с.

5. Корунец И. В. Теория и практика перевода (аспектный перевод): Учебник / Илья Вакулович Корунец. - Винница: Новая Книга, 2001. - 448 с.

6. Латышев Л. К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания / Л. К. Латышев. - М.: Просвещение, 1988. - Гл. 2 - 160 с.

7. Перова С. В. Переводческая практика. Методические рекомендации для студентов высших учебных заведений специальности "Страноведение", "Международ-

ные отношения” / С. В. Перова. - Луганск: Луганского национального у-и им. Т. Шевченко, 2009. - 66 с.

8. Рецкера Я. И. Теория перевода и переводческая практика / Яков Иосифович Рецкер. - М.: Междунар. отношения, 2007. - 228 с.

9. Смоляная А. Л. Компенсация и антонимический перевод как средства передачи коммуникативной и стилистической равнозначности разноязычных художественных и нехудожественных текстов / А. Л. Смоляная // Лингвистика. Вып. 9. - Херсон: ХГУ, 2010. - С. 290-294.

10. American Heritage Dictionary of the English Language / Anne H. Soukhanov - Houghton Mifflin Harcourt, 2011. - 2112 p.

11. Longman Dictionary of Contemporary English. - Pearson Education Limited, 1989. - 1679 p.

12. Longman Pocket Idioms Dictionary / Peter Wrey - Harlow: Longman Pierson, 2002. - 297 г.

13. Nida, E. The Theory and Practice of Translation / by Eugene A. Nida and Charles R. Taber. -Originally published in series: Helps for Translators, V. 8. - The Netherlands: BRILL NV, 2003. - 218 p.

14. Wierzbicka, A. Understanding Cultures through their Key Words: English, Russian, Polish, German, Japanese / Anna Wierzbicka - NY.: Oxford University Press, 1997. - 233 p.

15. The Newcastle United Blog. Friday, April 22, 2011 - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.nufcblog.com/2011/04/22/combativ-cheick-tiote-a-leopard-cant-change-his-spots/>

16. The Hollywood Gossip. May 23, 2013. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.thehollywoodgossip.com/2013/05/brandi-glanville-to-leann-rimes-mind-your-own-business/>

17. UEFA Woman's EURO News. Tuesday 9 July 2013. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.uefa.com/womenseuro/news/newsid=1969753.html>

18. The Times. Tuesday, September 3, 2013 / №70660

19. Mail Online News. October, 11, 2013. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-2455291/The-headmaster-beat-black-blue-bamboo-cane--Id-like-THANK-it.html>

20. The Hollywood Reporter. February 27, 2014. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.hollywoodreporter.com/live-feed/red-road-jason-momoa-says-684128>

21. The Seattle Times. March 12, 2014. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://seattletimes.com/html/travel/2023110171_summer_guidewebsiteaserxml.html

22. Money for lunch. April 3, 2014. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.moneyforlunch.com/the-wolf-of-wall-street-reaping-what-you-sow/>

23. The Washington Post. Tuesday, January 7, 2014. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.washingtonpost.com/opinions/dana-milbank-courts-reap-what-they-sow/2014/01/03/07b6ca18-749c-11e3-8b3f-b1666705ca3b_story.html

УДК: 81`25`2

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА

© 2022 Бахронова Дилрабо Келдиёровна

*PhD, доцент, Узбекского государственного университета мировых языков
(Ташкент, Узбекистан)*

Аннотация. Статья посвящена прагматическим аспектам перевода и, в частности, проблеме прагматической адаптации при переводе. Большой вклад в развитие современного переводоведения внесли исследования, ориентированные главным образом не рецептора перевода, анализирующие прагматическое воздействие или коммуникативный эффект перевода и способы достижения такого эффекта. Так, эмоционально окрашенные слова или определенные выражения могут неодинаково восприниматься разными людьми, тем более, если эти люди представляют собой разные языковые и этнические коллективы. Предполагается, что исходный текст будет переводиться по-разному в зависимости от того, для кого предназначен перевод. В любом случае может оказаться необходимым вносить в перевод какие-то изменения, чтобы адаптировать его к требованиям рецептора и его культуры.

Ключевые слова: перевод, прагматический аспект, межъязыковая коммуникация, адаптация, прагматические отношения.

PRAGMATIC ASPECTS OF TRANSLATION

© 2022 D.K. Bakhronova

*Uzbek state world languages university
(Tashkent, Uzbekistan)*

Abstract. The article is devoted pragmatic aspects of translation and, in particular, the problem of pragmatic adaptation in translation. A great contribution to the development of contemporary translation studies have oriented research is not primarily receptor translation, analyzing the impact of the pragmatic or communicative effect of translation and ways to achieve this effect. So, emotive words or certain expressions may be perceived differently by different people, especially if those people are different linguistic and ethnic groups. It is assumed that the original text will be translated in different ways depending on who the target audience translation. In any case, it may be necessary to make a translation of some changes to adapt it to the requirements of the receptor and its culture.

Keywords: translation, pragmatic aspect, interlingual communication, adaptation, pragmatic relations.

TARJIMANING PRAGMATIK ASPEKTLARI

© 2022 D.K. Bahronova

*O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti dotsenti
(Toshkent, O'zbekiston)*

Izoh. Maqola tarjimaning pragmatik jihatlariga, xususan, tarjimada pragmatik moslashuv muammosiga bag'ishlangan. Zamonaviy tarjimashunoslik rivojiga asosan tarjima retseptorlariga yo'naltirilgan, tarjimaning pragmatik ta'siri yoki kommunikativ ta'siri va bu ta'sirga erishish yo'llarini tahlil qiluvchi tadqiqotlar katta hissa qo'shdi. Shunday qilib, hissiy jihatdan rangli so'zlar yoki ma'lum iboralar turli odamlar tomonidan turlicha qabul qilinishi mumkin, ayniqsa bu odamlar turli til va etnik jamoalarni ifodalasa. Tarjima kimga mo'ljallanganligiga qarab manba matn turlicha

tarjima qilinadi, deb taxmin qilinadi. Har holda, tarjimani retseptor va uning madaniyati talablariga moslashtirish uchun unga ba'zi o'zgarishlar kiritish kerak bo'lishi mumkin.

Kalit so'zlar: *tarjima, pragmatik aspekt, tillararo muloqot, moslashish, pragmatik munosabatlar.*

На протяжении всей истории развития переводоведения как научной дисциплины актуальные проблемы переводческой деятельности является объектом детального изучения многих переводоведов. Вместе с тем, несмотря на стремительное развитие переводческой науки, надо отметить, что на современном этапе теория перевода постоянно сталкивается с новыми проблемами.

Современная лингвистическая теория перевода рассматривает перевод как особую форму межъязыковой коммуникации в совокупности языковых и экстралингвистических факторов. При этом в переводоведении научно обоснованно и доказано, что перевод как особый тип коммуникации не может не испытывать влияния прагматических категорий языка. Охватывая весь процесс и результат межъязыковой коммуникации, прагматические аспекты имеют довольно большое значение наряду с другими аспектами собственно лингвистического характера. Это отмечают теоретики перевода, - учет прагматического фактора является необходимым условием достижения полной переводческой адаптации [1: 125].

В работах многих отечественных и зарубежных ученых подчеркивается особая роль, которую играет перевод в расширении общения между народами, в становлении национальных языков и в развитии культуры, науки, экономики, литературы. Перевод, как вид духовной деятельности человека, восходит к глубокой древности. Он всегда играл существенную роль в истории культуры ОТДЕЛЬНЫХ народов и мировой культуры в целом [2:15]. С древнейших времен перевод выполнял и продолжает выполнять функцию лингвокультурного, межъязыкового и межкультурного общения людей как между государствами, так и на территории многонациональных государств, населенных разноязычными пле-

нами и народностями, например, в Древнем Карфагене, Древнем Египте, Древней Греции, Римской империи и т. д. Чем более многонациональным было государство, тем более важное место в нем занимали переводчики. В Древнем Египте переводчики входили в число почетных жителей, а в Древнем Карфагене каста переводчиков пользовалась уважением и почестями, а их эмблемой был яркий попугай. Цвет перьев попугая подсказывал заказчику, перевод из которых как выполнял переводчик. Состояние крыльев составленных или развернутых, указывал с одной или с двух языков выполняется перевод. Возникновение письменности коренным образом изменило процесс общения в человеческом обществе, способствовало межкультурному обмену ценностями и достижениями в различных сферах человеческой деятельности, что не могло не отразиться и на осуществлении переводческой деятельности. [3: 7].

Общеизвестным является тот факт, что термин «прагматика» был предложен впервые в конце 30-х годов прошлого века Ч.Морисом для определения раздела семиотики, занимавшийся исследованием отношений между знаками и пользователями этих знаков (интерпретаторами). По мнению Н.Арутюновой, лингвистическая прагматика не имеет четких контуров, к ней относятся комплекс вопросов, связанных с субъектом, адресатом, их взаимодействием в коммуникации, ситуацией общения [4: 389-390].

В лингвистической литературе прагматический аспект рассматривается с трех точек зрения, а именно, появляется вопрос о передаче прагматических значений слов; прагматика перевода трактуется как прагматическая задача конкретного акта перевода; выдвигается вопрос прагматической адаптации перевода с целью обеспечить равенство коммуникативного эффекта у оригинала и переводе. Все вышеперечисленное

и обусловило актуальность данной статьи. Поскольку вопрос прагматической адаптации при переводе в лингвистической литературе принадлежат к одной из важных проблем прагматических аспектов перевода целью и задачами статьи является описание проблем, связанных с изменениями текста оригинала при переводе для передачи конкретного переводческого акта.

Условие существования любого речевого произведения, за исключением речевого материала, из которого он строится, требует наличия трех необходимых компонентов: темы сообщения, ситуации, в которой осуществляется коммуникативный акт и участников этого акта, имеющих как лингвистические, так и экстралингвистические знания. Учет не языковых моментов является одним из необходимых условий достижения переводческой адекватности, потому что именно благодаря этому, во многих случаях, раскрывается содержание текста. Общеизвестным является тот факт, что объем данных не языковых факторов в различных народах не является одинаковым, поэтому переводчик не должен надеяться на то, например, что объект, который описывается в исходном тексте будет доступен представителю языка перевода и поэтому переводчик должен обладать всеми необходимыми компетенциями для того, чтобы донести смысл исходного текста в понятном для рецептора виде. -Понятие прагматики в языкознании отнюдь не сводится только к понятию прагматических значений языковых (и вообще знаковых) единиц. Это понятие гораздо более широкое оно включает в себя все вопросы, связанные с различной степенью понимания участниками коммуникативного процесса тех или иных языковых единиц и речевых произведений и с различной их трактовкой в зависимости от языкового и неязыкового (экстралингвистического) опыта людей, участвующих в коммуникации [1: 107].

В теории перевода категория адекватности выходит из переводческой практики в зависимости от условий, в которых происходит перевод. Перевод является адекватным тогда, когда переводческое решение соответствует коммуникативным усло-

виям в достаточном мире [5:97]. Категория адекватности характеризуется как категория, имеющая оптимальный (а не абсолютный) характер и ее возникновение обусловлено тем, что в реальной жизни переводчик не всегда имеет возможность максимально полно передать всю информацию, которая содержится в исходном тексте (то есть достичь максимально возможного воспроизведения оригинала) с тем или иным причинам. В некоторых случаях переводчик вынужден сокращать сообщения прибегать к компрессии, чтобы успеть за докладчиком. Иногда он вынужден менять функциональное значение исходного текста в соответствии с конкретной ситуацией общения. Порой отступления от строгих требований полной эквивалентности оказываются связаны с такими культурными детерминантами перевода, как переводческая норма и литературная традиция. Это находит свое проявление, в частности, в переводе названо художественное произведение ... «В этой сфере переводческое деятельности традиционно допускается вольный перевод, порой сводящийся к полному переименованию произведения с учетом специфики новой культуры ... Еще более Заметные модификации в соотношении исходного и конечного текстов вносятся в тех случаях, когда переводчик ставит перед собой цель, связанную со специфическим назначением перевода и с особым характером читательской аудитории [5: 97- 98].

Таким образом, между понятиями эквивалентность и адекватность существует принципиальная разница, вызванная тем, что при использовании первого речь идет о максимальных требованиях к переводу, а второе понятие представляет собой категорию с другим онтологическим статусом которая опирается на реальную практику перевода и часто не допускает исчерпывающей передачи всего коммуникативно-функционального содержания оригинала. Адекватность исходит из того, что решение принято переводчиком может иметь компромиссный характер, что перевод требует жертв и в процессе перевода ради главного и существенного в тексте оригинала переводчик вынужден идти на определенные

потери. Более того, в процессе повторной коммуникации достаточно часто модифицируется и сама цель коммуникации, может повлечь за собой определенные отступления от полной эквивалентности исходного и конечного текстов. Следовательно, требование адекватности носит не максимальный, а оптимальный характер: перевод должен оптимально соответствовать определенным (иногда не совсем совместимым условиям и задачам) [5:96]. Понятие адекватности может быть распространено на тексты перевода сохранивших коммуникативную функцию оригинала в тексте перевода. В таком случае речь идет о текстах, где хранится коммуникативная интенция автора при переводе. На семантико-структурном уровне такие тексты не всегда эквивалентны. Культурная интертекстуальность, будь то в ее когнитивный аспект (несовпадение известно-релевантных для данной ситуации) или в том, что касается норм речевого поведения, превращается в основание для изменения семантической структуры. Эти изменения или манипуляции должны обеспечить адекватность перевода новой ситуации или, иными словами, его приемлемость в принимающей культуре [6:92]. Переводческие преобразования такого типа, вдохновлены именно прагматическими соображениями, поскольку переводчик желает вызвать в реципиента определенную реакцию и в то же самое время, сталкиваясь с переводческими задачами разных уровней, для достижения поставленной цели переводчик вынужден каждый раз принимать решение формируя оптимальную стратегию перевода. Выбирая стратегию перевода, он выбирает тот или иной способ перевода (полный, выборочный, резюмирован или фрагментарный и т.д.). Таким образом, категория адекватности отвечает на вопрос, можно ли рассматривать перевод как деятельность и является соответствующим результатом данной деятельности, коммуникативным условиям данного акта лингвокультурного общения. Адекватность является главным образом характеристикой степени соответствия стратегии переводчика в созданный им текст перевода, ожиданиям заказчика пере-

вода, цели коммуникации, ситуации общения и национально-культурным нормам поведения, принятым в данной ситуации. Прагматическое значение и коммуникативный эффект достигнуты при переводе, даже при отсутствии эквивалентности на семантико-структурном уровне, делают перевод адекватным.

Все вышеперечисленное лишней раз подтверждает, что осуществление определенного влияния на получателя информации является важнейшей составляющей любой коммуникации, в том числе и межъязыковой. Установление определенного отношения рецептора сообщению которое было передано в значительной степени зависит от тех языковых средств, которые выбирает переводчик для создания текста перевода. Влияние на ход и результат переводческого процесса, необходимость воссоздания эквивалентного перевода текста оригинала и стремление обеспечить желаемое воздействие на рецептора перевода - все это рассматривается в прагматических аспектах перевода и является перспективным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. - М.: Международные отношения, 1975. - 239 с.
2. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). - М.: ООО Издательский дом «Филология три», 2002. - 416 с.
3. Валеева Н. Г. Теория перевода: культурно-когнитивный и коммуникативно-функциональный аспекты: Монография. - М.: РУДН, 2010. - 245 с.
4. Арутюнова Н. Д. Прагматика // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. - С. 389-390.
5. Швейцер А. Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты. - М., 1988. - 215 с.
6. Львовская С. Д. Современные проблемы перевода: пер. с исп. - М.: Изд-во ЛКИ, 2008. - 224 с.

ДОКАЗАТЕЛЬНАЯ МЕДИЦИНА

ОБОСНОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЛАЗНЫХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПЛЕНОК В ОФТАЛЬМОЛОГИИ

© 2022 *Каримова Муяссар Хамитовна DSc, профессор*

© 2022 *Ниязова Зебинисо Анваровна PhD, ученый секретарь*

© 2022 *Убайдуллаев Сардор Омониллаевич, клинический ординатор*

© 2022 *Хайдаров Шероз Шермаматович, врач-офтальмолог*

*Республиканского специализированного научно-практического медицинского центра
микрохирургии глаза (Ташкент, Узбекистан)*

Аннотация. На сегодняшний день одним из приоритетных направлений исследований и разработок в медицине, в частности в офтальмологической хирургии, является создание новых биосовместимых и биodeградируемых изделий, способствующих регенерации тканей глаза при различных повреждениях. В этой связи большой интерес вызывают покрытия на основе окисленной целлюлозы, которая благодаря своей структуре и растительному происхождению отвечает всем требованиям, предъявляемым к глазным покрытиям.

Ключевые слова: пленочные покрытия, заболевания глаз, офтальмохирургия, целлюлоза.

RATIONALE FOR THE USE OF EYE MEDICINAL FILMS IN OPHTHALMOLOGY

© 2022 *M.Kh. Karimova, Z.A. Niyazova, S.O. Ubaidullaev, Sh.Sh. Khaydarov*

*The Republican specialized scientific and practical medical center of eye microsurgery
(Tashkent, Uzbekistan)*

Annotation. Today, one of the priority areas of research and development in medicine, in particular in ophthalmic surgery, is the creation of new biocompatible and biodegradable products that promote the regeneration of eye tissues in various injuries. In this regard, coatings based on oxidized cellulose, which, due to its structure and plant origin, meet all the requirements for eye coatings, are of great interest.

Key words: film coatings, eye diseases, ophthalmic surgery, cellulose.

ОФТАЛЬМОЛОГИЯДА КЎЗ ДОРИВОР ҚОПЛАМАЛАРИНИНГ ҚЎЛЛАНИЛИШИНИ АСОСЛАШ

© 2022 *M.X. Karimova, Z.A. Niyazova, S.O. Ubaydullaev, Sh.Sh. Xaydarov*

*Respublika ixtisoslashtirilgan ko'z mikroxirurgiyasi ilmiy-amaliy tibbiyot markazi
(Toshkent, O'zbekiston)*

Аннотация. Ҳозирги кунга келиб тиббиёт, хусусан, офтальмология соҳасидаги илмий тадқиқотлар ва ишланмаларнинг устувор йўналишларидан бири турли жароҳатларда кўз тўқималарининг регенерациясига ёрдам берувчи биомутаносиб ва биологик парчаланувчи янги маҳсулотларни яратилиши ҳисобланади. Шу муносабат билан, целлюлоза асосидаги қопламалар, тузилиши ва келиб чиқиши ўсимлик табиатида эга бўлгани туфайли кўз қопламалари барча талабларга жавоб беради.

Калим сўзлар: пленкали қопламалар, кўз касалликлари, офтальможарроҳлик, целлюлоза.

Решающее значение в профилактике развития тяжелых осложнений механической травмы глаза имеют диагностика и квалифицированная первичная хирургическая обработка, которые не всегда выполняются на должном уровне.

В изучении патогенеза травмы глаза достигнуты значительные успехи благодаря комплексным клиническим, иммунологическим [1,2,3], биохимическим [4] и морфологическим [5,31] исследованиям, в результате которых определены некоторые закономерности течения раневого процесса и разработаны схемы патогенетического лечения.

Тем не менее, несмотря на успехи, достигнутые в консервативном лечении посттравматических осложнений, продолжается поиск таких препаратов, которые были бы высокоэффективны, обладали малым спектром побочных эффектов и легко переносились при длительном применении.

Несмотря на огромный опыт, накопленный в отечественной и зарубежной офтальмологии по профилактике, диагностике и лечению острых травм глаза (ОТГ) и достижения современной офтальмохирургии, эффективность лечения ОТГ не высока и зачастую не может удовлетворить ни пациента, ни офтальмолога [6,7,8,9]. Таким образом, разработка и внедрение в практику здравоохранения эффективных методов профилактики и лечения глазной травмы являются одной из важнейших задач современной офтальмологии. Изменение механизма, характера и тяжести травмы заставляет пересмотреть тактику лечения травматических повреждений органа зрения, как медикаментозную, так и хирургическую, с целью создания наиболее благоприятных условий для проведения реабилитационных мероприятий. В связи с этим, не прекращается поиск новых, патогенетически обоснованных методов лечения проникающих ранений глаза, не только хирургических, но и медикаментозных.

В комплексном консервативном лечении травматических повреждений глаз в целях борьбы с травматическим воспалением и пролиферацией широко применяют глюкокортикостероиды (ГКС), оказывающие

угнетающее действие на все фазы воспалительно-пролиферативного процесса. Использование мощных глюкокортикостероидов короткого действия (дексаметазон) при лечении пациентов с ОТГ требует ежедневного, многократного субконъюнктивального и (или) парабульбарного введения препарата, что вызывает дополнительную травматизацию (гипосфагма, гематома века, рубцевание конъюнктивы и т.д.). Как правило, после выписки из стационара инъекции не выполняют, а переходят на закапывание глазных капель, что не обеспечивает достаточно высокую концентрацию ГКС в тканях заднего сегмента глаза. Избегать частых ежедневных инъекций и связанных с ними последствий можно при использовании депонированных ГКС. Одним из используемых в офтальмологии депонированных ГКС препаратов является триамцинолона ацетонид (ТА) [10,11]. В современной литературе имеется большое количество публикаций об эффективности интравитреального способа введения триамцинолона ацетонида (ТА) при лечении заболеваний, связанных с отеком сетчатки, воспалением сосудистой оболочки. Доказано преимущество интравитреального введения ТА перед перибульбарным при купировании воспалительного и пролиферативного процесса в витреоретинальной хирургии [12,13]. Однако до настоящего времени нет единой точки зрения о целесообразности интравитреального введения ТА в комплексной терапии пациентов с проникающими ранениями глазного яблока.

Препараты, вводимые местно, обычно показывают низкую биодоступность. Большинство препаратов, предназначенных для применения в лечении офтальмологических больных, на сегодняшний день доступны в виде водных растворов и суспензий. Данные жидкие формы быстро сливаются из конъюнктивального мешочка в носослезный проток, в результате чего препарат оказывает слабое воздействие на основную зону, повышается риск появления системных побочных эффектов и плохого соблюдения пациентом схемы лечения. Как правило, применение препаратов в таком виде, оказывает воздействие только на пе-

реднюю оболочку глаза, чаще ограничиваясь воздействием на роговицу, и лишь незначительное количество от применяемых препаратов может перейти в внутриглазную ткань, через роговицу [14,30].

Были проведены исследования, в которых сравнивались эффективность и безопасность мукоадгезивной пленки тимолола малеат (ТМ), покрытого хитозаном, с использованием 0,5% ТМ коммерческого офтальмологического раствора на модели кролика. В результате исследования была доказана эффективность в снижении ВГД у кроликов с нормотензивными показателями глаза [14,29]. Было установлено, что данная пленка является эффективной системой, доставляющей глазные лекарственные средства для лечения глаукомы и не представляет каких-либо признаков токсичности, хорошо переносима в естественных условиях. Однако нет данных о применении мукоадгезивных пленок при проникающих ранениях глазного яблока.

В литературе много данных о применении биоразлагаемых пленок из поликапролактона [15,32], когда исследовали глазную биосовместимость микро- и наноструктурированных тонких пленок ПКЛ, которые применимы для глаза, для трансплантации ткани, клеточной терапии, а также для доставки лекарственных средств. Были описаны подходы для изготовления микро- и наноструктурированных тонких пленок ПКЛ (с общей толщиной 20-40 мкм) и развития офтальмологических имплантатов. Биосовместимость этих тонких пленок оценивалась с помощью стандартной инъекционной иглы или имплантации с разрезом в глаза взрослых кроликов до 9 месяцев. Приемлемая глазная безопасность этих биополимерных пленок была показана в опытах на токсичность в глазах зрелых кроликов с последовательными офтальмологическими осмотрами и глазной гистологией. Результаты проведенных исследований показали целесообразность использования микро- и наноструктурных ПКЛ для офтальмологических приложений и то, что наноразмерные элементы дизайна в биоразлагаемых полимерах могут сохранять структурную целостность, во время пребы-

вания в глазу: в частности, этот результат устанавливает основу для класса устройств, которые полагаются на сохранение мембранной структуры с течением времени. Но не имеется данных о проведении исследований с применением этих пленок при проникающих ранениях глаза.

Была изучена биологическая совместимость восстанавливающих кератиновых глазных пленок [16,28], но кератиновые пленки еще не применялись при проникающих ранениях глаза. Были исследованы тонкие пленки, имеющие в своем составе Ранибизумаб [17,27]. Имеются данные исследований, посвященных изучению влияния фермента Вобэнзим на течение воспалительных процессов при проникающих ранениях глаза, но нет данных о применении глазных пленок с данным препаратом [18]. Проводились исследования для профилактики внутриглазных инфекций после факоэмульсификации катаракты с помощью глазных лекарственных пленок с Левовфлоксацином, в результате которых при закладывании ГПП во влаге передней камеры была получена концентрация левовфлоксацина в 5 раз больше, чем при инстилляции, что свидетельствует об эффективности применения биопленок и возможности использования биопленок при проникающих ранениях органа зрения для профилактики внутриглазных инфекций [19].

В литературе имеется большое количество публикаций, посвященных изучению частоты и распространенности различного рода офтальмологических заболеваний, встречающихся среди населения различных возрастов [20,21,22].

Однако эти исследования в основном посвящены клиническим аспектам и профилактике того или иного отдельно взятого заболевания глаз. Нужно отметить, что в нашей республике практически не проводились работы, посвященные оказанию первичной помощи при проникающих ранениях глаза, нет данных про проведение морфологических исследований с целью сравнения традиционного метода оказания первичной хирургической обработки с наложением биоразлагаемых покрытий, не имеется исследований, посвященных изучению

частоты и структуры офтальмологического травматизма, выявлению особых факторов, обуславливающих его тяжесть, не проводились исследования с целью оценки эффективности применения биопленок при открытой травме глаза в эксперименте и клинике.

Представленные материалы свидетельствуют о том, что многое в данном вопросе исследовано еще недостаточно.

Среди полимеров, нашедших широкое применение в различных областях жизнедеятельности человека, важное место занимает целлюлоза, как постоянно возобновляемый в природе полимер, и её производные. Целлюлоза, обладая комплексом ценных свойств, имеет и сравнительно низкую себестоимость. Значительный интерес вызывают гемостатические препараты, для получения которых в качестве исходного сырья используют полисахариды и, в первую очередь, окисленную целлюлозу (ОЦ) [23,26].

Продукты окисления целлюлозы представляют научный интерес, так как путем селективного окисления гидроксильных групп удастся ввести в молекулу новые функциональные группы, тем самым придать полимеру новые свойства [24,25].

Таким образом, на сегодняшний день одним из приоритетных направлений исследований и разработок в медицине, в частности в офтальмологической хирургии, является создание новых биосовместимых и биodeградируемых изделий способствующих регенерации тканей глаза при различных повреждениях. В этой связи большой интерес вызывают покрытия на основе окисленной целлюлозы, которая благодаря своей структуре и растительному происхождению отвечают всем требованиям предъявляемые к глазным покрытиям, такие как биосовместимость, нетоксичность, химическая инертность, биodeградируемость и механическая прочность. В связи с этим, разработка и внедрение в практику здравоохранения эффективных методов профилактики и лечения глазной травмы являются одной из важнейших задач современной офтальмологии.

Представленные материалы свидетельствуют о том, что многое в данном вопросе исследовано еще недостаточно. Имеющиеся литературные данные посвящены в основном изучению биосовместимости пленок и применению их при различных заболеваниях. В литературе не обнаружено исследований, посвященных применению биоразлагаемых пленок растительного происхождения при инфицированных ранениях глазного яблока.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азнабаев М.Т., Азаматова Г.А. «Метод профилактики внутриглазных инфекций после факоемульсификации катаракты с помощью глазной лекарственной пленки с Левофлоксацином», ГУ «Уфимский НИИ глазных болезней» АН РБ. Вестник ОГУ N12, декабрь, 2010г.
2. Архипова Л.Т., Долгла И.Г. Прогностическая значимость местных и системных показателей перекисного окисления липидов и антиоксидантной системы при проникающих ранениях глаз и их динамика на фоне местного применения антиоксидантов // Вестник офтальмологии. – Москва, 2003. - № 5. – С. 37-40.
3. Бойко Э.В., Чурашов С.В. Организация специализированной офтальмологической помощи с применением виброреетинальной хирургии при лечении боевой открытой травмы глаза // Военно- медицинский журнал. – Москва, 2006. - № 10. – С. 16-21.
4. Бойко Э.В., Шишкин М.М., Чурашев С.В. Современная система оказания специализированной помощи пострадавшим офтальмологического профиля в ходе контртеррористической операции на Северном Кавказе // Боевые повреждения органа зрения: Материалы конференции. – СПб., 2003. – С. 33-34.
5. Волик Е.И. Клинико-иммунологические критерии прогноза при проникающих ранениях глаз у детей: Автореф. дис. ... канд. мед. наук. – М., 1992. – 19 с.
6. Геньш К.В., Базарнова Н.Г. Окисленная целлюлоза. Получение. Применение

в медицине.// - Химия растительного сырья.2013.№4.С.13-20.

7. Гундарова Р.А. Повреждение органа зрения. Вопросы, требующие дальнейших разработок // VIII съезд офтальмологов России: Тез.докл. – М., 2005. - С. 522-524.

8. Гундарова Р.А. Приоритетные направления в проблеме глазного травматизма // Вестник офтальмологии. – Москва, 2004. - № 1. - С. 12-

9. Курбанова Н.Ф. Социальные аспекты офтальмологического травматизма // Терапевтический архив. – Москва, 2003. - С. 12-16.

10. Литвинцева Н.Е. «Гидролитические ферменты и ингибиторы протеиназ в комплексном лечении проникающих ранений глаза (клинико-экспериментальные, биохимические исследования)» Москва, 2006.

11. Мошетьова Л.К. Механическая травма глаза клинико-морфологические исследования: Автореф. дис. ... д-ра мед. наук. – М., 1993. – 20 с.

12. Ниязметов Б.Н. Заболеваемость и инвалидность от глазных заболеваний и пути совершенствования их профилактики: Автореф. дис. ... канд. мед. наук. – Т., 2004. – 17 с.

13. Новикова Н.Н. Управление системой реабилитации и обеспечением жизнедеятельности инвалидов: инновационные технологии профессиональной реабилитации инвалида в рамках проекта Дистанционное обучение // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. – 2006. - № 1. – С. 11-13.

14. Сусайкова М.С. Особенности клиники, диагностики и лечения больных с травмой органа зрения на этапах неотложной специализированной помощи: Автореф. дис. ... канд. мед. наук. – М., 2005. - 24 с.

15. Тарасова Л.Н., Киселева Т.Н., Орлова Н.С. Значение биохимических показателей слезной жидкости для ранней диагностики травматического увеита // Вестник офтальмологии. – Москва, 1999. - № 2. - С. 11-13.

16. Терехова Т.В. Клинико-иммунологический мониторинг при посттравмати-

ческом внутриглазном воспалении Иммунокоррекция миело-пидом: Автореф. дис. ... канд. мед. наук. – Краснодар, 1996. – 18 с.

17. Фурсова Н.Ю. Клинические и социальные аспекты глазного травматизма // Естествознание и гуманизм: Сб. науч. трудов. – 2007. - Т.4. - Вып. 2. - С. 3-7.

18. Хегай Л.Н., Ниязова З.А., Сыдинов А.А. Доклиническая оценка кожно-раздражающего и кожно-резорбтивного действия глазной лекарственной пленки «NOVACEL ZIYO» // Medicine and innovations. – 2021. - №1. – С. 140-144.

19. Чернакова Г.М., Клещева Е.А. Ведение пациентов с синдромом "сухого глаза" при системных аутоиммунных и инфекционных заболеваниях // РМЖ. Клиническая офтальмология. - 2018. - №2. – С. 85-90.

20. Шишкин М.М. Передняя пролиферативная вибреоретинопатия (патогенез, лечение, профилактика): Автореф. дис. ... д-ра мед. наук. – СПб., 2000.

21. Шишкин М.М., Бойко Э.В., Чурашов С.В. Сравнительный анализ структуры санитарных потерь офтальмологического профиля в ходе контртеррористической операции на Северном Кавказе // Неотложная помощь, реабилитация и лечение осложнений при травме органа зрения в чрезвычайной ситуации: Материалы научно-практической конференции. – М., 2003. – С. 133-134.

22. Daniel A. Bernards, Robert B.Bhisitkul, PaulaWynn, Mark R. Steedman, Fergus Wong, Somanus Thoongsuwan, Tejal A. Desai //Ocular Biocompatibility and Structural Integrity of Micro-and Nanostructured Polycaprolactone Films // Journal of Ocular Pharmacology and Therapeutics, Volume 29, number 2, 2013.

23. Gustavo de Oliveria Fulgencio, Fernando Antonio Bretas Viana, Raul Rio Ribeiro, Maria Irene Yoshida, Andre Gomes Faraço, Armando da Silva Cunha-Junio r// «New Mucoadhesive Chitosan Film Ophthalmic Drug Delivery of Timolol Maleate: In vivo Evaluation.» // Journal of Ocular Pharmacology and therapeutics: the official journal of the

Association for ocular Pharmacology and Therapeutics 2012.

24. Kevin D.Lance, Daniel A. Bernards, Natalie A.Ciaccio, Samuel D.Good, Thais S.Mendes,Max Kudisch,Elliot Chan,Mynna Ishikiriya,Robert B. Bhisitkul,Tejal A. Desai.// In vivo and in vitro sustained release of ranibizumab from a nanoporous thin-film device// Controlled Release Society 2016.

25. Kristiansen K.A., Christensen B.E., Potthast A. Carbohydrate Research, 2010, vol. 345, no. 10, pp. 1264–1271.

26. Maria Borreli, Nadine Soepen, Stephan Reichl, David Finis, Martin Schoppe,Gerd Geerling, Stefan Schrader // Keratin films for ocular surface reconstruction: Evaluation of biocompatibility in an in-vivo model // Biomaterials 42 (2015) 112-120.

27. Swetledge S, Jung JP, Carter R, Cristina Sabliov C. Distribution of polymeric nanoparticles in the eye: implications in ocular

disease therapy //Journal of Nanobiotechnology. 2021; 19.

28. W. Barry Lee, Mark J. Mannis, in Ocular Surface Disease: Cornea, Conjunctiva and Tear Film, 2013.

29. Wengab Y, Liubc J, Jinbc Sh. Nanotechnology-based strategies for treatment of ocular disease //Acta Pharmaceutica Sinica B. May 2017; 7(3): 281-291.

30. Yin X., Koschella A., Heinze Th. Reactive and Functional Polymers, 2009, vol. 69, no. 6, pp. 341–346.

31. Yu L. Recent Developments About the Pathogenesis of Dry Eye Disease: Based on Immune Inflammatory Mechanisms //Front. Pharmacol., 05 August 2021| <https://doi.org/10.3389/fphar.2021.732887>

32. Zhang X, Jeyalatha MV, Qu Y. Dry Eye Management: Targeting the Ocular Surface Microenvironment //Int. J. Mol. Sci. 2017; 18 (7): 1398.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ПАЦИЕНТОВ, ПЕРЕНЕСШИХ ТРАВМУ ОРГАНА ЗРЕНИЯ ТЯЖЕЛОЙ СТЕПЕНИ

© 2022 *Ниязова Зебинисо Анваровна PhD, ученый секретарь*

© 2022 *Убайдуллаев Сардор Омониллаевич, клинический ординатор
Республиканского специализированного научно-практического медицинского центра
микрохирургии глаза*

© 2022 *Бобоха Любава Юрьевна*

*ассистент кафедры офтальмологии, детской офтальмологии Ташкентского
педиатрического медицинского института*

© 2022 *Саттарова Жозиба Олимжоновна*

*врач-офтальмолог отделения глазных болезней Клинической больницы скорой медицинской
помощи г. Ташкента*

Травмы глаза занимают ведущее место среди прочих причин инвалидности по зрению и составляют 16.7% первичных инвалидов с колебанием от 3% до 28.6% [1,8]. Вопросы организации офтальмологической помощи продолжают оставаться в центре внимания офтальмологов и организаторов здравоохранения, поскольку повреждения органа зрения все еще остаются одной из причин слепоты и инвалидности. Более 70% всех с травмами глаза – лица, активно участвующие в трудовой деятельности. При этом более 20% госпитализированных по поводу глазной травмы, выписываются из стационара с остротой зрения ниже 0.05, в том числе у 5% больных исходом травмы были энуклеация [5]. При этом подавляющее большинство (76-80%) инвалидов получили травму глаз в условиях производства, будучи в молодом наиболее трудоспособном возрасте. Среди производственных травм всех локализаций травмы глаза находятся на 5-м месте и составляют 95%, что непропорционально много, если учесть небольшую поверхность глазных яблок по отношению к общей поверхности тела (0.15%) [6,9,18].

Оценивая экономический ущерб, который наносит обществу глазной травматизм, очень важно учитывать отдаленные последствия травм. Значительная часть пострадавших будет нуждаться в отсроченных во времени офтальмологических вмешательствах [7,31,39]. В рациональном трудовом устройстве нуждается 24.4% инвали-

дов, в профессиональном переобучении – 18.6% [8,17,26].

Детский травматизм и его последствия остаются постоянной величиной в структуре глазной заболеваемости во всем мире [4,13,19]. По обобщенным данным литературы [24,33] травмы глаз в детском возрасте составляют в среднем 35-46.8% всей детской офтальмопатологии или 9-10% - от всех детских травм. В то же время в детской офтальмопатологии возникли новые закономерности и тенденции, что требует их уточнения и более подробного изучения.

Травмы органа зрения являются одной из ведущих причин слепоты и слабовидения у детей, так как они возникают в условиях продолжающегося роста глазного яблока при незавершенном функциональном формировании зрительного аппарата [14,15]. Незрелость нервных тканей, гормонального и гуморального статусов, высокая проницаемость барьерных систем, низкая активность специфического и неспецифического иммунитета, особенности реактивности и обменных процессов в детском организме обуславливают более тяжелые течения и исходы повреждений глаз.

По данным Ш.М. Дадамухамедовой (2005), в 2003 г. в детский офтальмотравмпункт городской детской больницы г. Ташкента в экстренном порядке поступило 6862 пациентов. Из них 51.3% с травмой органа зрения. По условиям повреждения преобладали бытовые (40.8%) и школьные травмы (36.5%), уличные травмы встреча-

лись в 16.5% случаев, прочие (транспортные, родовые и т.д.) – 86.0% случаев. Среди повреждающих факторов преобладали механические факторы – у 71.6%, термические – у 11.4%, комбинированные – у 11.5%, химические факторы – у 5.4% больных. Повреждения глаз у мальчиков наблюдалось в 67.4%, у девочек - 32.6% случаев. Травмы глаза у мальчиков наиболее часто встречались в возрасте от 8 до 13 лет, у девочек в возрасте 5-7 и 8-9 лет.

Структура травм по обрабатываемости складывалась следующим образом: поверхностные повреждения роговицы и конъюнктивы (эрозии, инородные тела – в 55.2% - 40.2% случаев, контузии – в 22.9% - 15.4%; ожоги 12.9% - 9.8%, ранения защитного аппарата глаза – 12.1% - 8.3%, проникающие ранения глаза – 3.1% - 2.6%, непроникающие ранения – 1.2% - 1.0%).

Госпитализируются 9.4% - 12.1% первично обратившихся за помощью. В структуре госпитальной травмы преобладают контузионные повреждения 23.4 – 58.8%, прободные ранения – 15 – 44%, ожоги 7 – 11.9%, ранение вспомогательного аппарата глаза – 6.2 – 17.3%.

Особую группу представляют дети, перенесшие энуклеацию глазного яблока (7.5%) в исходе травмы. На этом фоне наиболее сложной задачей медико-социальных служб является перспективно-прогностическая оценка реабилитационных мероприятий, позволяющих оптимально интегрировать одноглазых детей в социум.

Особый реабилитационно-прогностический интерес представляет острота зрения оставшегося единственного видящего глаза, которая остается высокой в 87.7% случаев. С учетом этого фактора истинная инвалидизация наступала только в 5.75% случаев, в остальных 94.25% остаются высокие монокулярные адаптивные предпосылки.

Анкетные исследования среди детей свидетельствуют в 30% о снижении активности в отношениях со сверстниками, ухудшении успеваемости в школе – 56.5%. Анкетирование среди взрослых показывает изменение планов на будущее ребенка – в 47.7% случаев, родители отмечают физиче-

ские неудобства (страдания) детей в 65,5%. Это указывает, что у ребенка с травматической болезнью развивается состояние хронического стресса.

К реабилитационным пожеланиям следует отнести квалифицированную помощь психолога, которую чаще всего берет на себя врач-протезист, лечащий врач, реже родители. Учитывая нарушение планов родителей по отношению к себе и ребенку на обозримое будущее следует рекомендовать психологический тренинг и для родителей.

Стратегическим направлением в борьбе с глазным травматизмом нужно считать административно-законодательный уровень, что позволяет оценивать его как централизованную профилактику травматизма; тактической же задачей остается уменьшение риска слепоты путем оптимизации и совершенствования лечебно-диагностических и реабилитационных мероприятий на уровне региональных специализированных служб – офтальмологических центров с задачами диспансеризации и реабилитации. Наиболее оптимальным путем поддержания достаточного уровня борьбы с травматизмом и его последствиями является формирование целевых программ с целевым финансированием.

Чрезвычайно важным являются разработка методов совместных действий врачей общего профиля и офтальмологов, знакомство специалистов с элементарными методами оказания первой помощи при повреждениях органа зрения, изучения психического состояния пострадавшего, потерявшего зрение, разработка мер профилактики и лечение спасателей [2,7,23].

Социальные последствия тяжелых зрительных расстройств могут привести к инвалидности – важной медико-социальной категории, которая может служить интегральным показателем здоровья населения, социального благополучия, условий и качества жизни. В шкале факторов, определяющих состояние инвалидности, основными являются показатели заболеваемости, социально-экономические характеристики страны, демографическая ситуация, деятельность служб системы здравоохранения и социальной защиты населения, экономи-

ческая обстановка и др. Последствия травм являются одной из основных причин инвалидизирующих зрительных расстройств и составляют 16% от общего количества. В основном к инвалидности приводят бытовая (56%) и криминальная (18%) травмы, в исходе которых в 25% случаев анофтальм, в 13% - субатрофия глазного яблока, в 30% - различные бельма роговой оболочки. В нозологической структуре детской инвалидности травма глаза составляет 10.5% [3, 24].

Основной формой медико-социальной помощи инвалидам служит реабилитация, цель которой – восстановление здоровья и социального статуса инвалида устранения или компенсация ограниченной жизнедеятельности, вызванных нарушением здоровья [4, 25]. Первым и ключевым звеном среди разных видов реабилитации являются восстановительное лечение и другие меры медицинской реабилитации, в которой нуждаются в отдельных контингентах от 70 до 90% инвалидов. Реализация же этой потребности крайне незначительна, в большинстве регионов не превышает 5-10%. Недостаточна взаимосвязь медицинской реабилитации с другими её этапами – психологической коррекцией, профессиональной, социально-бытовой реабилитацией. Не везде имеется должная согласованность и преемственность реабилитационной деятельности лечебно-профилактических учреждений и служб медико-социальной экспертизы [10,21].

Клинико-статистический анализ свидетельствует, что наибольшие успехи в профилактике слепоты и реабилитации инвалидов с офтальмопатологией достигнуты в тех регионах, где реализуются новые формы организации офтальмологической помощи населению, внедрены передовые, наиболее совершенные организационные, диагностические, лечебные, информационные технологии [34, 41].

В.А. Момот с соавт. (2006) изучили распространенность и структуру инвалидности во Всероссийском обществе слепых. Результаты, полученных в ходе изучения заболеваемости инвалидов по зрению и особенностей их психологического статуса,

показали, что работающие инвалиды менее подвержены психосоматическим и соматическим заболеваниями, но в тоже время удельный вес психологических нарушений и психогенной патологии невротического уровня у них значительно выше, чем у неработающих инвалидов (68% всех невротических расстройств выявлены у работающих инвалидов). В целом количество психических отклонений невротического уровня у инвалидов по зрению составляет в среднем 12-15% от общего числа заболеваний. Психологические нарушения встречаются гораздо чаще. Их распространенность среди работающих инвалидов по зрению составляет 78% от общего числа. Авторы считают, что это вызвано дополнительной психической травматизацией в виде проблем, связанных с выполнением профессиональной деятельности (конфликты с начальством, сотрудниками, субъективное чувство ненужности выполняемой работы, отсутствие морального удовлетворения и т.д.). Кроме того, работающие инвалиды чаще испытывают проблемы психологического характера, обусловленные наличием фрустрирующих событий (невозможности достижения поставленных целей), ситуаций, связанных с ощущением собственной неполноценности, завышенными требованиями со стороны окружающих. Очевидно, что неработающие инвалиды исключены, в какой-то степени, из круга социального общения, что, несомненно, ведет к нарушению межличностных отношений. Поэтому у неработающих инвалидов по зрению на первое место выступили такие психотравмирующие факторы, как плохое взаимоотношение с окружающими людьми (конфликты с соседями, друзьями) и проблемы социального характера (тяжелое материальное положение, плохие жилищно-бытовые условия, нарушение привычной бытовой обстановки в квартире, либо другом знакомом месте: открытые двери, выдвинутые стулья и пр.).

Результаты изучения психологического состояния инвалидов по зрению позволили авторам сделать вывод о необходимости проведения психопрофилактических и реабилитационных мероприятий, направ-

ленных на улучшение социальной адаптации и повышение качества жизни инвалидов, проживающих в городских условиях. Инвалиды, проживающие в крупных краевых, областных и республиканских центрах, в большей степени подвержены неблагоприятным воздействиям психотравмирующих факторов, среди которых на первое место выступают проблемы вынужденного ограничения мобильности и трудности передвижения и ориентации в городских условиях (проблемы такого плана выявлены у 90% инвалидов по зрению). В то время как у инвалидов, проживающих в сельской местности, перечисленные выше неблагоприятные факторы встречаются в 12% случаев.

В последнее время большое внимание уделяется определению целей, задач и направлений улучшения и интенсификации процесса реабилитации лиц, имеющих ограниченные возможности жизнедеятельности. Тем не менее, несмотря на существенные улучшения в области социальных преобразований, не всегда еще уровень проводимой реабилитационной работы удовлетворяет требованиям сегодняшнего времени. Проблема повышения эффективности реабилитационных мероприятий актуальна и для инвалидов с нарушением зрения. Решение данной проблемы позволит с новых позиций оценить процесс реабилитации незрячих людей в целом, рассматривая реабилитацию как систему комплексных мероприятий, включающих в себя вопросы медицины, психологии, дефектологии, тифлопедагогики и т.д. [11, 35, 37].

Современные условия жизнедеятельности сами по себе предъявляют достаточно высокие требования к состоянию физиологических функций и психических качеств инвалидов. Под влиянием факторов, приводящих к потере зрения, могут возникать разнообразные изменения, сопровождающиеся развитием таких функциональных состояний, как психоэмоциональная напряженность, утомление, нервно-психическое истощение, которые значительно снижают адаптивные возможности инвалида и способствуют формированию различных заболеваний. Перед современной

наукой особенно остро стоит реабилитации инвалидов, который включает в себя аспекты не только традиционных медицинских восстановительных мероприятий, но и ряд социально-психологических, профессионально-педагогических и других факторов [12, 14, 20].

Одним из направлений реабилитации инвалидов является профессиональная реабилитация, под которой понимаются процесс и система восстановления конкурентоспособности инвалида на рынке труда. Профессиональная реабилитация включает в себя профессиональную ориентацию, профессиональное обучение и образование, профессионально-производственную адаптацию и рациональное трудоустройство инвалида. Профессиональное образование как система и процесс овладения знаниями, навыками и умениями конкретной профессиональной деятельности играет определяющую роль в профессиональной реабилитации инвалидов, так как именно оно создает основу для реализации принципов равных возможностей [43, 44].

Традиционный подход к инвалидности как к проблеме круга «больных, больных, нетрудоспособных, неполноценных» людей в нашей стране привел их к сегрегации, которая, с одной стороны, лишила их возможности развивать и использовать свои потенциальные возможности в сложных экономических условиях, с другой – сделала почти непреодолимой недоступность окружающей среды, углубляющую изолированность инвалидов от сфер применения своих индивидуальных ресурсов для улучшения материального положения, в том числе через получение образования.

Изучение, разработка и практическая реализация мер социальной защиты инвалидов с патологией органа зрения, слепых и слабовидящих – прерогатива клинко-социальной офтальмологии, области научной и практической деятельности.

Опираясь на клиническую офтальмологию, социальная офтальмология изучает медико-социальные последствия зрительных расстройств, решает медико-социаль-

ные проблемы слепоты и инвалидности вследствие нарушений функций зрения.

Основными задачами клинико-социальной офтальмологии является:

- изучение эпидемиологических, клинических, социально-гигиенических аспектов проблемы слепоты и инвалидности по зрению;

- научная разработка методологических, клинических, социальных, организационных позиций и критериев офтальмологической медико-социальной экспертизы;

- теоретическая разработка принципов, методологии, методов и организационных форм медико-социальной реабилитации слепых и инвалидов по зрению.

Очень важным интегральным показателем здоровья населения и эффективности мер по его защите являются данные об инвалидности.

Основополагающее значение в системе социальной защиты инвалидов имеет медико-социальная экспертиза, концептуальная позиция которой в настоящее время претерпели коренные изменения.

Отвечающая международным воззрениям концепция инвалидности трактует её как «социальную недостаточность вследствие ограничения жизнедеятельности», вызванного нарушением здоровья со стойким расстройством функций организма. При подобном подходе оцениваются социальные последствия болезни (повреждения, дефекты) с анализом основных последовательно взаимосвязанных состояний, формирующих инвалидность: болезнь → стойкое нарушение функций → ограничение жизнедеятельности → социальная недостаточность (инвалидность). Современная концепция потребовала трансформации службы врачебно-трудовой экспертизы в медико-социальную экспертизу, создания её иных структур и, главное, научной разработки новых методологических подходов, критериев, принципов экспертизы.

Основное значение приобретает комплексная оценка состояния здоровья и степени ограничения жизнедеятельности, из всего многообразия которой выделены такие главные для социальной достаточности человека категории, как способность к са-

мообслуживанию, самостоятельному передвижению, ориентации, общению, обучению, трудовой деятельности, контролю за своим поведением. Все это полностью касается офтальмологической медико-социальной экспертизы [15,16,36].

Подобный анализ предполагает детальную оценку клинико-функциональных характеристик зрительного анализатора и иных систем организма, определение типа, течения, клинического прогноза офтальмопатологии и возможных сопутствующих заболеваний, степени активности механизмов, участвующих в компенсации зрительного дефекта, уровень адаптации к нему, анализ социально-бытового, социально-средового, профессионально-трудового факторов, определения психологических особенностей личности [18,22,27].

При оценке способности к трудовой деятельности и общению необходим более дифференцированный анализ с определением соответствия всех параметров клинико-функционального состояния органов зрения, особенно профессионально значимых функций, требованиям, предъявляемым характером и условиями труда. Большое значение при этом имеют данные офтальмоэнергономических исследований, преимущественно для лиц, работающих в профессиях зрительного профиля. Важность подобного анализа возросла в последние годы в связи с внедрением новых промышленных технологий, техническим перевооружением промышленности, широкой компьютеризацией производственных технологий [1, 28].

Комплексная оценка вышеперечисленных позиций позволяет определить социальные последствия нарушений органов зрения, наличие, группу и причину инвалидности, степень нуждаемости больного человека в социальной защите [2, 30,].

Главной мерой социальной защиты инвалида является реабилитация – процесс и система медицинских, психологических, педагогических, социально-экономических мероприятий, направленных на устранение или возможно полную компенсацию ограничений жизнедеятельности, вызванных

нарушением здоровья со стойким расстройством функций организма.

Исследования, проведенные офтальмологами ФЦЭРИ, свидетельствуют об очень высокой нуждаемости инвалидов по зрению в различных видах медико-социальной реабилитации [37]. Так, в медицинской реабилитации нуждаются 92% инвалидов, в профессионально-трудовой реабилитации – 72%, в социально-бытовой и психологической адаптации – 42% инвалидов.

Формирование программ реабилитации предусматривает обязательную дифференциацию реабилитационных мер, индивидуально-личностный подход, определяемый факторами, обуславливающими инвалидизацию больных и уровнем его реабилитационного потенциала. При этом важной позицией должно быть не только определение степени утраты либо нарушение медицинского и социального статуса, но и выявление их сохранности, наличия компенсаторно-адаптационных резервов, активизация которых может способствовать медико-социальной реабилитации инвалида [40, 42].

Особо следует отметить сложности в организации глазного протезирования, особенно у детей, которым требуется частая смена индивидуальных протезов. Отрицательно сказывается на результатах медицинской реабилитации серьезные недостатки, часто и отсутствие диспансеризации больных и инвалидов с тяжелыми прогрессирующими формами офтальмопатологии.

Социальная интеграция инвалидов признана ООН наиболее перспективным направлением мировой социальной политики по отношению к инвалидам. Достижение социальной интеграции слепых и слабовидящих, оптимизация их качества жизни требует разработки и реализации комплексной программы мер, в числе которых значительное расширение научных исследований по проблемам клинко-социальной офтальмологии с учетом современного состояния научных знаний в области клинической офтальмологии, смежных разделов медицины, социальных наук, социально-экономического состояния государ-

ства и его задач по охране здоровья и социальной защите населения. [29, 32, 40]

Результаты исследований указывают на необходимость проведения среди инвалидов по зрению мероприятий по социальной, медицинской, психологической, профессиональной реабилитации с целью наиболее полной адаптации к постоянно меняющимся условиям жизни [35,38].

Следует отметить, что комплексный подход к объекту реабилитации в сочетании с мероприятиями медицинского, психологического, социального, педагогического профиля позволяет более эффективно решать задачи по оптимизации реабилитационного процесса инвалидов по зрению. Создание единой системы комплексной реабилитации слепых и слабовидящих людей, соблюдение общих организационных принципов и поиск наиболее эффективных способов решения задач, а также правильная организация деятельности реабилитационного учреждения создают предпосылки для восстановления функциональных возможностей организма, повышение уровня здоровья и качества жизни, а также более полного удовлетворения потребностей инвалидов в различных видах деятельности.

Анализ научной литературы показал, что как в зарубежной печати, так и в Узбекистане комплексных социально-гигиенических работ, посвященных офтальмологическому травматизму, немного. Между тем, именно такие исследования сыграли бы важную роль в распознавании факторов риска травмы зрительного анализатора, разработке методов его профилактики, реабилитации больных. Многие из этих вопросов еще ждут своего решения. Интерес к главному травматизму велик в силу малой изученности всех аспектов этого вида поражения. Не вызывает сомнения, что наиболее перспективными являются профилактические мероприятия, направленные на предупреждение травматизма. Профилактика глазного травматизма является одним из приоритетных направлений практического здравоохранения и выходит далеко за пределы чисто офтальмологических проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аветисов С.Э., Шелудченко В.М., Воронин Г.В. Эксимерлазерная коррекция посттравматического роговичного астигматизма на артефактичном глазу // Вестник офтальмологии. – Москва, 2001. - № 6. – С. 44-45.
2. Алпатов С.А., Изука А.Г., Малышев В.В. Идиопатические макулярные разрывы. – Новосибирск: Наука, 2002. - 109 с.
3. Антонюк Т.Н., Николайчук В.Н. Отчет о работе офтальмологического центра // Актуальные вопросы медицинской теории и практики: Сб. науч. тр. – Винница, 2003. – С. 19-21.
4. Архипова Л.Г., Долгова И.Г. Особенности течения острого травматического увеита и выявляемость вторичной иммунологической недостаточности на долабораторном уровне // Вестник офтальмологии. – Москва, 2000. - № 3. - С. 19-21.
5. Архипова Л.Т., Долгла И.Г. Прогностическая значимость местных и системных показателей перекисного окисления липидов и антиоксидантной системы при проникающих ранениях глаз и их динамика на фоне местного применения антиоксидантов // Вестник офтальмологии. – Москва, 2003. - № 5. – С. 37-40.
6. Боброва Н.Ф. Травмы органа зрения у детей. – М.: Медицина. – 2003. – 425 с.
7. Боброва Н.Ф. Травмы органа зрения у детей. – М.: Медицина. – 2003. – 425 с.
8. Бойко Э.В., Шишкин М.М., Чурашев С.В. Современная система оказания специализированной помощи пострадавшим офтальмологического профиля в ходе контртеррористической операции на Северном Кавказе // Боевые повреждения органа зрения: Материалы конференции. – СПб., 2003. – С. 33-34.
9. Волков В.В. Неотложная помощь, реабилитация и лечение осложнений при травмах органов зрения и чрезвычайных ситуациях. Материалы конференций. – Москва, 2003. С. 8-10.
10. Волков В.В., Троековский Р.Л., Шишкин М.М. Открытая травма глазного яблока. Сообщение 1. О классификациях // Офтальмо-хирургия. Примечание № 1. – Москва, 2003. – С. 3-9.
11. Гундарова Р.А. Повреждение органа зрения. Вопросы, требующие дальнейших разработок // VIII съезд офтальмологов России: Тез. докл. – М., 2005. - С. 522-524.
12. Курбанова Н.Ф. Анализ осложненных хирургических вмешательств при травмах органа зрения // Вестник офтальмологии. – Москва, 2003. - № 6. – С. 41-42.
13. Либман Е.С. Современные позиции клинико-социальной офтальмологии // Вестник офтальмологии. – Москва, 2004. - № 1. - С. 10-12.
14. Либман Е.С., Гришина Л.П., Шахов Е.В. и др. Состояние и динамика детской слепоты и инвалидности вследствие офтальмопатологии в России // Материалы II Российского межрегионального симпозиума Ликвидация устранимой слепоты. Всемирная инициатива ВОЗ Ликвидация детской слепоты. – М., 2004. – С. 55-57.
15. Мамот В.А., Рыжкова В.М. Распространенность и структура инвалидности во Всероссийском обществе слепых в 1995-2004 гг. // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. – 2006. - № 1. - С. 38-40.
16. Новикова Н.Н. Управление системой реабилитации и обеспечением жизнедеятельности инвалидов: инновационные технологии профессиональной реабилитации инвалида в рамках проекта Дистанционное обучение // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. – 2006. - № 1. – С. 11-13.
17. Осадчих А.И., Пузин С.Н., Лаврова Д.И., Чикинова Л.Н. // Материалы Российской научно-практической конференции Актуальные проблемы медико-социальной экспертизы и реабилитации инвалидов. – Москва, 2003. – С. 15-16.
18. Ренева Г.Н. // Материалы Российской научно-практической конференции Актуальные проблемы медико-социальной экспертизы и реабилитации инвалидов. – Москва, 2003. – С. 31-34.
19. Салахиддинов К.З., Алексеев А.А., Ниязова З.А., Киличев М.Р. Современные аспекты лечения ожоговых ран // Вопросы науки и образования.

Научно-практический журнал. - 2020. - №13 (97). - С.94-95.

20. Сыдииков А.А., Турсунов Э.А., Ниязова З.А., Хегай Л.Н. Результаты патоморфологической оценки эффективности применения плёночного биопокрытия «novasel ziyo» в терапии проникающих ранений глаз // Re-health journal. - 2020. - №3-2 (7). - С. 136-145.

21. Титова Г.В. Сведения о травмах, отравлениях и некоторых других последствиях воздействия внешних причин // В рамках Сведений о лечебно-профилактических учреждениях города / форма 30 – Комитет Здравоохранения Администрации. – СПб., 2003. – Форма 57.

22. Фокин В.П. Анализ первичной инвалидности вследствие болезней глаза в Российской Федерации в динамике за 10 лет (1994-2003 гг.) и ее особенности в округах и субъектах в последние годы (2001-2003 гг.) // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. – 2004. - № 4. - С. 30-34.

23. Шелудченко В.М., Куренков В.В., Федоров А.А. Случай глазного травматизма после лазерного кератомилеза // Вестник офтальмологии. – Москва, 2001. - № 6. – С. 20-22.

24. Шестаков В.П., Науменков Е.Б. // Материалы Российской научно-практической конференции Актуальные проблемы медико-социальной экспертизы и реабилитации инвалидов. – Москва, 2003. – С. 23-24.

25. Шишкин М.М., Бойко Э.В., Чурашов С.В. Сравнительный анализ структуры санитарных потерь офтальмологического профиля в ходе контртеррористической операции на Северном Кавказе // Неотложная помощь, реабилитация и лечение осложнений при травме органа зрения в чрезвычайной ситуации: Материалы научно-практической конференции. – М., 2003. – С. 133-134.

26. Barbour RS, Morgan DL. A New Era in Focus Group Research: Challenges, Innovation and Practice. 1st ed: Palgrave Macmillan; 2017.

27. Beanch V.D., Gonzales E.R., Saera G.A. Treatment of retinal redetachment in eyes with intraocular silicone oil // Arch. Soc. Esp.

Optalmol. – 2001. – Vol.76. - № 7. – P. 241-248.

28. Brooks H.L. Macular hole surgery with and without internal limiting membrane peeling // Ophthalmology. – 2000. – Vol.107. – P. 1939-1949.

29. Fialka – Moser V. (Hrsg). Kompendium der physikalischen Medizin Rehabilitation. – Wien, New-York, 2001. – P. 1153-1162.

30. Frink M, Lechler P, Debus F, Ruchholtz S. Multiple Trauma and Emergency Room Management. Deutsches Arzteblatt International. 2017;114: 497–503. 10.3238/arztebl.2017.0497

31. Gallimore R.P., Mecuen B.W. Silicone oil in vitreoretinal surgery // Retina / Ed by S.J. Ryan – St Louts. MO. – Mosby – 2001. – P. 2195-2220.

32. Gil-Jardine C, Evrard G, Al Joboory S, Tortes Saint Jammes J, Masson F, Ribereau-Gayon R, et al. Emergency room intervention to prevent post-concussion-like symptoms and post-traumatic stress disorder. A pilot randomized controlled study of a brief eye movement desensitization and reprocessing intervention versus reassurance or usual care. J Psychiatr Res. 2018;103: 229–236. 10.1016/j.jpsychires.2018.05.024

33. Guyer D.R., Green W.R., de Bustros S., Fine S.L. Histopatologi qie features of icliopatic macular holes and eysts // Ophtalmology. – 1990. – Vol.97. - P. 1045-1053.

34. Heindl L.M., M. Trester, Y. Guo, F. Zwiener, N. Sadat, N.S. Pine, K.R. Pine, A. Traweger, A.C. Rokohl. Anxiety and depression in patients wearing prosthetic eyes. Graefe’s Archive for Clinical and Experimental Ophthalmology, 259 (2) (2021), pp. 495-503, 10.1007/s00417-020-04908-0

35. Kapran Z., Uyar O.M., Kaya V., Eltuar K. Recurrencences of retinal detachment after vitrioretinal surgery, and surgecal approach // Eur. Ophtalmol. – 2001. – Vol.11. - № 2. – P. 166-170.

36. Karabatzakis M, Den Oudsten BL, Gosens T, De Vries J. Psychometric properties of the psychosocial screening instrument for physical trauma patients (PSIT). Health and Quality of Life Outcomes. 2019;17: 172 10.1186/s12955-019-1234-6

37. Neubauer BE, Witkop CT, Varpio L. How phenomenology can help us learn from the experiences of others. *Perspectives on Medical Education*. 2019;8: 90–97. 10.1007/s40037-019-0509-2

38. Niyazova Z.A., Khegay L.N. Study of mutagenic and immunological activity of a cover dressing for the treatment of penetrating eye injuries on in vitro experiment// *American Journal of Medicine and Medical Sciences* 2020; 10(7): 535--536

39. Pine N.S., Pine K.R. Depression, anxiety and stress indicators for prosthetic eye wearers. *Clinical Ophthalmology*, 14 (2020), pp. 1715-1723

40. Rahman M, Kim DH, Park Ch-K, Kim Yh. Experimental Models, Induction Protocols, and Measured Parameters in Dry Eye Disease: Focusing on Practical Implications for Experimental Research // *NT J MOL SCI*. Nov. 2021.

41. Scnepens Cb.J. Patogenesis of traumatic rhegmatoscnooug retinal detachment // *Scnepens Retinal Detachment and Allied Descasis*. – Boston, 2000. – P. 79-96.

42. Swetledge S, Jung JP, Carter R, Cristina Sabliov C. Distribution of polymeric nanoparticles in the eye: implications in ocular disease therapy // *Journal of Nanobiotechnology*. 2021; 19.

43. Visser E, Gosens T, Den Oudsten B, De Vries J. Physical Trauma Patients with Symptoms of an Acute and Posttraumatic Stress Disorder: Protocol for an Observational Prospective Cohort Study. *JMIR Res Protoc*. 2018;7: e88 10.2196/resprot.9006

44. Visser E, Gosens T, Den Oudsten BL, De Vries J. The course, prediction and treatment of acute and post-traumatic stress in trauma patients: A systematic review. *J Trauma Acute Care Surg*. 2017;82.

ХАРАКТЕРИСТИКА МИКРОБИОЦЕНОЗА ПОЛОСТИ РТА ОНКОЛОГИЧЕСКИХ БОЛЬНЫХ ПРИ ПРОТЕЗИРОВАНИИ РАЗЛИЧНЫМИ КОНСТРУКЦИОННЫМИ МАТЕРИАЛАМИ

© 2022 Акбаров Авзал Нигматуллаевич

DSc, профессор, заведующий кафедрой ортопедической стоматологии Ташкентского государственного стоматологического института (Ташкент, Узбекистан)

© 2022 Абдукадиров Мухаммаддовуд Ойбекович

ассистент кафедры хирургической стоматологии Андижанского государственного медицинского института (Андижан, Узбекистан)

Резюме: В данной статье представлен литературный обзор последних собранных данных, касающихся исследования особенностей микробиоценоза полости рта у больных с онкологическими заболеваниями челюстно-лицевой области.

Изучение микробной флоры полости рта при онкологических заболеваниях ЧЛО является перспективным в рассматриваемом аспекте. Важным представляется изучение механизмов адгезии и колонизации отдельных представителей микробной флоры полости рта к различным видам материалов для протезирования.

Ключевые слова: микробиоценоз, опухоли челюстей, акриловый протез, адгезия.

CHARACTERISTICS OF THE MICROBIOCENOSIS OF THE ORAL CAVITY OF ONCOLOGICAL PATIENTS DURING PROSTHETICS WITH VARIOUS STRUCTURAL MATERIALS

© 2022 A.N.Akbarov, M.O. Abdukadirov

(Tashkent, Andijan, Uzbekistan)

Summary: This article presents a literature review of the latest collected data concerning the study of the characteristics of the microbiocenosis of the oral cavity in patients with oncological diseases of the maxillofacial region.

The study of the microbial flora of the oral cavity in oncological diseases of the maxillofacial area is promising in this aspect. It is important to study the mechanisms of adhesion and colonization of individual representatives of the microbial flora of the oral cavity to various types of materials for prosthetics.

Keywords: microbiocenosis, jaw tumors, acrylic prosthesis, adhesion.

Несмотря на постоянное совершенствование конструкций изготовления зубных протезов (лечебных аппаратов) и применение новых конструкционных материалов, после наложения съемных ортопедических конструкций, особенно в ранний послеоперационный период, нередко развиваются осложнения, обусловленные накоплением резидентной микрофлоры рта разной степени вирулентности, приводит к воспа-

лению слизистой оболочки протезного ложа и протезным стоматитам. [7] Тяжесть данных осложнений определяет медико-биологическую и социальную значимость данной патологии зубочелюстно-лицевой системы. Ведущее значение в выборе конструкционного материала для базиса протеза-обтуратора имеет индивидуальная непереносимость базисного материала съемного лечебного аппарата и микробиоценоз

полости рта, способствующие мобилизации адаптационно-компенсаторных механизмов, поддерживающих гомеостаз организма [6].

Микрофлора полости рта - один из наиболее информативных показателей состояния организма в целом и зубочелюстной системы в частности. Своеобразие этой экосистемы, по мнению И.И.Олейника состоит в том, что она находится под постоянным двойным влиянием, как со стороны организма, так и многофакторным воздействием окружающей среды. Формирование микробиоценоза полости рта человека происходит постепенно, в процессе его развития, видовой и количественный состав которого остается относительно неизменным в течение жизни. Качественный состав микробов, составляющих микробиоценоз полости рта, зависит от 3-х основных факторов: адгезии (способность к прилипанию), роста и размножения.

Через полость рта проходит множество микробов, но только те из них, которые могут прикрепиться и удержаться в ротовой полости имеют возможность стать постоянными обитателями — резидентами. Согласно современным представлениям, «нормальная» или резидентная микрофлора слизистой оболочки полости рта представлена преимущественно факультативно-анаэробными и облигатно-анаэробными бактериями [14]

Резидентная микрофлора играет огромное значение в реализации ряда функций, важнейшими из которых является обменная, синтетическая и детоксикационная, деятельность, участие в процессах пищеварения, формирование естественного иммунитета человека, и, наконец, обеспечение колонизационной резистентности/ Полость рта является открытой экосистемой и одним из главных путей проникновения микроорганизмов из внешней среды. Наряду с этим видовой состав микрофлоры полости рта характеризуется известным постоянством и представлен аэробными и анаэробными микроорганизмами. [2,3]

Лидирующее положение в составе типичных и постоянных представителей аэробной флоры полости рта занимают

стрептококки, на долю которых приходится от 30 до 60% бактериальной флоры полости рта Основными представителями являются *S. salivarius*, *S. mitis*, *S. mutans*, *S. sanguis*. [1]

Из анаэробных форм микроорганизмов в полости рта встречаются представители рода *Bacteroides* (*B.melaninogenicus*, *B.fragilis*, *B.gingivalis*). Данные виды, по мнению S.F.Smola et al. (2003), являются постоянными обитателями десневых карманов у взрослых. Так же, не менее значительное место в анаэробной группе занимают пептококки, которые чаще всего находятся в ассоциациях с фузобактериями и спирохетами. Анаэробные микроорганизмы вегетируют в десневых бороздах, концентрация кислорода в которых не превышает 0,5%. Многими исследователями доказано влияние данных микроорганизмов на развитии одонтогенных воспалительных заболеваний челюстно-лицевой области и развитии заболеваний пародонта. [5]

Резидентная микрофлора полости рта является этиологическим фактором в возникновении инфекционного воспалительного процесса в ранний послеоперационный период, например, после удаления опухоли или операции дентальной имплантации. Посредством накопления некротических масс, развития ишемии и гипоксии в окружающих тканях, создаются благоприятные условия для еще большего размножения микроорганизмов. Остальную, значительно меньшую часть микробиоценоза составляют дрожжеподобные грибы, простейшие и некоторые аэробные бактерии. Наличие патогенных свойств у представителей оральной микрофлоры было выявлено при изучении ферментов агрессии у фузобактерий, вейлонелл, микроаэрофильных и гемолитических стрептококков, золотистого стафилококка, выделенного со слизистой полости рта, посредством которых резидентная микрофлора способна на выход за пределы экологической ниши обитания в организме и колонизацию в тканях пародонта, костной, мышечной тканях. [15]

Некоторые грамотрицательные бактерии обладают резко выраженной способно-

стью к адгезии, в то время как у грамположительных бактерий она значительно ниже.

Микроорганизмы, находящиеся в полости рта, всегда подвергают колонизации материалы, применяемые в стоматологической практике.

Микроорганизмы в налете на съемных протезах могут провоцировать «акриловый» или «протезный» стоматит. Работами В.Н.Царева (2000) доказана зависимость конструкционной целостности, местной и общей реакции организма, выражающаяся в развитии воспаления и аллергии, от степени обсемененности базисных материалов. Поэтому в подборе конструкционного материала существенное значение имеет состояние микроэкологии полости рта пациента, состав и количество микрофлоры. Ряд авторов считает, что доминирующей причиной изменений протезного поля и слизистой полости рта, вызванных зубными протезами, являются не используемые при протезировании зубов материалы, а механические повреждения и нарушения биологического равновесия микрофлоры полости рта/ Ношение съемного протеза приводит к изменению качественного и количественного состава микробиоценоза полости рта пациента, так как цитотоксический и цитолитический эффекты мономера нарушают равновесие микрофлоры полости рта. У значительного числа больных, пользующихся съемными акриловыми протезами, из полости рта выделяются кишечная палочка (от 10 до 63%), дрожжеподобные грибы (10-34%), патогенный стафилококк (10-22%), энтерококк (22%), которые у пациентов с интактным зубным рядом, как правило, не встречаются. [18,19]

Н.И.Балаклиец с соавт. (1991) показали, что состав микрофлоры полости рта зависит от сохранности зубов. Так, у лиц с интактными зубными рядами плотность микробной колонизации составляет 4×10^8 КОЕ/см², при полной потере зубов она уменьшается до 5×10^7 КОЕ. При этом резко сокращается число анаэробных представителей вплоть до полного их исчезновения. М.С.Саркисян с соавт. (2000) показали, что при частичной потере зубов общая микроб-

ная обсемененность полости рта составляет $3,6 \times 10^8$ КОЕ/см², при этом учащается высеваемость стафилококков, коринебактерий, лептотрихий и уменьшается число микробов, лактобактерий. Полная потеря зубов сопровождается снижением показателя микробной колонизации полости рта до $2,5 \times 10^8$ КОЕ/см², которая по составу не отличается от таковой у людей с интактными зубными рядами. За последние годы накопились данные, свидетельствующие о важной роли бактерий в возникновении и поддержании патологических состояний в ПОЛОСТИ рта, в особенности при снижении иммунитета. [20,17]

По данным литературы, при нарушении иммунного статуса не только факультативно-анаэробные, но и облигатно-анаэробные бактерии с невыраженными адгезивными, инвазивными и токсическими свойствами могут приобрести способность самостоятельно вызвать инфекцию, особенно при наличии поврежденных тканей. Изменения в видовом и количественном составе микрофлоры различных биотопов человека могут происходить при инфекционных процессах различной этиологии, стрессовых воздействиях, использовании антимикробных и цитостатических препаратов [10.].

Иммунодепрессивное влияние опухоли и использование цитостатических препаратов ведут к снижению активности клеточных и гуморальных факторов неспецифической резистентности организма, оказывают воздействие на функцию отдельных органов и систем [12].

Такое состояние способствует снижению микробиологической (колонизационной) резистентности, активации условно-патогенной флоры, транслокации болезнетворных бактерий и развитию дополнительных очагов эндо- и экзогенной инфекции, что в значительной мере усугубляет состояние онкологического больного. [16] Учитывая этот факт, необходимо внимательное наблюдение за онкологическими пациентами в ближайшем послеоперационном периоде, так как большая часть этих больных безусловно имеет сниженный иммунологический статус. Наличие и выраженность осложнений, возникающих при

онкологической патологии зубочелюстного аппарата у пациентов, определяет медико-биологическую и социальную значимость проблемы.

Ведущее значение при этом имеют индивидуальная чувствительность пациента к базисному материалу лечебного аппарата и стабильность микробиоценоза полости рта. Это основополагающие факторы, способствующие мобилизации адаптационно-компенсаторных механизмов, поддерживающих гомеостаз организма. [22]

В настоящее время, накоплено достаточно большое количество результатов исследований, в которых описывались особенности формирования налета на прямых композитных реставрация, пломбировочных материалах, стоматологической керамике, сплавах металлов, полимерных материалах (акриловых и полиуретановых). В настоящее время сформирована устоявшаяся концепция адгезии микроорганизмов к объектам с разной поверхностью. На первой стадии формирования налета определяющими являются начальные взаимодействия между микроорганизмом и субстратом, то есть гидрофобные и электростатические взаимодействия. В термодинамических исследованиях прикрепления культур *Candida* к различным полимерным и керамическим стоматологическим материалам предположили, что гидрофобные взаимоотношения играют важную роль в прикреплении. Изучение механизмов адгезии показало несколько основных путей реализации прилипания бактерий к поражаемым тканям: через химически активные молекулы клеточной стенки и посредством специфических ворсинок бактериальных клеток - фимбрий и пилей. Инвазивные свойства микроорганизмов обусловлены выработкой ферментов и токсинов, обладающих гемолитическим, гемотоксическим, некротическим, гистолитическим, нейротоксическим или другими механизмами действия. [23]

После наложения съемных зубных протезов в течение двух недель формируется протезная биопленка, которая включает как стабилизирующие, так и вирулентные виды микроорганизмов [24].

Некоторые виды микроорганизмов полости рта особенно активно растут и размножаются на поверхности пластиночных протезов. Установлено, что пластмасса наиболее подвержена разрушающему действию этих микроорганизмов. Протез изменяет цвет, со временем стареет и становится постоянным депо для микробов [8].

У пациентов пользующихся съемными зубными протезами регистрируется дисбаланс микрофлоры, происходит угнетение индигенной и повышение высеваемости патогенной и транзитной, например, золотистого стафилококка, грибов рода *Candida* [4] и даже синегнойной палочки [9]. У таких больных чаще создаются условия для роста и чрезмерного размножения нормальной микрофлоры и появления патогенных форм вследствие нарушения самоочищения поверхности слизистой оболочки ПОЛОСТИ рта. [11]

Усилению токсического влияния пластмассы на ткани и органы полости рта, обусловленному вышеуказанным нарушением биологического равновесия микрофлоры способствует термоизолирующее действие пластмассового базиса съемного протеза. Повышение температуры под пластмассой базиса протеза приводит к разрыхлению слизистой оболочки протезного ложа, увеличению проницаемости сосудистой стенки, провоцирует появление аллергических реакций организма. Поэтому следует пристальное внимание уделять конструкционным материалам, качеству изготовления и припасовки протезов, используемым при протезировании пациента с дефектом челюсти. Имеющиеся в литературе данные о выборе базисной пластмассы при протезировании пациентов с дефектами челюстей касаются только пациентов с полной адентией. [13]

Кроме того, особую роль в микробиоценозе полости рта играют дрожжеподобные грибы рода *Candida*. В условиях микрофлоры здорового человека содержание данных представителей крайне мало. Однако многие авторы считают, что грибы *Candida* являются ведущими в развитии протезных стоматитов. Следовательно, можно предположить, что пользование протезами создает

условия для размножения грибов. Учитывая, что чаще съёмными протезами пользуются в пожилом возрасте, то на увеличение количества грибов могут влиять такие системные факторы, как сахарный диабет, нарушение питания, иммуносупрессия, ксеростомия, действие различных лекарственных препаратов. Также необходимо учитывать и местные факторы: наличие механических травм, уровень гигиены протезов, излишнее потребление углеводов, дающих дополнительное питание для грибов *Candida* и бактерий. Однако, это не однородная среда. Уникальным в полости рта является то, что это единственное место в организме, содержащее твердые, не обновляющиеся поверхности, состоящие из естественных тканей зуба — эмаль, дентин, цемент корня, а также из различных стоматологических материалов [21].

Таким образом, несмотря на усовершенствование материалов, используемых на современном этапе в ортопедической стоматологии, вопрос возникновения дисбиоза базисных материалов остается нерешенным. Перспективным в рассматриваемом аспекте представляется изучение механизмов адгезии и колонизации отдельных представителей микробной флоры полости рта к различным видам материалов для протезирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Chen Y.Y., Betzenhauser M.J., Snyder J.A., Burne R.A. Pathways for lactose/galactose catabolism by *Streptococcus salivarius* // *FEMS-Microbiol-Lett.* - 2002. - 209(1). - P. 75-79
2. Insolauri E. Probiotics in human disease // *Am. J. Clin. Nutr.* - 2001. - 73(6). - P. 11425-11465
3. Lieven V., Peiffer I., Hudault S., et al. Bifidobacterium strains from resident infant human gastrointestinal microflora exert antimicrobial activity // *Gut.* 2000. - 47(5). - P. 747-748
4. Relationship between *Candida* and nocturnal denture wear: quantitative study / M.A. Compagnoni, R.F. Souza, J. Marra, A.C. Pero, D.V. Barbosa / *Journal of Oral Rehabilitation.* - 2007. - Vol. 34, N9 8 - P. 600-605
5. Smola S.F., Rettenberger G., Simmet T., Burysek L. Comparison of sample collection methods for the PCR detection of oral anaerobic pathogens // *Lett- Appl-Microbiol.* - 2003. - 36(2). - P. 101-105
6. Агапов В.С., Арутюнов С.Д., Дробышев А.Ю., Орлова О.А. Оптимизация лечебно-реабилитационных мероприятий у больных с дефектами челюстей. // Сб. тезисов «Стоматология нового тысячелетия». - М., «Авиаиздат». 2002. - С 14-15
7. Арутюнов С.Д., Ибрагимов Т.И., Царев В.Н., Лебеденко И.Ю., Савкина Н.И., Трефилов А.Г., Арутюнов Д.С., Климашин Ю.И. Микробиологическое обоснование выбора базисной пластмассы съёмных зубных протезов. // *Стоматология.* - М., 2002. т. № 81. № 3. - С.4-8
8. Влияние различных зубопротезных материалов на микрофлору полости рта / А.А. Седунов, А.Л. Котова, М.С. Жигитаров, С. А. Кондратская // *Здравоохранение Казахстана.* - 1988. - № 1. - С. 35-36.
9. Гигиеническая оценка состояния полости рта при шинировании подвижных зубов различными конструкциями протезов / Г. Г. Макеев, Л. О. Авдусенко, О.С. Сажина, О.Ю. Атонен // *Вестник гигиены и эпидемиологии.* - 2006. - Т. 10, № 1. - С. 120-123
10. Иммунология инфекционного процесса. /Подред. Покровского В.И, Гордиенко С.П., Литвинова В.И. М.: Медицина, 1994. - 305 е
11. Ирсадиев Х.И. Функциональная морфология барьерно-защитных комплексов полости рта / Х.И. Ирсадиев, Х.Ш. Рахманов, Д.А. Хализаров. - Ташкент, 2001. - 335с.
12. Кашкин К.П., Караев З.О. Иммунологическая реактивность организма и антибиотическая терапия. Л: Медицина, 1984. - 200с.
13. Кузнецов Е.А., В.Н. Царев, М.М. Давыдова и др - Микробная флора полости рта и ее роль в развитии патологических процессов. - М., 2000.- 74с
14. Олейник И.И. Микробиология и иммунология полости рта// Боровский Е.В.,

Леонтьев В.К. Биология полости рта. - М.: Медицина, 1991.-С.226- 261

15. Орлова О.А. Оптимизация фиксации и обоснование выбора базисных материалов зубочелюстных протезов большим с приобретенными дефектами верхней челюсти: дис. ... канд. мед. наук / О.А. Орлова. - М., 2004.- 181с

16. Панкина М.В. Микрофлора зева человека как показатель определения резистентности организма // Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунологии. 2002. - №3. - С. 97 - 99.

17. Пономарёва И.Г. Экологическая значимость микрофлоры полости рта в плане стоматологической реабилитации: Дис....канд.мед.наук. Волгоград, 1993. - 139 с

18. Савинова Е.М., Данилов П.И., Варвянский П.Ю. Микробная загрязненность съёмных зубных протезов из пластмасс и способы их защиты. Организация стоматологической помощи и вопросы ортопедической стоматологии: Тезисы докладов. - М., 1987. - Т. I. С. 236-237

19. Савкина Н.И., Арутюнов С.Д., Царев В.Н., Романенко Н.В. Сравнительная оценка адгезивной способности микроорганизмов к базисным пластмассам. // V Международная конференция челюстно-лицевых хирургов и стоматологов. Материалы конференции. СПб, 2000. —С.114

20. Саркисян М.С. Дезинфекция стоматологических слепков с применением препарата "Окадес": Дне...канд.мед.наук. - М., 2000.-10 с

21. Сулемова Р.Х., Огородников М.Ю. Результаты исследования адгезии микроорганизмов к базисам съёмных зубных протезов из полиуретана и различных видов базисных пластмасс // Сборник трудов IV Всероссийской научно-практической конференции «Образование, наука и практика в стоматологии». - М., 2007. - С. 170-172

22. Царев В.Н., Абакаров С.И., Умарова С.Э. Динамика колонизации микробной флоры полости рта различных материалов, используемых для протезирования. // Стоматология. - М., - 2000. - №1. - С.24-28

23. Царёв В.Н., Ушаков Р.В., Давыдова М.М. Микробная флора полости рта при развитии патологических процессов // в кн.: «Микробиология, вирусология и иммунология» / Под ред. В.Н. Царёва. - М.практическая медицина. - 2010. - С.483-503

24. Шашмурина В. Микробная флора протезной биопленки съёмных конструкций, применяемых для лечения пациентов с полным отсутствием зубов / В. Шашмурина, В.Н. Царев, А.И. Воложин // Cathedra. - 2007. - Т. 6, №2. - С. 44-48.

ЯЗЫК И ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК: 811.112.2

СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА АНАЛИТИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ TUN + ИНФИНИТИВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

© 2022 *Мирзабоева Нафиса Мухнатдиновна*

*препод. Узбекского государственного университета мировых языков
(Ташкент, Узбекистан)*

Аннотация. В статье исследуются структурные особенности и семантическое наполнение конструкции *tun*+инфинитив, очерчиваются функции основных компонентов – вспомогательного глагола *tun* и инфинитива; рассматривается принадлежность данного бинома к аналитическим конструкциям.

Ключевые слова: аналитическая форма, аналитическая конструкция, вспомогательный глагол, инфинитив, широкозначный глагол.

STRUCTURE AND SEMANTICS OF ANALYTICAL CONSTRUCTION TUN + INFINITIVE IN GERMAN LANGUAGE

© 2022 *M.N. Mirzaboyeva*

*Uzbek state world languages university
(Tashkent, Uzbekistan)*

Abstract. The article deals with the problem of structural features and semantic filling of construction *tun*+infinitive, the functions of basic components – an auxiliary verb *tun* and an infinitive – are outlined; the belonging of this binomial to analytical constructions is examined.

Keywords: analytical form, analytical construction, auxiliary verb, infinitive, word with a general value.

NEMS TILIDAGI TUN + INFINITIVE ANALITIK QURILISHNING TUZILISHI VA SEMANTIKASI

© 2022 *M.N. Mirzaboyeva*

*O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti
(Toshkent, O'zbekiston)*

Izoh. Maqolada *tun*+infinitiv yasalishining strukturaviy xususiyatlari va semantik mazmuni yoritilgan, asosiy komponentlar – *tun* yordamchi *fe*'li va infinitivning vazifalari belgilab berilgan; bu binomning analitik konstruksiyalarga tegishliligi ko'rib chiqiladi.

Tayanch so'zlar: analitik shakl, analitik yasash, yordamchi *fe*'l, infinitiv, keng *fe*'l.

Центральное место в трудах, посвященных аналитизму, занимают аналитические конструкции, изучение которых имеет

достаточно давнюю традицию. При определении структуры аналитической единицы, сути и функции служебного слова и знаме-

нательного глагола возникают многочисленные разногласия. Однако взгляды лингвистов совпадают в том, что характерным признаком аналитического образования является десемантизированное служебное слово, значение и функции которого кардинально отличаются от его роли в свободном употреблении. В работах 50-60-х гг. прошлого века аналитические единицы рассматривались относительно синтетических форм и не имели внутренней дифференциации. Аналитические единицы отождествлялись и именовались часто как “аналитическая форма” и “аналитическая конструкция” (например, В. Адмони), В.М. Жирмунский, А.П. Суник, Н.В. Солнцева, В.М. Солнцев и др.), “Аналитический комплекс” (П.Я. Скорик). Проблематика аналитических конструкций широко дискутируется и сегодня (А.А. Дубова, В.Б. Кашкин, В. А. Битнер, Ю.В. Шаламов и др.), что обуславливает актуальность темы исследования.

На современном этапе существуют различные подходы к классификации аналитических единиц. Однако наиболее распространенным является выделение аналитической формы (далее АФ) (выражающий морфологическую категорию, например, время) и аналитической конструкции (далее АК) (маргинальное образование, которое соотносится с синтаксическим и морфологическим уровнями). Последняя, в свою очередь, может быть разделена на:

- лексическую АК (сложную лексему)
- синтаксическую АК (расчлененное выражение одного члена предложения).

Главным отличием АК от АФ является, на наш взгляд, образование грамматической категории. При этом как АФ, так и АК имеют сходство с цельнооформленным словом, состоящий из нескольких морфем, где первым компонентом модификатором является аффикс, который выражает грамматическое значение, а второй компонент символизирует корень, то есть носителем лексического значения. В то же время, суммарное значение компонентов АК шире, чем значение соответствующей синтетической единицы.

Объект данной статьи - бивербальный комплекс *tun* + *инфинитив*, использование которого в стандартном языке считается некорректным, но в разговорной речи, в детском вещании и в немецких диалектах это явление находит широкое применение. Описательная конструкция *tun* + *инфинитив* считается неправильной уже с 18 в. Она исключается из нормированного языка как лишняя, благодаря усилиям немецких грамматистов-пуристов. К этому времени конструкция *tun* + *инфинитив* активно употреблялось носителями языка. Грамматики раненемецкого периода уже не рекомендовали использовать ауксиллярный *tun*. Объяснением этому послужило то, что так говорили только простолюдины. В современных научных грамматиках негативное отношение к перифразам *tun* + *инфинитив* сохраняется. Несоответствие широкого потребления конструкции в разговорной речи и “изгнание” ее из нормативных словарей и грамматик, вызывает необходимость определить реальный статус данного комплекса.

Цель исследования - определить сущность, структуру и семантику данной конструкции.

По нашему мнению, исследуемый бивербальный комплекс *tun* + *инфинитив* является аналитической конструкцией, потому что он:

- состоит из двух компонентов: десемантизированных “широкого” глагола *tun* и инфинитива знаменательного глагола, которое является носителем лексического значения всего сообщения в целом, “это своего рода подстановочные таблица с другим [...] постоянным и одним переменным элементом» [1:52] то есть данный глагольный комплекс является незамкнутым, открытым сообщением с одним лишь постоянным элементом - ауксилляром *tun*;
- имеет семантическую целостность и синтаксической несамостоятельности компонентов;
- грамматикализируется в процессе эволюции;
- является одним членом предложения - составленным глагольным сказуемым;
- является грамматически идиоматических сочетанием слов, то есть имеет каче-

ственно новое грамматическое значение, которое не выводится из суммы грамматических значений компонентов. Например, *Er tut schreiben.*, где *tut* - 3 лицо единственного числа, настоящее, актив, индикатив, *schreiben* - инфинитив (неопределенная форма глагола). С суммы этих значений не выводится, например, дуративная, хабитуальная семантика и другие значения, которые могут задаваться данной конструкции;

- вторым компонентом конструкции может быть инфинитив любого знаменательного глагола, то есть наполнение данной модели происходит в процессе речи и, таким образом, происходит актуализация глагола;

- имеет дискурсивные ограничения (ограничения на использование в определенных дискурсивных структурах - например, в нормированной языке);

- является сложной по структуре лексемой, что выражает единое суммарное номинативное значение. Под термином “лексема” мы понимаем вслед за И. Шапошниковым “базовую единицу лексико-семантического уровня, как носителя глагольно-грамматического оформленного лексического значения» [2: 209]. Подобно цельно-оформленному слову данная лексема имеет собственное лексическое и глагольно-грамматическое значение и имеет при этом свойства расчлененной номинативности.

Данная конструкция не может быть аналитической форме, потому что. во-первых, *tun + инфинитив* не составляет регулярное категориальное противопоставление с грамматической формой глагола, образуя тем самым грамматическую категорию. Во-вторых, значение отдельных составляющих вносят определенный вклад в семантику всей конструкции, хотя значение бивербального комплекса не является суммой значений его компонентов.

Аналитические глагольные конструкции состоят, как правило, из вспомогательного глагола и инфинитива знаменательного глагола. При этом корневой вершиной предложения является вспомогательный глагол - как носитель грамматических функций. Он также маркером финитных категорий, характеризующих не только его

словоформу, но и все предложение в целом. Рассматривая предпосылки перехода знаменательного глагола в вспомогательное, можно выделить, согласно Б. Хайне, следующее: семантическую размытость, высокую частотность и способность замещать другие глаголы [3:29]. Такие характеристики имеют глагольные лексемы широкой семантики (так называемые широкозначные глаголы).

Вторым компонентом АК является инфинитив. Инфинитив глагольной лексемы обобщает действие, абстрагируясь от конкретных пространственно-временных отношений определенной ситуации. В инфинитиве “указание на чувственную сонливость процесса определенным наблюдателем отсутствует, а действие появляется вне пространственными координатами отдельной конкретной ситуации» [4: 155]. Это мнение подтверждает значение самого термина *Infinitiv* - от *infinite* “не имеет границ, то, что нельзя измерить”. [5:13]. Данный тезис манифестирует характеристика инфинитива как неопределенной или неличных формы глагола, подчеркивает его употребления вне связи с лицом, числом, временем. Существует и другое мнение, что финитные и нефинитные формы противопоставляют синтаксически глаголы в нефинитных формах и задают в предложении функции, характерные в первую очередь для существительных, прилагательных и наречий, но которые вторичны для глагола. Об этом сигнализируют правосторонняя и начальная позиции инфинитива в конструкции *tun + инфинитив*, характерные для имен-объектов (в функции прямого дополнения).

Аналитическая лексема *tun + инфинитив* имеет бивербальную структуру, она состоит из вспомогательного глагола *tun* и *инфинитива* знаменательного глагола. Глагол *tun* относится к широкозначным словам или эврисеманту (от древнегреческого *εὐρέϊα*, *εὐρύς* - широкий).

Последние имеют наиболее обобщенное значение, которое существует в языке, а актуализируется в контексте. По мнению К. Колобаев “в основе значения слова широкой семантики лежит максимально обобщенная и абстрагированный признак, на ос-

новании которого данное слово оказывается семантически совместимым со всеми предметами или явлениями, обладающих этим признаком” [6:12]. Широкозначным лексемам свойственна высокая частотность употребления, результатом которой является генерализация семантики и десемантизация.

Оригинальная трактовка широкозначных существительных предлагает Х. Шмид. Он называет данные лексемы “*shell nouns*” - существительные раковины. Такая метафорическое название выбрано неслучайно. *Shell* (раковина) ассоциируется с контейнером, имеет определенную пустоту, которая может быть чем-то заполнена. *Shell nouns*, в свою очередь, имеют определенную семантическую пустоту, которая заполняется информацией, задается контекстом [7:30]. При этом *shell nouns* выполняют инкапсулирующую функцию (создание концептуальной рамки понятия) содержательную функцию (хранение информации); сигнальную функцию (уже сам вид “раковины” дает представление о том, что у нее внутри). Последняя функция характерна не для всех широкозначных слов (в данном случае существительных), их значение настолько широк, что необходимы определенные условия (контекст) для раскрытия “раковин”. Следует заметить, что все вышеперечисленное правомерно только по отношению к существительным, но также и к глаголам широкой семантики. Определяющую роль контекста подчеркивает Б. Давыдова: «Без контекста, где происходит конкретизация их значение, широкозначных слова совершенно невысказанные» [8: 164].

Широкое слово-эврисемант конкретизирует или теряет свое исходное значение, соединяясь с семантически знаменательное лексемой. Поэтому Дж. Байби и ее соавторы утверждают, что “именно конструкция целиком, а не просто лексическое значение основы является предшественником и, следовательно, источником грамматического значения” [9:11]. В результате грамматикализации словосочетания (“эволюции, в ходе которой языковые единицы теряют семантическую сложность, прагмати-

ческую значимость, синтаксическую свободу и фонетический материал, соответственно” [10:15]) происходит сдвиг семантического значения в сторону единой целостной семантики, а также единой синтаксической функции словосочетания. Исследуя источники грамматикализации, таким образом, нужно учитывать морфологические и синтаксические особенности всей конструкции, вершина которой - определенная лексическая единица. В нашем исследовании такой единицей является глагол *tun*.

Глагол *tun* “делать” - выражает абстрактное значение в наиболее обобщенном виде и являются, соответственно, гиперонимом к ряду других глаголов, имеющих конкретное, специфическое значение. С помощью *tun* говорящий описывает действие, не конкретизируя ее, то есть понятия, обозначаемые, появляются при функционировании данной лексемы в конкретных контекстах и соотносятся с обобщенным широким значением.

(1) *Ich muss noch etwas für die Uni tun.*

Абстрактная семантика глагола *tun* является следствием расширения его прототипичной конкретной семантики. Этимологически *tun* происходит от индоевропейского корня *dhē* (сажать, ставить, класть). В результате исторического развития происходит переход к новым более абстрактным значениям. Так в древневерхненемецкого языке появляются значения “делать, создавать, действовать”, которые сначала ассоциируются с конкретными объектами и их созданием. Далее следует расширения контекстов употребления и соответственно сочетаемость с более абстрактными понятиями и признаками. Результат действия уже не осмысливается как творческая деятельность, а обозначает активную деятельность любого рода. То есть происходит гиперонимизация *tun* “переход лексемы от обозначения прототипичного представителя категории к обозначению категории в целом” [11:34].

Вторым обязательным компонентом перифразы с *tun* является инфинитив смыслового глагола. Выступая конституентом исследуемой аналитической конструкции,

инфинитив употребляется без *zu*, то есть немаркированным или “чистым” инфинитивом. При этом он может быть как распространенным, так и нераспространенным:

(2) *Ich tu ja von Beeren am liebsten Gelee machen* [16:66].

(3) *Ich tät helfen!* [16:66].

Отсутствие форманта *zu* сигнализирует о том, что инфинитив может стоять как в постпозиции (в рамочной конструкции справа), так и в начальной позиции в предложении, где *tun* выступает как усилитель динамического характера процессуального значения (в случае определенной коммуникативной потребности, например, с целью особого выделения знаменательного глагола).

(4) *Rauchen tu ich schon lange nicht mehr* [16:66].

Именной характер инфинитива задает глагольную структуру аналитической конструкции с *tun*, что “позволяет ему функционировать в виде внутреннего аргумента (прямое дополнение) глагольной лексемы *tun*”:

(5) *falken thun singen* - дословно: Соколы делают пение “[12: 330]. Семантический анализ инфинитивов-компонентов данной конструкции, осуществлен Л.А. Долгополов на материале текстов XV-XVI вв., показывает, что наиболее частотными являются глаголы действия, а количество глаголов процесса и состояния незначительна. Очевидным становится “преобладание глаголов действия с динамичным характером выражения процессуальности и семантической субъектом-агентом, что исключает употребление безличных глаголов, которые выражают действие или состояние, протекает сама по себе, без исполнителя» [12: 331]. Следует отметить, что на современном этапе признак агентивности теряется, и в роли подлежащего может выступать не только деятельный участник ситуации, но и предмет.

(6) *Das Radio tut nicht*.

Таким образом, вспомогательный глагол *tun*, обладая всеми необходимыми признаками ауксиллярности: широкой семантикой, высокой частотностью и способностью замещать другие глаголы, является грамма-

тическим центром аналитической конструкции, а немаркированный инфинитив, в свою очередь, задает лексическое значение. Немаркованность допускает начальную позицию инфинитива для акцентирования внимания на знаменательные глаголы и осуществления топиально-фокусной функции. То есть данный бивербальный комплекс позволяет выразить дополнительные значения в отличие от синтетической формы глагольной лексемы.

Исследуемый бином может быть заменен синтетической формой знаменательного глагола, но обратная замена не всегда возможна, так как аналитическая конструкция и коррелирующие глаголы не дублируют друг друга, семантика конструкции богаче и шире. Одна из основных функций конструкции *tun* + *инфинитив* - выражение аспектуальности. “Легкость, с которой образуются аспектные варианты аналитических конструкций [...] позволяет носителю языка выражать с помощью глагольных сочетаний этого типа любые оттенки значения, необходимые для данного речевого акта» [13:32]. Глагольный комплекс *tun* + *инфинитив* употребляется для выражения: дуративной семантики (6), прогрессивной семантики (7), хабиутального значения (8), дезиративного значения (9).

(7) *Der tut Holz hacken* [17:39].

(8) *Mei frau duad bigln*. (Моя жена (сейчас) гладит) [17: 125].

(9) *Andere Männer tun Briefmarken sammeln oder Münzen* [17:39].

(10) *I han hunga, i dääd gern*. (Я голоден, я бы поел) [11:85].

Лексема *tun*, имея максимально обобщенную абстрактную семантику, может выступать как формальное средство для замены сложных фонетических сочетаний. В этом случае личные окончания присоединяются непосредственно к формальному *tun*, а полнозначный глагол остается неизменным. А. Фишер называет все вышеперечисленное “экономическим средством образования» [14: 147]. Поэтому перефрастичные конструкции с *tun* являются приоритетными по сравнению с другими вариантами. Данное утверждение верно, если “экономией” считать расход мускульных усилий

или потраченного времени, а экономичный расход психических усилий в процессе речи. То же самое присуще в разговорном и детском речах, когда говорящий не задумываясь принимает склонений форму глагола *tun* и экономит при этом умственные усилия. Например, сомневаясь в форме претерита глагола *backen*: *buk* или *backte*, говорящий может решить эту “проблему”, приняв *tun*:

(11) *Der Bäcker tat das Brot backen* [16:66].

Феномен глагольного комплекса *tun* + *инфинитив* заключается в том, что, с одной стороны, употребление его связано со стремлением к экономии, с другой стороны, данный перифраз является многократным и плеонастичным выражением грамматических значений. То есть данная языковая единица объединяет в себе, по сути, антагонистические явления: выражая тенденцию к экономии, она в то же время 100% избыточной.

Кроме того, такое широкое применение биннома *tun* + *инфинитив* в разговорной речи является причиной “инфляции” данной конструкции. В результате широкого применения глагольный перифраз теряет свою экспрессивность, семантические значения и функции, а также стилистическую маркованность. Таким образом, употребление конструкции не только не задают определенную аспектуальную семантику, но и имеет все меньшую информативную значимость, становится избыточной.

Перспектива дальнейших исследований заключается в изучении семантических и синтаксических особенностей конструкции *tun* + *инфинитив* на разных этапах развития немецкого языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лапоногова Н. А. Глагольное аналитическое слово в современном английском языке / Нинель Аркадиевна Лапоногова // Проблемы аналитизма в лексике. Минск, 1967. - Вып.1. - С.49-59.

2. Шапошникова И. В. глагольная аналитическая номинация как теоретическая и методологическая проблема в современном

английском языке / Ирина Владимировна Шапошникова // Теория, история, типология языков: Материалы Чтений памяти чл.-корр. В.Н. Ярцевой. М., 2003. - Вып.1. - С.202-211.

3. Heine B. Auxiliaries. Cognitive Forces and Grammaticalization / Bernd Heine. - New York; Oxford. - 1993, 235.

4. Кравченко А. В. К когнитивной теории времени и вида (на материале английского языка) / Александр Владимирович Кравченко // Филологические науки. - 1990. - №6. - с. 81-90.

5. Английский глагол: Новая грамматика для всех. [Учеб. Под ред. А. В. Кравченко]. Иркутск: Изд-во иглу. - 1999. - 276 с.

6. Колобаев В. К. О Некоторых смежных явлениях в области лексики (К вопросу о соотношении полисемии и широкозначности слова) / Владимир Константинович Колобаев // Иностранные языки в школе. - 1983. - №1. - С.11-13.

7. Schmid H.-G. English Nouns as Conceptual Shells. From Corpus to Cognitions. Berlin: Mouton de Gruyter. - 2002. - 457 p.

8. Давыдова Г. Б. Функциональный анализ конструкций с широкозначными словами в современном английском языке / Г.Б. Давыдова // Вопросы системной организации речи. - М., 1987. - с.154-171. 9. Bybee J. L. The evolution of grammar: Tense, aspect and modality in the languages of the world / Joan L. Bybee, Revere Dale Perkins, WWilliam Pagliuca. - Chicago: University of Chicago Press, 1994. - 435.

10. Heine B. Grammaticalization and reanalysis in African languages / Bernd Heine, Mechthild Reh. Hamburg: Helmut Buske, 1984. - 245 p.

11. Резникова Т. И. Грамматикализация конструкции с глаголом «делать»: типология и семантика: дисс ... канд.филол.наук: 10.02.20 / Татьяна Исидоровна Резникова. - М., 2003. - 143 с.

12. Долгополова Л. А. Становление и развитие инфинитива в немецком языке (VIII-XX вв.) Дисс ... доктор фил.наук 10.02.04 / Лилия Анатольевна Долгополова. - Киев, 2010. - 415 с.

13. Чернышева И. И. Лингвистическая сущность аналитических конструкций и проблема их глагольных синонимов / Ирина Ивановна Чернышева // Проблемы аналитизма в лексике. Минск, 1967. - Вып.1. - С.20-35.

14. Fischer A. Diachronie und Synchronie von auxliarem tun im Deutschen. / Anette Fischer, H.Solms, S.Watts, J.West // The germanik verb. - Tübingen, 2000. - 137 - 154 S.

**Источников иллюстративного
материала**

15. Sick B. Der Dativ ist dem Genitiv sein Tod / Bastian Sick. Folge 3, [5. Auflage]. - 2007. - 262 S.

16. Abraham W. Das grammatische Optimalisierungsszenario von TUN als Hilfsverb / Werner Abraham, Anette Fischer // Donhausen K., Eichinger L. Deutsche Grammatik. - Thema in Variationen. Festschrift für Hans Werner Eroms zum 60. Geburtstag. - Heidelberg: Winter, 1998. - 35-47 S.

17. Eroms H.-W. Indikativische periphrastische Formen mit DOA im Bairischen als Beispiel für latente und virulente syntaktische Regeln / Hans Werner Eroms // Wiesinger P. Beiträge zur Bairischen und Ostfränkischen Dialektologie. - Göppingen: Kümmerle, 1984. - 123-135 S.

УДК: 811.134.2

ТИПЫ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО МОДАЛЬНОСТИ (на материале испанского языка)

© 2022 Садинова Моҳира Абдирашид қизи

студент магистратуры Узбекского государственного университета мировых языков
(Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. В статье на материале испанского языка рассматриваются и анализируются предложения классифицируясь по типам модальности.

Ключевые слова: модальность, реальность, ирреальность, значение, предложения.

TYPES OF SENTENCES ACCORDING TO MODALITY (based on the spanish language)

© 2022 M.A. Sadinova

Uzbek state world languages university
(Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. The article considers and analyzes the sentences classified by modality type based on the Spanish language.

Keywords: modality, reality, unreality, meaning, sentence.

MODALLIK BO'YICHA JUKLAR TURLARI (ispan tiliga asoslangan)

© 2022 M.A. Sadinova

O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti
(Toshkent, O'zbekiston)

Izoh. Maqolada ispan tilining materiali bo'yicha jumlar ko'rib chiqiladi va tahlil qilinadi, modallik turlariga ko'ra tasniflanadi.

Kalit so'zlar: modallik, voqelik, reallik, ma'no, gaplar.

Актуальность исследования. У лингвистов нет единства взглядов в учении о модальности. Находясь на стыке логики, лингвистики, философии языка, категория модальности требует самого широкого подхода от каждого, кто пытается понять ее сущность как одного из фундаментальных характеристик процесса отражения человеком действительности и описать конкретные объекты, соответствующие ей в языке. Не случайно те авторы, которые пытаются определить модальность путем указания на конкретные способы ее выражения в любом

языке, обязательно приходят к противоречивым выводам или обнаруживают, что их определения модальности является неполным, поскольку не охватывает всех возможных способов выражения этой семантической категории. Это говорит о целесообразности межязыкового изучения модальности и разновидностей модальных значений.

Цель статьи - рассмотреть и проанализировать на материале испанского языка типы предложений по модальности.

Объект исследования - типы предложений по модальности.

Предмет исследования - типы модальных значений.

Научная новизна - впервые рассматривается и предоставляется характеристика типов предложений по модальности на материале испанского языка.

Универсальность категории модальности определяется ее применением при изучении любого языка. Это взято на вооружение представителями отечественного и зарубежного языкознания, которые занимаются исследованием проявлений модальности в разных языках. Теоретической базой для широкого толкования категории модальности принято считать исследование В. В. Виноградова, который представил достаточно детальное определение этой категории. Он считает, что свойство предложения включает существенный конструктивный вид - модальное значение, которое выражает различные виды отношений высказывания к действительности [1: 180-218]. По мнению Г. П. Немца модальность полиаспектное явление, которое выражает отношение к действительности, о чем, кому и как сообщается. Есть все основания полагать, что при таком видении модальность предстает как широкая многоаспектная категория, отражающая сложные взаимодействия между четырьмя коммуникативными факторами: говорящим и собеседником, содержанием высказывания и действительностью, связывая с категориями прагматического уровня [2: 6-13].

Лингвистическая категория модальности - сложная многогранная семантическая сфера, которая объединяет много модальных значений таких как: необходимость, уверенность, очевидность, возможность, вероятность, предположения и др. Модальность — это категория языкового значения, связанная с выражением возможности и необходимости. Основной функцией категории модальности являются организации предложения по его семантико-смысловой стороной, заложенной говорящим по коммуникативной ситуации речи в момент воспроизведения данного предложения. Значения, вкладываемые в предло-

жения, могут быть по своим оттенкам самыми разными: от простой констатации фактов к эмоционально-волевым высказываниям.

В характеристику данного понятия А. В. Бондарка предлагает ввести указание на доминирующую признак, дает некоторое представление о рассмотрении отношений к действительности, именно рассматривается как основное и специфическое понятие для модальности. Следует согласиться с его мнением на существующее толкование доминанты модальности как того или иного отношения к признакам реальности / ирреальности [3: 180-210].

Предложение которые мы произносим, передают одновременно два типа информации. С одной стороны они означают процесс, действие, состояние и т.д., в которые входят подлежащие и дополнения. С другой - к содержанию сообщения они выражают отношение говорящего: высказывания утверждается или отрицается, передается как сомнение или возможность, подается как приказ и проч. [4: 78-90].

В качестве примера рассмотрим четыре следующих предложения:

1. Llueve. Дождь.
2. ¿Llueve? Дождь?
3. ¡Llueve! Дождь!
4. Tal vez llueve. Возможно, дождь.

В первом случае просто утверждается факт. Во втором предложения, кроме утверждения факта наличия дождя, отмечается определенное чувство (радость, эмоция, разочарование и проч.) По этому поводу. В третьем случае факт ставится под вопрос. В четвертом факт представлен как смутная возможность. То есть в одном и том же факте четыре предложения передают разное отношение говорящего к его высказываниям [5: 80-106].

Отношение говорящего к собственному высказыванию называется модальностью предложения. Существуют четыре основные модальности предложения: утвердительный, вопросительный, восклицательные и побудительный. К ним следует добавить сомнительную и решительную, имеющих собственную модальность в рамках утвердительной [6: 37-48].

Таким образом по функции своей модальности предложения классифицируются по шести типам, представленным далее. Возражения согласуется с предложениями всех модальностей.

Aquel automóvil no es el mío. Этот автомобиль не мой.

¿No es ése tu automóvil nuevo? Это не твой новый автомобиль?

¡Aquel no es mi automóvil! Это не мой автомобиль!

- Подтверждающие предложения (также называются повествовательными или декларативными) предоставляют информацию, не оценивая ее, отрицается или утверждается в объективной форме, и сказанное подается как нечто определенное.

Estoy leyendo una oración aseverativa. Я читаю утвердительное предложение.

- Вопросительные предложения принимаются для того, чтобы получить ответ от слушателя или чтобы спросить о факте. Такие предложения могут быть.

а. Общими: вопрос касается предложения вообще; и хотя существуют другие варианты, на них можно ответить да или нет: *¿Llegaremos a tiempo?* Мы придем вовремя?, *¿Acabaste el ejercicio?* Ты закончил упражнение?

б. Частичными: когда вопрос относится к одной из частей предложения, и поэтому невозможно дать ответ да или нет: *¿De qué te ríes tanto?* - *Del chiste tan bueno que me han contando.* С чего ты так смеешься? - С классного анекдота, который мне рассказали.

с. Прямые: Когда вопрос формулируется в прямой форме: *¿Qué es esto?* *¿Dónde está?* *¿Es cierto eso?* Что это? Где он? Это точно?

- Косвенные: Когда вопрос формулируется в косвенной форме: *Pregúntale si lo que dice es verdad.* Спросите, правда ли то, что он говорит.

- Восклицательные предложения выражают чувства (заблуждение или разочарования) к высказыванию. Обычно они пишутся с восклицательными знаками.

¡Vaya aventura hemos vivido! Вот было приключение!

¡Cómo os echaré de menos! Как я за вами скучать!

¡Qué chico más guapo! Какой хороший парень!

¡Qué película tan interesante! Какой интересный фильм!

- Побудительные предложения принимаются для выражения поручений и приказов, которые передатчик передает приемнику. Часто употребляются с глаголами в повелительном наклонении:

Calla de una vez. И замолчи наконец.

Mira. Посмотри.

No estacione su auto aquí. Не ставьте здесь свою машину.

Ven aquí. Иди сюда.

- Сомнительные предложения используются для выражения сомнения относительно высказывания; то есть высказывания представляется как возможно, но не точно. Эта модальность отмечается наречиями или наречной оборотами, выражающих сомнение или возможность (*quizá, tal vez, probablemente* и др.):

Tal vez ellos tengan razón. Возможно, они правы.

Quizá vayamos a la playa. Может, пойдем на пляж.

Seguramente la carta no llegará hasta el lunes. Письмо точно не придет до понедельника.

- Решительные предложения выражают желание говорящего. Часто они вводятся с помощью наречия *ojalá* или союзы *que*. Они иногда имеют собственную интонацию восклицательного предложения.

Ojalá llueva en el campo. Хотя бы в поле пошел дождь.

Que tengas suerte. Хоть бы повезло.

Некоторые сложные предложения содержат подрядную часть, имеющую вопросительное значение. Например: *No sé cuándo llegaremos; me preguntaba qué habría sido de ellos.* Я не знаю, когда мы приедем; она спросила меня, что с ними.

В таких случаях предложение имеет утвердительную модальность, не считая того, что придаточное предложение имеет вопросительное значение.

Такие предложения получают название косвенных вопросов. Они отличаются

от прямых вопросов, которые являются главными предложениями (а не подчиненными) с вопросительной модальности: *¿Cuándo llegaremos?* Когда мы приедем?, *¿Qué habrá sido de ellos?* Что с ними?

Можно выделить типы модальных значений, которые различаются средствами выражения (грамматические, лексические, интонационные). С точки зрения указанной в высказывании ситуации понимания ее реальности / ирреальности, возможности, желательности или необходимости. Понимание говорящим степени его уверенности в достоверности сообщается. Поэтому все предложения делятся на вопросительные (выражают вопрос), повествовательные (выражают сообщения), оптативной (выражают желание) и побудительные (выражают побуждение). Лингвисты под понятием “модальность предложения” подводят разный круг явлений, по-разному определяют и выделяют основу модальности, соглашаясь, пожалуй, лишь в том, что модальность - сложное явление, внутри которого можно выделить несколько значений [7: 106-112].

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке: [избр.тр.] / Виктор Владимирович Виноградов. - М.: Учпедгиз, 1967. - 320 с.
2. Немец Г. П. Актуальные проблемы модальности в современном русском языке / Г. П. Немец - Ростов-на-Дону, 1991.
3. Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. - Л.: “Наука”, 1990 - 263 с.
4. Виноградов В. В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии (на материале русского и родственных языков). - Избр. труды. Исследования по русской грамматике. - М., 1975. - С. 166 - 220 с.
5. Колшанского Г. В. К вопросу о содержании языковой категории модальности // Вопр. языкознания. - 1961. - № 1. - С. 80-106.
6. Панфилов В. С. Категория модальности и ее роль в конституировании структуры предложения и суждения // Вопр. языкознания. - 1977. - № 4. - С. 37-48.
7. Зененко Н. В. Понятие категории модальности в структуре языка // Вестник Военного университета. - 2009. - № 17. - С. 106-112.

УДК: 811.131

АНАЛИЗ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ ДИАЛЕКТОВ СОВРЕМЕННОЙ ИТАЛИИ

© 2022 *Эргашова Бахора Сайфилло кизи*

*препод. Узбекского государственного университета мировых языков
(Ташкент, Узбекистан)*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению социолингвистических аспектов в исследовании диалектов северной части Италии, а также вопросов, связанных с формированием и развитием итальянской диалектологии. Рассматриваются основные классификации итальянских диалектов и их проблемы.

Ключевые слова: ареальные нормы, языковая ситуация, диалектная зона, лингвистическая семья, экстралингвистические факторы, нормы языка, диалект.

ANALYSIS OF LINGUISTIC SITUATION OF DIALECTS IN MODERN ITALY

© 2022 *B.S. Ergashova*

*Uzbek state world languages university
(Tashkent, Uzbekistan)*

Abstract. Article deals with the sociolinguistic aspects of the study of dialects of northern Italy, as well as issues related to the formation and development of the Italian dialects. The basic classification of Italian dialects and their problems. The main classification of Italian dialects and their problems are also considered in this article.

Keywords: areal norms, linguistic situation, dialect area, linguistic family, extralinguistic factors, norms of language, dialect.

ZAMONAVIY ITALIYA DIALEKTLARINING TILI VAZİYATI TAHLILI.

© 2022 *B.S. Ergashova*

*O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti
(Toshkent, O'zbekiston)*

Izoh. Maqola Italiyaning shimoliy qismi dialektlarini o'rganishda sotsiolingvistik jihatlarni, shuningdek, italyan dialektologiyasining shakllanishi va rivojlanishi bilan bog'liq masalalarni ko'rib chiqishga bag'ishlangan. Italiya dialektlarining asosiy tasniflari va ularning muammolari ko'rib chiqiladi.

Tayanch so'zlar: hududiy me'yorlar, til vaziyati, dialekt zonasi, lingvistik oila, ekstralingvistik omillar, til me'yorlari, dialekt.

На современном этапе развития языкознания растет интерес ученых к рассмотрению диалекта как самостоятельного варианта языка в системе диалектов Италии, имеет свою структуру, отличается особенностями произношения, экспрессивности и образности в языке; а также к необходимо-

сти более глубокого изучения явлений вариативности английского языка, в чем и заключается актуальность исследования диалектов языка.

Целью исследования является изучение прагматического аспекта использова-

ния диалекта рядом с литературным языком.

Объектом исследования является диалекты северной части Италии со своими характеристиками; взаимосвязи этих диалектов с итальянским языковым стандартом.

Предметом исследования выступает лексика, грамматика и особенности фонетики диалектов северной Италии.

Материалом исследования является речи итальянцев северных регионов страны, ведь оно представляет собой современную репрезентацию речевой картины Италии.

Научная новизна исследования заключается в использовании комплексной методики изучения диалектов, позволяет систематизировать уже существующие материалы в сфере итальянской диалектологии, применить их во время исследования диалектов других языков.

Социолингвистическое изучение современной языковой ситуации в Италии начало активно развиваться в последнюю четверть века. В XIX в. исследования проходили в направлении выделения диалектных зон и лингвистических семей. Однако, у ученых не было единого подхода, который бы сочетал в себе как лингвистические критерии, так и экстралингвистические факторы, связанные с культурой и этнографией. Важными для лингвистики являются так называемые “ареальные нормы” М. Дж. Бартоли, где он формулирует основные принципы распространения языков или диалектов по географическим ареалам [1:15].

В изучении диалектологии также помогают исследования, проведенные в русле экспериментальной фонетики. Ученые, работающие в этой области, часто сталкиваются с феноменом “наложения” диалектного произношения говорящего при реализации им норм национального языка [2:12].

В последнее время текстологические исследования художественной литературы, написанной на диалекте, получили новый импульс. В этом направлении работают Кливия и Чиприани. Генераторами новых инициатив выступают университеты Пьемонта и Умбрии, ученые которых уделяют

особое внимание деятельности издательств, печатающих произведения авторов, которые выбрали своей основной рабочей языком диалект [3].

Первым основным разрешением на уровне диалектологии является выделение северных диалектов, на которых говорят в северной зоне от линии Специя - Римини, которая идет от Тирренского моря до Адриатического и центрально-южных диалектов, которые относятся к южной части Италии от этой линии.

Среди северных диалектов можно выделить: диалекты, которыми беседовал народ галло-италиков, относящихся к территориям, на которых когда-то проживали кельтские племена, то есть это большая часть регионов Пьемонт, Лигурия, Ломбардия, Эмилия-Романия; диалект Венето, который распространен на территории, которую в древности населяли племена венетов, то есть это регион Венето, Трентино и Фриули Венеция Джулия. В состав центральноюжных диалектов входят: тосканские диалекты, на которых говорят в регионе Тоскана; диалекты корсо, относящихся к Корсики; средние диалекты, на которых говорят в других регионах центральной Италии; южные диалекты, распространенные на крайнем юге регионов Марке и Лацио, в большей части региона Абруццо, Молизе, Кампании, Базиликате, Апулии, северной Калабрии; крайне-южные диалекты, на которых говорят в Саленто, центральной и южной Калабрии и Сицилии.

В то время, когда северные диалекты имеют в себе характеристики западных романских языков (таких как португальский, испанский, каталанский, французский, провансальский), средние и южные диалекты переняли, как и румынский язык, языковые элементы части восточного романского мира [4: 14].

Важно отметить, что в середине одного региона могут существовать разновидности диалекта или поддиалектов, и именно осознание этих разновидностей может быть для говорящих индикатором принадлежности к определенному кварталу города, села или определенной социальной группы [5: 287].

Данте выделяет 14 разновидностей диалектов, которые он разделяет не объективно или функционально, а относительно его чувств, интуиции и иногда убеждений, хотя в этом разделе усматривается только географические критерии классификации диалектов. 7 из которых относятся к территориям западной части Италии и 7 - в восточной ее части [6: 1017].

Параллельно с изучением общих проблем диалектологии, развивается научное направление, которое ставит задачей индивидуализацию диалектных зон и лингвистических семей (групп). Предложенные классификации разные, но многие из них базируются исключительно на лингвистических факторах и не учитывают экстралингвистические факторы, в частности особенности культуры и влияние субстрата.

Например, в 1882 году Г. Асколи предложил классификацию, основанную на генеалогическом принципе, а именно, на степени близости с латыни, поскольку, как известно, все диалекты происходят от различных вариантов народной латыни [7: 100]. Согласно представленной классификации, Асколи выделяет четыре группы диалектов:

- франко провансальский и Ладинский диалекты, которые сейчас находятся за пределами Италии;
- Сардинский диалект и диалект галло-италиков;
- корсиканский, венецианский и центрально-южные диалекты;
- тосканский диалект.

Самой известной современной классификации итальянских диалектов, с которой соглашаются многие ученые, является классификация Джованни Баттиста Пеллегрини [8]. Согласно этой классификации, диалект корсо не входит в группу итало-романских диалектов, так как основой для него является французский язык. По этой классификации, итало-романская группа разделяется на пять подгрупп, или систем:

- северные диалекты;
- диалекты зоны Фриули;
- тосканские диалекты;
- центрально-южные диалекты;
- сардинский диалект.

В середине этих групп возможно и дальнейшее членение [9: 186-187].

В монографии М. Дардано и П. Трифона подано несколько иная классификация, которая впоследствии была принята большинством ученых [10:35]. Согласно этой классификации, итальянские диалекты делятся на две большие группы:

- северные диалекты:

- диалекты галло-италиков;
- венецианский диалекты;
- истрийские диалекты;

- центрально-южные диалекты:

- тосканские диалекты;
- средние диалекты;
- южные диалекты переходного типа;
- диалекты крайнего юга.

Вне географических границ Италии также существуют итальянские диалекты, такие как, например:

- корсиканский, на котором говорят на острове Корсика;
- истрийский диалект, который распространен на территории Словении, и входит в состав северных диалектов;
- гриджонский, который существует в швейцарском кантоне Гриджони и входит в группу латинских диалектов.

Приведенные классификации базируются на фонетических признаках, однако разногласия между различными диалектами выражены и на других языковых уровнях - морфологическом, синтаксическом и лексическом [10:33].

Итальянские диалекты часто очень отличаются друг от друга. Даже между территориально близкими диалектами могут существовать значительные различия [Приложение А]. В Италии в прошлые века диалекты менялись очень медленно, так как жители разных территорий были ограничены в возможности общения. Только представители привилегированных классов имели возможность переезжать из одной части страны в другую и таким образом знакомиться с другими диалектами.

Иной была ситуация в письменном флорентийском языке, который со второй половины XIV в. после успеха произведений Данте, Петрарки и Боккаччо начала

распространяться среди образованных людей Апеннинского полуострова. Флорентийский диалект распространялся в среде литераторов и городской администрации, прежде всего, как письменная речь, а большая часть населения все еще продолжала использовать диалекты [11:56].

С этого времени прогресс итальянского литературного языка шел рядом с регрессом диалектов. Многие элементы итальянского языка начали активно проникать в диалекты. Чистые, или архаичные, диалекты все чаще вытеснялись региональными диалектами, то есть такими, которые занимали промежуточное звено между диалектом и литературным языком.

Итальянизация диалектов активно начала развиваться в послевоенный период благодаря распространению телевидения. Литературный язык проникла даже в самых изолированные населенные пункты, к людям любого возраста и социального класса. Наряду с телевидением стоит отметить и другие средства массовой коммуникации: радио, кинематограф, газеты, которые спо-

собствовали распространению литературного языка.

Важную роль в нивелировании диалектов сыграли и такие факторы, как: развитие внутреннего туризма (итальянцы стали больше путешествовать), значительный прогресс науки и техники, социально-культурное развитие общества, участие в политической жизни общества [10:18].

С увеличением возраста растет и использование диалекта и уменьшается использование итальянского литературного языка во всех речевых ситуациях.

В последние годы в отдельных регионах Италии были проведены эксперименты в школах среди учащихся средних и старших классов по проблемам возрождения диалектов и воспроизведения “национальной” самосознания. В таких школах было введено дополнительные занятия, где школьники изучают свой диалект, читают произведения, написанные на диалекте, общаются между собой, пользуясь родным диалектом [2:12].

Приложение А

Карта языков и диалектов современной Италии

ЎИТЕРАТУРА

1. Batinti A. Per un'analisi della realtà linguistica di Perugia: Note e proposte / A. Batinti, G. Moretti // Atti del XIV Convegno di Studi Dialettali Italiani, Lecce [“Dialettologia urbana: problemi e ricerche”], (1 - 4 ottobre 1986). - Pisa, 1990. - P. 15 - 26.
2. Dialettologia urbana e analisi geolinguistica // Atti del convegno (Palermo, 7 - 8 ottobre 1990). - Palermo: Centro di Studi Filologici e Linguistici Siciliani, 1991. - 165 p.
3. Valente V. La pesca con il ghiaccio nella tradizione del lago Trasimeno, con un'analisi linguistica estesa alle principali zone umide d'Italia / V. Valente, C. Marinelli. - Perugia: Edizioni Era Nuova, 2002. - 295 p. - (Quaderni del Museo della Pesca del Lago Trasimeno. -№ 6).
4. D'Achille P. L'italiano contemporaneo / Paolo D'Achille. - Bologna: Mulino, 2003. - 239 p.
5. Grassi C. Italiano e dialetti / Sobrero A. // Introduzione all'italiano contemporaneo. La variazione e gli usi. - vol. 2. - 2006. - P. 279-310.
6. Alighieri D. De vulgari eloquentia / Dante Alighieri // Tutte le opere. - Roma: I Mammut, 2011. - P. 1017-1070.
7. Ascoli G. I. L'Italia dialettale / Graziado Isaia Ascoli // Archivio Glottologico Italiano. - 1882. - Vol. 8. - P. 98-128.
8. Pellegrini G. B. Gli italiani regionali e la situazione sociolinguistica italiana / Giovan Battista Pellegrini // Linguaggi. - 1985. - № 2. - P. 3-21.
9. Pellegrini G. B. Carta dei dialetti d'Italia / Giovan Battista Pellegrini. - Pisa: Pacini, 1977. - 255 p.
10. Dardano M. La lingua italiana / M. Dardano, P. Trifone. - Bologna: Zanichelli, 1985. - 463 p.
11. Migliorini B. Storia della linguistica italiana / Bruno Migliorini. - Firenze: Sansoni, 1971. - 320 p.

УДК: 811.111

ВЛИЯНИЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ НА ТУРИСТИЧЕСКИЙ СЕКТОР ИСПАНСКИХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

© 2022 *Жоникулова Гулжахон Саитмуратовна*
препод. Узбекского государственного университета мировых языков
(Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. В статье исследуются проблемы английских заимствований в испанском языке в условиях глобализации. Анализируются тенденции процесса заимствований в современной испанской публицистике, представленной журналами о путешествиях. Дается определение понятия “туристический дискурс” и очерчены его основные параметры.

Ключевые слова: англоязычное заимствование, туристический дискурс, глобализация, журналы о путешествиях.

INFLUENCE OF ENGLISH BORROWINGS ON THE TOURISM SECTOR OF SPANISH JOURNALISTIC PRESS

© 2022 *G.S. Jonikulova*
Uzbek state world languages university
(Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. The article focuses upon the problem of English borrowings in the Spanish language in the context of globalization. The trends in the process of borrowings in modern Spanish journalism, presented by travel magazines, are analyzed. Definition of “tourism discourse” and its basic features are defined.

Keywords: English borrowings, tourism discourse, globalization, travel magazines.

INGLIZ TILIDA QARZ OLGANLARNING ISPANYA DAVLAT NASHRIYATLARINI TURIZM SEKTORIGA TA'SIRI

© 2022 *G.S. Jonikulova*
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti
(Toshkent, O'zbekiston)

Izoh. Maqolada globallashuv sharoitida ispan tilida ingliz tilidan qarz olish muammolari ko'rib chiqiladi. Sayohat jurnallari bilan ifodalangan zamonaviy ispan publitsistikasida qarz olish jarayonining tendentsiyalari tahlil qilinadi. “Turistik nutq” tushunchasiga ta'rif berilgan va uning asosiy parametrlari ko'rsatilgan.

Kalit so'zlar: ingliz tilidan qarz olish, turizm nutqi, globallashuv, sayohat jurnallari.

Развитие речи очень тесно переплетается с развитием общества. Изучая языковые явления и прежде всего словарный состав языка, необходимо принимать во внимание наличие закономерностей в истории развития языка, а также учитывать полити-

ческие, социально-экономические и культурные условия, в которых это общество развивается и взаимодействует с другими социумами. В нашем исследовании — это новые тенденции в процессе английских заимствований в испанском языке, порожден-

ные туристическим дискурсом и процессами глобализации, и обуславливает актуальность и новизну проблемы исследования.

Цель данной статьи - определение влияния лексических заимствований из английского языка, встречающихся в испанских журналах о путешествиях, на современную испанский язык и дискурса в сфере туризма, выделение его основных параметров.

Объектом исследования в данной научной исследовании есть англоязычное лексическое заимствование, которое может выступать в качестве заимствованного слова, полностью усвоенного языком-реципиентом (испанским), или как иноязычное слово, сохраняет признаки языка-этимона.

Предмет анализа - закономерности функционирования и видоизменений иностранных лексем в туристическом дискурсе испанского языка.

Материалом для исследования послужили примеры англоязычных заимствований из испанских публицистических изданий GEO, Hosteltur, Ocho Leguas, Traveler, Viajes National Geographic.

Начиная с последних десятилетий XX века, народы планеты и их культуры подвергаются воздействию мощного мирового процесса, называемого глобализация (впервые данный термин употребил американский социолог Р. Робертсон в 1985 году) [1: 105]. Согласно прогнозам Международного банка реконструкции и развития, к концу XXI века более половины из ныне существующих этнических языков могут исчезнуть навсегда [2]. Это приведет к потере языковых и культурных ценностей. Впрочем, среди положительных последствий глобализации следует прежде всего отметить расширение мирового информационного пространства и усиление процессов языковой и культурной взаимодействия, обеспечит людям увеличение доступа к информационным и мировым интеллектуальным достижениям.

Сейчас никто не отрицает любой общественной группе населения самовыражаться на международном уровне так, как у

себя дома, ведь самоизоляция в эпоху развитого международного туризма, невиданного до сих пор движения информации и усиленного культурного обмена, угрожают таким же забвением, как и чрезмерная скромность, которую сегодня можно трактовать как комплекс неполноценности. Однако выбор английского языка на роль первого языка международного общения обусловлен как внутренними, так и внешними факторами. Рациональная строение, богатство словарного состава английского языка позволяет создавать разветвленные терминосистемы. Вместе с тем данный язык ассоциируется с англоязычным миром, где господствуют свобода и демократия.

Американцы прошлого века Генри Велз, Уильям Ф. Фарго, Джордж М. Пулман и британец Томас Кук заложили основы туристической индустрии. Поэтому неудивительно, что подавляющее большинство терминов, используемых для обозначения соответствующих феноменов в туристической сфере, обычно англоязычные.

Американские и британские предприятия обладают крупнейшими мировыми агентствами новостей. Все чаще влияние английского языка испытывают сотни испанских газет и журналов, которые получают основную массу мировых новостей именно на английском языке. Очень часто переводчикам последних новостей, которые вынуждены работать слишком быстро, чтобы информация оставалась актуальной, не хватает времени на обдумывание и подбор собственно испанских лексических единиц и, соответственно, пресса становится крайне насыщенная англоязычными заимствованиями:

- *El rey de Inglaterra "está siendo" muy agasajado en una visita [3:45].*

Конструкции *ir yendo* и *estar siendo* не приемлемы на территории Испании, поскольку является англицизмами [3:18]. Впрочем, многие авторы, в том числе и академики, используют в своих работах данную перифразу. Как отмечает Е. Лоренсо, данная конструкция встречается в произведениях и трудах Х. Л. Борхеса, Р. Лапеса,

Хавьера Мариас, Мигеля де Унамуно [4: 124].

Королевская академия испанского языка определяет англицизмы, как иностранные слова и идиоматические обороты, происходящих из английского языка и используются в других языках [5].

Англоязычное влияние на язык СМИ пробуждает интерес ученых во многих странах, в том числе и Испании (М. В. Бухряков, И. В. Величко, К. Демченко, М. Кастро, К. Мартинес, И. Пфинцер, Г. Финк и др.) и является одним из приоритетных направлений в лингвистике. Однако, несмотря на наличие значительного количества работ отечественных и зарубежных исследователей, посвященных проблемам употребления английских лексем и их функционирования в языке прессы, лингвистические особенности испанского туристического дискурса не получили должного научного освещения.

В. А. Рубан утверждает, что сегодня изучение дискурса было бы неполным без привлечения социального и культурного аспектов жизни говорящих [6: 363].

Так изучения англоязычных заимствований через призму туристического дискурса, представленного глянцевыми журналами о путешествиях, позволит выявить и проанализировать современные тенденции развития испанского языка.

Туризм — это одна из сфер, в которой испанский язык испытывает недостаток техницизма. Такие англоязычные слова, как *charter*, *overbooking*, *catering*, *transfer*, *duty free shop*, *hall*, *traveller's cheque*, *bed and breakfast*, *release*, *full credit*, *no show*, *one way* и *void* не имеют эквивалентов в испанском языке. Как утверждает Глория Рамос, фоническое оформление данных лексем для самих испанцев отвечает вроде старокастильскому языку, а семантика их сначала вообще будет труднообъяснимым [7: 5].

Англицизм *charter* имеет следующую дефиницию в испанском языке: *compañía aérea dedicada a la realización de vuelos a la demanda sin calendario ni itinerario prefijados*. По данному примеру четко видно, что использование заимствованной лексемы

как в устной, так и в письменной речи, приводит к экономии времени.

Также в статьях испанского туристического дискурса встречаем англоязычное заимствование *overbooking*, которое иногда сопровождается дополнительным переводом (*sobrecontratación de plazas*), что переводится на испанский язык как “*fenómeno del mercado turístico consistente en contratar con un tercero las plazas de alojamiento o transporte cuando éstas habían sido ya objeto de contratación previa*”.

Во англицизме *catering* имеется в виду “*una empresa de restauración cuyo objetivo es servir comidas a colectividades, especialmente en los transportes*”.

Как отмечает В. А. Рубан, использование заимствованных единиц любого языка с целью обозначения новых явлений и понятий можно вообще приравнять к появлению неологизма. В тех случаях, когда есть соответствие заимствованного слова в языке-реципиенте, его появление аналогично образованию нового лексико-семантического слова [6: 362].

Для определения дискурса в сфере туризма используется термин “туристический дискурс”. С. А. Погодаев отмечает, что туристический дискурс - особый подвид рекламного дискурса, целью которого является организация туристических поездок, так прагматическая направленность текстов сводится к созданию атрактивного образа той или иной программы [8:62].

Наличие определенных параметров позволило выделить его в отдельный институциональный вид дискурса [9]: 1) участники: продавец (туроператор) - клиент; экскурсовод - экскурсант; составитель текста - получатель текста; 2) место: офис, туристический автобус, музей, улица города, виртуальное пространство или текстовый пространство; 3) цели: получение прибыли - получение экскурсионно-туристических услуг 4) ключевой концепт: путешествие; 5) стратегии: стратегия позитива [10: 341]; 6) материал: большой набор тем, среди которых страноведческая и историческая информация, гостиничный бизнес, обеспечения безопасности, транспорт, питание и т.д.; 7) разновидности и жанры: в

зависимости от канала передачи информации можно выделить устный и письменный вид туристического дискурса; письменный разнородность включает в себя печатные тексты и компьютерно-опосредованной коммуникации, а устный вид делится на непосредственную и косвенную коммуникацию.

Проанализировав ряд испанских журналов о путешествиях (GEO, Hosteltur, Ocho Leguas, Traveler, Viajes National Geographic) по их насыщенности англицизмами, можно сделать вывод, что исключительной чистотой испанского языка не может похвастаться ни одно из приведенных выше периодических изданий. Однако наполненность англоязычными заимствованиями в данных журналах не является однородной. Например, предисловие от редактора всегда написана на идеальном испанском языке, почти все интервью, которые берут у носителей испанского языка, без крайней необходимости (когда тема не требует обращения к англоязычным реалиям или сам респондент или интервьюер не проявляет желания подчеркнуть иноязычным словом свою эрудицию) также ведутся на безупречном кастильском. В статьях, где речь идет о населении, обычаях, городах и культурные достопримечательности, растительный и животный мир Испании и Латинской Америки, наблюдается минимальное количество, а то даже и полное отсутствие англицизмов. Однако все рекламные объявления, статьи о современных гостиничных или транспортных удобствах, новинки техники, популярные испанские и зарубежные курорты многочисленное количество заимствованных англоязычных слов. Значительное количество таких лексем на сегодня еще не зафиксирована в испанских словарях, как англицизмы, и полностью сохраняет признаки языка-этимонов. Например:

- *El grupo suizo ofrece productos de concepto como el spa, beach o wild life y en su apartado de vacaciones únicas incluye tres segmentos diferentes: una selección de resorts de lujo, tours para lunas de miel o viajes con jets privados* [11].

В туристическом дискурсе Испании, представленном журналами о путешествиях, большое количество англоязычных заимствований встречается в таких семантических полях, как транспорт и спорт (не считая компьютерную терминологию и электронику).

Автомобильная промышленность англоязычных стран экспортирует на испанские земли не только свой главный товар, но и многочисленное количество иностранных вывесок, объявлений и реклам новой продукции, агентов и продавцов, налаживают контакты с потенциальными испанскими покупателями. Потребитель получает вместе с авто всю англоязычную техническую терминологию, которую и изучает, не зная большинства испанских эквивалентов, ведь они вообще известны только инженерам и механикам. Таким образом испанцы, которые имеют автомобиль, говорят *bearings*, потому что раньше не слышали слова *cojinete*, используют в речи англицизм *crankcase*, так как не знали, что в испанском языке существует эквивалент *caja del cigüeñal*. Также является обычным использовать *fénder*, вместо *guardafango*, *bómpor*, а не *defensa*, *güinshil*, вместо применяемых лексем *parabrisas*, *cloche*, а не *embrague* [12].

Baseball, softball, volley-ball, basketball, foot-ball, rugby, soccer, golf, hockey, tennis, ping-pong, cricket, boxing, skjing, tobogganing - лексемы, которые обозначают современные атлетические игры, пришли в испанский язык через английский или были заимствованы непосредственно из нее. Некоторые из них уже кастилизировали (*golf, hockey, ping-pong, cricket*) санкции Испанской королевской академии наук, другие вошли в словарь КАН, как калька с английского языка (*baloncesto, fútbol o futbol, tenis*). Однако большинство из них употребляются в речи как незаменимые экзотизмы (*baseball, softball, volley-ball, skiing, tobogganing* и др.). Способствуют распространению англоязычных заимствований в данной сфере спортивные профессионалы и обозреватели, а также фанаты. Они пользуются таким двуязычным жаргоном, комментируя спортивные события, понять, о

чем идет речь сможет только знаток обоих языков. Например:

- *Luego de ese impacto, el retador retrocedió hasta un córner, donde Kid Flanagan le ajustó dos jabs y tres uppercuts que lo dejaron groggy.*

Согласно приведенному примеру, над заимствованным словом *córner* есть графический акцент, чтобы сохранить английский акцент, который не совпадает при написании данной лексемы с испанским. *Jabs, uppercuts, groggy* - заимствования, которые совсем не ассимилировались в испанском языке. Однако в отличие от предыдущих двух примеров, англицизм *groggy* встречается в словаре КАН (двадцать второе издание), как *grogui* [13].

Пока еще не совсем понятно страстное желание к использованию заимствованные слова там, где они вовсе не являются уместным, там, где заимствования дублируют общепринятую испанский лексику, например *check-in* (исп. *Facturación* (когда речи идет о регистрации багажа на воздушное рейс) / *inscripción* (*запись в отель*), *hall* (*ucn. vestibulo*), *business class* (*ucn. clase preferente o de negocios*), *meeting* (*ucn. reunión*), *holiday* (*ucn. vacaciones*), *booking* (*ucn. reservación*), *e-mail* (*ucn. correo electrónico*), *film* (*ucn. película*), *self-service* (*ucn. autoservicio*), *cash* (*ucn. efectivo*), *transfer* (*ucn. traslado*), *first class* (*ucn. primera clase*) и т. д.

- *Estamos en un momento de mucho movimiento en el turismo, donde empresas como Google y su buscador de hoteles actúan como nuevos players.* (Исп. *Jugadores*) [14].

Также заметное влияние на развитие заимствований делают путешествия испанского населения в англоязычные страны. Турист, который приезжает на иностранные земли видит множество вещей неизвестного происхождения в магазинах, ресторанах, на улицах, он раньше не видел в своей стране и, соответственно названия которых на испанском языке также неизвестны. За тенденцией нового слова изучается английский, или происходит его варварская испанизация.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Итак, начало XXI века явля-

ется наиболее благоприятным временем для работы лингвистов в сфере туристического дискурса: сложилась целая система международных туристических организаций различного уровня и компетенции (сейчас их насчитывается более 200), создано множество информационных туристических серверов, постоянно дублируется почти вся периодика данной сферы на электронных страницах Интернета, телевидения часто транслирует туристические программы и рекламы, то есть туризм широко освещается во всех СМИ конкурентоспособных стран мира. Испанский лексика, которая в данный момент формируется в основном за счет английского языка, способствует качественному развитию и выхода испанского языка на мировую арену как второго интернационального языка. Испанский язык, таким образом, развивает свои механизмы, чтобы лучше приспособиться к деловому, научному и информационно-международному общению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Robertson R. Globalization: social theory and global culture / Roland Robertson. - London: Sage, 1992. - 211 p.
2. Доклад о мировом развитии 2011 [Электронный ресурс] / Международный банк реконструкции и развития / Всемирный банк. - Вашингтон, 2011. - С. 45. - Режим доступа: <http://www.un.org/ru/development/surveys/docs/worlddev2011.pdf>.
3. Criado de Val M. Fisonomía del español y de las lenguas modernas / Manuel Criado de Val. - Madrid: S.A.E.T.A., 1972. - 116 p.
4. Lorenzo E. El español de hoy, lengua en ebullición / Emilio Lorenzo. - Madrid: Gredos, 1980. 284 p.
5. Seco M. El léxico de hoy / Manuel Seco. - Madrid: Comunicación y lenguaje, 1997. - P. 183-184.
6. Рубан А. Методологические основы исследования заимствованных элементов в дискурсе / Вера Александровна Рубан // Проблемы семантики слова, предложения и текста: сб. науч. трудов / отв. ред. Нина Николаевна Корбозерова. - М.: Изд. центр КНЛУ, 2012. - Вып. 28. - С. 359-366.

7. Guerrero Ramos G. Neologismos en el español actual / Gloria Guerrero Ramos - Madrid: Arco Libros, 1997. - 52 p.

8. Погодаев С. А. Языковые средства аргументации во французском туристическом дискурсе: дис. на присуждение уч. степени -канд. филол. наук: спец. 10.02.05 "Романские языки / Светлана Александровна Погодаев. - Иркутск, 2008. - 234 с.

9. Филатова Н. В. Жанровое пространство туристического дискурса // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. - Серия "Филологические науки / гл. ред. Наталия Дмитриевна Котовчихина. - М.: МГГУ, 2012. - Вып. 2. - С. 78.

10. Гончарова Л. Н. Туристская реклама в СМИ: положительно настраивающие тактики / Любовь Марковна Гончарова // Материалы II Международной научной конференции ["Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования], (Москва, филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 14-16 февраля 2008 г.) / отв. за вып. М. Н. Володина. - М., 2008. - С. 339-343.

12. Ricardo J. Alfaro El anglicismo en el español actual / Ricardo Joaquín Alfaro. - Panamá: THESAURUS, 1948. - Tomo IV. - Núm. 1. - P. 107-108.

СПРАВОЧНИКИ

13. Diccionario de la lengua española [Электронный ресурс] / Real Academia Española. - Madrid: Espasa Libros, S.L.U., 2001. - Edición № 22. - 2448 p. - Режим доступа к словарю: <http://lema.rae.es/drae/?val=groqui>

Источники иллюстративного материала

11. A. Vargas Los grandes turoperadores apuestan por la exclusividad / Ángeles Vargas. - Hosteltur: comunicación para el turismo del futuro. - № 229. - Julio / Agosto 2013 - P. 38.

14. A. Vargas La gran batalla de las OTA / Ángeles Vargas. - Hosteltur: comunicación para el turismo del futuro. - № 231. - Octubre 2013 - P. 33.

УДК: 811.134.2

МЕСТО ЯВЛЕНИЯ ГРАММАТИКАЛИЗАЦИИ, МЕТАФОРИЧЕСКИХ И МЕТОНИМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ГРАММАТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА

© 2022 *Хамракулова Барчиной Абдурахматовна*
препод. Узбекского государственного университета мировых языков
(Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. В статье освещается явление грамматикализации, метафорические и метонимические процессы в грамматической системе испанского языка. Исследуется разграничение понятий метафоры и метонимии, связь между данными понятиями на основе конструкции “venir a + infinitive”.

Ключевые слова: грамматикализация, метафорический и метонимический процесс, фокализованное и нефокализованное значение.

PHENOMENON OF GRAMMATICALIZATION, METAPHORICAL AND METONYMICAL PROCESSES IN THE GRAMMAR OF SPANISH LANGUAGE

© 2022 *B.A. Khamrakulova*
Uzbek state world languages university
(Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. The article touches upon a phenomenon of grammaticalization, metaphorical and metonymical processes in the grammar of Spanish language. The distinction between metaphor and metonymy, the connection between these concepts on basis of the construction “venir a + infinitive”.

Keywords: grammaticalization, metaphorical and metonymical process, focalized and no focalized meaning.

ISPAN TILI GRAMMATIK TIZIMASIDAGI GRAMMATIKLASHTIRISH, METAFORIK VA METONIMIK JARAYONLAR HODISINING O‘RNI

© 2022 *B.A. Khamrakulova*
O‘zbekiston davlat jahon tillari universiteti
(Toshkent, O‘zbekiston)

Izoh. Maqolada ispan tilining grammatik tizimidagi grammatiklashuv hodisasi, metafora va metonimik jarayonlar yoritilgan. Metafora va metonimiya tushunchalarining chegaralanishi, “venir a + infinitiv” konstruksiyasiga asoslangan bu tushunchalar o‘rtasidagi bog‘liqlik o‘rganiladi.

Tayanch soʻzlar: grammatiklashuv, metaforik va metonimik jarayon, markazlashgan va fokallanmagan maʼno.

Сегодня роль явления грамматикализации и метафорических и метонимических процессов в испанском языке широко дискутируется современными лингвистами. К настоящему моменту считали, что мета-

фора и метонимия являются двумя когнитивными процессами, четко проводят границы между собой. Без сомнения, не всегда можем их отличить. Данная сложность заключается в том, что подавляющее количе-

ство метафор имеют Метонимический основу.

Нужно отметить, что метафора всегда привлекала внимание исследователей, что подтверждается значительным количеством работ отечественных и зарубежных лингвистов, посвященных различным аспектам изучения этого феномена (М. А. Журиньска, В.М. Телия, К.К. Жоль, Н. Д. Арутюнова, М. Блэк, Э. Маккормак, Х. Ортега-и-Гассет, Э. Ортон, А. Ричардс, Дж. Серль и др.). Интерес к метафоре и метонимии значительно возрос в последнее десятилетие, что обусловлено изменением научной парадигмы гуманитарного знания. В когнитивной лингвистике метафора и метонимия стали объектом описания в ряде научных работ Дж. Лакоффа и М. Джонсона, А. Барселона, А. Веласко, Ф. Х. Руиса де Мендосы, А. А. Худолия и других. Стоит также отметить, что метонимии в пределах современной когнитивной парадигмы уделено гораздо меньше внимания по сравнению с метафорой.

В. Г. Гак считает, что в основе метафоризации лежит размытость понятий, которыми оперирует человек, отражая в своем познании переменную многообразную познавательную деятельность. Разнородные объекты объединяются новыми признаками, включаются на основе этих признаков в класс, позволяющий использовать название одного из них для определения другого [1: 130].

Метафоризации посвящено немало работ лингвистов, литературоведов, философов, психологов, и проблема метафоризации остается чрезвычайно сложной, ведь речь идет о процессах мышления, в которых порождается знания о мире. Метафоризация — это не только употребление одного слова вместо другого, она образует новый смысл, который появляется в результате действия сложных когнитивных механизмов. Одной из важнейших остается проблема происхождения метафорического значения.

Однако, нужно отметить, что метонимия является важным фактором развития лексико-семантической системы языка. Определяя категоричный статус метони-

мии, исследователи отмечают таких ее признаках, как закономерность, универсальность и регулярность. А. А. Тараненко замечает, что метонимические процессы закономерны с точки зрения языковой гносеологии, они отражают определенные модели познания мира, и поэтому является более регулярными [3:68]. “Метонимический замещения, возникающих вследствие смежности предметов, вещей или явлений в пространстве или времени, - универсальная возможность языка”, - утверждает Л. А. Капанадзе [2: 225].

Целесообразно различать метафору или метонимию как принципы (метафорические и метонимические) создания фразеологизма в целом и метафору и метонимию как механизмы символотворения (то есть на основе чего возник компонент-символ входит в фразеологизм). Фразеологические единицы содержат многочисленные компоненты-символы, которые самостоятельно возникли на основе метафоры / метонимии.

В свою очередь, под грамматикализацией понимаем лингвистический процесс с помощью которого отдельные лексические единства и структуры более сложные (данные структуры чаще является синтагмами, хотя также могут быть полными клаузулами) превращаются частично со значением неререференциальный (возможность, которой владеет передатчик для того, чтобы сослаться на суть экстралингвистической реальности употребляя данное слово) или в лингвистический процесс с помощью которого определены грамматические формы и приобретают значение менее Представительские. Таким образом, грамматикализации ведет от плана лексического к грамматического и относится к чисто грамматическому плану.

Во многих выдающихся работах, посвященных процессам грамматикализации обычно данное явление рассматривается как односторонний процесс, а именно, необратим. Данная необратимость наблюдается на всех уровнях: семантический, морфосинтаксического и фонологический. Ведь, когда лексический элемент превращается в грамматический индикатор то он

не может “вернуться” к своей свойства лексического элемента [4: 320].

В синхроническом аспекте, грамматикализации понимаем как учение грамматических форм с точки зрения современной языковой концепции, в которой лингвистические категории не анализируются как простые значения, но как сложные, асимметричные и поэтапные, в которой есть возможная полисемия. Данное учение о грамматических формах пытается установить какие функции выполняет граматизованное слово или выражение в различных контекстах. В данной перспективе, изучение вспомогательных глаголов, конкретно, ведет к обдумыванию того, что не существует четких границы между данной категорией и совершенными глаголами, но непрерывную связь или линия, в течение которой размещаются глагольные формы, начинающиеся от чисто лексических позиций заканчивая другими грамматическими, не принимая во внимание другие позиции, составные части которой находятся посередине между одними и другими значениями [3: 294].

Нужно заметить, что принимая во внимание семантический уровень в процессах грамматикализации можем увидеть, что переход от одного значения к другому происходит в постепенной форме. Как следствие, между начальным и конечным значением могут наблюдаться промежуточные значения, что, в большинстве случаев, совпадают. Отсюда следует, что каждое развитие, в диахронических пределах, и каждая классификация, в синхронических пределах, может быть представлена рядом грамматикализации, в котором переходит от одного значения к другому в последовательной форме [4: 135].

В процессе грамматикализации в которую входят метафорические и метонимически процессы, конкретные понятия или значения представлены как нефокализованные в конкретных контекстах, в то время как другие контексты превращаются в фокализованные значение, а именно, занимают первый план в интерпретации последовательности. Таким образом, если два понятия близки между собой, процесс метонимии может рассматриваться в наиболее

подходящей форме связи; и наоборот, если понятия отличаются между собой и относятся к различным сферам, наиболее приемлемым является анализ в метафорических пределах.

Пример связи между метафорой и метонимией можем исследовать в грамматикализации конструкции “*venir a + infinitive*”. Рассмотрим следующие примеры:

a) *Vino a casa.*

б) *Vino a casa a explicar sus aventuras.*

в) *Aquel suceso vino a turbar nuestra tranquilidad.*

г) *Vino a dar con sus huesos en la cárcel.*

д) *Viene a tener la misma edad que yo.*

Если имеем в виду, что до того, как данная конструкция приобрела значение приближения в последнем предложении (д), “*venir a + infinitive*” представляла пространственное значение во втором примере (б), переход от одного значения к другому может объясняться функцией метафоры, которой приближения концептуализируется в пространственных пределах. Без сомнения, метонимия сыграла решающую роль в переходе от промежуточного значения к другому. Заметим, что отправной точкой данной конструкции является наиболее прототипичное или основное значение глагола *venir*: значение перемещения, можем наблюдать в первом и втором примере (а, б). Во втором предложении (б), кроме значения перемещения, появляется имплицитное понятие конечной цели: любое движение с одним месте имеет более или менее конкретную конечную цель, которая обязательно становится эксплицитным в данном случае.

Достижения конечной цели предполагает не только перфективный оттенок (действие предназначена для достижения конечной цели закончилась), но также достижения новой ситуации, является действительным значением, которое можем наблюдать в третьем примере (в). По мере того, как изымаются пространственные значения и усиливаются значение конечной цели, действительно понятие приобретает большее значение. Понятие действительного значения являются, следовательно, основ-

ным для объяснения конечной цели данной конструкции.

С данной точки зрения вытекает следующее, что значение приближения в конструкции “*venir + infinitive*” сейчас уже является тенденцией первоначального значения пространства. На самом деле, когнитивная сфера связана с идеей движения в пространстве для воспроизведения действия, ассоциируется со значением приближения. В четвертом примере (г) к истинному значению добавляется оттенок непредсказуемого, неожиданного действия, так как приобретает новую ситуацию. Исходя из данного значения случайности возможно выражение сомнения, который появляется в последнем примере (д). Как мы можем установить, существует метонимический ряд типа EL TODO POR LA PARTE, что, в свою очередь, ведет к метафоре [5:56].

В начале данные метонимии состояли бы из разговорных импликатур, то есть, только в определенных контекстах, из которых могли бы вытекать разные значения. Начиная с 15 века, когда произошло полное становление перифразы, по И. Фернандес, значение приближения стало условным; а именно, перестало быть выводным значением и образовало часть семантической структуры конструкции [6:75].

Итак, полисемия конструкции “*venir a + infinitive*” является результатом, с одной стороны, действия метафорического процесса с помощью которого приближения рассматривается в пространственных выражениях, с другой стороны, вмешательством разнообразного метонимического про-

цесса, что означает употребления выражений, которые ассоциируются с понятием конечной цели ссылаясь на одно единственное из значений, согласовывают данное понятие: достижением новой ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гак В.Г. десемантизации языкового знака в аналитических структурах синтаксиса / Владимир Григорьевич Крюк // Аналитические конструкции в языках различных типов. - М. - Л.: Наука. - 1965. - С. 129-142.
2. Капанадзе Л. А. Голоса и смыслы. Избранные работы по русскому языку / Л. Капанадзе. - М., 2005. - 334 с.
3. Николенко А. Г. Культурный концепт, языковые образы и символ как язык лингвокультуры / А. Г. Николенко // Проблемы семантики, прагматики и когнитивной лингвистики. - Вып. 23. - 2013. - С. 290-297.
4. Тараненко А. А. Языковая семантика в ее динамических аспектах / А.А. Тараненко. - М., 1989. - С. 67-69.
5. Hopper P., Traugott E. Grammaticalization / Paul Hopper, Ernest Traugott. - Cambridge: University Press, 1993. - 425 p.
6. Inmaculada Penades M. La enseñanza de las unidades fraseológicas / Martínez Inmaculada Penades. - España: Arco Libros, 1999. - 72 p.
7. Yllera Fernández M. A. Estilística, poética y semiótica literaria / Yllera Fernández María Alicia. - Madrid: Alianza editorial, 1974. - 186 г.

УДК: 811.111

МЕТАФТОНИМИЯ КАК СРЕДСТВО ВЕРБАЛИЗАЦИИ ЭМОЦИЙ В ПРОЗЕ АНГЛИЙСКОГО МОДЕРНИЗМА

© 2022 Саидкасимова Азизахон Саидмавлоневна
препод. Узбекского государственного университета мировых языков
(Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. В статье речь идет о текстовой реализации метафтонимии как способа взаимодействия метафоры и метонимии в произведениях английского модернизма, уточнена типология концептуальных метафтонимических моделей в их художественном воплощении.

Ключевые слова: метафора, метонимия, взаимодействие, метафтонимия, английский модернизм, концептуальные метафтонимические модели.

METAPHONYMY AS THE EMOTION VERBALIZATION IN ENGLISH MODERNIST FICTION

© 2022 A.S. Saidkasimova
Uzbek state world languages university
(Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. This article focuses on the study of textual realization of metaphonymy as the way in which metaphor and metonymy interact in English modernist fiction. The typology of conceptual metaphonymic models in their literary manifestation has been concretized.

Keywords: metaphor, metonymy, interaction, metaphonymy, English modernism, conceptual metaphonymic models.

INGLIZ MODERNIZM NASIRDA METAFTONIMIKA HISSIYOTLARNI VERBALIZM QILISH VAROITI OLARAK

© 2022 A.S. Saidkasimova
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti
(Toshkent, O'zbekiston)

Izoh. Maqolada ingliz modernizmi asarlarida metafora va metonimiya o'rtasidagi o'zaro ta'sir usuli sifatida metaftonimiyaning matnli amalga oshirilishi ko'rib chiqiladi, ularning badiiy timsolida kontseptual metaftonimik modellarning tipologiyasi aniqlangan.

Kalit so'zlar: metafora, metonimiya, o'zaro ta'sir, metaftonimiya, ingliz modernizmi, kontseptual metaftonimiya modellari.

В последние годы наблюдается значительная заинтересованность как отечественных, так и зарубежных лингвистов к эмоциональной сфере человека в языковой картине мира [1, 2, 3]. Особого внимания заслуживают исследования эмоций в рамках когнитивной парадигмы, что позволяет

глубже изучить когнитивные основания концептуализации эмоций и механизмы задействованы в их репрезентации [4, 5, 6]. Важным в этом плане раскрытия языковых средств реализации эмоций именно в художественном дискурсе [1, 2], является отражением лингвокультурологической специ-

фики эмоциональной концептосферы языка [2].

Несмотря на значительные достижения лингвистов в изучении эмоций и эмоциональных состояний в их языковом и текстовом воплощении, нерешенной остается целый ряд проблем, которые, в частности, касаются взаимодействия метафоры и метонимии, а также выделение метафтонимических моделей, формируют особый пласт языковых средств для обозначения внутренних состояний и процессов [3]. Таким образом, актуальность темы обусловлена недостаточным изучением концептуальных механизмов и структур, лежащих в основе эмоций в художественном дискурсе.

Цель этой статьи заключается в дополнении и выделении основных концептуальных метафтонимических моделей для обозначения эмоций и эмоционального состояния в прозе английского модернизма.

Объектом исследования является метафтонимия в произведениях В. Вулф и Д. Г. Лоуренса как представителей английского модернизма.

Предмет изучения составляют метафтонимические модели, характерные для произведений указанных авторов.

Научная новизна темы заключается в развитии исследования средств концептуализации эмоциональных состояний и эмоций с помощью метафоры и метонимии, установлении тенденций взаимодействия этих тропов в пределах метафтонимий в художественном дискурсе.

Среди языковых средств, которые описывают те или иные эмоции, наиболее распространены метафора и метонимия [4: 130-136], [5: 177]. При этом внимание лингвистов сосредоточено именно на "физиологической метафтонимии" как одного из случаев взаимодействия этих концептуальных тропов [6: 133]. Под "физиологической метафтонимии", вслед за Ф. Унгерер и Х. Шмидтом, понимаем метафору основой которой является метонимическая модель "физиологические проявления эмоции вместо эмоции" (The Physiological Effects Of An Emotion Stands For Emotion). Распространенность этой метафтонимии объясняется тем, что именно физиологические симп-

томы играют важную роль при изображении концептуальной структуры эмоций [6: 131-133].

Так, Дж. Лакофф отмечает, что "эмоции (как абстрактные понятия) способны концептуализоваться только с помощью их внешних физиологических проявлений - ощущение, мимики, поведения, температуры тела и т. п." [4: 525-526], т.е. метонимически. Наглядным примером использования таких метафтонимий служит фрагмент романа В. Вулф "Mrs. Dalloway": "*Do you remember the lake?*" she said, in an abrupt voice, under the pressure of emotion which caught her heart, made the muscles of her throat stiff, and contracted her lips in spasm as she said lake [12: 67-68].

В указанном отрывке в основе метафоры *heart is a container for emotions* (сердце есть контейнер для эмоций) лежит физиологическая метонимия *physiological effects of body* (физиологические проявления тела) вместо эмоций. В данном случае речь идет о затвердевании мышц и спазмы (*muscles of her throat stiff, lips in spasm*) как проявление эмоций главной героини романа.

В изображении внутреннего мира героев в анализируемых фрагментах произведений В. Вулф и Д. Г. Лоуренса тоже прослеживаются общие и отличительные черты. Общим для этих писателей есть описание внутреннего мира человека путем обозначения эмоций, преимущественно негативных, при этом задействуются как физиологические, так и телесные метафтонимии, основу которых составляет обозначения определенных частей тела человека, как *heart - сердце, chest - грудь, cheeks - щеки*. Разница заключается в их количественном соотношении и вариативности метафтонимических моделей для обозначения эмоций или эмоциональных состояний в произведениях, указанных представителями английского модернизма.

Так, негативные чувства в проанализированных текстовых фрагментах В. Вулф (см. Табл. 1.1.), с одной стороны, отражают внутренние физиологические изменения в организме человека, которые сопровождаются повышением температуры тела, дро-

жью, спазмами, слезами. С другой стороны, негативные эмоции приводят к изменениям в выражении лица - чувствуя отрицательные эмоции, человек хмурит брови [7: 85-87] и т.п. Сосредоточенность внимания автора на негативных чувствах и эмоциях в

целом совпадает с общей, отраженной в языковом и речевом творчестве человеческого социума тенденцией реагировать прежде всего на аксиологические негативные факты [8:80].

Количественное соотношение физиологических метафтонимий в проанализированных текстовых фрагментах произведений В. Вулф

Метафтонимия Симптомы	Количество единиц	Примеры
Повышение температуры тела	6	<i>boiling with rage; her body burnt; our bodies burst into fires; bursting with anger; the hot and turbulent feelings which boiled and surged in her; hot painful feelings boiled within her</i>
Мимика	2	<i>he was scrawling and frowning; he was screwing his face up</i>

В проанализированных фрагментах произведений Д. Г. Лоуренса для описания негативных эмоций используются физиологические метафтонимии (см. Табл. 1.2.), которые указывают на внешние проявления эмоций - нахмуривания бровей, сжатие губ и изменение цвета лица.

Наряду с физиологическими метафтонимиями для экспликаций эмоций, и эмоциональных состояний как у Д. Г. Лоуренса, так и В. Вулф, задействуются телесные метафтонимии. При этом доминантными в проанализированных фрагментах произведений указанных авторов есть три метафтонимичные модели: сердце есть контейнер для эмоций, грудь есть контейнер для эмоций и щеки есть контейнер для эмоций. Общим для В. Вулф и Д. Г. Лоуренса является изображение внутреннего мира героя или героев с помощью телесной ме-

тафтонимии сердце есть контейнер для эмоций (*heart is a container for emotions*) и персонифицированного осмысления сердца как живого организма. Примером такой телесной метафтонимии может служить отрывок из романа В. Вулф "Mrs. Dalloway ": [...] *it almost broke my heart too, he thought; and was overcome with his own grief* [12: 67-68].

В указанном концептуальном метафоре, в которой телесный опыт (разбить что-нибудь) переносится на эмоциональное состояние человека (страдать). Соотносясь с концептуальной метонимией часть тела (сердце) вместо чувств (страданий). Именно благодаря этой метафтонимии уточняются страдания одного из главных героев романа Питера, связанные с отказом Клариссы на его предложение о браке.

Таблица 1.2.

Количественное соотношение физиологических метафтонимий в текстовых фрагментах произведений Д. Г. Лоуренса

Метафтонимия Симптомы	Количество единиц	Примеры
Изменение выражения лица	15	<i>He knitted his brows angrily; he knitted his brows nervously; she knitted her brows because of some endless contest between them; he knitted his brows rather tense; he knitted his brows; she</i>

		<i>pursed her lips; a frown knitted his gloomy forehead; frowned with irritation; frowned; knitting his brows; etc.</i>
Изменение цвета лица	10	<i>Joe's face became dark red; he reddened furiously; the pink in her arms, etc.</i>

С одной стороны, употребление вышеуказанных метафтонимий у обоих авторов подтверждает мнение о том, что в художественной прозе модернизма главной задачей писателя считалось отражение внутреннего мира человека и его чувств [9: 4-5]. С другой стороны, доминирование модели сердце есть контейнер для эмоций в проанализированных текстовых фрагментах В. Вулф и Д. Г. Лоуренса связано с тем, что осмысление сердца как вместилища эмоций является характерным явлением для английской культуры [10: 195].

У В. Вулф, по сравнению с Д. Г. Лоуренсом, метафтонимия сердце есть контейнер для эмоций трансформируется за счет расширения в сторону указания глубины — сердце есть контейнер с большой глубиной (*container with great depth*), или открытости — сердце есть контейнер, открытый для эмоций. В первом случае сердце выступает как контейнер, имеющий дно, где расположены самые сокровенные эмоции человека [10: 207], а во втором случае, сердце будто раскрывается для эмоций (см. Табл. 1.3.).

Таблица 1.3.

Вариации текстовой актуализации метафтонимии сердце есть контейнер для эмоций в текстовых фрагментах произведений В. Вулф

Метафтонимия	Сердце есть контейнер с больших глубин	Сердце есть открытые контейнер для эмоций
Модели		
Количество употреблений	4	2
Примеры	<i>in the depth of her heart an awful fear; She pitied and despised them from the bottom of her heart; she saw in a flash to the bottom of Robert's heart</i>	<i>opened her heart, her private heart, gaped wide; open her heart to him</i>

Примером текстовой реализации метафтонимии является сосуд, открытый эмоциям, фрагмент рассказа Вулф «Герцогиня и ювелир» («Герцогиня и ювелир»):

"What can I do for you today?" said Olive, very softly. The Duchess opened her heart, her private heart, gaped wide [13:99].

В этом отрывке метафтономия, при которой телесный опыт (открытие чего-либо) переносится в эмоциональное состояние человека (письма, т.е. доверие) имеет выход в контекст всего повествования, где приобретает иронический оттенок, учитывая сомнения в искренности чувств герцогини. Герцогиня и ювелир были только дру-

зьями для вида. Ювелир разбогател, обманывая покупателей, продавая им краденое, а герцогиня, намеренно используя свою привязанность к дочери, сдает ювелиру поддельные украшения. Оливер знает об этом, но покупает у нее драгоценности, чтобы завоевать любовь одной из ее дочерей.

Две другие телесные метафтономии, служащие для экспликации эмоций и эмоциональных состояний главных героев — грудь — вместилище для эмоций (грудь — вместилище для эмоций) и щеки — вместилище для эмоций — выделяются только в работах Д. Г. Лоуренса (см. табл. 1.4.).

Количественное соотношение телесных метафтонимий в тексте фрагменты работ Д. Г. Лоуренса

Метафтонимия	Щеки - контейнер для эмоций	Грудь - контейнер для эмоций
Модели		
Количество употреблений	3	2
Примеры	<i>Gudrun's cheek was flushed with repressed emotion; her cheek flushed; egotism charged her cheeks with colour</i>	<i>athletic chest hid a strange, snowy sort of anger; emotions that he excited in his children's breasts</i>

Вот пример актуализации метафтонимии молочной железы — контейнер для эмоций из рассказа Д. Г. Лоуренса «Дева и цыганка» («Цыганка и девственница»):

That powerful athletic chest hid a strange, snowy sort of anger [14:61].

В этом отрывке указанная метонимическая модель вербализуется с помощью словесной метонимии грудной клетки → персоны и метафоры-персонификации гнева является хозяином человека (шкурой).

Контекстуальная связанность метафтонимии с прилагательным *athletic* (атлетический) и оксимороном *snowy anger* (холодный гнев) раскрывает не только эмоциональное состояние героя, и, шире, образ самого персонажа с акцентом на его внешний вид. То есть, герой с атлетическим телосложением на самом деле слабохарактерный человек, вполне зависимый от воли матери. В приведенном микроконтексте метафтонимия приобретает дополнительную художественной значимости за счет контрастного переосмысления концептуальной метафоры эмоция является подогретая вещество (*emotion is a heated fluid*) и злость (*anger*) является холод (*snowy*).

Примером опоры на метафтонимичную модель щеки есть контейнер для эмоций может служить фрагмент романа Д. Г. Лоуренса "Women in Love", например:

They worked on in a silence for some time, Gudrun's cheek was flushed with repressed emotion [15:23].

В приведенном отрывке указанная метафтонимия актуализируется в словесной метонимии щека (*cheek*) → человек и мета-

форе эмоция (*resentment*) есть взрыв (*flush*). Эмоции главной героини связаны с воспоминаниями о мужчине, который был влюблен в нее, но ей не нравился, поскольку был жестким человеком. Воспоминания об этом человеке вызвали у героини только негативные чувства, которые она пыталась подавить (*repressed emotion*). Метафтонимия приобретает художественной значимости благодаря акценту на негативные эмоции, которые уже в самом начале романа становятся своеобразным сигналом к формированию образа персонажа в контексте всего произведения.

В текстовых фрагментах, наряду с телесными метафтонимиями, была выделена специфическая роль для анализируемых произведений В. Вулф метафтонимия сознание есть контейнер для эмоций (*mind is a container for emotions*), что служит в целом для экспликации эмоций и эмоциональных состояний того или иного персонажа. Эту метафтонимию назовем интеллективной, основанной метонимической моделью части (разума) вместо целой (головы).

Интеллективная метафтонимия в рассмотренных текстовых фрагментах приобретает художественной значимости благодаря ее вхождению в один из ключевых мотивов произведений В. Вулф, по мнению которой, писатели-модернисты должны интересоваться тем, что происходит в сознании человека, а не тем, что происходит вокруг [11: 101]. В. Вулф отмечает: "Сознание получает мириады впечатлений - тривиальных, фантастических, мимолетных, запечатленных остротой стали. Они со всех сторон проникают в сознание непрерывным

потоком бесчисленных атомов, оседая, принимают форму понедельника или вторника, при этом акцент может меняться - важный момент уже не здесь, а там, поэтому, если бы писатель был свободным человеком, а не рабом, если бы он мог опираться на собственные чувства, а не на условности, тогда не было бы ни сюжета, ни комедии, ни трагедии, ни любовного конфликта, ни развязки в традиционном стиле [...] "[11:99].

Наглядным примером реализации интелективной метафтонимичной модели сознание является контейнер для эмоций служит фрагмент рассказа "The Woman in the Looking Glass" ("Женщина в зеркале"), например:

It was a profounder state of being that one wanted to catch and turn to words, the state that is to the mind what breathing is to the body, what one calls happiness or unhappiness [...] her mind then was filled with tenderness and regret [13: 91-92].

В этом текстовом фрагменте указанная метафтонимичная модель вербализируется с помощью словесной метонимии сознание (*mind*) → человек и метафоры сознание есть контейнер для эмоций (*tenderness, regret*).

Итак, в произведениях представитель английской модернизма приоритет отдается чувственно-эмоциональной сфере или внутреннему миру человека, в котором на первый план выходят негативные чувства, отражается в использовании физиологических и телесных метафтонимий. Параллельно для В. Вулф большое значение имеет мир человеческого познания, то есть его сознание, что подтверждается использованием в произведениях автора интелективных метафтонимий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Харкевич Г. И. Особенности текстового воплощения длительного эмоционального состояния тревоги персонажа в современном английском языке / Г. И. Харкевич // Наука и современность: сб. науч. пр. Нац. пед. ун-та им. М. П. Драгоманова. - М.: НПУ им. М. П. Драгоманова, 2005. - Т. 52. - С. 239-252.

2. Юсева Ю. В. Механизмы вербализации эмоционального состояния литературного персонажа в англоязычной художественной прозе: Автореф. дис. на Соискание учен. степени канд. филол. наук: спец. 10.02.04 "Германские языки" / Ю. В. Юсева. - М., 2011. - Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/mekhanizm-y-verbalizatsii-emotsionalnogo-sostoyaniya-literaturnogo-personazha-v-angloyazychno>.

3. Будянская А. А. Сопоставление средств описания эмоций в английском и русском языках [Электронный ресурс] / А. А. Будянская // Язык, коммуникация и социальная среда. - Вып. 2. - 2002. - Режим доступа: <http://tpl1999.narod.ru/WEBLSE2002/BUDMYAGKOVALSE2002.HTM>.

4. Лакофф Джордж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении / Джордж Лакофф; [Пер. с англ. И. Б. Шатуновский]. - М.: Языки славянской культуры, 2004. - 792 с. - (Язык. Семиотика. Культура).

5. Толстова А. Л. Когнитивная мотивация соматических фразеологизмов испанского языка / О. Л. Толстова // Проблемы семантики слова, предложения и текста: сб. науч. пр. / М-во образования и науки, молодежи и спорта Украины, Киев. нац. германские языки. ун-т. / От. ред. Н. М. Корбозерова. - М.: Изд. центр КНЛУ, 2012. - Вып. 29. - С. 174-181.

6. Ungerer F. Conceptual metaphors and metonymies / Friedrich Ungerer, Hans Schmid // An Introduction to Cognitive Linguistics. - New York: Longman, 1999. - P. 114-155.

7. Кузнецова Д. Ю. номинативном поле "выражение лица" в современном англоязычном художественном дискурсе: мотивный и прагматический аспекты: Автореф. дис. на получение наук. степени канд. филол. наук: спец. 10.02.04 "Германские языки" / Д. Ю. Кузнецова. - М., 2009. - 20 с.

8. Колесник Д. Н. Концептуальное пространство авторской метафоры в творчестве А. Мердок: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Колесник Дарья Михайловна. - Черкассы, 1996. - 227 с.

9. Дудова Л. В. Модернизм в зарубежной литературе: учеб. пособие по курсу "История зарубежной литературы XX века" / Дудова Л.В., Михальская Н. П., Трыков В. П. - пятый изд. - М.: Флинта: Наука, 2004. - 240 с.

10. Niemeier S. Straight from heart - metonymic and metaphorical explorations / Susanne Niemeier // Metaphor and Metonymy at the Crossroads. A Cognitive Perspective / ed. by Antonio Barcelona. - Berlin and New York: Mouton de Gruyter, 2000. - P. 195-213.

11. Woolf V. Modern Fiction / Virginia Woolf // Virginia Woolf: a study of the short fiction / Dean R. Baldwin. - Boston: Twayne Publishers, 2001. - 156 p.

Источники иллюстративного материала

12. Woolf V. Mrs. Dalloway and Essays / Virginia Woolf. - Moscow: Raduga Publishers, 1984. - 396 p.

13. Woolf V. A. Haunted House and Other Short Stories / Virginia Woolf. - San Diego, etc.: Harvest Book, Harcourt, 1972. - 148 p.

14. Lawrence D. H. The Virgin and The Gipsy / D. H. Lawrence. - NY.: Penguin Books, 1978. - 90 p.

15. Lawrence D. H. Women in Love [novel] / D. H. Lawrence. - L.: Penguin Books, 1996. - 542 p.

УДК: 811.134.2

СЛОВЕСНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АББРЕВИАТУР КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ИХ ЛЕКСИКАЛИЗАЦИИ (на материале испанского языка)

© 2022 Турдикулова Райхон Турдикул кизи

ст. препод. Узбекского государственного университета мировых языков
(Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. В статье проанализировано участие испанских сокращений в процессах словообразования. Исследованы способы словообразования, модели и схемы, в которых сокращенные словоформы задействованы в качестве образующих основ. Выделены наиболее распространенные аффиксальные элементы, с помощью которых создаются производные лексические формы на основе сокращений.

Ключевые слова: сокращение, аббревиатура, усечение, словообразование.

DERIVATIONAL ACTIVITY OF CONTRACTIONS AS ONE OF THE FACTORS OF THEIR LEXICALIZATION (exemplified by the spanish language)

© 2022 R.T. Turdikulova

Uzbek state world languages university
(Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. The article analyzes the role of Spanish contractions in the word formation processes. The author addresses ways of word formation, models and schemes in which contracted word forms are involved as derivational bases. The focus of the present study is the most common affixes that are utilized to generate derivative forms by means of contractions.

Keywords: contraction, abbreviation, truncation, word formation.

QISTRISHLARNING OG'ZIQ FAOLIYATI ULARNING LEKSIKLASHTIRISH OTILLARIDAN BIRI (ispan tili materiali bo'yicha)

© 2022 R.T. Turdikulova

O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti
(Toshkent, O'zbekiston)

Izoh. Maqolada ispancha qisqartmalarning so'z hosil qilish jarayonlaridagi ishtiroki tahlil qilinadi. So'z yasalish usullari, qisqartirilgan so'z shakllari asos sifatida qatnashadigan modellar va sxemalar o'rganiladi. Eng keng tarqalgan affiks elementlari aniqlanadi, ular yordamida qisqartmalar asosida hosila leksik shakllar yaratiladi.

Kalit so'zlar: qisqartma, qisqartma, qisqartirish, so'z yasalishi.

Целью статьи является исследование словесного потенциала испанских аббревиатур.

Актуальность обусловлена необходимостью определения места аббревиатур в

лексической системе и их роли в пополнении словарного запаса испанского языка.

Объектом исследования являются сокращенные лексические единицы современного испанского языка.

Предметом исследования является участие испанских аббревиатур в процессах словообразования.

Творчество – неотъемлемая часть развития речи, которая реализуется в речи и обусловлена попыткой говорящего актуализировать определенную плоскость коммуникативной ситуации. Одним из уровней языковой системы, в котором наиболее проявляется «свобода выбора» моделей и схем, является словообразование, поскольку новые лексические элементы формируются благодаря языковой компетентности носителей на основе мотивационных баз, что обеспечивает адекватное восприятие их реципиентов.

На современном этапе развития языка стремительный рост потока информации, активное создание и распространение сложных многословных названий порождает естественное желание носителей уменьшить объем сообщений за счет использования сокращенных лексических форм [1:247]. Структурная минимизация сообщения достигается аббревиатурой, что приводит к изменению формальных характеристик существующих именованных единиц.

Термин аббревиатура относится к единице устного или письменного языка, созданной из отдельных элементов звуковой или графической оболочки развернутой формы (слов/словосочетаний), с которой она сочетается лексико-семантическим отношением. База работы выступает в качестве эталонного элемента для идентификации ее сокращенного варианта, а формальная корреляция «рабочая база/производная форма» позволяет выделить два основных типа лексических аббревиатур, активно функционирующих в современном испанском языке: усечение и аббревиатура.

Несмотря на значительное внимание лингвистов, вопрос о лексическом статусе сокращений продолжает оставаться спорным. М. Ланг объясняет это двумя основными причинами: узкостильным и контекстуальным брендингом и кратковременным «жизнью», поскольку активность появления и функционирования схваток часто вызвана определенной политической эпохой

[2:257]. Аналогичное мнение высказывает и Р. Альмела Перес – он лексическая неопределенность аббревиатур соединяется с их слабой сигнатурной значимостью, что в случае неподготовленного адресата усложняет процесс взаимопонимания [3:212].

Аббревиатура знаков слова (т.е. независимость, формальная целостность и идиоматизм [4:184]) – это длительный и сложный процесс, который происходит за счет взаимодействия факторов, стимулирующих лексикализацию этих словоформ, что достигается за счет их полной этимологической демотивации [5:26].

Важным признаком лексического статуса аббревиатур является их грамматическое оформление, в основе которого последуют следующие критерии:

1. Фиксация на внеурочном присоединении. Поскольку любая лексическая единица должна принадлежать к определенному классу слов, аббревиатуры классифицируются как существительные, реже – прилагательные;

2. Реализация категории вида и количества. Статус существительного или прилагательного автоматически подразумевает наличие в аббревиатурах категорий рода и числа, а также их позиционную мобильность в предложении, возможность использоваться в простых и сложных синтаксических структурах и даже функционировать как отдельное предложение;

3. Участие в процессах словообразования. Именно эта характеристика, по мнению некоторых лингвистов, свидетельствует о достижении высшей степени лексикализации [6:36].

Активность аббревиатур при создании новых слов стимулируется двумя ключевыми факторами: семантической изменчивостью и частотой употребления [6:75]. Проведенное исследование дает основание констатировать участие сокращенных словоформ в словотворчестве, префиксировании и избирательном правах.

Определены следующие комбинации компонентов:

1. Аббревиатура + аббревиатура. Компиты формируются:

а) из двух или более сокращений: *PSPV-PSOE (Partido Socialista del País Valenciano + Partido Socialista Obrero Español)*, *Onusida (Organización de las Naciones Unidas - Síndrome de Inmunodeficiencia Adquirida)*, *FETE-UGT (Federación Española de Trabajadores de Enseñanza - Unión General de Trabajadores)*; *La Organización Mundial de la Salud (OMS) y el Programa de la ONU contra el Sida (Onusida) recomendaron esta semana, por primera vez, la circuncisión masculina como intervención adicional para reducir el riesgo de infección del VIH por vía heterosexual* [8:30.03.2007];

б) с усечением и аббревиатурой: *Bus-VAO (Autobús - Vehículo de Alta Ocupación)*; *Un guardia civil, herido leve al ser arrollado por un turismo en el Bus-VAO* [9:29.03.2007];

в) с аббревиатурой и графическим сокращением: *FECOMA-CC.OO (Federación de Construcción y Madera - Comisiones Obreras)*; *En este sentido, Fecoma-CC OO exige al Ministerio de Trabajo que incremente las inspecciones en obras, así como que garantice el cumplimiento de la legislación laboral en materia de contratación, estabilidad en el empleo y prevención de riesgos laborales* [10:02.01.2009];

г) из двух усеченных: *metrobus (metro-politano - autobús)*; *Los usuarios del transporte público que aún conserven un metrobús de 10 viajes comprado el año pasado podrán usarlo sin hacer cambios hasta el próximo sábado* [10:02.01.2009].

2. Аббревиатура и полное слово. Композиты этой группы можно разделить на две подгруппы:

а) усечение + полнозначное слово: *carril bici (bici <bicicleta)*, *bordillo-bus*, *barco-bus (bus <autobús)*, *discobar (disco <disco-teca)* *Apenas se verá a gente, salvo alguien por el carril bici, un operario con una quitanieves y poco más* [10: 18.10.2009];

б) аббревиатура + полнозначное слово: *PSOE-Progresistas (Partido Socialista Obrero Español)*, *Espasa Calpe (Compañía Anónima de Librería, Publicaciones y Ediciones)*, *ICO-Vivienda (Instituto de Crédito Oficial)* *El jurado de este premio, convocado por la Editorial Espasa Calpe y Ámbito Cultural El Corte Inglés y dotado con 200.000 euros,*

considera que “La sombra de lo que fuimos” es una novela “escrita con el corazón y con el estómago» [10: 20.02.2009].

Рассматриваемый материал подтверждает правильность мысли Р. Альмело Переса, что композиты, сформированные из сокращений или сокращений и знаменательных слов, функционально тождественны с производными, созданными с нередуцированных основ [3: 218]. Ведь формально соответствуют орфографическому или синтагматическому виду сложных слов (*discobar*, *Espasa Calpe*), а с точки зрения семантики могут быть эндоцентричными (с семантическим ядром в лексической структуре: *carril bici*) или экзоцентричными (семантическое ядро находится за пределами композита: *Programa Onusida*).

Приставка. Экстраординарным аспектом участия аббревиатур в префиксной формулировке является их бивалентность: с одной стороны, они способны прикреплять префиксы, а с другой стороны, выступают в качестве приставочного форманта. Опираясь на эту характеристику, в рамках приставочного словообразования выделяем две основные модели:

1. Приставка + сокращения. Среди префиксов, предпринимаемых с сокращениями, самыми есть отрицательные форманты **contra-**, **anti-**: *contraopa (OPA <Oferta Pública de Adquisición)*, *anti-ETA (ETA <Euskadi ta Askatasuna)*, *anti-PP (PP <Partido Popular)* и другие; *El Santander lanza una contraopa sobre ABN por el precio récord de 72.000 millones* [11: 26.04.2007];

Замечено также использования других приставок:

ex- (с значениям “бывший”): *ex grapo (Grapo <Grupos Revolucionarios Antifascistas Primero de Octubre)* *Así, en el punto octavo de su protesta señalan la selección de entrevistas arbitraria, partidista y en ocasiones poco justificable como la emitida por el ex grapo Pío Moa* [10: 05.03.2003];

pro- (со значением “привязанность, поддержка”): *pro-IRA (IRA <Irish Republican Army) [...] y ahí están los debates entre irlandeses pro-IRA e irlandeses pro-Tratado para demostrarlo [...]* [8: 15.09.2006];

súper- (со значением “максимальная степень»): *súperfan* (*fan* <*fanático*) “*Estudio cine y estoy aquí porque soy súperfan de este actor desde*” *Apocalypse Now* “, dice Jacobo, que no pierde detalle del montaje [10: 05.11.2009];

multi- (со значением “много”): *multicine* (*cine* <*cinematógrafo*) *El 6 de abril, Jacky Lebas, gerente de un multicine de Boulogne sur Mer, anunció, emocionado, que había vendido 48.500 entradas ... en una ciudad que cuenta con 45.000 habitantes* [12: 08.05.2008];

euro- (префиксоид со значением “европейский”): *eurotaxi* (*taxi* <*taxímetro*), *eurobús* (*bus* <*autobús*), *eurofoto* (*foto* <*fotografía*) *El nuevo servicio, llamado Eurobús, cubrirá el trayecto en 7 horas y 15 minutos* [10: 01.03.2002].

2. Аббревиатуры как префиксные формальны. Как уже отмечалось, некоторые древние союзные интернационализмы могут функционировать как префиксы. К ним относятся:

auto- (*automóvil*): *autobomba, autocar, autovía, auto-stop, autopista*

foto- (*fotografía*): *fotocomposición, foto-finish, fotoperiodismo, fotonovela*

tele- (*televisión*): *telenovela, teleserie, telediario, telecámara, teledrama*

cine- (*cinematógrafo*): *cineclub, cinefórum, cinerama, cinecámara radio-* (*radiodifusión*): *radioaficionado, radiomensaje, radioreceptor* и многие другие; *Briatore, sobre Alonso y Ferrari: “Es una telenovela que dura demasiado”* [12: 25.06.2009].

Нередко в современном испанском языке встречаются производные, образованные путем слияния двух усеченных: *autocine, telefoto, radiotaxi*.

Суффиксация. Этот деривационный механизм распространен при создании не только обычных слов, но и производных, корневыми лексемами которых является сокращение. В результате анализа выделены следующие активные семантические группы суффиксальных формантов:

1. Суффиксы, обозначающие деятельность, профессию: **-ista, -ero / a, -arra, -asta**: *peneuvista* (*PNV* <*Partido Nacionalista Vasco*), *taxista* (*taxi* <*taxímetro*), *pepero* (*PP*

<*Partido Popular*), *motero* (*moto* <*motocicleta*), *etarra* (*ETA* <*Euskadi ta Askatasuna*), *cineasta* (*cine* <*cinematógrafo*) *La sede del PP en la localidad vizcaína de Getxo apareció ayer con la pintada en su fachada en la que podía leerse: «Un pepero muerto, un euskaldun contento»* [10: 27.04.2009]. Эти суффиксы, в частности

-ista, -ero / a, как отмечает Ф. Родригес Гонсалес, активно конкурируют с метонимический переносом (*el PP* (*partido*) / *un PP* (*miembro*) благодаря большей семантической точности и экспрессивной окраске [7: 223].

2. Абстрактные суффиксы, с помощью которых сказывается идеология, результат и т.д.: **-ismo, -ización**: *ugetismo* (*UGT* <*Unión General de Trabajadores*), *egebeización* (*EGB* <*Enseñanza General Básica*) *Como también que se ponga el acento en la supuesta “egebeización”, con la consiguiente exigencia de un regreso a los métodos selectivos* [10: 27.04.2001].

3. Оценочные суффиксы **-ito, -illo** со значениями “уменьшение”, “ласковость”: **chavito** (*chavo* <*chaval*), **talguillo** (*Talgo* <*Tren Articulado Ligero Goicoechea Oriol*), **loapilla** (*LOAPA* <*Ley Orgánica de Armonización del Proceso Autonómico*) *La llaman loapilla antes de nacer, en recuerdo de la LOAPA* [10, 15.04.2008]. Сюда относятся и усеченные антропонимы, которые за время своего функционирования потерпели полной стилистической нейтрализации: *Paquito* (*Paco* <*Francisco*), *Pepito* (*Pepe* <*José*), *Momito* (*Momo* <*Palomo*), *Nachito* (*Nacho* <*Ignacio*), *Javito* (*Javi* <*Javier*) и многие другие.

4. Другие суффиксы:

- суффикс **-ería** (указывает на место): *bocatería* (*bocata* <*bocadillo*) *A la dueña de la bocatería L'Albergina se le presentaba el mismo problema, ya que, según afirmó, solo habría para las cenas* [10: 23.07.2009];

- суффиксы прилагательных: **-ble** (качество), **-ico, -siano** (принадлежность), **-oso** (отношение): *opable* (*OPA* <*Oferta Pública de Adquisición*), *otánico* (*OTAN* <*Organización del Tratado del Atlántico Norte*), *onusiano* (*ONU* <*Organización de las Naciones Unidas*), *sidoso* (*SIDA* <*Síndrome de Inmuno-*

deficiencia Adquirida) Damos resultados consistentes y al alza. De ahí a decir que Agbar es un valor opable es no conocer el mercado [10: 17.12.2006];

- глагольные суффиксы **-ar** (результат), **-izar** (каузативного действие): *opar (OPA), otanizar (OTAN) El Convenio ha de renovarse y sería bueno aprovechar ese momento para otanizar las bases estadounidenses* [10: 14.05.2008];

- причастный суффикс **-do** / **a** (качество): *opado (OPA) La opinión de los analistas, entonces, era que la compañía que preside Antonio Brufau tenía dos opciones: opar o ser opada* [10: 17.10.2006].

Пассивность в процессах словообразования проявляют усечение, что объясняется их высокой мотивированностью и ограничениями, наложенными языком из-за наличия композитов и дериватов, сформированных на базе их образующих слов. Активными в словообразовании являются только те усеченные словоформы, появившиеся в языке как формально-семантические неологизмы с новой внеязыковой реальностью. Поэтому, как свидетельствуют приведенные примеры усеченной *auto, tele, foto, cine*, фактор неологией способствует семантической вариативности и как следствие - быстрой автономизации. Среди усеченной-неологизмов выделяется словоформа *osupa* (осупадомісіліос), которая создала ряд дериватов (*осупар, осупадо, осупасіон*), вступив в омофоничные связи с существующими словами и используя графему *k* как маркер не только орфографической, но и семантической дифференциации; *El edificio contiguo al teatro Albéniz fue ocupado el pasado mes de septiembre por siete personas* [10: 29.11.2010].

Таким образом, активность сокращений во всех ключевых механизмах словообразования свидетельствует о достижении ими полной лексической самостоятельности, а созданные на их основе производные составляют важный ресурс пополнения словарного состава испанского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кульчицкий В. И. Аббревиация и телескопия, их место в системе деривационных способов номинации и специфические свойства / В. И. Кульчицкий. - Проблемы семантики, прагматики и когнитивной лингвистики: [сб. науч. трудов / отв. ред. Н. М. Корбозерова]. - М.: Логос, 2009. - Вып. 23. - С. 245-251.
2. Lang Mervyn F. Formación de palabras en español. Morfología derivativa productiva en el léxico moderno / F. Lang Mervyn. - Madrid: Cátedra, 1992. - 324.
3. Almela Pérez R. Procedimientos de formación de palabras en español / Ramón Almela Pérez. - Barcelona: Ariel Prácticum, 1999. - 253.
4. Карпенко Ю. А. Введение в языкознание: [учебник] / Ю. А. Карпенко. - М.: Академия, 2006. - 336 с.
5. Casado Velarde M. Lengua periodística y lengua general. Las siglas / Manuel Casado Velarde // Nuestro tiempo. - 1978. - № 286. - P. 21-33.
6. Guerrero Ramos G. Neologismos en el español actual / Gloria Guerrero Ramos. - Madrid: Arco / Libros, 1995. - 50 p.
7. Rodríguez González F. La derivación de las siglas / Félix Rodríguez González // Boletín de la Real Academia Española. - 1989. - LXIX. - P. 211-255.

Источники иллюстративного материала

8. La Razón [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.larazon.es>. - Заголовок с экрана.
9. El Mundo [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.elmundo.es>. - Заголовок с экрана.
10. El País [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.elpais.com>. - Заголовок с экрана.
11. ABC [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.abc.es>. - Заголовок с экрана.
12. La Vanguardia [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.lavanguardia.com>. - Заголовок с экрана.

УДК: 811.134.2

ЭПИТЕТ КАК ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗНОСТИ ИСПАНСКОЙ НАРОДНОЙ ЗАГАДКИ

© 2022 Ачилова Зулхумор Пулатовна

ст. препод. Узбекского государственного университета мировых языков
(Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. Эта статья посвящена изучению стилистической языковой единицы, эпитета, закономерностям его функционирования в испанской народной загадке и исследованию его влияния на реципиентов для достижения декодирования.

Ключевые слова: испанская народная загадка, эпитет, метафорические прилагательные, компаративные тропы, экспрессивно-оценочные характеристики, эмотивно-экспрессивные функции.

EPITHET AS EXCEPTIONAL DEVICE OF FIGURALITY CREATION OF SPANISH FOLK RIDDLE

© 2022 Z.P. Achilova

Uzbek state world languages university
(Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. This article is devoted to the studying of stylistic linguistic unit, epithet, regularity of its functioning in the Spanish folk riddle and its influence on recipients for achievement of decoding.

Keywords: Spanish folk riddle, epithet, metaphorical adjectives, comparative trope, evocative-estimative features, affective-emotive functions.

EPITET ISPANIYA XALQ SIRI IMKONINI FOYDALANISH UCHUN FAQAT VOSITA

© 2022 Z.P. Achilova

O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti
(Toshkent, O'zbekiston)

Izoh. Ushbu maqola stilistik til birligi, epitet, uning ispan xalq topishmoqlarida ishlash naqshlarini o'rganishga va dekodlashga erishish uchun uning qabul qiluvchilarga ta'sirini o'rganishga bag'ishlangan.

Tayanch iboralar: ispan xalq topishmoqlari, epitet, metaforik sifatlar, qiyosiy troplar, ekspressiv-baholovchi xususiyatlar, emotsional-ekspressiv vazifalar.

Актуальность исследования направлена на изучение коммуникативно-функциональной и лингвостилистической природы синкретических свойств испанской народной загадки учитывая те языковые механизмы, которые формируют их структуру и определяют закономерности вербальной реализации паремичной семантики. Итак,

объектом исследования являются тексты испанской народной загадки, а предметом изучения является ее стилистические маркера, а именно эпитет, в функционально-коммуникативном аспекте.

Цель статьи заключается в выявлении лингвостилистических характеристик испанской народной загадки в свете дискус-

сионных проблем энигматичной семасиологии.

Материалом исследования служит авторская картотека, заключенная методом сплошной выборки из испаноязычных паремииологического источников (4500 единиц с семи сборников: *Adivinanzas eróticas* (А. М. Гарсия) *Adivinanzas populares españolas (estudios y antología)* (Ф. Серрильо) *Colección de enigmas y adivinanzas en forma de diccionario* (Демофило) *Adivinancero popular español*, *Adivinancero antológico español* (Дж. Гарфер, К. Фернандес) *Adivinanzas extremeñas* (П. Х. Родригес) *Los mejores acertijos y adivinanzas* (Ф. Йарза).

Научная новизна проведенного исследования заключается в изучении эпитета как стилистически маркированной свойством испанской народной загадки.

Лексика занимает центральное место в системе образных средств языка. Слово представляет себя как наиболее гибкая и привлекательная максимальными образными потенциями в силу широты семантики единицы языка. К лексико-стилистическим средствам относятся как слова, так и выражения, стилистические возможности которых основываются на оценочных характеристиках понятий и реалий и использованные в переносном значении с целью построения образных представлений о предметах и явлениях (тропы), так и лексемы, которые предоставляют стилистически окрашенной выразительности речи на основе собственных лексико-семантических характеристик [1: 194].

Один из основных путей познания и структурирования модели в загадке оказывается в действии тропеичных механизмов эпитета. «Согласно общепринятому определению, эпитет является стилистическим приемом, который основывается на взаимосвязи эмотивного и логического значения в атрибутивной слове, словосочетании или предложении. В современном языкознании под эпитетом понимают экспрессивно-образное или эмотивно-оценочное определение, которое отмечает существенную для определенного контекста объекта номинации с целью конкретизации представления о нем» [2:26]. А. Н. Веселовский считает,

что эпитет является односторонним определением слова, которое «или обновляет его номинальное значение, или усиливает, подчеркивает какой-то характерный признак, отличительное свойство предмета» [3:59].

Эпитет используется для характеристики объекта с целью показа авторского восприятия и оценки определенных черт этого объекта, приписываемых ему этим эпитетом. В отличие от логического определения, что является объективным и не включает оценку, указывая или описывая присущие этому предмету или явлению черты, эпитет обязательно содержит субъективную оценку соответствующего факта [4: 157]. Таким образом, экспрессивно-оценочные характеристики составляют сущность эпитета [5:93].

Как отмечает И. Р. Гальперин, эпитет из-за своей синтаксически обусловленной функцией атрибута характеризует лишь тот объект, к которому он принадлежит. Учитывая это роль эпитета в тексте может показаться очень незначительной. Однако это представление является ошибочным, так как, будучи многократно повторяющимся стилистическим приемом, эпитет является важным фактором формирования текстовой модальности [6: 116]. При создании загадки эпитет является наиболее употребляемым средством формирования загадочности объекта. Кроме того, ряд эпитетов имеет высокую частоту употребления, в связи с чем их можно отнести к «ключевым словам», передающие характерные признаки Энигмата.

Своеобразие эпитетов в составе загадки состоит в том, что «они здесь одновременно содержат свою соотношенность как с реальным загаданным предметом, так и с реальной наглядностью образа иносказания» [7: 106].

Минимальный объем текста загадок предопределяет использование выразительных и смысловых возможностей каждого слова. Эпитеты - метафорические прилагательные - здесь играют не только и не столько главную роль, сколько смысловую. Роль эпитета традиционно орнаментальная. Функционально в тексте загадки эпитет

следует, как правило, к “второй”, “уточняющий”, части и содержит информацию-подсказку о предмете отгадки. Синтаксическая роль эпитета в структуре предложения - второстепенная, определяющая. В тексте же испанской загадки, кроме перечисленных выше свойств, эпитет выступает в роли главного члена предложения загадки, в функции, собственно, обозначает загадочный объект. Иными словами, эпитет оказывается независимо, самостоятельно, в функции метафоры, организуя иностранный язык задуманного текста.

Эпитеты относятся к наиболее компактным компаративным тропам в том смысле, что выражаются сравнительно небольшими синтаксическими структурами. Функции эпитета выполняют прилагательные: *Largo larguero*, | *gentil caballero*, | *los patos chiquitos* | *y el cuerpo ligero* {*La culebra*}.

В отличие от логико-предметной информации о денотате, эпитет является эмоционально окрашенным, выступая средством выражения субъективно-оценочного отношения к объекту познания [15: 188], основные составляющие характеристики объекта загадывания, все определения признака Энигмата, вследствие узуальности употребления, логической, пояснительной информации о денотате: *Una vieja tontiloca*, | *con las tripas en la boca* {*La guitarra*}.

Как правило, в паремиях при одном определяемом слове предоставляется не более одного эпитета, диктуется необходимой краткостью высказываний. Особого внимания заслуживает оппозиция эпитетов “**белый / черный**”, характерная для всех афористичных жанров фольклора: *Rojo por dentro* | *y negro por fuera* {*Un cura jarto tomates*}.

Семантика-художественные возможности этой оппозиционной пары очень богаты. В некоторых работах они включены в номинативные оппозиционные пары, состоящих из контекстуальных антонимов (“*tierra - cielo*”, “*mi nacimiento - voy a morir*”, “*juventud - vejez*”), что ведет к усилению выраженности высказывания. Цветовая антитеза “белый / черный” в загадке часто становится ключом к разгадке, напри-

мер *Su nacimiento fue negro*, | *su juventud blanca*, | *su vejez verde* {*La guaba*}. В этих загадках антитетических эпитеты “черный” и “белый” в сочетании с одним и тем же номинативным единичей способствуют созданию контрастных образов.

Цветовые эпитеты в загадках всегда содержат конкретные сведения о цвете загадываемого предмета. Обычно это предметы, цвета, которых трудно не отметить, или же это пара так или иначе связанных предметов, обладающих контрастными цветами:

Verde fue mi nacimiento, | *amarillo mi vivir* | *y ahora me visto de negro* | *sabiendo que voy a morir* {*Aceituna*}.

Таких цветов немного: красный, черный, белый, желтый; встречается зеленый, синий; коричневый и розовый, например

Cien monjas en un castillo | *y todas vistas de amarillo*. {*Abeja* (ver también “avispas” y “naranjas”)}.

Verde fue mi nacimiento, | *azulada fue mi flor*, | *y tan alto fue el mi tallo*, | *que al sacramento llegó*. {*Lino*}.

Con mi cara encarnada, | *mi ojo negro* | *y mi traje verde* | *al campo alegre*. {*Amapola*}.

Пытаясь разгадать загадку, реципиент видит прежде всего ее цветовую палитру. Последняя не отличается нюансами оттенков: здесь представлены основные цвета спектра, определенность которых, отсутствие полутонов приводит однозначность “эмотивно-экспрессивной функции цветовых обозначений” [8: 188].

Цвета не просто обладают хроматическими характеристиками, они “вызывают определенные чувства, действуя символично, иногда даже автономно” [9:22]. Цвет, наряду с пространством и временем, является элементом концепции мира [10:24]. При создании загадки автор ориентируется прежде всего на психологические и культурные коннотации, сопровождающих тот или иной цвет [11:36]. Так, черный, серый, коричневый цвета, входящие в темную часть спектра, а также красный цвет, обычно связан с кровью, связанные с негативной оценкой. Белый цвет, так же, как и яркие цвета природы - синий, голубой, зеленый и желтый, - сопровождаются поло-

жительной оценкой. Аналогично тень, темнота, мрак, тусклость, размытость контуров, свет, ослепляет, становятся символами зла, тогда как освещенность, четкость контуров, мягкий свет символизируют добро, благо. Подобные коннотации закреплены и по смежным понятиям “грязный” (черный, темный) - плохо; “Чистый” (белый, светлый) - хорошо.

Во многих испанских загадках подчеркиваются маленькие размеры предмета (маленькие относительно образа загадки, но не загадываемого предмета, помогает найти отгадку): *Cien monjas en un convento / y todas visten de negro {Hormigas}*.

Наряду с эпитетом с определительными функциями в испанской загадке существует типологически сходный по характеру, по роли эпитет-определение. Такой эпитет синтаксически привязан к тому, что означает, к образу употребления, хотя семантически он определяет предмет отгадки и функционально связан с ним. Эпитет определяет цвет, форму, размер предмета отгадывание, несет оценочно-экспрессивную нагрузку. Эпитет - одно из средств создания комического эффекта и одновременно носитель информации-подсказки. Эпитет, определяет реальные свойства предмета отгадки в сочетании с образом уподобление, может образовывать неожиданные сочетания [12:41].

Итак, эпитет выступает как один из продуктивных тропеичных способов. Указанный троп формирует и определяет структуру загадки, основанной на ассоциативно-образных коннотациях в итоге аналогового сопоставления различных понятийных сфер человеческого сознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Королева Н. А. Лексико-стилистические средства выражения национальной ментальности / Н. А. Королева // Проблемы семантики слова, предложения и текста: сб. науч. трудов / отв. ред. Нина Николаевна Корбозерова. - М.: КНЛУ, 2013. - Вып. 28. - С. 192-200.
2. Ивченкова В. И. Лингвостилистика тропов Юрия Казакова / Виктор Иванович Ивченкова. - Минск: УП Ред. науч.-метод. журн. “Пачатковая школа”, 2002. - 112 с.
3. Веселовский А. Н. Историческая поэтика / Александр Николаевич Веселовский. - М.: Высшая школа, 1989. - 405 с.
4. Никитина С. Е. Экспериментальный системный толковый словарь стилистических терминов: принципы составления и избранные Словарные статьи / Серафима Евгеньевна Никитина, Наталия Владимировна Васильева. - М.: Рос. акад. наук, Ин-т языкознания, 1996. - 172 с.
5. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка (Стилистика декодирования) / Ирина Владимировна Арнольд. - М.: Просвещение, 1990. - 300 с.
6. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / Илья Романович Гальперин. - [шестой изд.]. - М.: УРСС Эдиториал, 2008. - 144 с.
7. Аникин В. П. Эпитет в загадках / Владимир Прокопьевич Аникин // Эпитет в русском народном творчестве. - М.: Изд-во Московск. ун-та, 1980. - С. 104-119.
8. Бабий И. Цветовое обозначение как ситуационный конкретизатор / И. Бабий // Актуальные проблемы менталингвистики, 1999. - С. 188-190.
9. Ковбасюк Л. А. Цвет и его отражение в языке (на материале современного немецкого языка) / Л. А. Ковбасюк // Южный архив. - 2008. - 144 с.

УДК: 811.1/.9

ЯЗЫКОВО-КУЛЬТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

© 2022 Курбанбаева Умида Эркаевна

препод. Узбекского государственного университета мировых языков
(Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. В статье изучены общие онтологические черты языка и культуры, рассмотрены трансформации культурной парадигмы конца XX – начала XXI в.в., определены основные характеристики и роль глобализации как основной движущей силы в динамике современных социальных процессов.

Ключевые слова: язык, культура, глобализация, языковое взаимодействие, межкультурная коммуникация.

LANGUAGE AND CULTURAL TRANSFORMATIONS IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

© 2022 U.E. Kurbanbaeva

Uzbek state world languages university
(Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. The article presents common ontological characteristics of the language and culture, studies the transformations of the cultural paradigm in XX–XXI c., defines the principles and the role of globalization as a determining factor in modern social dynamics.

Keywords: language, culture, globalization, language interaction, cross-cultural communication.

GLOBALLASHISH SHARATIDAGI TIL VA MADANIY TRANSFORMASYONLAR

© 2022 U.E. Qurbonboeva

O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti
(Toshkent, O'zbekiston)

Izoh. Maqolada til va madaniyatning umumiy ontologik xususiyatlari o'rganiladi, 20-asr oxiri - 21-asr boshlaridagi madaniy paradigmaning o'zgarishi ko'rib chiqiladi, zamonaviy ijtimoiy jarayonlar dinamikasidagi asosiy harakatlantiruvchi kuch sifatida globallashuvning asosiy xususiyatlari va roli belgilanadi.

Kalit so'zlar: til, madaniyat, globallashuv, tillarning o'zaro ta'siri, madaniyatlararo muloqot.

Актуальность работы обусловлена постоянным интересом исследователей к разнообразному феномену языково-культурной взаимодействия, стремлением определить основные критерии и принципы этих отношений, выяснить роль глобализации и ее влияние на парадигму культуры и

языка, культурно-языковую коммуникацию.

Целью работы - определить общие онтологические черты языка и культуры, характер их взаимодействия, исследовать основные сдвиги в культурной парадигме XX-XXI вв., обозначить универсалистские

тенденции глобализации как положительные сдвиги социальной динамики.

Объект исследования - основы взаимодействия языка и культуры в свете глобализаций и их трансформаций.

Предмет исследования - универсальное и способы его выражения в культурно-языковой коммуникации.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней сделана попытка осветить феномен глобализации через призму культурно-языкового взаимодействия, подчеркнуть ее положительное направление на консолидацию через универсальное.

Общепризнанно, что между языком и культурой существует тесная имманентная связь, им свойственны общие онтологические характеристики: обе являются проявлением образных репрезентаций и интерпретаций, имеют динамическую социальную природу с определенной типологией, выполняют функции социальной интеграции, организации, познания, коммуникации, валоризации, самоидентификации человека. Рассмотрим наиболее существенные моменты языково-культурной парадигмы, определяющие развитие человеческой мысли в XX в. Прежде всего остановимся на трактовке понятия "культура".

В мире существует немало научных дефиниций культуры. В целом это понятие толкуется как умозрительная категория, отмечает определенный класс явлений в общественной жизни людей, определенный аспект их совместного существования. Культура (от лат. - обработка, воспитание, образование, развитие, почитание) - совокупность искусственных порядков и объектов, созданных людьми в дополнение к природным, заученных форм человеческого поведения и деятельности, приобретенных знаний, образов самопознания и символических обозначений окружающего мира [1]. Итак, культура есть мир творческих новаций - способов и результатов познания, интеллектуальных и образных рефлексий бытия и его практического преобразования. Одна из основных социальных функций культуры заключается в решении задач по осуществлению социальной коммуникации между людьми, символического обозначения

предметов, явлений и процессов окружающего мира, выработке языков и способов обмена информацией, трансляции социального опыта, воплощенного в формах и традициях (вербальных и невербальных текстах). В связи с этим культура является основным содержанием всех видов коммуникации между людьми и формирует особенности языков и "культурных кодов"; рефлектируется и интерпретируется в "культурных текстах" философии, религии, социальных и гуманитарных наук, литературы и искусства, общественной мысли, права и идеологии, обычаев и ритуалов и тому подобное; передается от поколения к поколению [2].

Общая онтология культуры и языка проявляется в их динамической природе. Так, в динамике культуры можно выделить несколько основных типов феноменов: во-первых, культурогенез - порождение новых форм культуры и их интеграция в социальную практику, существенную роль здесь играет индивидуальный творческий поиск в интеллектуальной, технической, художественной сферах. Во-вторых, подражания традиций - процессы трансляции между поколениями и воспроизведения, а также отмирание уже интегрированных в социальную практику явлений. В-третьих, диффузия культуры - процессы пространственно-временного распространения образцов культуры, их заимствования и укоренения в новые. В-четвертых, трансформация форм культуры - процессы их модернизации, прогрессивного развития или деградации. В-пятых, реинтеграция форм культуры - процессы изменения смысловых и символических характеристик форм и связей между ними. В-шестых, системная трансформация культуры - процессы исторической изменчивости. И наконец, еще одним важным свойством культуры является ее функционирование в качестве основы для самоидентификации общества и его членов, осознание коллективом и его субъектами своего группового и индивидуального (в группе) Я, маркировка себя самобытными формами своей культуры, различия "своих" и "чужих" по признакам культуры и т.д. [2; 3].

Широта и разнообразие феноменов культуры требует более четкой ее дефиниции. Итак, мы понимаем культуру как достояние духовного и материального опыта и практики человека, воплощается в искусстве (в высшем элитарном смысле) и его низовых формах, свойственных массовому сознанию, является высшим проявлением образных рефлексий и интерпретаций и вместе с тем способствует человеческой коммуникации, социализации и самоидентификации.

Следует отметить, что структуре и типологии культуры XX-XXI вв. учитывая противоборство тенденций к универсализации и самовыражения исчезают или маргинализуются виды, типы, жанры искусства, ранее играли существенную роль. Возникают радикально новые типы художественного выражения: технические виды искусств (кино, позже дигитальной искусства), фундаментальные научные теории, в корне меняют художественное мышление и философствования.

XX в. отличается также от других исторических эпох появлением массовой культуры. Данная культура значительно отличается от предыдущих низовых форм тем, что она опирается на достижения современной технологии даже в большей степени, чем элитарные формы искусства XX в. Кроме того, массовая культура (поп-музыка, шоу-бизнес, развлекательная кинопродукция, мода, бульварная и желтая пресса и т.п.) широко использует мощный арсенал психологии, менеджмента и тому подобное. Она является уникальной как искусство манипулирования элементарными "человеческими" реакциями и импульсами масс людей, используя рафинированные достижения науки и технологии.

В последние два-три десятилетия мы стали свидетелями уникального переплетения гигантских по масштабам процессов и явлений, которые можно назвать эпохальными событиями с точки зрения их последствий для всего мирового сообщества. Глубокие изменения в геополитических структурах и трансформации социально-политических систем дают основания говорить о завершении одного исторического периода

и переход современного мира в качественно новую стадию своего развития. Масштабность и всеохватность процессов, происходящих в мире, указывают на глобальный характер преобразований, что дает основания говорить о глобализации общества и всех сфер жизни. Итак, глобализация понимается как преобразование мирового пространства в единую зону, где беспрепятственно передвигаются капиталы, товары, услуги, где свободно распространяются идеи и передвигаются их носители, стимулируя и оттачивая взаимодействие современных институтов. На смену евроцентричному миру с доминирующими параметрами западной рационалистической цивилизации приходит новая всепланетарного цивилизация на основе органического единства и нерушимости мирового сообщества, с одной стороны, диверсификации и плюрализма центров, народов, культур, религий и т.д., с другой. Глобализация, таким образом, способствует образованию международного культурно-информационного поля.

Итак, трансформационные процессы глобализации сказываются не только в экономической, политической или правовой сферах общественной жизни, но и ярко проявляются в культуре, в таких ее областях, например, искусство, наука, образование, воспитание и тому подобное. некоторые ученые считают, что глобализация общества определяется именно преимуществом культуры над экономикой и политикой [4], поскольку в культуре социальные отношения максимально символизированы, поэтому могут осуществляться без привязки к конкретной территории [5].

Глобализация явно увеличивает насыщенность "информационного потока", дает шанс различным культурам вырваться за рамки своей этнической или национальной ограниченности, приобрести динамику собственного развития. Благодаря телекоммуникациям, СМИ и компьютерам электрический ток как расширяет центральную нервную систему к образованию "глобальных объятий", где все взаимосвязано, в результате чего формируется так называемое "глобальную деревню" [6]. Появление пла-

нетарных СМИ коррелирует с тенденцией формирования транснациональной массовой культуры, специфической чертой и отправным пунктом которой Ж.-Ф. Лиотар назвал эклектизм [7]. Транснациональную масскультуру характеризует распространение стандартных символов, эстетических и обычных образцов глобальными сетями СМИ, например, CNN и MTV, и вхождение в повседневную жизнь элементов экзотических культур, например, символики буддизма, моды на латиноамериканские танцы, восточной гастрономии. Это обусловило появление культурных гибридов, парадоксально сочетают ценности, символы и обычаи западной масс-культуры и этнических, региональных традиционных культур. В результате распространения транснациональной маскультуры и культурных гибридов возникает феномен мультикультурализма, когда на территории национального государства сосуществует несколько различных культур, что приводит не поглощение, а не иерархию, а плюрализм культурных традиций. Таким образом, очевиден контраст между старым (до середины XX в.) И новым (со второй половины XX в.) Типами культуры, характеризующиеся, соответственно, "закрытостью" - принцип монокультурализму и "открытостью" - принцип мультикультурализма.

В общем, главной проблемой, которая пронизывает всю культуру XX - начала XXI в. и определяет ее типологию, стремление сочетать между собой высокое, почти культовое отношение к культуре и культурности с радикальным и систематическим негативизмом культуры и культурности. Итак, культура XX - начала XXI в. возникает как результат своеобразных и странных комбинаций двух центральных парадигм эпохи – неконтролируемых вне человеческого реалий и ценностей высокоразвитой цивилизации, хочет освободиться от антропо-цивилизационных цепей для выхода в биокосмическое пространство, в измерения, табуированные ранее умом и моралью. Революционные науки и технологии, с одной стороны, утверждают достижения антропной культуры, а с другой, ставят под сомнение гуманистические мерки и

ценности. Так, стремление к парадигматической амбивалентности, иначе говоря, попытки реализовать себя одновременно в качестве "культуры" и "природы", приобретает определенный навязчиво-насильственного характера в искусстве второй половины XX - начала XXI в.

Итак, глобализация приводит всемирной всеобъемлющий характер, что его приобретают социальные, экономические, политические, культурные и языковые связи. Она представляет собой не один процесс, а комплексную совокупность процессов, которые действуют противоречиво, иногда конфронтационно. Она реструктуризирует способы нашего существования в мире, к тому же на глубинном уровне. Мир предстает как "единое социокультурное место" [11], что означает одинаковость условий и характера социальных взаимодействий в любой точке мира. Мир "сжимается", лишается измельчения на специфические зоны социальным пространством. а базовое пространственно-физикалистской толковании глобализации уступает место метафоре непросторности, детериторизации, невещественности, символичности. Можно сказать, что она выполняет интеграционную функцию в широкой плоскости, осуществляя консолидацию различных сфер человеческой деятельности: науки, образования, политики, искусства, она является квинтэссенцией исторических трансформаций. Это результат многовековых качественных изменений не только в общественном развитии, но и в системе "общество - природа", что определяет именно интеграционный характер феномена глобализации. В прошлом десятилетия единство мира и общность проблем: всепланетное человечество стало все более реальной формой существования человека вообще.

Следует отметить, что всеохватность глобализации нельзя сводить только к негативным последствиям, опираясь на тезис об унификации-нивелирование культурных миров, о космополитизм и "кочевания" [8] идентичности, разрушает базовые ценности национальных культур, приводит к экспансии американской массовой культуры как культуры- лидера [9; 10]. Очевидно и то,

что глобализация способствует формированию представления о взаимосвязанный мир, где существование различных народов и культур возможно лишь при условии культурного плюрализма. Поскольку, по мнению Робертсона [11], глобальное возникает через локальное, изучение культуры, социальной структуры и языков стран мира, а вместе с тем владение основами межкультурной коммуникации являются основными координатами ориентации в глобальном пространстве. Итак, глобальное общество — это всепланетная система сотрудничества и сосуществования социумов и культур.

Таким образом, особенностью языково-культурного развития в эпоху глобализации является формирование информационного общества, однородных средств массовой информации, мультикультурного искусства, поп культуры и т.д., символом и синонимом чего стал Интернет. Распространение медийных и виртуальных технологий вызвано отчасти попыткой компенсировать с помощью компьютерных симуляций дефицит социальной реальности, чем в немалой степени способствует глобализация с ее десакрализацией, символической, диффузностью социального пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бычков В. В. XX век: предельные метаморфозы культуры / В.В. Бычков, Л. Бычкова // Полигнозис. - 2000. - № 2. - С. 63-76. - № 3. - С. 67-85.
2. Орлова Э. А. Культурная (социальная) антропология: [учеб. пособие для вузов] / Эльна Александровна Орлова. - М.: Академический Проспект, 2004. - 480 с. - (Gaudeamus).
3. Флиер А. Я. Социальные основания массовой культуры / Андрей Яковлевич Флиер // Культурология для культурологов: [учеб. пособ. для магистр., аспирант., доктор., соискат., препод. культуролог]. - М.: Академический проспект, 2000. - С 370-391.
4. Appadurai A. Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization / Arjun Appadurai. - Minneapolis: University of Minnesota Press, 1996. - 224 p.
5. Waters M.J. Globalization: Sources and Effects on National State and Societies / Meyer John Waters // International Sociology. - 2000. - Vol. 15. - № 2. - P. 232-248.
6. McLuhan M. War and Peace in the Global Village / Marshall McLuhan, Quentin Fiore. - New York: Bantam, 1997. - 192 p.
7. Lyotard J-F. La condition postmoderne. Rapport sur le savoir / Jean-François Lyotard. - Paris: Editions de Minuit, 1979. - 160 p.
8. Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия / Жак Аттали; [Пер. с англ.]. - М.: Междунар. отношения, 1993. - 135 с.
9. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Американская первенство и ее стратегические императивы / Збигнев Казимеж Бжезинский; [Пер. с англ.]. - Львов-Ивано-Франковск: Лилея-НВ, 2000. - 236 с.
10. Гобозов И. А. Глобализация, стандартизация и шоу / Иван Аршакович Гобозов // Философия и общество. - 2002. - № 3. - С. 116-132.
11. Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture / Roland Robertson. - London: Sage, 1992. - 205 p.

УДК: 811.51

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ВЕЖЛИВОСТИ И УВАЖЕНИЯ В ТЕКСТАХ ЭПИСТОЛЯРНОГО СТИЛЯ СОВРЕМЕННОГО ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА

© 2022 *Ахмаджонова Дилафруз Ботировна*
препод. Узбекского государственного университета мировых языков
(Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. В статье рассматриваются этикетные формы выражения вежливого и уважительного отношения в письмах официально-делового стиля и частного характера. В частности, подаются турецкоязычные варианты обращений, зачинов и заключительных частей текстов эпистолярного стиля, рассматривается их коммуникативная направленность, лексическая наполняемость и национальная самобытность.

Ключевые слова: эпистолярный стиль, категория вежливости, этикетные формы.

LEXICAL MEANS OF EXPRESSING COURT AND RESPECT IN THE TEXTS OF THE EPISTOLAR STYLE OF MODERN TURKISH LANGUAGE

© 2022 *D.B. Akhmadjonova*
Uzbek state world languages university
(Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. This study examined etiquette forms of expression polite and respectful attitude in official letters, the letters of business style and personal character. In particular, there are given the Turkish traffic options, close and the outcome of texts epistolary style, considered their communicative orientation, lexical fullness and national identity.

Keywords: epistolary style, the category of courtesy, etiquette forms.

HOZIRGI TURK TILINING EPISTOLAR MATNLARIDAGI ODOB VA HURMATNING LEKSIK VOSITALARI

© 2022 *D.B. Akhmadjonova*
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti
(Toshkent, O'zbekiston)

Izoh. Maqolada rasmiy ishbilarmonlik va shaxsiy xarakterdagi xatlarda muloyim va hurmatli munosabatni ifodalashning odob-axloq shakllari haqida gap boradi. Xususan, epistolaryar uslubdagi murojaatlar, matnlarning bosh va yakuniy qismlarining turkiy tildagi variantlari taqdim etilib, ularning kommunikativ yo'nalishi, lug'aviy mazmuni va milliy o'ziga xosligi ko'rib chiqiladi.

Tayanch so'zlar: epistolaryar uslub, xushmuomalalik kategoriyasi, odob shakllari.

Эпистолярный стиль служит для официального и межличностного общения в обществе. По определению Ф. С. Бацевич, общение выполняет такие функции, как контактное, информационная, побудительная, координационная, эмотивная, налажи-

вание отношений, влиятельная [1:28]. В частности, для обеспечения атмосферы двусторонней готовности передавать и воспринимать информацию, поддерживать взаимосвязь в процессе коммуникации как на данном этапе, так и в последующих от-

ношениях, важно позитивный настрой говорящих на первоначальном этапе, то есть обеспечение функций контакта и налаживания взаимоотношений. Конечно, для достижения той или иной функции используются соответствующие языковые средства, которые обычно отличаются в языках разных народов в зависимости от различий культуры, этикета и восприятие реальностей общественной жизни. Турецкие исследователи Хакан Коч и Менекше Тархан Озтопрак, определяя роль эпистолярного стиля в повседневной жизни турецкого народа, отмечают: “Как между индивидами, так между и организациями наиболее используемым средством письменной коммуникации есть письмо” [2:36].

Исследованию текстов эпистолярного стиля в турецкой лингвистике посвящено лишь отдельные небольшие разделы в пособиях по технике общения Тутара Хасана, Халиса Гьокдере, Фаика Челика, Мехмета Бехзат Экинджи. Данные сообщения посвящены структуре писем и сопровождаются примерами разнотипных писем, однако не содержат характеристики языковых средств, которые активно используются в процессе переписки. Актуальность данного исследования заключается в детальном семантическом анализе лингвистических форм на выражение уважительного отношения в текстах переписки современной турецкого языка.

Целью научного исследования, является изучение лексических средств выражения уважения и вежливости в обращениях (тур. *Hitap*) и заключительных частях (тур. *Saygı ifadesi*). Достижение указанной цели требует выполнения таких задач, как определение структуры лексических средств для выражения уважения, установления специфики использования обращений и заключительных формулировок в зависимости от стиля письма, перечисление фраз уважения в зависимости от частотности их использования. Объектом исследования является обращение полученные путем сплошной выборки из писем официально-делового и частного характера. Новизна исследования заключается в том, что впервые в русской лингвистической тюркологии

рассматриваются лексические средства выражения уважения в эпистолярном стиле современной турецкого языка. При этом исследование категории вежливости разрабатывались на материале других восточных языков (корейский язык: Скрипник Ю. Д. [3]; вьетнамская речь Мусийчук В. В. [4]), что свидетельствует об интересе к данной тематике в современной лингвистической науке.

В турецком языкознании письма делятся на четыре типа: официальные (тур. *Resmî mektuplar*), деловые (тур. *İş mektupları*), литературные (тур. *Edebi mektuplar*), частные (тур. *Özel mektuplar*). Для официальных писем характерно обращение в учреждение, для деловых - к лицу. Следует отметить, что некоторые языковеды выделяют три типа писем, не выделяя в две отдельные группы литературные и личные письма.

При обращении к лицу после слова, которое обозначает уважение, используется только фамилия (*Sayın Taş* - Уважаемый Таш!) Или имя и фамилия (*Sayın Ahmet Taş* - Уважаемый Ахмет Таш!) Лица, к которому адресовано письмо. В качестве слова-выразителя уважения в деловых письмах используется лексема *Sayın*, которая в связи с отсутствием в турецком языке категории рода переводится на русский язык, как *Уважаемый, Уважаемая, Уважаемые*. После лексемы выражение уважения стоит собственно обращения: *Bay* ... (рус. *Господин ...*), *Bayan* (рус. *Госпожа ...*), *Baylar ve Bayanlar* (рус. *Дамы и господа!*). Иногда вместо общих обращений типа “господин”, “госпожа” может указываться должность: *Sayın Müdür* - Уважаемый директор! *Sayın Başkan* - Уважаемый председатель! общественная позиция: *Sayın Ortaklar* - Уважаемые партнеры [4:86]. Однако в зависимости от типа деятельности обращения могут быть и более целенаправленными: *Üyemiz* (рус. *Участнику!*), *Müşterimiz* (рус. *Клиент!*). Достаточно часто указывается звание лица (*Sayın Doç. Dr. Buğra* - Уважаемый доктор, доцент Бугро!), Должность (*Sayın Hoca Aksoy* - Уважаемый преподаватель Аксой!). В случае, если с названием должности употребляется и прилагательное, ко-

торое служит для выражения уважения, то он ставит непосредственно перед самым именем и фамилией: *Muhasebe Müdürü Sayın Dilek Karasu'nun dikkatine* [6:50] - Уважаемый главного бухгалтера Дилек Карасу!

К высшим должностным лицам используется уважительное обращение *saygıdeğer*, которое на русском языке можно перевести с помощью таких вариантов, как почтенный, уважаемый, высокопоставленный.

Иногда в деловых письмах используется лексема *dikkatine* - во внимание. Например: *Sayın Nuray Sevin'in dikkatine* [5:86] - Вниманию уважаемой Нурай Севин, *Fakülte Sekreteri Sayın Ahmet Yazgan'ın dikkatine* [5:86] - Вниманию секретаря факультета, уважаемого Ахмета Язгана. В этом случае имя ставится в родительном падеже и отделяется апострофом (тур. *Kesme imi*).

С точки зрения пунктуации следует обратить внимание на то, что в отличие от русского языка, где после обращения ставится восклицательный знак, в турецком языке в этой функции выступает кома.

При использовании в деловых письмах обращений в учреждения название учреждения ставится не в именительном, а в дательном падеже. Например: *Çalışma ve Sosyal Güvenlik Bakanlığına* [6:57] - Министерству труда и социальной защиты, однако следует отметить, что после названия учреждения запятая не ставится.

Рассматривая вопрос выражение уважения в частных письмах, следует отметить, что по сравнению с официально-деловой перепиской, можно говорить о значительно большем разнообразии лексических средств, которые активно функционируют. В частности, для выражения уважения используются такие лексемы, как *sevgili*, которая применяется, как по отношению к старшим по возрасту (*Sevgili anneseğim* - Дорогая мама!) И сверстников (*Sevgili arkadaşım* - Дорогой друг!), так и для выражения чувств любви (*Sevgili Semra* - Любимая Семра!). Для выражения высшей степени чувств прилагательное *sevgili* может сопровождаться количественным числительным *çok* (*Çok sevgili Metin* - Очень

любимый (любимый-возлюбленный) Метин!).

Очень распространенной в неофициальном общении турецком языке есть лексема-обращения *canım* (букв. Моя душа), которая имеет очень широкий спектр применения как в сочетании с именами (*Canım Metin* - Дорогой Метин!), так и с родовыми (*Canım kızım*, - Дорогая доченька! *Canım kardeşim* - Дорогой брат!) и сборными обращением (*Canım ailem* - Дорогая моя семья!). Иногда при использовании лексемы *canım* чувство уважения может подчеркиваться и путем применения ласкательное аффикса *-cık* (8-ми вариантного), который используется преимущественно с аффиксами притяжательности первого лица (*Canım anneceğim* - Дорогая моя мамочка! *Canım Meryemciğim* - Дорогая моя Мерьямочка!).

Кроме того, с меньшей степенью распространенности применяются такие этикетные формы обращения, как *aziz* - дорогой (*Aziz dostum* - Дорогой друг!), *Şirin* - милый (*Şirin kızkardeşim* - Милая сестра!), *Güzel* - прекрасный, прекрасный (*Güzel babacığım* - прекрасный папа!).

После уважительного обращения письма обычно продолжают еще несколькими фразами вежливости. В частности, рассмотрим начало письма запроса на помощь (тур. *Istek mektubu örneği*): *Öncelikle yanımızda olduğunuz, bizimle birlikte iyi bir dünyaya yürümek için yaptığınız destekler için teşekkür ederiz* [5: 101]. - Прежде всего мы благодарим за Вашу поддержку, направленные на совместные шаги к лучшему будущему. Однако начало такого типа не является обязательным для всех официальных писем. Обычно достаточно лишь вежливого обращения, чтобы сразу перейти к сути дела, поскольку официально-деловой стиль требует точности и четкости. *Sayın Bay / Bayan, Bize ulaşan 07.07.2011 tarihli teklifinizde, maalesef birim fiyatı ve teslim tarihini belirtmemişsiniz* [7: 107] - Уважаемый господин / госпожа! К сожалению, в Вашем предложении от 07.07.2011 года, которая поступила к нам, Вы не указали цены и сроки поставок.

В начале частных писем же содержатся вопросы о самочувствии (*Hepiniz*

iyisinizdir inşallah? - Надеюсь, что у Вас все хорошо, так? *Hasta ninemi merak ediyorum. Biraz iyileşti mi acaba* - Я волнуюсь за свою больную бабушку. Ей хоть немного лучше? *Ya küçük kızkardeşim, büyüyor mu? Konuşmaya başladı mı? Minik elleriyle yüzüme dokunmasını çok özledim* - А как насчет моей младшей сестры, растет? Начала говорить? Я так соскучилась по ее маленькими ручками, которые касались моего лица), извинения (*Kırdığımız zamanlar için affınızı isteriz* - Мы просим прощения за нанесенные обиды).

Заканчиваются письма обычно также выражением благодарности и уважения, на что обычно выделяется несколько предложений. В частности, это может быть:

1) благодарность за сотрудничество: *Sizlerle her zaman çalışmaktan mutluluk duyacağımızı belirtiriz* [6: 140]. - Мы хотим отметить, что мы очень счастливы от возможности сотрудничать с Вами; ... *sizinle çalışmaktan mutluluk duyarız* [6: 143]. - ... мы очень счастливы от сотрудничества с Вами.

2) благодарность за проявленное внимание, заботу, предоставленную помощь и поддержку: *Çalışanlarımız ve şahsım adına teşekkürlerimizi sunarız* [6: 141] - Я выражаю искреннюю благодарность от своего имени и от имени своих сотрудников; *İlgi ve yardımlardan dolayı teşekkür ederim* [6: 142] - Спасибо за Ваше внимание и помощь; *Göstermiş olduğunuz ilgi ve destekten dolayı teşekkürlerimi sunarım* [2: 165]. - Выражаем свою благодарность за внимание и поддержку, которую Вы проявили по отношению к нам; *Gösterdiğiniz ilgiye teşekkür ederiz* [2: 192]. - Спасибо за ваше беспокойство; *Nazik yardımınız için şimdiden teşekkür ederiz* [7:92]. - Сейчас благодарим за Ваше любезную помощь; *Nazik ilginize teşekkür ederiz* [7:99]. - Спасибо за Вашу любезное внимание;

В некоторых случаях в одном письме объединяется благодарность и за сотрудничество, и за помощь и поддержку: *Güveniniz ve ilginize teşekkür eder sizinşe iş yapmaktan mutluluk duyacağımızı belirtiriz* [8: 191]. - Мы благодарим за Ваше доверие и внимание, с Вами действительно очень приятно работать.

3) благодарность с обещанием отблагодарить: *Bu yardımınıza herhangi bir zamanda karşılık vermekten memnun olacağız* [7:94]. - Мы будем рады отблагодарить Вас за предоставленную нам помощь;

4) пожелания успехов партнерам ... *başarılarınızın devamını dileriz* [8: 191]. - ... желаем успехов в дальнейшем; *İşlerinizde başarılar dileriz* [6:99]. - Желаем успехов в Вашей деятельности; *Sizi ve grubunuzu ağırlamaktan duyacağımız mutluluğu belirtir, iyi vakit geçirmenizi temenni ederiz* [6: 131]. - Мы выражаем свою радость по поводу возможности принять Вас и Вашу группу, желаем Вам приятно провести время.

5) выражение соучастия в ситуации, связанных с этим расстройство и сочувствие: *Siparişinizi karşılayamamaktan dolayı çok üzgünüz* [7: 115]. - Мы очень расстроены, что не можем выполнить Ваш заказ; *Size olumlu bir cevap veremediğimiz için üzgünüz* [7: 108]. - Мы расстроены по поводу того, что не можем дать Вам положительный ответ; *Bundan dolayı çok üzgün olmakla beraber söz konusu değişikliklerde ısrar etmeniz halinde siparişinizi reddetmek durumunda kalacağız* [7: 111]. - В случае, если Вы настаиваете на внесении указанных изменений, мы с большим сожалением вынуждены будем отклонить Ваш заказ (в деловых письмах) *Geçmiş olsun dileklerimizle* [2: 167]. - Желаем выздоровления; держитесь (данная фраза используется в письмах личного характера в случаях болезни или смерти родных и близких);

Перед именем, фамилией и подписью в конце письма используются устоявшиеся этикетные формы (тур. *Saygı ifadesi*), которые являются выражением непосредственно уважения. Данные выражения пишутся через две строки после окончания основных текстов писем.

Наиболее распространенным способом окончания деловых писем является использование лексемы *saygı* в форме множественного числа и соответствующими личными аффиксами (первого лица единственного числа **-im** или первого лица множественного числа **-ımız**) с Послелог **ile**, в результате чего образуются формы *Saygılarımla, Saygılarımızla* - С. При офици-

альном общении, когда письмо складывается от имени учреждения или от имени сотрудника, представляющий определенное учреждение, необходимо использовать форму *Saygularımızla* (букв. С – с нашим уважением), при менее официальном общении, например в частных деловых письмах, целесообразно воспользоваться формой *Saygularım* (букв. С - с моим уважением). Значение данной формы может углубляться благодаря использованию прилагательных, в т.ч. в превосходной степени сравнения: *En derin saygularım* - С глубоким уважением.

Синонимичны, но менее частотными за использованием в турецком языке, по сравнению с приведенными выше лексическими средствами являются формы *Saygular sunarım* - Выражаю уважение, *Saygular sunarız* - Выражаем уважение.

С синтаксической точки зрения между двумя приведенными выше выражениями отличие заключается в том, что после однокомпонентного выражение уважения ставится запятая, после двухкомпонентного - точка.

В письмах личного характера наиболее распространенными выражениями уважительного завершения письма есть фразы *Selamlar* (букв. Привет) в значении привет от ... (письма), *Sevgilerimle* (от первого лица), *Sevgilerimle* (от группы лиц) или может использоваться форма без обозначения лиц *Sevgilerle* - С любовью. С использованием лексемы *sevgi* - любовь строятся и фразе *Sevgiyle kal, Sevgiyle kalın*, в данной фразе вместо первого компонента достаточно часто может использоваться и лексема *umut* - надежда: *Umutla kal* - Оставайся с надеждой, *Umutla kalın* - Оставайтесь с надеждой.

В письмах личного характера встречаются и прощальные высказывания, которые одновременно содержатся в себе компоненты *selam* (рус. Привет, используется в том числе и при прощаниях), *sevgi* (рус. Любовь), *saygi* (рус. Уважение): *Selam, sevgi ve saygularımı sunarım* - Передаю привет, выражаю свою любовь и уважение; *Kucak dolusu selam ve sevgilerimi*

gönderiyorum - Передаю свой огромный привет и любовь.

Если при прощании передается привет старшим по возрасту по сравнению с адресатом лицам, используются выражения, производные от лексемы *el* (рус.), а если младшим по возрасту - производные от лексемы *göz* (рус. Глаз): *Babaannemin ellerinden, küçük Seniha'nın gözlerinden öperim* - Целую руки своей бабушки, а маленькую Сениху - в глаза.

В данном исследовании рассмотрены формы вежливости и выражение уважения в начале и конце писем официального делового и частного характера. На основе этикетных форм мы фиксируем вежливое отношение носителей языка как к партнерам по работе, так и к своим родственникам, друзьям, знакомым. Данный пласт лексемы дает возможность утверждать, что даже самые простые варианты приветствия и прощания образуются в турецком языке под влиянием тех обычаев и традиций, господствующих в турецком обществе. Перспективы дальнейших исследований заключаются в изучении языковых этикетных формулировок в текстах художественного стиля в синхроническом и диахроническом разрезе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бацевич Ф. С. Основы коммуникативной лингвистики Учебник / Бацевич Флорий Сергеевич. - М.: Издал. центр "Академия", 2004. - 344 с. - (Серия "Альма-матер"). - Библиогр.: с. 304-317.
2. Koç Nakan, Öztoprak Nakan Menekşe. Yazışma teknikleri. - Ankara: Seçkin, 2007. - 216 s.
3. Скрипник Ю. Д. Коммуникативная категория вежливости в корейском языке. Автореф. дис. ... к.филол.н.: Спец. 10.02.13 / Скрипник Юлия Дмитриевна. - Киев, 2006. - 20 с.
4. Мусийчук В. В. Лексические средства выражения вежливости в вьетнамском языке / Мусийчук Виктория Анатольевна // Тезисы докладов международной научной конференции XV Сходознавчи чтения А. Крымского, (20-21 октября 2011) / ред.- составители А. С.Маврина, Отрощенко И.В. -

М.: Издательство Института востоковедения имени А.Ю.Крымского, 2011. - С 42-43.

Источники иллюстративного материала

5. Öznur Koç. Mesleki yazışmalar. - Ankara: Nobel Yayın Dağıtım, 2006. - 148 s.

6. Gökdere Halis. Yazışma teknikleri. - Ankara: Gazi kitabevi, 2003. - 158 s.

7. Faik Çelik, Mehmet Behzat Ekinci Firmalar ve Bankalar için Dış Ticaret Yazışmaları (Sözlük İlaveli). - İstanbul: Türkmen Kitabevi, 2010. - 287 s.

8. Tutar Hasan, Ayyıldız Ferit. Örnekleriyle mesleki yazışma ve rapor hazırlama teknikleri. - Ankara: Seçkin, 2008. - 270 s.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ И ФРАЗЕОЛОГИЯ

УДК: 811.134.2

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ РЕПРЕЗЕНТАНТЫ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИСПАНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

© 2022 *Сабирова Гулчехра Абдунабиевна*

*препод. Узбекского государственного университета мировых языков
(Ташкент, Узбекистан)*

Аннотация. В статье исследуются испанские фразеологизмы на обозначение речевой деятельности, обращается особое внимание на мотивацию таких как фразем и когнитивные ассоциации, связанные с речевым процессом.

Ключевые слова: фразеологизм, речевая деятельность, мотивация, когнитивная модель, концептуальная метафора, концептуальная метонимия.

PHRASEOLOGICAL REPRESENTATIONS OF SPEECH ACTIVITY IN THE SPANISH LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

© 2022 *G.A. Sabirova*

*Uzbek state world languages university
(Tashkent, Uzbekistan)*

Abstract. The article deals with the interpretation of Spanish phraseological units referred to speaking activity, taking into account their motivation and cognitive associations with speaking process.

Keywords: phraseological unit, speaking activity, motivation, cognitive model, conceptual metaphor, conceptual metonymy.

ISPAN TILIDAGI NUTQ FAOLIYATINING FRASEOLOGIK VAKILLARI DUNYO RASMI

© 2022 *G.A. Sabirova*

*O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti
(Toshkent, O'zbekiston)*

Izoh. Maqolada nutq faolligini belgilash uchun ispan frazeologik birliklari ko'rib chiqiladi, nutq jarayoni bilan bog'liq frazemalar va kognitiv assotsiatsiyalar kabi motivatsiyaga alohida e'tibor beriladi.

Tayanch so'zlar: frazeologik birlik, nutqiy faoliyat, motivatsiya, kognitiv model, kontseptual metafora, konseptual metonimiya.

Актуальной проблемой современной лингвистики стали исследования отражения действительности в сознании людей и форм этого отражения. Одной из таких форм выступает фразеологическая единица (ФЕ). Неоднородность интерпретаций в научных исследованиях по изучению фразеологизма свидетельствует о сложности объекта и актуальность его исследования. Общеизвестной является мысль о том, что исследования всей фразеологической системы может быть успешным лишь при тщательном анализе отдельных микросистем. Объектом исследования данной статьи является фразема для обозначения речевой деятельности. Они составляют существенный (по количеству единиц) слой в фразеологической системе, и является важной составляющей испанской языковой картины мира. Но на материале испанского языка фразеологические репрезентативы речевой сферы изучены недостаточно.

Цель статьи - проанализировать фразеологизмы, которые обозначают, описывают и характеризуют сферу устной речи, учитывая теорию мотивации, и выявить когнитивные ассоциации, связанные с речевым процессом в испанской языковой картине мира. Поскольку речевая деятельность представляет довольно значительное семантическое поле, в статье мы сосредотачиваемся только на двух крупнейших группах фразеологизмов: ФЕ с компонентом *palabra* и ФЕ с соматизмами. Эти группы являются репрезентативными, поскольку представляют как ядерные, так и периферийные значения, связанные со сферой речи.

Стоит отметить, что ФЕ в речи не изолирована, ее значение тесно связано с контекстом, поэтому материалом исследования, кроме лексикографических источников, стали произведения испаноязычной художественной литературы XX века.

Коммуникация выступает одним из важнейших фрагментов суперконцепта ЧЕЛОВЕК. Фразеологическими репрезентантами этой сферы является фразема, описывающих речевую деятельность и характеризует человека через речь. По мнению А. А. Селивановой, такие фразеологизмы «во-

площают метки, эмотивные и аксиологически заряженные, функционально окрашенные характеристики, которые предоставляет народ собственным языковым действиям» [1: 125]. Они заполняют лакуны в лексике и за счет своей образности и коннотации, выступают выразителями культурно-национальной специфики [2: 9-10]. И. Ольса Морено называет такие единицы металингвистической фразеологией [3], что, по нашему мнению, вполне уместно.

Наиболее многочисленной среди репрезентативов речевой деятельности является группа фразеологизмов с компонентом *palabra*. Обороты с этой лексемой обозначают различные аспекты устной речи. Также структурными элементами фразем выступают соматизмы, обозначающие органы, которые непосредственно участвуют в речевом процессе или связанные с ним, так называемые артикуляторы [4: 68]. Основными из которых являются *boca, labios, lengua, dientes*. Артикуляторами также способны выступать соматизмы *mano, corazón*, характеризующихся высокой производительностью при создании фразем всех типов. Соматизм *oído* обозначает сферу восприятия. Другие соматизмы, как правило, связаны с речевой деятельностью опосредованно, и поэтому остаются без внимания в нашем исследовании.

Фразеологизмы для обозначения речевой сферы можно разделить на отдельные тематические группы. Стоит отметить, что такое деление весьма условно, поскольку речевая деятельность представляет сложное лексико-семантическое поле, которое тесно взаимодействует с другими полями.

Первая группа обозначает фонационные признаки человеческой речи - громкость (*a media boca, a toda boca, no decir una palabras más alta que otra*), темп (*decir a boca de jarro, no caberle una cosa a uno en la boca*), особенности артикуляции (*comerse uno las palabras, mascar uno las palabras*), например: - *¿Disparates? - añadió el médico entre dientes y cual hablando consigo mismo - ¿quién sabe si existía o no, y menos él mismo ...?* [6: 222]. Эта группа тесно связана со сферой эмоций, психологических особен-

ностей человека. Фраземы не только описывают фонационные особенности, но и характеризуют и оценивают человека определенным образом.

Вторую группу составляют фразеологизмы для обозначения количественной характеристики содержания речи. Здесь преобладают обороты со значением “много говорить, в основном о чем-то незначительное”: *El estribillo de la patrona aguijoneaba al visitante. Era una fórmula mágica para hacerle mover la lengua sin descanso* [7: 46] - процесс говорения концептуализируется метонимически, с помощью действий, его сопровождают. Значение “не уметь держать язык за зубами” или “сказать лишнее”: *Se escapó de mis labios otro gruñido, como una involuntaria protesta* [7: 157]. Как видим, говорения концептуализируется с помощью глаголов для обозначения движения (*escaparse, correr, mover, salir* и т.д.), мотивирующая концептуальная модель *EL HABLA ES UN MOVIMIENTO*, где *boca, labios* выступают отправными пунктами - *LA BOCA (LOS LABIOS) ES UN CANAL ABIERTO: Alfredo me correspondía, si cabe, con mayor efusión. Sus palabras siempre alegres parecían nuevas al salir de sus labios* [7: 24].

Другой пример: *Subimos en fila india, corriendo la conversación de boca en boca, de delante atrás, y de atrás hacia delante, de la misma manera que si nos pasásemos un pelotón* [7: 172]. Здесь *boca* не только переосмысливается как канал информации, но и обозначает человека в целом (модель *BOCA POR PERSONA*).

В то же время, прекращение вещания ассоциируется с остановкой перемещения: - *Esto te pasa por no frenar la lengua - dijo -. Siempre te he dicho que Dios es mi copartidario* [8: 30].

К этой группе также относим фразеологизмы с характеристиками личности “болтливый / немногословный”: *Ese hombre de pocas palabras, tan controlado que parecía invulnerable a la emoción humana, explotó por primera vez ...* [9: 127].

ФЕ содержат оценочные и образные характеристики явлений. Так, Эмотивная нагрузка компонентов фразем второй под-

группы свидетельствует о негативном отношении испанского народа к чрезмерной болтливости, сплетни. В то же время отсутствие, невозможность или прекращение речевой деятельности тоже имеет негативную оценочность, что обусловлено “отношением молчания к его причинам, преимущественно негативным психоэмоциональным состоянием человека (волнением, злостью, раздражением), а также принудительным характером действия” [1: 141]: *En todas partes me trataron con amabilidad, pero nadie quiso comprometer una respuesta, supongo que la dictadura había enseñado a la gente a cerrar la boca, nunca se sabe hasta una chiquilla con delantal de sirvienta y un trapo de lustrar colgado del cinturón puede ser sospechosa* [10: 41].

Такие ФЕ также часто создаются путем восприятия ситуации как “возможных миров”: *Pero le vi tan gastado, tan decrepito, tan entregado a su dolor, que no osé despegar los labios en aquel sentido* [7: 146].

Для оборотов с компонентом *palabra* этой подгруппы характерна литота: *Me sentía capaz de sopesar, ponderar y decidir; en una palabra, de valerme por mí mismo* [7: 43].

Желание поговорить ассоциируется с повышением температуры, ощущением жара, что связано с особенностями концептуализации эмоций: *El doctor Urbino se quemó la lengua con la brasa del secreto, pero logró soportarlo sin delatar a la heredera clandestina de los archivos* [11: 58].

Третья тематическая группа фразеологизмов отражает модальные характеристики речи, в частности его правдивость / ложность. К ней можно отнести фраземы с такими значениями:

- Сквернословие: *Era de los buenos, más liviano de lo que parecía, y con la cabeza amarilla y la lengua negra, único modo de distinguirlo de los loros mangleros que no aprendían a hablar ni con supositorios de trementina* [11: 38].

- сплетни: *De su vida política se murmuraba poco, porque había sido fugaz, pero sus historias de faldas corrían en lenguas por la ciudad, rumoreándose que algunos encumbra-dos esposos tenían sobrados motivos para exi-*

girle satisfacción; que se decidieran o no, eso era ya otro asunto [12: 10].

- Грубость речи: *Varias filas por delante veíamos el sombrero del capitán García, buen tipo, un chusquero valiente, pequeñajo y duro como la madre que lo parió, de Soria, con aquellas patillas enormes, de boca de hacha, que casi le tapaban la cara* [12: 8].

- Искренность, правдивость: *Era el señor Ignacio de un liberalismo templado, hombre a quien entusiasmaban esas palabras de la soberanía nacional y que hablaba a boca llena de la Gloriosa* [13: 40].

“Локализация” сердца и души наружу (в руках, глазах, рту) также воспринимается как проявление искренности, открытости, иногда самопроизвольной: «*Hablaba con el alma en la mano*», *me dijo el doctor Dionisio Iguarán, que estaba jugando con ellos. “Yo estaba seguro que prefería morir antes que vender una casa donde había sido feliz durante más de 30 años.»* [11: 50].

La ansiedad se hizo más intensa en el curso de la semana, y el sábado era tan apremiante que tuvo que hacer un grande esfuerzo para que Mauricio Babilonia no notara al saludarla en el cine que se le estaba saliendo el corazón por la boca [11: 117].

В фразеологизмах этой подгруппы с лексемы *palabra*, этот компонент используется в прямом значении и сопровождается метафорическим атрибутивом: *palabras feas (malsonantes), palabras fuertes, palabras libres, palabras mayores*.

Описывая речевую деятельность, фразеологизмы часто характеризуют человека, его качества, способности и выражают оценку этих качеств и личности в целом. В частности, в таких концептуальных моделях: *BOCA (LENGUA) POR PERSONA*.

Концептуальная метонимия *LENGUA POR PERSONA* используется в основном для предоставления негативной оценки и реализуется в фразеологизмах со значением “сплетник, говорун”, “сквернослов”: *Algunas bromas tenía que sufrir el estudiante, sobre todo de la Celia, que, según malas lenguas, trataba de arrancarle de su habitual frialdad; pero Roberto no se ocupaba de ella* [12: 29].

Метонимическая модель *BOCA POR PERSONA* в сочетании с метафорой *BOCA*

ES UN CANAL ABIERTO актуализируется также для обозначения человека как источника определенной информации: *En el café Progreso se proclamaban por boca de Agapito Cárceles las excelencias de la república federal, mientras Antonio Carreño, más templado, hacía signos masónicos y se tiraba a fondo por la unitaria, aunque sin descartar una monarquía constitucional como Dios manda* [12: 25].

Другая метонимическая когнитивная модель *BOCA (LENGUA) POR HABILIDADES* актуализируется преимущественно для обозначения способностей, связанных с речевой деятельностью, в частности красноречие, соматизм сопровождается метафорическим атрибутивом, например: *Basaba decir aquello que la gente deseaba oír y para eso él contaba con su lengua de oro* [9: 18].

Так же, способность говорить обозначает лексема *palabra*; концептуальная модель *PALABRA POR HABILIDAD DE HABLAR: perder la palabra*.

Значительной является количество фразеологизмов, в которых лексема *palabra* существенно сужает значение и обозначает, в частности, обещания: *Le doy mi palabra de honor que lo ayudaré, mi hermano es el director de la “Compañía Británica” y hará lo que yo le pida* [9: 126].

В то же время в других ФЕ наблюдаем расширение значения этой лексемы: *PALABRAS POR CONVERSACIONES: No le extraña que hablemos poco. En el campo sirven los brazos y sobran las palabras* [7: 172].

PALABRAS POR PENSAMIENTOS: Pero ¿por qué me miras así, Orfeo? ¡Si parece que lloras sin lágrimas ...! ¿Es que me quieres decir algo ?, te veo sufrir por no tener palabras [6: 176].

В этом и других ФЕ с вышеупомянутым компонентом концептуальная метонимия сочетается с метафорой *LAS PALABRAS SON OBJETOS (SUSTANCIAS MATERIALES)*. Как показывает количественный анализ, этот тип мотивации в указанной группе - самый распространенная (выявлено 47 единиц). Лексема *palabra* сочетается с сущностями материальных объектов *dar, ahorrar, alzar, medir, tener, tomar,*

traer, volver u m.đ.: Se paseaba insomne por los ostentosos salones de su mansión, entre sacos de provisiones, cajas de herramientas, barriles de pólvora y pilas de armas para el viaje, midiendo y pesando las palabras de Paulina [9: 59].

Достаточно распространенной для соматизма является модель вместилища, она присутствует и в группе фразем, связанных с речевой сферой: *BOCA ES RECIPIENTE*.

Чаще всего *boca* метонимически выступает вместилищем определенной информации, слов. То есть имеется разновидность метафорической модели *BOCA ES RECIPIENTE DE PALABRAS*: *Fumamos Gauloises, nos dejamos ir hacia el río, y frente a una de las cajas de latón de los libreros del Quai de Conti un recuerdo cualquiera o un silbido de algún estudiante nos trae a la boca un tema de Viváldi y los dos nos ponemos a cantarlo con mucho sentimiento y entusiasmo ...* [14: 57].

Итак, фразеологизмы концептосферы “речевая деятельность” на уровне языка выступают сложным лексико-семантическим полем.

Численность семантических разрядов этой группы соответствует месту, которое язык занимает в наивной картине мира. Эта концептосфера тесно связана с другими - восприятие, поведения, мышления, эмоций и тому подобное. Выявлено, что металингвистическая фраземы не только описывают, но и оценивают явление и указывают на его причины.

Для фразеологизмов этой группы характерна смешанная мотивация, в которой метафорическая и метонимическая модели пересекаются и взаимодействуют. Лексема *palabra* в метаязыковое фразеологии расширяет свою семантику и обозначает различные аспекты устной речи: способность и возможность говорить, обещания, упреки, словесные запугивания и тому подобное.

Поскольку нами рассмотрено только фразеологизмы с лексемой *palabra* и соматизмами, не исчерпывает фразеологических репрезентативов коммуникативной деятельности, перспективным считаем анализ других фразем для обозначения этого

фрагмента языковой картины мира, в частности, фразеологизмы с анимальным компонентом и тому подобное.

ЛИТЕРАТУРА

1. Селиванова А. А. Очерки по русской фразеологии (психокогнитивный и этнокультурный аспекты): Монография. - М. - Черкассы: Брама, 2004. - 276 с.
2. Ушакова Е. А. Лексические и фразеологические репрезентанты речевой сферы в русской и немецкой языковых картинах мира: Автореф. дис. ... канд. филол. Наук: 10.02.20 / Новосибирск, 2008. - 23 с.
3. Olza Moreno I. Metáfora y conocimiento del lenguaje: fraseología somática metalingüística en español y francés actuales // Discurso, lengua y metalenguaje. Balance y perspectivas. - Hamburg, Buske, 2006. - P.155-174.
4. Pauwels P., Simon Vandenberg A. M. Body Parts in Linguistic Action. Underlying Schemata and Value Judgements // Goossens, Louis et al., 1995. - P. 35-69.
5. Демьянков В. З. Семантические роли и образы языка // Язык о языке. - М.: Языки русской культуры, 2000. - С.193-271.

Источники иллюстративного материала

6. Unamuno M. de Niebla / Miguel de Unamuno. - М.: Цитадель, 2001. - 240 с.
7. Delibes M. La sombra del ciprés es alargada [Электронный ресурс] / Miguel Delibes - 192 p. - Режим доступа: <http://www.franklang.ru/Delibes,%20Miguel%20%20La%20sombra%20del%20cipres%20e%20s%20alargada.zip>
8. Márquez GG Cien años de soledad [Электронный ресурс] / Gabriel García Márquez - 173 p. - Режим доступа: http://www.espanol.net.ru/download/marquez-cien_anos_de_soledad.pdf.zip
9. Allende I. Hija de la fortuna [Электронный ресурс] / Isabel Allende - 198 с. - Режим доступа: http://www.franklang.ru/allende_Hija%20de%20la%20fortuna.zip

10. Allende I. Eva Luna [Электронный ресурс] / Isabel Allende - 110 p. - Режим доступа:

http://www.espanol.net.ru/download/isabel_allende-eva_luna.doc.zip

11. Márquez GG El amor en los tiempos de cólera / Gabriel García Márquez - Bogotá: Editorial La Oveja Negra Ltda, 1985. - 473 p.

12. Pérez Reverte A. El maestro de esgrima [Электронный ресурс] / Arturo Pérez Reverte - 136 p. - Режим доступа:

<http://www.franklang.ru/Perez-Reverte%20El%20maestro%20de%20esgrima.zip>

13. Pío Baroja La lucha por la vida [Электронный ресурс] / Pío Baroja - 170 p. - Режим доступа: http://www.franklang.ru/Baroja%20-%20La%20lucha%20por%20la%20vida%20I%20_La%20busca_.zip

14. Cortázar J. Las armas secretas [Электронный ресурс] / Julio Cortázar - 79 p. - Режим доступа: <http://bibliotecairc.no-ip.org>

УДК: 811.134.2

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ТОПОНИМИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

© 2022 Ташниёзова Шоира Холмуродовна

препод. Узбекского государственного университета мировых языков
(Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. В статье рассматривается лингвокультурологический аспект фразеологии в целом и лингвокультурологические особенности фразеологизмов с топонимическим компонентом в испанском языке, в частности. Особое внимание уделяется тематической классификации фразеологических единиц с топонимическим компонентом на основе социокультурной информации, которую они содержат.

Ключевые слова: фразеология, фразеологическая единица, топонимический компонент, лингвокультурология.

THE LINGUOCULTUROLOGICAL PECULIARITIES OF THE IDIOMS THAT CON- TAIN THE TOPONYMIC COMPONENT IN SPANISH LANGUAGE

© 2022 Sh.Kh. Tashniyozova

Uzbek state world languages university
(Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. The article examines the linguoculturological aspect of phraseology in general and the linguoculturological peculiarities of the idioms that contain the toponymic component in Spanish language in particular. Special attention is drawn to the thematic classification of the idioms that contain toponymic component depending on the sociocultural information represented by them.

Keywords: phraseology, idiom, toponymic component, linguoculturology.

ISPAN TILIDA TOPONIMIK KOMPONENTLI FRAZEOLOGIK BIRIKLARNING LINGVOKULTUROLOGIK XUSUSIYATLARI.

© 2022 Sh.X. Tashniyozova

O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti
(Toshkent, O'zbekiston)

Izoh. Maqolada umuman frazeologiyaning lingvomadaniy jihati va xususan, ispan tilidagi toponimik komponentli frazeologik birliklarning lingvokulturologik xususiyatlari ko'rib chiqiladi. Toponimik komponentli frazeologik birliklarni ulardagi ijtimoiy-madaniy ma'lumotlar asosida tematik tasniflashga alohida e'tibor beriladi.

Tayanch so'zlar: frazeologiya, frazeologik birlik, toponimik komponent, lingvokulturologiya.

Список сокращений:

ФЕ - фразеологическая единица

ФЕТК - фразеологическая единица с
топонимическим компонентом

Актуальность темы исследования обусловлена общей направленностью современной лингвистики на изучение культурного фактора в языке. Важным является анализ процессов образования и развития

фразеологических единиц с топонимическим компонентом в испанском языке с точки зрения отражения в них национально-культурной специфики.

Целью исследования является анализ этнокультурной специфики и этимологических особенностей ФЕТК в испанском языке на основе варианта их тематической классификации.

Объектом исследования являются фразеологические единицы с топонимическим компонентом в испанском языке.

Предметом исследования является лингвокультурологические особенности образования и развития фразеологических единиц с топонимическим компонентом в испанском языке.

Материалом исследования послужили фразеологические единицы с топонимическим компонентом, полученные методом сплошной выборки из фразеологических и толковых словарей английского языка и художественных текстов испанских писателей [13-18].

Элемент научной новизны. В статье осуществлена целостная тематическая классификация указанной группы фразеологических единиц, изложенное личное видение автора по их роли в отражении национальной специфики.

Изучение языка в тесной связи с человеком, его мировоззрением и мировосприятием, практической и ментальной деятельностью является одним из ведущих направлений современной лингвистики. Это в свою очередь предполагает анализ единиц языка, в себе сочетают весь сложный комплекс культуры и психологии народа, его уникальной способ мышления. «Изучение лингвокультурологического аспекта фразеологии связано с общей проблемой взаимосвязи, взаимовлияния и взаимодействия языка и культуры» [1: 3].

Ономастическая фразеология составляет именно тот пласт языковых единиц, за «колоритные имена» (В.М.Мокиенко) информируют о своеобразном склад мышления, мировосприятия, историю и мифологию народа - носителя определенного языка. Возрастная топонимика ситуации в

испанском языке является исторической проекцией культуры народа.

Назначение ФЕ состоит в том, чтобы передавать через чувство наше отношение к фактам окружающей действительности, усиливать логический и эмоциональный смысл сказанного, выступать средством субъективного выразительности речи. «Фразеологизмы выступают не для обозначения новых реалий, а для оценочной характеристики тех, что уже называются» [2:43].

Для того, чтобы определить и охарактеризовать лингвокультурологический аспект фразеологии, сначала необходимо выяснить, чем является лингвокультурология в целом. Для этого обратимся к определению, предложенному российским философом, культурологом и историком культуры В. С. Библером, согласно которому «лингвокультурология - это комплексная научная дисциплина, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в их функционировании и отражает этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и позаказного (культурного) содержания» [3: 104].

Лексико-семантические особенности ФЕ любого языка обусловлены как системой и историей языка, так и историей, культурой, традициями и обычаями народа, разговаривает на этом языке. В большинстве фразеологизмов фиксирую проявление национальной культуры. По словам В.Н. Телия, фразеология — это «зеркало, в котором лингвокультурное сообщество идентифицирует свое национальное сознание» [4:62].

Коннотативный аспект значение играет ведущую роль в семантической структуре фразеологизмов. «Фразеологизмы, как правило, используются не только для того, чтобы назвать объект речи, но в большей степени для того, чтобы охарактеризовать, оценить его, передать субъективное, эмоциональное отношение к нему» [6:45]. Национально-культурная специфика языка находит отражение в фоновой информации, содержащейся в составе многих фразеологизмов. Понятие национально-культурного компонента является частью совокупности

культурно-исторических знаний, то есть фоновых, которые присутствуют в сознании человека определенной культурно-языковой общности.

Компоненты ФЕ, в отличие от слов в словосочетании, — это ее составные части, и между ними отсутствуют те смысловые формальные отношения и связи, которые существуют между словами в обычных словосочетаниях [5].

По мнению В.Гудкова и М. Ковшовой, ключевым звеном культурной интерпретации фразеологизма является соотношение его слов-компонентов с кодами культуры. Лексема-компонент фразеологизма представляет определенный концепт. Слова-компоненты фразеологизма не только как языковые единицы с определенным лексическим значением, но и как названия реалий, в процессе жизнедеятельности человека получили особый культурный смысл. Слово-компонент фразеологизма становится “своего рода культурным знаком, поскольку несет в себе сгущенный смысл определенного действия, является своеобразным именем культурной ситуации, именем ритуала, обряда и т.д.” [6: 100].

Национально-культурные элементы семантики ярко выявляются в значении отдельных лексических компонентов фраземы. Это могут быть “уникальные компоненты” (которые больше нигде, кроме данного выражения, не употребляются, чаще всего архаизмы), без эквивалентная лексика (это, как правило, культурно-этнические реалии, топонимы, имена и т.д.). «Сущность топонима заключается в том, что в нем знания о слове пересекается со знаниями о именуемом географическом объекте. Географическое название сочетает в себе внеязыковые, то есть фоновые знания, ассоциации, представления о названии и объекта, по которым закреплен топоним, а также имеющий лингвистическую информацию о топоним» [1: 7].

Фразеологизмы “прямо (в денотатами) или косвенно (через соотнесенность ассоциативно образной основы с эталонами, символам, стереотипами национальной культуры) несут в себе культурную информацию о мире, социуме» [7: 278].

Фразеология не только воспроизводит элементы и черты культурно-национального миропонимания, но и формирует их. Каждый фразеологизм, если “он содержит культурную коннотацию, вносит свой вклад в общую мозаичную картину национальной культуры» [7: 280]. В современном языкознании не существует одной общепринятой классификации ФЕТК. В свою очередь, особенности топонима как языкового и культурного знака, а также специфика его функционирования в качестве компонента ФЕ основанием для осуществления, с целью выявления лингвокультурологических особенностей ФЕТК в испанском языке, следующей классификации: с точки зрения отражения социокультурных знаний в ФЕТКах.

С точки зрения отражения в ФЕТК социокультурных знаний, выделяем две основные группы: национально-культурные (собственно испанские) и межкультурные (заимствованные из других языков) [1].

Национально-культурные ФЕ с компонентом топонимом, в свою очередь подразделяются на следующие подгруппы:

1) обусловленные социально-историческими факторами ФЕТК, обусловленные социально-историческими факторами, отражают в первую очередь исторический путь создания нации. Из таких идиом можно получить информацию не только о собственном исторические события и их характер, но и об их влиянии на людей в целом. По сути, в фразеологизмах этой подгруппы можно увидеть, как народ воспринимал те или иные исторические события и найти тот яркий отпечаток, который оставила история на судьбах людей.

Примером может служить известная испанская поговорка -no se ganó Zamora en una hora. “*Consuélate, señor, que en una hora no se ganó Zamora; pero no por eso desconfiaron los combatientes*” [14: 115]. Она образовалась в результате событий, постигших Испанию в начале XVIII века. В 1702 году король Санчо II Кастильский пожелал отвоевать у своей сестры Урраки город Самору, которое принадлежало ей по воле отца, Фернандо I. Осада города продолжалась долгих 6 месяцев и завершилась пора-

жением Санчо II [8: 43-46]. Именно в результате этих событий образовалась поговорка, что касается нетерпеливых людей. Данное высказывание используется для того, чтобы обратить внимание на то, что результаты любых действий не являются немедленными, они требуют времени и терпения. Такое железное терпение продемонстрировала Урракой, получив желаемый результат.

Этот кусочек истории повлиял на испанский народ, и сегодня, употребляя эту поговорку, проявляет уважение к женщине, которая благодаря своему терпению удержала целый город.

2) Источник - народное творчество.

Рассматривая ФЕТК, источником которых является народное творчество, следует сосредоточить внимание на том, что в таком случае представления о топонимии в составе ФЕ сформировались на основе литературного материала. Значение таких фразеологизмов можно понять только будучи знакомым с тем или иным литературным произведением. Таким образом представление о данном топонимии формируется на основе тех признаков и особенностей, которые автор предоставил данный географический объект в своем произведении.

Ярким примером может служить фразеологизм *esto es Jauja*, который с давних времен в Испании употребляется, когда речь идет об определенной, будто чудесной, местности, где царит благополучие и достаток, где есть все и для всех. Употребляя это выражение, испанцы обычно говорят о каком-то прекрасном месте, кусочек рая на земле. "... *las cosas estarán centradas, y lo estarán por mucho tiempo si no cometemos la equivocación de creer que esto es Jauja*" [15: 318]. Это выражение связано с долиной Хауха, что находится в Перу. Испанский богато воображение превратила этот далекий кусочек земли в своеобразный остров, где люди живут более трехсот лет, а не старея и смеясь до слез. На тамошних деревьях растут булки, в реках течет молоко, а горы покрыты вкусным сыром. Улицы там покрыты яичными желтками. Эти и многие другие чудеса описывает в

своем произведении "Край Хауха" ("*La tierra de Jauja*") известный севильский драматург Лопе де Руэда. У доверчивого Мендруго, персонажа этого произведения, воры украли горшок, в то время как рассказывали о чудесах того необычного острова [9].

Таким образом, в основу данного фразеологизма легли те представления о Хауха и ее особенности, которые изобразил Лопе де Руэда в своем произведении.

3) связанные с повседневной жизнью, бытом и обычаями.

Фразеологизмы, значение которых связано с повседневной жизнью испанцев чрезвычайно интересные для тех, кто изучает испанский культуру, ведь они демонстрируют нам целостную картину бытия испанского народа в определенный период его жизни. Именно через быт, обычаи и повседневная жизнь ярче всего проявляется менталитет нации и обстоятельства, в которых находился народ.

Например, выражение *tomar las de Villadiego* означает "поспешно бежать из какого-то места, покинуть его резко, быстро и без задержек". "*El dia menos pensado la muchacha toma las de Villadiego y nos abandona*" [16: 120]. Существует много версий, предлагающих различные варианты происхождения этой идиомы. Однако, более или менее общепринятое объяснение значения данного фразеологизма связано с жизнью евреев, проживавших в средние века в поселении Вильядиего, провинции Бургос. Король Фердинанд III предоставил им привилегию, запрещающий арест евреев, таким образом это поселение было для них безопасным местом. Характерным признаком, которая отличала евреев этой местности - было то, что они были одеты в широкие мешковатые штаны желтого цвета. Эта одежда указывал на то, что евреи находились под защитой короля, и никто не мог их трогать [10: 202]. Таким образом, данное высказывание должно означать сбрасывать кастильский одежду и одеваться в еврейские панталоны, для того чтобы иметь возможность без труда и угрозы ареста убежать.

В испанском языке существуют не только собственно испанские фразеоло-

гизмы, но и заимствованные из других языков, то есть межкультурные. Такие фразеологизмы являются общими для многих языков, они несут в себе общекультурологическую информацию и имеют интернациональный характер. Общекультурологическая информация — это составляющая культуры любого этноса характерна для каждого национального языка и понятна всем носителям языка. То есть значения этих ФЕ легко понимается, независимо от того, на каком языке они вербализуются. Эта группа в свою очередь делится на следующие подгруппы:

1) ФЕТК, в основе которых лежит библейская мифология.

Большинство межкультурных ФЕТК в испанском языке имеют Библиейские происхождения или связано с историей христианства. Это фразеологизмы, которые, оторвавшись от библейского текста, широко употребляются в речи, бытовом и литературном. Библизмы характерны для языков всех христианских народов.

Например, фразеологизм *aquello se ha vuelto una Babilonia* употребляется для обозначения шума, суеты, беспорядка. “*Le han llevado allá en unas paribuelas, y aquello se ha vuelto una Babilonia*” [17: 118]. Во многих языках существуют фразеологизмы, эквивалентные данному, его прямым соответствиям. В частности, в русском языке это — “Вавилонское столпотворение”. Значение данной ФЕ связано с городом Вавилон, что находилось в древней Месопотамии. По библейскому рассказу Бог наказал людей, которые решили прославить себя без его благословения построив кирпичную башню до небес. Люди владели и общались единственным языком, и наказание Бога заключалась в том, что он разделил людей с помощью различных языков [11:59]. То есть люди перестали понимать друг друга, следовательно, конечно, что произошли беспорядки и суета.

2) ФЕТК, источником возникновения которых античная мифология.

Фразеологизмы, источником которых является греко-римская мифология менее распространены в испанском языке, чем библизмы. В таких ФЕ в испанском языке,

топонимическим компонентом выступают географические объекты, которые имели большое значение для античного мира и его мифологических представлений. Одним из самых ярких и важнейших городов, упоминаемых в античной мифологии, именно греческая Троя. В испанском языке есть много фразеологизмов, в которых упоминается этот город, в большинстве из них Троя является синонимом руин, развалин, разрушения и раздоров. Например, выражение *allí fue Troya* имеет перевод — “вот и все, что осталось, остались одни руины” или — “вспыхнула ссора, и тут такое началось!”. “*Ninguno de los presentes comprendió a que venían aquellos lamentos; pero don Pablo, cauterizado su lacerado espíritu por ellos salieron de su marasm, y allí fue Troya*” [18:17]. Значение этого фразеологизма понятно для тех, кто знаком с греческой мифологией. Ведь речь идет о Троянской войне, которая длилась долгих 10 лет и завершилась полным разрушением Трои. От города остались одни руины [12].

3) ФЕТК, заимствованные из других языков (обычно европейских).

Достаточно малочисленной является группа ФЕТК, заимствованных из других языков. Это явление довольно-таки закономерен, ведь фразеологический фонд английского языка пополняется за счет собственных ресурсов, отражая при этом именно национальные свойства быта, истории, традиций и обычаев своего народа. В качестве примера фразеологизма с топонимическим компонентом заимствованного в испанском языке с другой, можно рассмотреть следующее высказывание: *si a Roma vas, como vieres haz*. Эта поговорка употребляется, как совет следовать обычаям и традициям той местности, где находится человек. Эти слова своими корнями уходит в Рим классического периода, где он звучал как: когда ты в Риме, делай так, как делают римляне. В русском языке, как и в большинстве европейских, также существует поговорка, эквивалентна римской: в чужой монастырь со своим уставом не ходи, но в русском варианте, под влиянием культурных особенностей, теряется топонимический компонент.

Таким образом, осуществляя анализ ФЕТК с точки зрения отражения социокультурной информации, можем отметить, что самыми многочисленными в испанском языке есть собственно испанские фразеологизмы, отражающие быт и обычаи испанского народа, исторические события, постигшие Испанию, а также представление испанцев, порожденные народным творчеством. Значительно меньше по количеству в испанском языке наблюдается так называемых межкультурные фразеологизмы, которые обычно не являются носителями культурной информации о Испании, ведь образы, положенные в их основу, является достоянием всего человечества. К таким ФЕ принято относить мифологичности и библеизмы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фирсова Ю. А. Фразеологические единицы с топонимическим компонентом в немецком языке: лингвокультурологический аспект: Автореф. дис. на получение наук. степени канд. филол. наук: спец. 10.02.04 "Германские языки" / Ю. А. Фирсова. - Киев, 2002 - С. 19.
2. Виноградов В. С. Грамматика испанского языка: [учеб. пособ. для ин-тов и фак-тов иностр. яз.] / Бенедикт Степанович Виноградов. - [второй изд., Испр. и доп.]. - М.: Высшая школа, 2003. - С. 244.
3. Библер В. С. От наукоучения - к логике культуры. Два философских введения в XXI век. / Владимир Соломонович Библер. - М.: Политиздат, 1991. - С. 289.
4. Телия В. Н. коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В. Н. Телия. - М., 1986 - С. 143.
5. Авксентьев Л. Г. фразеологических единиц как предмет фразеологии и ее основные признаки // Языкознание. - М.: Просвещение, 1979. - №5. - С. 13-17.
6. Гудков Д.Б. Телесный код русской культуры: Материалы к словарю / Дмитрий Борисович Гудков, Мария Львовна Ковшова. - М.: Гнозис, 2007. - С. 288.

7. Маслова В. А. Homo lingualis в культуре / Валентина Авраамовна Маслова. - М.: Гнозис, 2007. - С. 320.

8. Fulgosio F. Crónica de la provincia de Zamora / Fernando Fulgosio. - Madrid: Ed. Rubio, Grilo y Vitturi, 1869. - 80 p.

9. Rivera Martínez E. País de Jauja / Edgardo Rivera Martínez. - Lima: La Voz Ediciones, 1993. - 515 p.

10. Baroja J. C. Los judíos en la España moderna y contemporánea / Julio Caro Baroja. - Madrid: AKAL, 1986. - 557 p.

11. Woodrow R. Babilonia, Misterio Religioso / Ralph Woodrow. - Barcelona: Ed. Clie, 2008. - 263 p.

12. Colonne G. Historia de la destrucción de Troya / Guido de la Colonne. - Madrid: AKAL, 1996. - 392 p.

СПРАВОЧНИКИ

13. Испанско-русский фразеологический словарь / [сост.: Э. И. Левинтов, Е. М. Вольф, М. А. Мовшович, И. А. Будницкая; под. ред. Э. И. Левинтовой]. - М.: Русский язык, 1985. - 1074 с.

Источники иллюстративного материала

14. Rojas F. La Celestina. / Fernando de Rojas. - Madrid: CSIC, 2008. - 396 p.
15. Cacho J. El negocio de la libertad / Jesús Cacho Cortés. - Madrid: Ediciones AKAL, 2000. - 651 p.
16. Escrich E. Los Matrimonios del diablo: novela de costumbres / Enrique Pérez Escrich. - Madrid: Impr. y Libr. de Miguel Guijarro - 2009. - 623 p.
17. Caballero F. La Gaviota: novela original de costumbres españoles / Fernán Caballero. - Madrid: Editorial Hernando, 1997. - 281 p.
18. Azcona R. Las muertes no se tocan, nene / Rafael Azcona. - Madrid: Destino, 1956. - 315 p.

УДК: 811.131

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОЦЕНОЧНЫХ НАЗВАНИЙ ЛИЦ В ИТАЛЬЯНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

© 2022 *Абдуганиев Шухратжан Абдугани угли.*
препод. Узбекского государственного университета мировых языков
(Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. Освещены словообразовательные и семантические характеристики оценочных названий лиц в итальянском и русском языках. Приведены примеры эквивалентов и проанализированы особенности эмоционально-экспрессивных оттенков. Выделена разница между уменьшительно-ласкательными и увеличительно-уничтожительными суффиксами.

Ключевые слова: оценочные названия лиц, уменьшительно-ласкательные, увеличительно-уничтожительные суффиксы.

ESTIMATED NAMES OF PERSONS IN ITALIAN AND RUSSIAN. CATALOG FORMATION AND SEMANTIC CHARACTERISTICS

© 2022 *Sh.A. Abduganiev*
Uzbek state world languages university
(Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. The word building and semantic characteristics of evaluative names of persons in the Italian and Russian languages are ascertained and peculiarities of emotionally-expressive nuances are analyzed. The difference between the diminishingly codling and the increasingly coarse suffixes is clarified.

Keywords: evaluative names of persons; the diminishingly codling, the increasingly coarse suffixes.

ITALYAN VA RUS TILIDA SHAXSLARNING SO'Z YASHTIRISH VA SEMANTIK XUSUSIYATLARINI BAHOLASH

© 2022 *Sh.A. Abduganiev*
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti
(Toshkent, O'zbekiston)

Izoh. Italiya va rus tillarida shaxs baholovchi nomlarining so'z yasalishi va semantik xususiyatlari ta'kidlangan. Ekvivalentlarga misollar keltirilib, emotsional ekspressiv soylarning xususiyatlari tahlil qilinadi. Kichraytiruvchi-erkalatiruvchi va kattalashtiruvchi-buzg'unchi qo'shimchalarning farqi ta'kidlangan.

Tayanch so'zlar: shaxsning baho otlari, kichraytiruvchi-erkalash, kattalashtiruvchi-buzg'unchi qo'shimchalar.

Цель заключается в исследовании и сравнении семантического и словообразовательного анализа группы оценочных

названий - существительных для обозначения лиц в итальянской и русском языках.

Актуальность темы заключается в том, что оценочные названия лиц в ита-

льянской и русском языках ни были предметом отдельного сравнительного анализа.

Результаты работы могут быть использованы в подготовке курсов по сравнительной лексикологии и сравнительной грамматики.

Объектом исследования является оценочные названия лиц в итальянской и русском языках, а также их словообразовательная и семантическая характеристика.

Предметом исследования является сравнение оценочных названий лиц.

Язык является основным средством человеческого общения. Кроме своей главной, коммуникативной функции, она выполняет также дополнительную - эмоциональную, экспрессивную. Неповторимый мир интеллекта, чувств и эмоций, воли человека является невидимым для других. И только язык предоставляет больше возможностей раскрыть их для других людей, повлиять силой своих убеждений или чувств. Одной из таких возможностей является оценочные названия лиц - ласкательные и грубые формы существительных.

Группа эмоционально-экспрессивной лексики определяется, ограничиваясь несколькими категориями слов. В состав этой лексики относятся слова, которые уже в своем значении содержат положительную или отрицательную оценочность и называют чувства, настроения, процессы (скука, печаль, сожаление, досада, любовь, жалуйста, красота, радость, роскошь, щебетать, ласкать).

К эмоционально-экспрессивных относятся также слова, в которых оценочность выражается не лексически, а грамматически, то есть суффиксами или префиксами эмоциональной (субъективной) оценки (солнышко, головка, матушка, глазки, башушка, брат). Часть слов русского языка не имеет постоянного эмоциональной окраски, а приобретает его в зависимости от того, в каком контексте и с какой целью используется (немалую роль здесь играет произношение, интонация, место их в предложении).

Устойчивой и выразительной является эмоциональность, связанная с проис-

хождением слова или с местом преимущественного применения.

В системе словообразования существительных - названий лиц - значительное место занимает подсистема диминутивности - аугментативности, включающий в себя отсубстантивные словообразовательные типы с суффиксами, которые несут в себе семантику субъективной оценки. Причем если в системе названий неодушевленных те же существительному суффиксы передают значение реальной, объективной уменьшения или увеличения в сочетании с оценочными оттенками, то в названиях лиц они, как правило, являются носителями собственно оценочной семантики [1]. Это является следствием длительного развития категории уменьшения - увеличения исторически сформировалась на основе выражение реальных признаков предметов - малого или большого размера, объема, роста, возраста, веса, формы, малой насыщенности и так далее. Для ее выражения используются уменьшительно-эмоциональные суффиксы и суффиксы увеличения, которые, присоединяясь к образующей основы, предоставляют вновь образованному слову оттенков измелъчавшей, ласкового отношения лица, голубления, ласкательной или увеличения, пренебрежительности, грубости и до проклятия.

Среди существительных с суффиксами субъективной оценки можно выделить две большие группы: названия со значением увеличения преимущественно с негативной оценкой и названия со значением уменьшения преимущественно из положительной оценкой. В каждой из этих групп имеются лексемы с частичными значениями.

Названия лиц всегда имеют оценочную семантику, а потому не относятся к собственно уменьшенных или увеличенных имен [2]. То есть уменьшительно-эмоциональные названия лиц (диминутив) имеют преимущественно положительную эмоциональную окраску, но в зависимости от контекстуального окружения могут терять значение положительной оценки и приобретать оттенков пренебрежительного, иронического или и саркастического

отношения - человек, подруженька, сынок.

Кроме того, существительные с оттенками увеличения и субъективной оценки грубости, негативного отношения при определенных условиях теряют негативную окраску, обозначая при этом оттенки фамильярности, дружеского, доброжелательной шутовливости - грязнуля, девчонка.

В итальянской лингвистике существует понятие "alterazione" - изменение, искажение, искривление, что означает частичную модель суффиксации, с которой первоначальное значение слова не меняется в целом, а лишь в некоторых аспектах (количество, качество, суждения говорящего). Так, например, слово *donna* - женщина имеет сменные формы: *donnetta*; *donnona*; *donnaccola*; *donnaccia*; *donnacchera*. Такое явление играет основную роль для выражения восприятия, то есть эмоциональной настройки и личного ощущения, и понимания того, кто говорит.

Ласкательные слова в итальянском языке могут образовываться с помощью суффиксов: -ino: *tamma* - *tammīna*; -etto: *donna* - *donnetta*; -ello: *rondine* - *rondinella*; -uccio или -uzzo: *avvocato* - *avvocatuccio*; -otto: *giovane* - *giovannotto*; -acchiotto: *lupo* - *lupacchiotto*.

В русском языке такими суффиксами являются: -к-о (*папик*), -ок (*дружок*), -ик (*карасик*), -ець (*братец*), -иц - (а) (*сестрица*), -ичк-а (*бабенка*), -инк-я (*девочка*), -очк-а, -ечк-а, -очок, -ечок (*невесточка, доченька, сыночек*), -оньк-а, -еньк-а (*девчонка, бабуленька*), -ун - (а) (*матуня*), -ус - (а) (*мама*) производные -усеньк-а, -унечк-а, -уньчик, -усечк-а (*бабусенька, матунечка, татуньчик, бабусечка*) и другие.

Исходя из этого, можно вывести определенные закономерные эквиваленты при воспроизведении итальянских суффиксов русском языке. Так, например, суффикс -ino в русском языке чаще будет соответствия:

-чка, -онок, -к: *tamma* - *tammīna*, *мама* - *мамочка*; *topo* - *topolino*, *мышь* - *мышонок*.

Итальянский суффикс -etto соответствует русским -ка, -ушка, -онок: *donna* - *donnetta*, *женщина* - *женщинка*; *zia* - *zietta*, *тетя* - *тетушка* *orso* - *orsetto*, *медведь* - *медвежонок*.

Ярко заметно, что в итальянском языке суффикс добавляется к основе, не изменяя ее буквенный состав, а вот в русском языке сочетание суффикса сопровождается морфологическим чередованием заднеязычного к с шипящим ч: волк - волчонок, или г с ж: внук - внучек, друг - дружок. А также чередование гласных и и е: медведь - медвижонок.

Итальянский суффикс -ello чаще соответствует -ечк, -ик, а также реже Ц, -ок: *rondine* - *rondinella*, *ласточка*; *asino* - *asinello*, *осел* - *ослик*.

Точным эквивалентом суффикса -uccio - следует считать суффикс -ек: *cavallo* - *cavalluccio*, *конь* - *конек*.

В свою очередь суффикс -ик в русском языке различается по семантическим оттенкам ласкательной (Коханчик, Женчик), уменьшительно-ласкательной (лейтенанчик, пеночка), уменьшительно-пренебрежительности (интеллигентки, музыкантик). Чаще употребляется с ласковым характером, нежности и симпатии: брат, котик. А также перед суффиксом -ик происходят чередование ец / ч (купец - купчик, молодец - молодчик), (жнец - Женчик, сапожник - шевчик), а также и / о.

-otto имеет эквиваленты -ок и -ец: *giovane* - *giovannotto*, *юноша* - *юнец*.

Суффикс -otto указывает также на названия малых животных: *aquila* - *aquilotto*, *орел* - *орленка*; *lepre* - *leprotto*, *заяц* - *зайчонок*; *passero* - *passerotto*, *воробей* - *воробышек*.

В русском языке соответствующим суффиксом для обозначения животных, малых по возрасту, есть -ен- и синонимичные -енк-, -ёнк-, в лексемах типа слоненка, утенок.

-acchiotto: *lupo* - *lupacchiotto*, *волк* - *волчонок*; *volpe* - *volpacchiotto*, *лис* - *лисенок*.

Очевидно, что этот суффикс в итальянском языке не входит в синонимиче-

ский ряд вместе с *-otto*, в отличие от их русских аналогов.

Значение ласкательной усиливается в образованиях с суффиксом *-очк-а*, соединяясь с семантикой увеличения, например сестренка, *sorellina*. Этот формант предоставляет ласкательное (реже уменьшительно-ласкательное значение) и тем словам с суффиксом *-чка-, -шка-*, которые такого значения не выражают (*vedova - vedovella*, вдова - вдовочка, монахиня - монашка, *monacca - monacella*). Кроме значения ласкательной, привязанности, слова с этим суффиксом в определенных контекстах могут выражать такие оттенки, как гордость, восторг, восхищение моя сестренка, *mia sorellina*; хорошая птичка, *uccellino bello*.

Категории слов со увеличено-грубым оттенком выражаются суффиксами: *-one: donna - donnona, ladro - ladrone; -acchione: frate - fratacchione; -accio: ragazzo - ragazzaccio; vecchio - vecchiccio, дед - старик; -astro: medico - medicastro*.

В русском языке оценочные названия лиц по увеличено- грубым оттенком образуются за небольшим количеством типов, причем только один из них является продуктивным - с суффиксом *-ищ-е*: (*морозище, деревище, скопище*).

Слова с оттенком пренебрежительности чаще употребляют в разговорно-бытовом, публицистическом и художественном стилях, как в русском, так и в итальянском языках.

Заметно закономерность в том, что суффикс *-one* соответствует русским *-ищ-*, которые творят дериваты с семантикой увеличения: *tatna - tattona; zussa - zussone*.

Русские аналоги тоже могут обозначать положительные и отрицательные оттенки: *дружище; бабище*.

В итальянском языке суффикс *-one* комбинируется с другими суффиксами для усиления значения: *uoto - otaccio - otaccione; pazzo - pazzerello - pazzerellone*. В русском языке тоже есть такое явление: девочка - девчушка - девчонка - девчоночка. А также, характерно чередование пе-

ред суффиксом *-ищ-е з / ж, х / к, к / ч, ц / ч* (*парень - парнище, девушка - девчище*).

Суффикс *-one* имеет свойство превращать прилагательное на существительное: *pigro - pigrone, ленивый - лентяй - лентяйчик; buono - bonaccione, добрый - добряк*. А вот в слове *ragazzo (парень)* суффикс *-one* может вызвать частичную смену значения: *ragazzone - grande ragazzo (парниша)* и другое - с уменьшенным оттенком *ragazzo bonario (простодушный человек)*.

-acchione имеет ироническую коннотацию и может воспроизводиться по-разному и не всегда с помощью суффикса: *frate - fratacchione, монах - монашище; volpe - volpacchione, лис - старый лис*.

Итальянский суффикс *-astro* указывает на пренебрежительное отношение говорящего к лицу: *medico - medicastro, врач - эскулан; poeta - poetastro, поэт - рифмоплет*; очевидно, что производное слово имеет совершенно другую основу, чем первоначальное, в отличие от итальянского *poeta - poetastro*.

Оценочные лексемы служат средством выражения авторского отношения к изображаемому, передавая чувства, ощущения человека, особенности его мировосприятия. Очевидно, что умелое их использование делает речь богатой, разноцветной, эмоционально насыщенной.

Перспективы исследования. Информация может служить полезным материалом для дальнейших анализов, наблюдений и исследований при изучении морфологии, в частности существительного и его лексико-грамматических значений, дериватологии, особенно суффиксального способа словообразования, суффиксов с оценочным значением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сагач Г. М. Эмоциональные суффиксы существительных для обозначения положительной субъективной оценки / Галина Михайловна Сагач // Русский язык и литература в школе. - 1975. - № 12. - С. 24-30.

2. Воспитанник И. Г. Грамматика русского языка: [пособие] / Иван Романович Воспитанник. - М., 2003. - 328 с.

3. Городенская К. Г. Словообразовательная структура слова (видименных дериваты) / Екатерина Григорьевна Городенская. - М., 2001. - 200 с.

4. Журавлева Н. М. Эмоционально-экспрессивная суффиксальное словообразования существительных в языке русских народных лирических песен / Наталья Михайловна Журавлева // Исследования по словообразованию и лексикологии. - М., 1995. - С. 61-64.

5. Сикорская С. С. существительные с суффиксами субъективной оценки в современном русском языке / Зинаида Степановна Сикорская // Языкознание. - 2004. - №

6. - С. 13-23. 6. Словарь трудностей русского языка / [Гринчишин Д. Г., холод-

нокатаных А. А., Пазяк А. Н. и др.; под ред. Ермоленко С. Я.]. - М., 1989. - 336 с.

7. Русское правописание. - [четвёртого изд., Испр. и доп.]. - М., 1993. - 288 с.

8. Ющук И. П. Практикум по правописанию русского языка / Иван Филиппович Ющук. - [третий вид.] - М, 2000.- 254 с.

9. Dardano M. Grammatica italiana con nozioni di linguista / Maurizio Dardano // La formazione delle parole. La suffissazione. - [3 d ed.]. - Bologna: Zanichelli, 2007. - 825 p.

10. Dizionario della lingua italiana / G. Devoto, G. C. Oli. - Firenze: Le Monnier, 2005. - 3188 p.

11. Dardano M. Grammatica italiana modulare / Maurizio Dardano. - Bologna: Zanichelli, 2006. - 532 p.

12. Trifone P. Grammatica italiana di base / Pietro Trifone. - Bologna: Zanichelli, 2005. - 336 p.

MUALAFLARGA Maqolalarni rasmiylashtirish qoidalari

1. Maqola nashr qilish huquqi uchun ilmiy rahbar tomonidan imzolangan bo'lishi kerak, maqola oxirida barcha mualliflarning imzolari, telefon raqamlari bo'lishi kerak.

2. Maqola elektron shaklda topshirilishi kerak. Jadvallar, rasmlar, adabiyotlar va xulosalarni o'z ichiga olgan original maqolalar hajmi 5-8 betdan, sharhlar va ma'ruzalar esa - 8-10 betdan oshmasligi kerak.

3. Maqola kompyuterda 1 interval bilan, 14 shrift bilan chop etilishi kerak.

4. Har bir maqola tarkibida quyidagilar bo'lishi kerak:

a) UO'K shifri;

б) rus, o'zbek va ingliz tillarida maqolaning to'liq nomi;

в) mualliflarning ilmiy darajasi, ilmiy unvoni, F.I.Sh.;

г) ish bajarilgan muassasaning nomi, ilmiy rahbarning F.I.Sh.;

д) muallifning pochta elektron manzili va telefon raqamlari;

е) ilmiy rahbarning vizasi va maqola oxirida - barcha mualliflarning imzolari;

ж) muallifning fikricha, ta'kidlanishi kerak bo'lgan so'zlar matnda tagidan chizilish kerak.

Maxsus alifbo shriftlari va belgilar (masalan, yunon alifbosi harflari), shuningdek, raqamlar va jadvallarga havolalar birinchi eslatmada betning chap chetiga joylashtiriladi;

з) o'lchov birliklari Xalqaro tizim (SI) birliklarida ifodalanishi kerak, agar kerak bo'lsa, SI birligidan keyin qavslarda, boshqa tizimlarda o'lcham ko'rsatilishi mumkin;

и) rus, o'zbek va ingliz tillaridagi annotatsiya bo'lishi shart;

5. Maqola diqqat bilan tekshirilishi va quyidagi sarlavhalar bilan tuzilishi kerak:

- dolzarbligi,

- tadqiqot maqsadi,

- materiallar va usullar,

- natijalar va muhokama,

- xulosalar.

Maqolan uzoq tarixiy kirishlarsiz aniq ifodalanishi kerak.

6. Rasmlar matn ichida keltiriladi, uning raqami rasm ostida ko'rsatiladi. Grafiklar va diagrammalar ortiqcha matn bilan yuklanmasligi kerak. Mikrofotosuratlar, fotosuratlar, chizmalar qora va oq rangda bo'lishi kerak.

7. Jadvallar matnda chop etilishi, sarlavhaga ega bo'lishi, ixcham, vizual bo'lishi kerak, ustun sarlavhalari ularning mazmuniga to'liq mos kelishi kerak. Barcha raqamlar matndagi raqamlarga mos kelishi va statistik ishlov berilishi kerak.

8. Qo'llaniladigan dorivor moddalar va ularni qo'llash usullari O'zbekiston Respublikasi Sog'liqni saqlash vazirligining Farmakologiya qo'mitasi tomonidan tasdiqlangan bo'lishi va klinik foydalanishga ruxsat berilishi kerak.

Tibbiy-ijtimoiy ekspertiza va reabilitatsiyada qo'llaniladigan yangi qurilmalar, asboblardan va asboblardagi materiallar O'zbekiston Respublikasi Sog'liqni saqlash vazirligining yangi tibbiy asbob-uskunalar uchun ruxsatnomasiga ega bo'lishi kerak.

9. Qisqartmalarga (umumiy qabul qilinganlardan tashqari) ruxsat berilmaydi. Birinchi eslatmadagi shartli belgilar to'liq yozilishi kerak.

10. Maqolaga havola qilingan adabiyotlar ro'yxati ilova qilinishi kerak, ular quyidagi tarzda shakllantirilishi kerak:

Manbalar alifbo tartibida mualliflarning familiyalari va bosh harflari bilan, avval mahalliy, keyin xorijiy keltiriladi.

Kitob va jurnal maqolalarning nomlari, chop etilgan joyi, nashriyoti, chop etilgan yili, jildlari va nashr raqamlari, betlari “dan” va “gacha” to‘liq ko‘rsatiladi.

Mahalliy mualliflarning xorijiy tillarda nashr etilgan asarlari umumiy alifbo tartibida xorijiy mualliflarning asarlari qatoriga, rus tilida nashr etilgan xorijiy mualliflarning asarlari esa mahalliy mualliflarning asarlari qatoriga umumiy alifbo tartibida joylashtiriladi.

Barcha manbalar raqamlangan bo‘lishi kerak va ularning raqamlanishi maqola matnidagi raqamlashga qat‘iy mos kelishi kerak.

Agar bitta muallifning bir nechta asarlari (shu jumladan, hammualliflikdagilar) keltirilsa, ular xronologik tartibda joylashtiriladi.

Dissertatsiya avtoreferatlariga havola qilganda, ularning nomi ko‘rsatilishi kerak.

Nashr qilinmagan asarlarga havola qilish mumkin emas. Bibliografiyaning to‘g‘riligi uchun muallif javobgardir.

11. Boshqa nashrlarda chop etilgan yoki boshqa nashrlarga chop etish uchun yuborilgan maqolalarni tahririyatga topshirishga yo‘l qo‘yilmaydi.

12. Agar yuqoridagi qoidalarga rioya qilinmasa, maqolalar ko‘rib chiqilmagan holda mualliflarga qaytariladi.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Правила оформления рукописей

1. Статья должна сопровождаться официальным направлением от учреждения, в котором выполнена работа. В официальном направлении должны быть перечислены фамилии всех авторов и указано название работы.

2. Статья должна быть подписана руководителем работы на право ее опубликования, в конце статьи должны стоять подписи всех авторов, телефоны авторов с кем следует вести редакционную работу и переписку.

3. Статья должна быть представлена в двух экземплярах и в электронном виде. Объем оригинальных статей, включая таблицы, рисунки, литературу и резюме, не должен превышать 5-8 страниц, обзоров и лекций – 8-10 страниц.

4. Статья должна быть напечатана через 1 интервала на компьютере, шрифт 14.

5. Каждая статья должна содержать:

а) шифр УДК;

б) полное название статьи на русском, узбекском и на английском языках

в) ученую степень, научное звание, инициалы и фамилии авторов;

г) название учреждения, в котором выполнена работа, с указанием инициалов и фамилии научного руководителя;

д) почтовый электронный адрес и телефоны автора, с кем следует вести редакционную работу.

е) визу руководителя работы или учреждения на право ее опубликования, а в конце статьи – подписи всех авторов.

ж) слова, которые, по мнению автора должны быть выделены, подчеркиваются им в тексте. Специальные буквенные шрифты и символы (например, буквы греческого алфавита), а также ссылки на рисунки и таблицы выносятся на левое поле при первом их упоминании.

з) Единицы измерения должны быть выражены в единицах Международной системы (СИ), при необходимости в скобках после единицы измерения СИ может быть указана размерность в других системах.

и) обязательным должны быть аннотации на русском, узбекском и на английском языках, а также ключевые слова.

6. Статья должна быть тщательно выверена и построена с выделением следующих рубрик:

-актуальность,

-цель исследования,

-материалы и методы,

-результаты и обсуждение,

-выводы.

Изложение статьи должно быть ясным, без длинных исторических введений. Там, где в исследованиях без статистической обработки полученного материала трудно оценить достоверность заключений и выводов, статистическая обработка цифровых данных обязательна.

7. Иллюстрации представляются внутри текста, под рисунком указывается его номер. Графики и схемы не должны быть перегружены текстовыми надписями. Микрофотографии, фото, рисунки должны быть черно-белыми.

8. Таблицы должны быть напечатаны в тексте, иметь название, быть компактными, наглядными, заголовки граф должны точно соответствовать их содержанию. Все цифры должны соответствовать цифрам в тексте и быть обработаны статистически.

9. Применяемые лекарственные вещества и методы их введения должны быть утверждены Фармакологическим комитетом Минздрава РУз и разрешены для клинического применения.

Материалы по новым аппаратам, приборам и инструментам, применяемым в медико-социальной экспертизе и реабилитации, должны иметь разрешение по новой медицинской технике Минздрава РУз.

10. Сокращения (кроме общепринятых) не допускаются. Условные обозначения при первом упоминании приводятся полностью.

11. К статье должен быть приложен список цитируемой литературы, который должен быть оформлен следующим образом:

Источники приводятся в алфавитном порядке с указанием фамилий авторов и инициалов, вначале отечественные, затем иностранные.

Полностью указываются названия книг, статей журналов, место издания, издательство, год издания, тома и номера выпуска, страницы «от» и «до».

Работы отечественных авторов, опубликованные на иностранных языках, помещаются среди работ иностранных авторов в общем алфавитном порядке, а работы иностранных авторов, опубликованные на русском языке, - среди работ отечественных авторов в общем алфавитном порядке.

Все источники должны быть пронумерованы, а их нумерация – строго соответствовать нумерации в тексте статьи.

Если цитируется несколько работ одного автора (в том числе и в соавторстве), их располагают в хронологическом порядке.

При ссылках на авторефераты диссертаций следует указывать их название.

Ссылаться на неопубликованные работы нельзя. За точность библиографии ответственность несет автор.

12. Представление в редакцию статей, опубликованных в других изданиях или направленных для публикаций в другие редакции, не допускается.

13. При несоблюдении перечисленных правил статьи возвращаются авторам без рассмотрения.